

Анна Орлова

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МАГИЧЕСКОГО ПРАВА

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Легко работать помощником адвоката, когда за твоей спиной — опытный куратор. А если теперь придется справляться самой? И ладно бы в родном мире, где все понятно и знакомо! В магическом мире ведь и дела непростые. То неупокоенная душа на огонек заглянет с иском об истребовании своего тела, то драконы в профсоюзных взносах никак не разберутся, то фэйри земельный участок оккупировали... Что же, Алевтина Звонарева. теперь уже дипломированный юрист, не привыкла сдаваться. Хотя рабочие проблемы — это еще цветочки. Ягодки пойдут, когда Аля попробует устроить личную жизнь!

ГЛАВА 1. О рыцарях, прекрасных дамах и защите прав потребителей

Я бесцельно бродила по офису.

Было пугающе тихо и пусто. Кажется, я тут в первый раз совсем одна.

Можно сбежать домой, но ведь рабочий день еще не закончился!

Часы в приемной гулко пробили пять, и я с облегчением перевела дух.

Я уже взяла сумку и подошла к двери, когда в нее забарабанили.

Как можно не впустить клиента? Даже если принять его некому... Пришлось открывать.

На пороге стоял рыцарь в сверкающих доспехах.

Как романтично!..

К счастью, я не успела броситься рыцарю на шею, когда он со скрежетом откинул забрало, показывая незнакомое лицо.

— Здравствуйте! — прогудел он глухо, как из бочки. — Я к госпоже Громовой.

— А... ее нет, — растерянно призналась я.

— А когда будет? — не отставал железный истукан. — У меня срочное дело!

Першерон, тоже в полном доспехе, ждал его возле ближайшего фонарного столба, к нему же были аккуратно прислонены щит и копьё.

— Извините, — развела руками я. — В ближайшие дни госпожа Громова вряд ли появится. Может, вы обратитесь к другому юристу?

— Нет! — рыцарь покачал головой, отчего железо противно закрипело. Брр, может, ему подсказать, где купить смазку? — Ее посоветовал Поль.

— Поль? — я встрепенулась. — Поль де Лакруа?

— Именно, — рыцарь окинул меня внимательным взглядом. — Вы знаете Поля?

— Я его невеста, — покраснела я. — Алевтина Звонарева.

— Очень приятно, госпожа Звонарева. А я — Антуан де Моруа. — Он церемонно поклонился. — Ох, ты ж...

Он выругался сквозь зубы. Латы заклинило в поясице — не разогнуться.

— Простите, — выдавил он. — Можно я войду?

Скрюченный рыцарь был жалок. Лицо побагровело то ли от стыда, то ли от неудобной позы.

— Проходите, — я посторонилась.

Не на пороге же ему с доспехом воевать!

Рыцарь кое-как забрался в дом. Стукнул, грюкнул, что-то там дернул... И наконец распрямился.

— Фух! — он с трудом стянул шлем, открыв стриженную «под горшок» голову.

Совсем молодой, на вид мой ровесник.

— Присаживайтесь, — вежливо сказала я, вспомнив о манерах.

— Хм, — скрежеща доспехами, он огляделся. — Спасибо, я постою.

Действительно, вряд ли легкие креслица выдержали бы его вес.

— Так что у вас за дело?

— Ну... — простоватая физиономия рыцаря залилась краской. — Это очень личное дело!

— И мне вы не расскажете?

— Извините, — сконфужено пробормотал он, опустив карие глаза долу, и повторил: — Очень личное дело!

— Госпожи Громовой нет! — повторила я, раздражаясь. — Я не знаю точно, когда она вернется.

И вернется ли вообще.

На лице рыцаря проступило такое глубокое разочарование, что я зачем-то добавила тихо:

— Извините.

— А... — он поскреб железной рукавицей в затылке. Интересно, ему не больно? — А можно ее как-то... ну, позвать? Письмом или еще как? Я заплачу!

— Можно попробовать, — сказала я неохотно. — Проходите в приемную.

Рыцарь разулыбался и благодарно склонил голову...

Честно говоря, сама не знаю, зачем я за это взялась.

Слабо верилось, что госпожа Громова вернется, пусть даже и ненадолго.

Хотя мало ли? Никаких распоряжений она не оставила...

Господин де Моруа продиктовал все нужные сведения и обещал явиться за ответом завтра.

Только заперев за ним дверь, я наконец сообразила. Куратор ведь не подписала мне практику! И характеристику не составила.

Я уселась прямо на пол и обхватила голову руками.

Нужно обязательно разыскать госпожу Громову!

Это просто безответственно, вот так все бросить!..

— Ну ты и заработалась! — приветствовала меня Блади, отрывая взгляд от модного журнала.

Я машинально взглянула на обложку. Судя по страхолюдине в белых обрывках, окропленных кровью, это издание не для людей.

Баньши валялась на кровати и прихлебывала что-то из бокала.

— Зато ты бездельничаешь за двоих! — огрызнулась я и, отвернувшись, принялась стягивать рабочее платье.

— М-да, — протянула Блади за моей спиной.

Послышалось шуршание, потом звон и еще какой-то странный звук.

Я наконец избавилась от туфель (какое блаженство!), разделась и набросила халат.

— Возьми! — Баньши чуть не силком впихнула мне в руку стакан с чем-то красным. И хмыкнула в ответ на мой взгляд: — Не бойся, томатный сок.

— Не только, — заметила я, понюхав.

— Не только, — согласилась она флегматично. — Пей! Тебе это сейчас лишним не будет.

Пожав плечами, я залпом выпила.

— А теперь — рассказывай! — Блади приглашающе похлопала по кровати рядом.

Я глубоко вздохнула — от выпитого как-то быстро зашумело в голове — и, плюхнувшись на покрывало, начала говорить...

— Да-а-а, — протянула Блади, когда я наконец умолкла. — Ну и страсти у вас!

Я только раздраженно дернула плечом.

Кому страсти, а кому проблемы.

Ну вот, например, идти мне завтра на работу или нет? Официально меня никто не отпускал, но что я там делать буду? Опять слоняться из угла в угол?

А если госпожа Громова не отреагирует на магограмму? Два года учебы псу под хвост, что ли?

Подруга, выслушав мою тираду на этот счет, сказала веско:

— Аль, ну ты что-то можешь поменять? Нет? Тогда прекрати! И вообще, пойдем лучше гулять!

Конечно, я пошла. А что мне еще оставалось?

Утром я еле доплелась до работы.

Вынула из сумки ключ, постояла на крыльце... Казалось, что вот сейчас открою — а там все по-прежнему. Стэн возится со своими бабочками, госпожа Громова что-то читает, на кухне свистит чайник. Так уютно, привычно и просто!

Но в офисе было тихо, пусто и как-то безжизненно. Кажется, даже запах изменился. Немного затхлости, старая бумага, пыль — так пахнет в домах, где давно никто не живет...

От безделья я взялась перечитывать комментарии к Семейному кодексу. Эх, уже два года прошло, а до сих пор не привыкну к разъяснениям типа «если взыскиваются алименты на сто и более мальков, суд определяет единую долю от заработка на их содержание». Это, конечно, касается только русалок, тритонов и прочих водных обитателей, но все равно звучит дико.

А чего стоит обязательное отобрание детенышей у некоторых особей в связи с опасностью их поедания матерью?!

Люди, конечно, тоже на всякое способны. Но этот мир не переставал меня удивлять...

Я так увлеклась, что чуть не пропустила почту.

— Чего так долго? — недовольно пропищала летучая мышь с ворохом писем в лапках. — У меня еще, между прочим, куча адресатов!

— Простите, заработалась, — повинулась я.

— Ладно, — смягчилась мышка-почтальон. — Вам заказное письмо. Распишитесь!

Получив росчерк в книге, она умчалась дальше, а я трясущимися руками вскрыла пухлый конверт.

Сверху лежало письмо, написанное собственноручно госпожой Громовой.

«Дорогая Алевтина! — начиналось оно. — Прежде всего, приношу извинения за то, что в столь драматической ситуации я совсем позабыла о своих обязательствах перед Вами.

Однако это еще не поздно исправить, и в конверте Вы найдете все необходимые бумаги для того, чтобы практика была Вам засчитана.

От себя добавлю. Вы проделали впечатляющую работу и доказали, что даже попаданка, вопреки предрассудкам, может быть девушкой смышленной и трудолюбивой.

Полагаю, столь упорный труд необходимо должным образом вознаградить.

Посему в этом конверте Вы найдете также доверенность на мой дом и офис. Распоряжайтесь ими по своему усмотрению. В частности, можете переселиться в мое бывшее жилище. Не вижу смысла в том, что оно будет пустовать.

Всего через несколько дней Вы получите диплом, а с ним и право вести гражданские дела в судах общей юрисдикции низшего звена. Официально Вы будете считаться моим полноправным помощником, что даст Вам определенные возможности.

В частности, лично вести дело господина де Моруа, если посчитаете возможным.

Однако для полноценной работы до завершения образования Вам, безусловно, придется сотрудничать с кем-нибудь из опытных поверенных, которые могли бы взять на себя ведение гражданских дел в апелляционной и кассационной инстанции, а также уголовные дела.

Разумеется, обо мне речь не идет.

Рекомендую моего давнего знакомого, господина Ньюра. В силу обстоятельств он скоро приедет в город, и я дам ему знать о Вашей ситуации.

Увы, Стэнли едва ли захочет в дальнейшем работать с Вами, поэтому секретаря Вам также придется подыскать. Либо же справляться с его функциями самостоятельно.

И удачи Вам, Алевтина!»

Письмо я перечитала трижды, прежде чем смогла поверить, что это не сон.

Все перечисленные госпожой Громовой документы нашлись тут же. Она действительно оставляла мне дом и практику!

Просто голова кругом...

От перебирания бумаг меня отвлек грохот в дверь. Я бросила взгляд на часы. Ого, уже почти два! Наверное, это господин де Моруа.

Это действительно оказался рыцарь, правда, на этот раз в гражданской одежде. В скромном коричневом костюме он выглядел простым деревенским увальнем, напялившим все самое лучшее по случаю праздника.

— Получилось?! — выпалил он с порога, даже не поздоровавшись.

Я покачала головой.

— Что же делать? — простонал рыцарь так громко, что шествовавшая мимо дама оглянулась.

— Для начала — проходите! — велела я, стараясь подражать госпоже Громовой.

Он, тяжело переставляя ноги, поплелся за мной.

— Чая? Воды? — предложила я, усадив гостя в кресло.

Расположились мы в приемной — покуситься на кабинет куратора я не решилась.

Он только помотал головой и зажал ладони меж колен.

— В общем, — я опустила взгляд на свои ровно подпиленные ногти, вздохнула и проговорила быстро: — Понимаете, госпожа Громова вышла замуж и уехала. Она больше не будет практиковать. Но... в общем, я за нее!

— Вы?! — он смерил меня таким откровенно недоверчивым взглядом, что я оскорбилась.

Может, я еще недостаточно опытна, но с чего-то же надо начинать!

Хотя, если честно, от мысли о самостоятельной работе у меня тряслись поджилки.

— Вот, — сказала я сухо. — Смотрите!

И протянула ему доверенность госпожи Громовой.

— Не надо! — он отодвинул рукой официальную бумагу, едва взглянув на фирменный «радушный» бланк наивысшей защиты. — Я вам верю. Просто... Это очень личное дело!

— Вы уже об этом говорили, — напомнила я, убирая доверенность в ящик стола. — А я как помощник адвоката обязана сохранять тайну. Так что, если хотите...

Я не закончила фразу, предоставляя ему решать самому. В конце концов, не могу же я навязываться?

— Ладно, — решил он с таким тяжелым вздохом, что я стиснула зубы.

Неприятно быть вынужденной заменой.

— Тогда я вас слушаю, — произнесла я ровно. — В чем проблема?

Я почти надеялась, что вопрос господина де Моруа окажется вне моей компетенции.

— Понимаете, — рыцарь опустил глаза, стиснул кулаки и признался: — Мне изменила жена!

Сделав это сенсационное заявление, он умолк.

— Вы хотите расторгнуть брак? — предположила я, испытывая одновременно и облегчение, и разочарование. Совсем простенькое дело.

— А? Что? — он вскинулся, замотал головой. — Нет, нет!

Как будто боялся, что его разведут силком.

— Тогда чего вы хотите?

— Наказать ведьму!

— То есть жену? — уточнила я осторожно.

— Нет! — он саданул кулаком по коленке. — Я хочу наказать ведьму, которая продала мне тот пояс верности!

— А... — протянула я. На более осмысленные комментарии меня не хватило. — Давайте по порядку. Вы купили пояс верности. Так?

— Да!

В голове замелькали ужасные картинки из учебника. По-моему, эти орудия издевательства над женщинами изготавливали кузнецы.

— И купили его почему-то у ведьмы? Зачем?

— Ну... — рыцарь похлопал длинными ресницами. — Это мой первый поход. Товарищи посоветовали мне... чтобы ничего такого...

Я тут же вообразила, как Поль засовывает меня в такую консервную банку, и чуть не завопила от ужаса.

Хорошо, что наш брак ненастоящий! И вообще, пока не поздно передумать...

— А жену жалко, — тем временем простодушно говорил рыцарь. — Ей же неудобно, бедной. Вот я и купил не простой пояс, а зачарованный. Он как обычный, только к жене даже прикоснуться никто не может. То есть... — Он вздохнул. — Так мне обещали!

Я немного повеселела. Оказывается, все не так страшно.

— А на самом деле?

— Адель изменила мне с моим братом! — отчеканил он, глядя прямо мне в глаза.

— Извините, — я смущенно отвела взгляд.

— Да что уж тут, — он махнул рукой. — Но я хочу, чтобы эта ведьма за все ответила!

— А документы у вас какие-нибудь есть? — уточнила я. — Договор купли-продажи, гарантийный талон?

— Вот! — он протянул мне листки.

Так, все верно.

«Одна сторона продает, а другая покупает потребительское изделие «пояс верности»... Характеристики товара. Гарантия.

— Вы же понимаете, что суд будет... неприятный? — я вопросительно подняла взгляд от бумаг. — Придется допрашивать вашу жену, вызывать свидетелей.

Он сжал кулаки.

— Понимаю, — и сглотнул судорожно, так, что кадык прокатился яблоком. — Я люблю Адель. Я бы ее простил, но этот пояс... в общем, он меня не пускает!

— В каком смысле? — уточнила я осторожно.

— В том самом! — рыцарь покраснел. — Адама пустил, а меня — нет!

И такая детская обида прозвучала в его голосе, что мне пришлось закусить губу, чтобы не улыбнуться.

Тьфу! Наверно, это нервное. Первый клиент все же.

— Ясно, — я сделала деловой вид и зашуршала договором. — Значит, продажа товара ненадлежащего качества. Хм, а к той ведьме вы обращались?

— Само собой! — он обреченно махнул рукой. — Первым делом. Только без толку!

Рыцарь подписал договор, внес задаток и отбыл.

А я сидела, обхватив голову руками, и смотрела на пачку документов.

Мне было страшно. До одури страшно. Вдруг не справлюсь?! Упущу какие-то детали, растеряюсь в суде, не смогу правильно построить допрос?

Но госпожи Громовой больше рядом нет. Придется выкручиваться самой.

Я заварила себе чая, глубоко вздохнула... и села работать.

К счастью, больше в тот день посетителей не было.

Никогда бы не поверила, что мне будет так не хватать госпожи Громовой!

А еще я скучала по Стэну, но об этом даже думать было больно.

Наконец я закончила с иском и, трижды все перепроверив, запечатала в конверт.

Отправила бумаги в суд и, поколебавшись, отослала еще две магограммы.

Только адрес Стэна я не могла указать даже приблизительно. Так что писала «на деревню дедушке». Оставалось надеяться на магию.

Баньши меня ждала. Она сосредоточенно красила ногти, зато на столе уже остывал ужин.

— Ты какая-то странная сегодня, — заметила Блади, накладывая финальные мазки. От усердия она высунула язык. — Тихая. Что-то случилось?

— Ага, — я бросила на кровать сумку и, дернув заколку, распустила волосы. — Знаешь, сегодня...

И я рассказала ей все. Наверное, мне просто надо было выговориться.

Я говорила, помогая себе жестами, захлебывалась словами. И с каждым словом мне становилось легче.

Баньши слушала меня, растопырив пальцы, чтобы не смазать лак.

— Ну, дела-а-а, — протянула она и покачала головой. — И что теперь?

Я пожала плечами и дернула себя за упавшую на глаза прядь.

— Глупо ведь отказываться!

— Согласна, — кивнула она, разглядывая меня с каким-то нехорошим интересом. — А как же Поль?

— А что Поль? — не поняла я и заглянула в стоящую на столе кастрюльку.

М-м-м, тушеная говядина!

— Ты теперь можешь обойтись без него, — глубокомысленно заметила Блади, и я чуть не села мимо стула.

— А-а-а? — только и выдавила я.

— Ты же выходишь за него по расчету, — напомнила подруга и захрустела огурцом.

— Ну, — я растерялась. — Наверное.

Как-то об этом моменте я подзабыла...

— Так может, передумаешь? — коварно предложила Блади, переключаясь на морковь. — Раз твоя куратор так расщедрилась, ты и без него не пропадешь.

Вспомнился Поль. Его светлые глаза, внимательный взгляд, скупая улыбка...

И тот наш разговор. Я просто не могла его обмануть. Ведь для Поля это было правда важно!

— Не-а! — я замотала головой. — Я за него выйду!

— Ну, как хочешь, — она усмехалась и отчего-то выглядела довольной...

А утром на крыльце офиса меня ждал сюрприз.

— Привет, — тихо сказала я. — Что ты тут делаешь?

Глупее вопроса не придумаешь!

— Тебя жду, — объяснил очевидное Поль и шагнул вперед. Бережно обнял и сказал мне в макушку: — Знаешь, я соскучился.

— И я.

Я быстро отстранилась и предложила неловко:

— Зайдешь?

— Извини, я спешу. Завтра у тебя вручение диплома?

— Ага. В три.

Слова с трудом выдавливались из перехваченного волнением горла.

— Я буду. — Пообещал он просто. — До завтра.

Поклонился — и растаял в утреннем тумане.

А я, постояв с минуту на крыльце, сунула ключ в замок. Попыталась повернуть — и обмерла. Дверь открыта!

Первая паническая мысль: «Грабители!»

Вторая: «Стэн!»

Я влетела в дом и, вихрем промчавшись по коридору, ворвалась в приемную.

Шторы задернуты, а дверь кабинета распахнута!

Страх не было, только злость.

По пути я прихватила с полки тяжелый томик УК, шагнула через порог и замерла, уставившись на нахального гостя, который восседал в кресле госпожи Громовой.

И с трудом удержалась, чтобы не завопить во весь голос.

Темнокожий человечек (ростом мне по пояс, не больше!) водрузил ноги на стол. Щурясь от удовольствия, он дымил трубкой.

В кабинете странно пахло — не привычными сигаретами, а чем-то таким... таким... слов не подберу. Дымом, вишней, копченостями?

Вел незванный гость себя по-хозяйски: опустил жалюзи, выставил стакан и бутылку, даже разулся — грязные ботинки притулились у кресла.

А еще у него что-то странное было с левой рукой. Как будто она не выросла до конца. Или усохла?

Я поспешно отвела взгляд.

— Кто вы такой и что здесь делаете?

— Обживаюсь, — спокойно ответил карлик, приоткрыв один глаз, и выпустил несколько колечек дыма. — Я — Нюр.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить.

— То есть... — начала я осторожно.

— Ага, — он кивнул и насмешливо покосился на меня. — Я — твой новый компаньон, девочка!

— Как вы сюда попали? — поинтересовалась я, пропустив «девочку» мимо ушей.

— Да легко! — он вновь затянулся и поудобнее переложил ноги. — Цверг я или нет?

Я прикусила губу. Гномы — известные мастера, им управиться с замком раз плюнуть. Но ему, наверное, неудобно? Или вторая рука слушается, хоть и странно выглядит?

В любом случае, это было нагло и бесцеремонно!

— Надо сделать ключ, — продолжил Нюр флегматично. — Дай пока свой, я сниму оттиск.

— Ну, знаете! — я повесила на вешалку сумку и плюхнулась в кресло. Не стоять же перед ним, как провинившаяся школьница! — С чего вы взяли, что я соглашусь с вами работать?

— А у тебя нет выбора, — хмыкнул карлик. — Ты — всего-то юрист второй категории и помощник Громовой. Так что договариваться, девочка, я должен не с тобой.

Ужасно хотелось ответить что-то резкое.

Но я сдержалась, памятуя уроки куратора: сложила руки на груди и улыбнулась.

— На вашем месте я бы не торопилась с такими заявлениями, — заметила я спокойно. — Госпожа Громова оставила мне доверенность на дом и практику. Так что договариваться вы должны именно со мной. И я пока не вижу причин согласиться.

Карлик даже распахнул глаза... и вдруг широко улыбнулся.

— Bravo, девочка! — он поднял большой палец. — Вот теперь я вижу, что Белла не сглупила. Ты не растерялась, молодец. Значит, сработаемся.

Убрал трубку, спрыгнул на пол и легко поклонился, прижав к груди искаленную руку.

— Меня зовут Нюр, сын Бавура, сына Фундина. Счастлив познакомиться с тобой, иномирнянка.

Так меня называли редко, чаще доводилось слышать презрительное «попаданка».

Что оставалось делать? Встать и представиться в ответ:

— Я — Алевтина Звонарёва. Рада знакомству.

Карлик ухмыльнулся, понимая, что это всего лишь дань вежливости.

Обмен любезностями прервал стук в дверь. Принесли почту — магограмму, заказное письмо, несколько рекламных буклетов и парочку газет.

Первым делом я схватилась за магограмму.

«Надеюсь, Нюр понравился. Удачи! Громова»

Я отложила весточку от куратора с некоторой досадой.

Цверг мне совсем не понравился, но что делать? В одном госпожа Громова права: сама я не смогу. И отказываться от ее щедрого предложения тоже глупо.

Так что придется как-то уживаться...

Я вздохнула. Сколько раз мне уже пришлось «уживаться» за последние два года!

На заказном письме красовался штемпель суда. Из конверта выпала повестка.

Я пробежала ее глазами. Так, гражданское дело де Моруа, судья Бобров, завтра в двадцать три тридцать...

Во сколько?! Перечитала еще раз. Все верно: в половине двенадцатого ночи.

— Что там?

Хрипловатый голос цверга за спиной заставил меня подскочить.

Я обернулась и от неожиданности сказала чистую правду:

— Повестка в суд. Но почему-то заседание ночью!

Нюр стоял в нескольких шагах от меня — там, куда почти не попадал дневной свет.

Совсем забыла, цверги же не любят солнца.

— А, Бобров, наверное? — равнодушно спросил Нюр, вновь берясь за трубку.

Такая странная штука — темно-красная, с филигранно вырезанным черепом... Брр.

— Да, — кивнула я, ошарашенная его догадливостью. — А откуда вы знаете?

— Так он же уникум. Неужели не сталкивалась?

Я помотала головой.

— Он призрак, — объяснил цверг, затягиваясь.

— Судья-призрак?! — не поверила я.

— Призрак судьи! — поправил Нюр и наставительно поднял палец. — Это разные вещи.

Бобров был судьей лет сорок и даже умер в заседании, представляешь? Сердце.

Меня передернуло. Бедняга! Да и другие участники того процесса тоже. Наверное, мало приятного, когда кто-то умирает у тебя на глазах. Или они наоборот позлорадствовали?

— Такой зверь был! Прямо вгрызался в любое дело. — Продолжил карлик, выпуская клубы ароматного дыма. — Настоящий Бобер!

— И что дальше? — поинтересовалась я, кашлянув.

Вроде бы приятный запах (даже неожиданно!), а все равно голова кругом и в горле першит.

— Стал призраком, — пожал плечами цверг. — Он очень просил председателя оставить его на любимой работе. Тот согласился. Где еще найдешь такого трудоголика? Вот и судействует дальше.

— Ясно, — откашлявшись, выдавила я уныло.

Мое первое дело оказалось не просто неприятным. Оно еще и попало к сумасшедшему судье! А как иначе назвать психа, который согласится «вариться» в этом даже после смерти?

— Ладно, не дрейфь! — изрек Нюр с легкой насмешкой. — Справишься, куда ты денешься?

Деваться и правда было некуда.

— Так что, работаем? — осведомился карлик серьезно.

— Да! — я кивнула, остро скучая по госпоже Громовой и Стэну.

Может, им так и лучше, а вот мне точно нет.

Хоть это и эгоистично.

— Тогда пойдем разбираться с делами! — жизнерадостно предложил Нюр.

— Пойдем, — согласилась я уныло и поплелась за ним...

Следующим утром Блади потащила меня гулять по городу.

Мы бродили по уже наизусть вызубренным улочкам и скверам, и я вдруг поняла, что в глубине души давно смирилась, что никогда не вернусь домой. Обзавелась друзьями, коллегами, кучей всяких мелочей. Вросла в этот мир и пустила корни...

Меня переполняла странная светлая грусть. Сколько всего ушло безвозвратно, и еще очень многое изменится в ближайшие дни.

Больше не будет в моей жизни чаепитий на кухне со Стэном, и строгого голоса госпожи Громовой, и привычных лиц сокурсников. Кое-кто из них останется, конечно, но далеко не все.

На носу диплом и свадьба, а я слабо представляла себя замужней женщиной. Даже если это чистая формальность.

Моя жизнь снова поменялась, и опять нужно к этому привыкать...

Потом были суматошные сборы, попытки второпях накрасться и пришить пуговицу, которая, как всегда, оторвалась в самый последний момент.

Блади со мной не пошла, отговорившись срочными делами. Подозреваю, что на самом деле причина крылась в ее нежелании портить праздник («Смотрите, это же баньши, какой ужас!»), но настаивать я не стала.

Влетела в ворота института... и едва не споткнулась, увидев Поля с букетом розовых лилий.

— Привет, — пролепетала я.

— Здравствуй, — чуть улыбнулся он и шагнул ко мне. — Это тебе.

И коснулся губами щеки.

— Спасибо, — покраснев, я приняла букет, держа его аккуратно, чтобы не испачкать пылью блузку.

От одуряюще сладкого аромата кружилась голова и подкашивались колени. Или это от того, как уверенно Поль взял меня за руку?

— Не волнуйся, — шепнул он. — Они просто любопытные.

— Любопытные? — не поняла я, с трудом выныривая из суматошных мыслей. — О чем ты?..

И осеклась. На нас смотрели со всех сторон: с интересом, иронией, весельем, даже с ненавистью.

— Ой, — наткнувшись на яростный взгляд какой-то хищной красотки, я споткнулась и не загремела на землю только благодаря Полю.

— Осторожно, Аля, — рыцарь обхватил меня за талию.

Красотка, кажется, зашипела.

— Все уже знают, да? — тихо спросила я.

Он пожал плечами.

— Теперь нет смысла скрывать.

М-да, роман с преподавателем совсем не такая классная штука, как пишут в книгах...

Дальше все происходило предсказуемо. Наверное, церемонии одинаковы во всех мирах: сцена, торжественные выступления, гимны.

От любопытных взглядов чесалась спина, солнце припекало, рука Поля источала тепло, речи звенели в ушах комариным писком...

— Алевтина Звонарева! — наконец назвали меня.

На негнувшихся ногах я одолела ступеньки, взяла диплом и пожала протянутую руку.

Ректор мне улыбнулся. Лучшим студентам он вручал дипломы лично.

— Поздравляю, будущая леди де Лакруа!

— Спасибо, — совершенно растерявшись, пролепетала я.

Мамочки, я что, правда теперь буду леди?! Ужас какой...

Шагнула с помоста — и очутилась в крепких объятиях Поля.

— Поздравляю, Аля! — просто сказал он.

— Спасибо.

Я запрокинула голову, глядя в его серые глаза.

Ладно. Леди так леди. Справлюсь!

Мы с Полем сидели в кафе, где лакомились чем-то похожим на клубничное мороженое и болтали о пустяках.

Заговаривать о чем-то серьезном не хотелось. И думать тоже. Только слушать, улыбаться и смотреть на Поля...

— Который час? — спохватилась я, когда вдруг стемнело.

Светильники не горели, и только искорки светляков расцвечивали сумрак.

— Половина десятого, — тут же сообщил рыцарь, кивнув на часовую башню неподалеку.

— Ой! — я вскочила, заметалась. — Извини, я опаздываю! У меня же суд! Совсем забыла!

Странное дело: так волновалась из-за первого самостоятельного заседания, а тут совсем из головы вылетело!

— Ночью? — с иронией уточнил рыцарь, но тоже поднялся. — Пойдем, я тебя провожу.

— Ага, — рассеянно кивнула я, ища запропастившуюся сумочку. Там же диплом!

Поль вздохнул (что-то вроде «дитя ты непутевое!»), поднял с травы мои вещи, расплатился по счету и крепко взял меня за руку.

— Так что там у тебя за дело? — спросил он как бы невзначай. — И почему ночью?

— Дело твоего приятеля, — объяснила я. — Де Моруа. А ночью, потому что судья — призрак! Ну, так говорят.

— Интересно, — заметил он. — Расскажешь?

Я кивнула...

Слушал Поль внимательно, а когда я упомянула, в чем проблема де Моруа, фыркнул.

— Что? — не поняла я. — Ты не знал, что ли?

— Не знал, — он пожал плечами. — Он просто спросил, не знаю ли я хорошего юриста.

— Ой! — я даже остановилась. — Так я, получается, разболтала адвокатскую тайну?

Поль усмехнулся, но тут же посерьезнел и поднял правую руку.

— Клянусь своей рыцарской честью, что никому не расскажу! Веришь?

Я кивнула, а он продолжил:

— Говоришь, де Моруа надел на жену пояс верности?

— Ну да, — я фыркнула, потом с подозрением покосилась на него. — Надеюсь, ты такого делать не будешь?

Одно только его движение, и я каким-то непостижимым образом оказалась близко-близко. Только пискнула испуганно и успела отставить в сторону букет.

— Аля, — произнес Поль серьезно, глядя мне в лицо, — я давно не мальчик вроде де Моруа. И знаю, что удерживать женщину нужно не поясом верности. Над Антуаном подшутили друзья, а он принял все за чистую монету. Понимаешь?

— Понимаю, — прошептала я вдруг пересохшими губами.

Близость рыцаря будоражила кровь.

— Пойдем, — чуточку хрипловато сказал Поль. — Или ты все-таки опоздаешь.

И в голосе его прозвучало... обещание?

За оставшиеся до суда пару часов я успела переодеться, настроиться на рабочий лад и даже немного успокоиться. Хотя насчет спокойствия — это я загнула, в действительности меня пробрал мандраж.

Когда я подходила к суду, коленки позорно дрожали, а ладони повлажнели.

— Здравствуйте, господин де Моруа! — поприветствовала я рыцаря, ожидающего у входа.

— Здравствуйте, госпожа Звонарева, — отозвался он мрачно, — это моя жена, Адель де Моруа. Адель, позволь представить тебе госпожу Звонареву, нареченную невесту Поля де Лакруа.

— Поля? — прелестная девушка рядом с моим клиентом подняла тонкую бровь. — Неужели де Лакруа окрутили? Что ж, очень приятно познакомиться.

М-да, неудивительно, что де Моруа боялся измены жены! Рядом с ней он смотрелся бледно. Не красавица и чудовище, конечно, но принцесса и слуга точно.

Рыцарь нахмурился. Кажется, прямолинейность супруги ему не понравилась.

— И мне очень приятно! — ответила я, призвав на помощь воспоминания о непрошибаемой госпоже Громовой.

Светлый образ куратора помог — я немного приободрилась и принялась инструктировать клиента...

Зал суда, освещенный лишь бледным светом луны, выглядел странно и дико.

А записями тут как пользоваться? Документы изучать?

Из-за темноты я не могла даже разглядеть противоположную сторону.

Ясно только, что ведьма с поэтическим именем Лилит явилась одна.

Свидетелей, как и положено, в первое заседание не вызывали, а орган защиты прав потребителей явиться не соизволил.

Темноту в зале внезапно разогнало яркое сияние. Голубовато-белый мертвенный свет высеребрил лица, сделав их похожими на маски в греческом театре.

От этого полуночного судилища вдруг повеяло такой жутью, что по спине пробежал холодок, а от тихого «кхе-кхе» я чуть не подскочила до потолка.

Не заседание, а фильм ужасов.

— Всем встать, суд идет! — произнес стандартную фразу словно соткавшийся из теней мужчина в черном.

Строго говоря, суд уже пришел: в центре высветилась призрачная фигура.

Судья зорко оглядел всех из-под кустистых седых бровей. Под взглядом этих ярко-синих глаз хотелось спрятаться под стол, и я с трудом пересилила это желание.

— Слушается гражданское дело по иску рыцаря Антуана де Моруа к ведьме Лилит. Третье лицо, заинтересованное в исходе спора, — Аделаида де Моруа. Третье лицо, не заинтересованное в исходе спора, — орган защиты прав потребителей. Дело слушается с участием судьи Боброва при секретаре Теренсе. Секретарь, доложите явку сторон.

При ближайшем рассмотрении секретарь оказался приятным мужчиной — с длинными темными волосами, забранными в небрежный хвост, насмешливыми глазами и сардонической складкой губ.

Эфемерный свет и заглядывающая в окошко полная луна придавали ему что-то дикое, демоническое...

— В судебное заседание явились стороны, — произнес секретарь неожиданно приятным голосом. — А также третье лицо Аделаида де Моруа. Орган защиты прав потребителей в заседание не явился, хоть и был уведомлен надлежащим образом. О причинах неявки третье лицо суду не сообщило. Фиксация процесса производится звукозаписывающим закланием «Демон звука».

Он коснулся каких-то знаков на столешнице, засветившихся алым.

— Суд рассматривает вопрос о возможности слушать дело в отсутствие неявившегося участника процесса. Представитель истца, ваше мнение?

Я вскочила и сумела произнести:

— Считаю возможным!

Судья почему-то усмехнулся в пышные седые усы.

Остальные тоже не возражали.

— Итак, сторонам разъясняются права... Выясняются отводы...

Мерное бормотание судьи действовало на меня успокаивающе. В конце концов, я же уже много раз участвовала в делах, пусть и вместе с куратором.

Ну и что, что судья — призрак, а секретарь, похоже, некромант?

— Итак, истец, вы поддерживаете исковые требования? — судья блеснул синевой глаз.

— Да! — рыцарь вскочил. — Двойной луной и своим мечом клянусь и присягаю...

— Достаточно! — недовольно перебил судья. Кажется, он не терпел даже малейших отклонений от процесса. — А вы, ответчица, признаете иск?

— Нет! — приятным контральто ответила она и погладила черный меховой воротник.

Не успела я удивиться такому странному наряду в жару, как «воротник» дернул хвостом и заурчал. Фамилиар!

— Так какие у вас претензии, истец? — осведомился судья, склонив к плечу седую голову. — В чем вы углядели нарушение прав потребителя?

Рыцарь побагровел, открыл рот... явно чтобы разразиться гневной речью.

— Позвольте мне! — вскочила я.

— Говорите, представитель истца, — благосклонно кивнул судья.

— Вследствие продажи моему доверителю недоброкачественного товара семья де Моруа оказалась под угрозой, — начала я, сама не ожидая от себя такого пафоса. Меня уже несло. — Господин де Моруа из-за действия бракованного артефакта лишился возможности осуществлять... хм, супружеский долг! На подтверждение этого прошу суд приобщить к материалам дела заключение эксперта.

Однако судья принимать бумаги не спешил.

— И что вы подразумеваете под «супружеским долгом», госпожа Звонарева? — голос судьи стал неприятно скрипучим, и я, похолодев, сообразила, что свое отношение к делу Бобров уже сформировал. И, увы, не в нашу пользу.

Смириться? Вот еще!

— Удовлетворение половой страсти! — отчеканила я, глядя прямо в пылающие голубым пламенем очи судьи. Он поднял брови, и я добавила торопливо: — То есть совершение естественного полового акта.

Секретарь отчетливо фыркнул.

— Хм, — судья потер переносицу, взирая на меня с каким-то нехорошим интересом. — Представитель, семейный кодекс определяет брак как добровольный союз мужчины и женщины, зарегистрированный в специальном государственном органе. Причем тут половой акт?

— При том! — возразила я запальчиво. Со страху я стала неожиданно быстро соображать. — Семейный кодекс закрепляет также право супругов на отцовство и материнство.

— И?... — судья еще выше поднял кустистые брови.

— А как?! — выпалила я и смутилась.

Прервал нас шум: ответчица заливалась смехом. Хохотала она от души, заразительно, вытирая кошачьим хвостом выступающие слезы.

Обнаружив себя в центре внимания (и очень недоброжелательного внимания!) она ничуть не смутилась. Захлопала в ладоши, сказала хриплым от смеха голосом:

— Браво! — и поправила кота на шее. Тот к истерике ведьмы отнесся безразлично — продолжил сладко дрыхнуть, высунув кончик розового языка. — Только в одном ты не права, милая Не виноватая я, он сам!

И ткнула пальцем с длинным ногтем в сторону побагровевшего истца.

Пришлось бросаться на защиту прекрасного рыцаря.

— И в чем же виноват господин де Моруа? — едко поинтересовалась я.

— Не знаю, — она пожала плечами. — Но артефакт я ему продала надежный. И он хоть сейчас любого покусившегося оттолкнет. — И предложила щедро: — Да сами можете попробовать!

— Я не того пола! — поспешно открестилась я.

— М-да, и призрак не годится, — протянула ведьма задумчиво. — Вот на секретаре испытать можем.

— Увы, сударыня. — Подал голос «подопытный кролик» и поклонился: — Вынужден отказаться. Я — некромант.

Выходит, я угадала.

— Стороны! — вмешался судья и так хлопнул томиком ГПК по столу, что задребезжали стекла. — Прекратите! Это суд, а не балаган!

— Простите, ваша честь, — смиренно попросила я. — Я могу продолжать?

— Не надо, — отмахнулся он. — Мне понятна ваша позиция. Заключение эксперта я приобщаю. Ответчица, встаньте!

Ведьма грациозно поднялась. Выглядела она эффектно: прическа в стиле «копна обыкновенная», глаза светятся зеленым, платье облегает прекрасную фигуру.

— Ну? — осведомилась она нелюбезно, и судья снова нахмурился.

— Расскажите нам о действии вашего артефакта! — потребовал старый брюзга. — По какому принципу он работает?

— Формула — коммерческая тайна. — Отрезала ведьма. — А так... Обычный пояс верности. Я сняла... хм, отпечаток с ауры клиента и встроила его в качестве опознавательного знака в матрицу заклинания. Проще пареной репы.

— По какой причине артефакт мог сломаться? — настаивал судья, взяв тем самым на себя мои обязанности.

— Да не мог он сломаться! — отрезала ведьма, нехорошо посматривая на занервничавшего рыцаря. Еще и носом потянула подозрительно. — Хм, странный он какой-то...

— Артефакт? — уточнил судья.

— Рыцарь! — отмахнулась она и, мгновенно приблизившись, тщательно обнюхала оторопевшего де Моруа. Фамилиар наконец проснулся и тоже громко зафыркал.

Рыцарь со сдавленными проклятиями отшатнулся.

— Порядок в зале! — потребовал судья громко.

Ведьма нехотя вернулась на свое место.

— Что-то не так с этим рыцарем, — сказала она задумчиво, постукивая пальцем по горбинке носа. — Может, это нечисть какая в обличье? Поэтому артефакт его и не пускает.

— Та-а-ак, — посуровел судья, сильнее засветившись.

— В материалах дела есть претензия рыцаря! — отчаянно вмешалась я. — Он же сам к

вам приходил! Почему же вы раньше ничего такого не заметили?

И заработала недовольный взгляд судьи.

— Заходил, — ответила ведьма, пожав плечами. — Видно, хорошо маскировался. А сейчас полнолуние, вот сущность наружу и полезла!

Рыцаря в этот момент точно можно было принять за какую-нибудь нечисть. Бледный до зелени, мрачный, глаза так и пылают желанием придушить ведьму.

— И пахнет от него странно, — закончила она буднично. — Проверить надо бы.

— Вы просите провести экспертизу? — уточнил судья.

Ответчица, подумав, кивнула.

— Мнение представителя истца? — осведомился Бобров.

— Возражаю! — выпалила я. — Личность моего доверителя не является предметом спора.

— Возражения не принимаются, — подумав минуту, решил судья. — Дело переносится в связи с проведением экспертизы.

Я устало опустилась на место...

Уже на выходе из суда меня настигла запоздавшая паника. Все ли я сделала правильно?

За мной по пятам следовал мрачный клиент с женой.

Луна уже скрылась, начал накрапывать дождь, и, шагнув в волглую темноту, я зябко поежилась.

В суде светилось единственное окно, дорожку обступали кусты, в которых что-то поскрипывало и шуршало.

А ведь до теплой постели еще шагать и шагать...

— Аля! — негромко окликнули меня.

Я вздрогнула и тут же расплылась в улыбке.

— Поль! Что ты тут делаешь?

— Тебя жду, — спокойно пожал плечами он, выступая из тени. — Привет, де Моруа, здравствуйте, госпожа Аделаида.

Де Моруа мрачно кивнул в ответ

— Госпожа Аделаида? — попеняла его жена, протягивая руку Полю. — Давно ли ты так официален, Поль? Раньше ты звал меня Адой...

И улыбнулась обворожительно.

Поль склонился над ее перчаткой, и настроение у меня испортилось окончательно.

А де Моруа, отвернувшись, играл желваками на скулах.

— Госпожа Аделаида, — повторил Поль, обозначив вежливый поцелуй над перчаткой, — теперь вы — жена моего друга, а не пятилетняя дочка соседа. Кстати, вы знакомы с моей невестой?

— Да! — резковато ответила она, отступив на шаг.

Так ей и надо! Нечего кокетничать с чужим женихом. Хотя сейчас я лучше понимаю ее мужа. С такой женушкой надо держать ухо остро, иначе потом придется рога над камином развешивать... и не оленьи!

— Прошу меня извинить, но нам с Алей уже пора, — Поль слегка поклонился и взял меня за руку. — До свидания!

Чета де Моруа скрылась, а Поль помог мне забраться в демобиль.

— Как прошло? — спросил он, когда за окном замелькали темные улицы. — И, кстати, куда подевалась твоя куратор?

— Ой, — я прижала ладонь к губам. — Я же совсем забыла рассказать!

Я принялась взахлеб делиться новостями. О неожиданном замужестве госпожи Громовой, ее отъезде, решении насчет офиса...

Поль слушал молча. Только хмурился все сильнее.

— Теперь я сразу могу нормально работать, — закончила я. И, поколебавшись, спросила тихо: — Ты не рад?

— Рад, — негромко ответил он. Мотнул головой и поправился: — Рад, только...

И отвернулся.

Я не поверила. Сжатые губы, выдвинутый вперед подбородок... Какая уж тут радость?

— Только — что?

Неужели он тоже, как и Блади, думает, что теперь я заберу свое обещание?

Но ответил он совсем другое.

— Только стоило посоветоваться со мной.

— Зачем? — растерялась я. — При чем тут ты?

— При чем? — повторил Поль и обернулся.

Хмурый, недовольный...

Я рассердилась. Зачем он так?

Демобиль остановился.

Поль помог мне выйти (рыцарь в любых обстоятельствах!), подвел к гостинице и только потом заговорил.

— Аля, ты скоро станешь моей женой. Привыкай, что теперь такие важные вопросы нам нужно решать вдвоем.

— Но ведь это не по-настоящему, — пролепетала я. Мотнула головой и уточнила: — Фиктивный брак не влечет возникновения прав и обязанностей супругов!

Нам пришлось посторониться, чтобы выпустить козлоногого господина в цилиндре и белых перчатках.

— Простите, — проблеял он.

И звонко зацокал копытами по мостовой.

— Ладно. — Глухо проговорил Поль. — Не время и не место. Потом обсудим. Доброй ночи!

Коротко поклонился — и исчез в темноте.

Утром я стояла на пороге офиса и пыталась разыскать в сумке ключи.

И успела только взвизгнуть, когда ее дернули назад.

Я вцепилась в ремешок и заорала.

Толку-то? Прохожих не видно.

— Отдай! — потребовал чей-то грубый голос.

Извернувшись, я попыталась пнуть нахала ногой. Как назло, сегодня я не захотела надевать каблуки, а от туфель на низкой подошве особого толку не было.

— Отдай! — зло потребовал мужчина. — А то...

Договорить он не успел. Вскрикнул, выругался — и разжал руку.

Почуяв свободу, я рванулась к двери, трясушимися руками подобрала ключи и всунула в замок.

И не выдержала — обернулась.

— В дом, — так же угрюмо скомандовал мой новый компаньон.

Это он спугнул грабителя!

С горем пополам я отперла замок и ввалилась в прихожую.

— Я как раз заварил чай. Будешь?

— Спасибо! — сказала я с чувством. — Надо же, в городе всегда было спокойно...

Я прикусила губу.

— А теперь не будет, — Нюр пожал плечами и вынул трубку. Уже другую, совсем небольшую. Заметив мой взгляд, он спросил гордо: — Нравится?

— Да, — я глотнула горячего чая. — Только она намного меньше, да?

По телу разлилось приятное тепло.

Если бы еще не воспоминания... Сколько раз я тут сидела со Стэном?

Тьфу, надо прекращать.

— Эта? — карлик поболтал ногами (табуретка для него была высоковата) и с гордостью посмотрел на трубку. — Само собой. Это на маленький перекур, минут на пятнадцать.

Он мне подмигнул, и я обеими руками обхватила чашку.

— Знаете, наверное, я переберусь жить сюда. В смысле, в офис. Так проще и спокойнее.

Смысл снимать номер в гостинице, если можно устроиться в собственном доме?

«Собственный дом» звучало невыразимо приятно.

И я окинула кухню уже совсем другим взглядом. Я ведь теперь тут хозяйка... почти.

— Это ты хорошо придумала, — Нюр пыхнул трубкой и посмотрел на меня. — А мне комнату выделишь? Лучше бы в подвале.

Я поколебалась. Только-только начала чувствовать себя полновластной собственницей, и сразу... Хотя глупо. Мне будет спокойнее, да и Нюру проще.

А ведь он признал, что решение за мной!

На душе сразу просветлело, и я согласилась:

— Ладно. Только на второй этаж не ходите. Он мой.

— Договорились, — кивнул Нюр и вытащил из ящика лист бумаги с ручкой. Протянул мне и скомандовал: — Пиши!

— Что писать? — не поняла я.

Он вздохнул и перечислил обстоятельно:

— Договор о передаче во временное безвозмездное пользование комнаты. График приема граждан, еще распределение уборки и работы на кухне. Порядок расходования офисных средств, а также затрат на питание...

Я подняла руку.

— Помедленнее! Я записываю.

Какой у меня обстоятельный компаньон! Почему-то это было ужасно весело...

Раньше бы я, наверное, с негодованием отказалась. Мол, коллегам надо доверять.

Но теперь я убедилась, как легко все разрушить. А если бы госпожа Громова так и не ответила на мое письмо? Осталась бы я у разбитого корыта...

Согласование прав и обязанностей компаньонов заняло все утро. Постепенно я вошла во вкус и даже спорила из-за некоторых моментов. Нюр ворчал, но пару раз я заметила, что он тайком улыбается...

Наконец пухлая пачка документов, подписанных обеими сторонами, заняла свое место в сейфе. Карлик перетащил пожитки в подвал, а коллекцию трубок гордо разложил в кабинете.

— За это надо выпить! — провозгласил Нюр. — И не чая. А, компаньон?

— А у нас ничего нет... — растерялась я.

— Это у тебя ничего нет, девочка! — снисходительно ответил он.

И продемонстрировал пузатую бутылку (где только прятал?).

За неимением рюмок он набулькал пошла в чашки. Управляться одной рукой для него явно было привычно.

— За новую юридическую компанию! — провозгласил он тост.

Я с опаской попробовала выпивку.

Ой, вкусно-то как! Похоже на мед, только совсем не приторно. И привкус такой приятный...

Я сама не заметила, как кружка опустела.

— Кстати, — Нюр плеснул еще понемногу. — Называй меня на «ты».

— Ладно, — согласилась я.

Мне уже все было нипочем. Даже «тыкать» госпоже Громовой смогла бы, наверное.

— Так что было в суде? — как бы между прочим поинтересовался цверг.

Я вздохнула — вспоминать было не слишком приятно — и, отставив стакан, начала рассказывать...

— Интересно, — заметил Нюр, когда я умолкла. — Что собираешься делать?

— А что тут можно сделать? — я расстроено вздохнула и пожала плечами. — Ждать и надеяться на лучшее. Только странно, что слушание назначили уже завтра. Разве эксперт успеет?

— Для судьи Боброва — успеет, — отмахнулся цверг и потянулся за трубкой. Всегда думала, что табачный дым вонючий, а этот отдавал медом и вишней. — Иначе Бобров его в покое не оставит. А кто захочет, чтобы над кроватью всю ночь висел призрак?

— Да уж, — я поежилась, представив это в красках. — И придумала же эта ведьма такую чушь!

— Может, и чушь, — карлик деловито набивал табак, ловко придерживая трубку немошной рукой, — только запомни, девочка. В нашем деле есть два основных правила. Во-первых, никому не верить. А во-вторых, всегда готовиться к худшему. Понимаешь?

Я подумала и медленно кивнула.

— Понимаю, Нюр. Спасибо вам... ну, то есть тебе.

— Да не за что! — отмахнулся он небрежно. — Обращайся!

Добрый советом компаньона я решила не пренебрегать, и на следующее заседание явилась в полной готовности.

Готовность, в лице главной свидетельницы, действительно была очень полной, даже дородной. Брезгливо поджатые губы и пучок на голове напоминали незабвенную фрекен Бок, так что я даже улыбнулась потихоньку. Господин де Моруа в присутствии мамочки (а это была именно она) мгновенно превратился в Малыша.

А если подумать, упитанный дворецкий (второй свидетель) с некоторой натяжкой мог сойти за Карлсона...

Я тряхнула головой, отбрасывая неуместные ассоциации.

Так, работаем!

Вдовствующая баронесса де Моруа отчего-то общалась со мной не слишком приветливо, а на невестку и вовсе смотрела, как на таракана.

К счастью, в зал нас позвали раньше, чем дошло до скандала.

— Так, — проговорил судья, когда секретарь проверил явку сторон. Орган защиты прав потребителей опять не явился. Тоже мне, защита! — Получено заключение эксперта...

Он зашуршал страничками, а я украдкой вытерла об юбку влажные ладони. Верно Нюр говорил насчет сроков. Только очень не хотелось, чтобы он оказался прав и в остальном.

Судья поднял глаза от бумаг.

— Стороны, желаете ознакомиться с полным текстом? Или достаточно, если я оглашу выводы?

— Думаю, достаточно огласить, — привстав, сказала я.

Мой клиент закивал, ведьма отмахнулась. Настроена она была как-то подозрительно легкомысленно, и больше внимания уделяла не суду, а собственному фамилиару.

— Итак, личность Антуана де Моруа установлена, следов магических заклятий, личины либо характерных для не-мертвых флуктуаций ауры не обнаружено, — зачитал судья Бобров громко, и я вздохнула с облегчением. Как оказалось, рано. Не меняя ни тона, ни выражения лица, судья продолжил: — Однако выявлено постороннее воздействие (укус оборотня), которое могло привести к изменению параметров ауры. При этом господин де Моруа опасности не представляет и обратиться не сможет вследствие своевременно оказанной медицинской помощи (прижигание, окропление святой водой). Истец, встаньте!

Я заметалась, попыталась вскочить, чтобы, так сказать, грудью заслонить клиента. Но под горящим голубым пламенем взглядом судьи стушеввалась и уселась на место.

Бобров удовлетворенно кивнул и перевел взор на побледневшего де Моруа.

— Истец, вы признаете, что подвергались укусу оборотня?

— Да, — выдавил тот, и мне ужасно захотелось побиться головой об стол.

Почему, ну почему этот рыцарственный идиот сразу мне не сказал?!

Судья словно подслушал мои мысли и спросил сурово:

— Почему вы об этом не сообщили?

— Ну, — рыцарь смущенно потупился и, сглотнув, признался шепотом: — Он укусил меня за такое место... Мы на них охотились, и...

Ведьма подняла брови (видимо, предположения у нее были крайне неприличными), секретарь фыркнул, а судья хлопнул кодексом по столу:

— Как вам не стыдно, истец! Отнимать время у суда такими пустяками! В иске я вам, конечно, откажу...

Де Моруа опустил голову, машинально потирая пострадавшее место.

Что?! Я вскочила, словно тоже укушенная за попу.

— Простите, ваша честь!

— Вы что-то хотели добавить, представитель истца? — поинтересовался судья недовольно. — По-моему, в этом вопросе уже все ясно.

— Не все! — возразила я запальчиво. — Хорошо, пусть... пусть мой доверитель сам виноват, что не имеет, хм, доступа к телу супруги. Но ведь все равно пояс верности должен гарантировать, что доступа к телу госпожи де Моруа не будут иметь другие! А это не так!

— Хм, — судья задумчиво потер подбородок и склонил голову к плечу. Сияние его усилилось, и теперь он светился почти как электрическая лампочка. Только оттенок неприятный, слишком холодный. — У вас есть доказательства?

— Да! — обрадовалась я. — Свидетели. В прошлом заседании я просила вызвать их и допросить.

— Ладно, зовите, — разрешил судья, вздохнув.

Вдовствующая баронесса де Моруа ступала лебедушкой: плавно, царственно и чуточку высокомерно. Присягу свидетеля она подписывала, недовольно кривя губы, а назвалась с явной гордостью.

— Я из тех самых де Моруа, — сообщила она надменно, — мой предок был оруженосцем самого короля Фридриха!

И взглянула гордо. Мол, съели?

— Рад за вас, но это дела не касается, — отбрил ее судья. — Итак, что вы можете рассказать о предмете спора? Вы состоите в родственных отношениях с истцом?

— Я его Мать! — произнесла она.

Именно так, с большой буквы.

— И? — поторопил судья.

— Я была против, чтобы мой Тошечка женился на этой... этой вертихвостке!

«Тошечка» густо покраснел и уставился в пол, избегая взгляда супруги.

— Я знала. Знала, что ничего хорошего из этого не выйдет! — повысила голос вдовствующая баронесса.

— Мама, — слабо возразил красный как помидор рыцарь.

— Молчи, сын! — величественно заявила она. — Эта девка опозорила наш род! Она совратила моих бедных, наивных мальчиков!

— Мальчиков? — переспросил судья странным тоном. — Говорите поточнее, свидетель!

— Моих сыновей, — объяснила она, поправляя кружевные манжеты, и снова поджала чуть подрисованные бледно-сиреневой помадой губы. В исходящем от призрака мертвенном свете они казались синеватыми, как у утопленницы. — Моих мальчиков! Тошечку и Дрюшечку!

Судья бросил на «Тошечку» насмешливо-сочувственный взгляд и уточнил:

— И сколько лет вашим... хм, сыновьям?

— По двадцать семь, — сообщила она охотно. — Мои сыновья — близнецы. Дрюшечка родился всего на час раньше.

— Понятно, — судья хмыкнул. — Итак, вы сами были свидетельницей... совращения?

— Да! — гордо выпрямилась баронесса. — Я собственными глазами видела это! Эта девка лежала на моем Дрюшечке!

— Где именно это происходило? — поинтересовался судья.

Он не давал мне возможности вмешаться в допрос.

Настоящий бобер — зубами вгрызся!

— В картинной галерее, — сообщила она скорбно. — Перед ликами наших предков! Тошечка, ну как, как ты мог?! Привести в наш дом эту!..

Тошечка набычился и наконец нашел в себе силы возразить:

— Я люблю ее, мама! В конце концов, меня долго не было, Адель скучала и...

— Ты ее оправдываешь?! — вскричала баронесса, но ее перебила госпожа де Моруа.

— Антуан, — спросила она недоверчиво, — ты что, поверил в эту чушь?!

— Мама ведь сама видела, — буркнул он, не глядя на нее. — И старый Лэнсом...

Она молча отвесила ему пощечину и вышла из зала. Только дверь хлопнула так, что с потолка свалился целый пласт штукатурки. К счастью, никого не задело, разве что фамилиара слегка припорошило известкой. Но он продолжил безмятежно дрыхнуть, даже

ухом не повел.

— Вот, — довольно произнесла вдовствующая баронесса. — Так ей и надо, этой дешевке!

Ой, дура...

— Мама! — не обманув моих ожиданий, заорал де Моруа. — Как ты можешь? Адель — моя жена!

— Пока... — многозначительно заметила она.

— Мама! Мы уезжаем из замка! Немедленно!

И рванулся к выходу. Я едва успела схватить его за рукав.

— Господин де Моруа! — горячо взмолилась я. — Пожалуйста, сядьте. Нельзя самовольно покидать судебное заседание.

— К черту! — он вырвал руку. — Пусть! Адель, я должен идти за ней!

— Слизняк! — отрезала «любящая мамаша». — Совсем как твой покойный папочка.

— Поговорим позже, — пообещал он ей, не оборачиваясь, и на месте баронессы к моменту разговора я предпочла бы хорошенько подготовиться. Например, надеть полный доспех из коллекции доблестных предков.

— Пойдите, господин де Моруа, — голос судьи был мягок. — Еще пять минут, и мы закончим.

— Ладно, — неохотно согласился истец и вернулся на свое место.

Губы судьи Боброва дрогнули. Кажется, представление ему понравилось. Еще бы, не каждый день получается так развеять скуку посмертного существования!

— Итак, свидетель, вы лично видели половой акт между вашим сыном... хм, первым сыном и женой второго сына? И помните, вы под присягой!

— Н-н-нет, — вдруг выдавила вдовствующая баронесса, и я чуть не упала со стула. Они что, специально это делают?!

Предупреждал ведь Нюр не доверять никому! Надо было заранее расспросить баронессу.

И как только у госпожи Громовой получалось спокойно на все реагировать? Закалка, наверное.

— Так почему вы решили, что ваша невестка изменила мужу? — рявкнул судья, заставив меня сжаться от неожиданности. — Они были раздеты?

— Это было видно! — упрямо возразила вдовствующая баронесса. — Она на нем лежала, и...

Я тоскливо вздохнула.

— Может, она просто поскользнулась? — вдруг подала голос ведьма. — Сбила его с ног и упала сверху.

— Что за чушь! — благородная дама презрительно поджала губы.

— Свидетель, господин Лэнсом видел то же самое? — вмешался судья. И, после неохотного кивка баронессы сообщил: — Вопросов больше нет.

Она неохотно покинула свидетельское место.

— Представитель истца, встаньте! — потребовал Бобров, глядя на меня из-под кустистых бровей. — Вы же понимаете, что факт измены не доказан?

У меня екнуло сердце. Проиграть первое же дело!

— Ваша честь, артефакт должен предотвращать саму возможность измены! — упрямо возразила я. — То, что посторонний мужчина мог прикоснуться к жене моего доверителя,

означает...

— Глаза и руки друга еще не делают мужчину рогоносцем, — засмеялась ведьма. — А сбой наверняка из-за того, что они близнецы. Но большего он бы сделать не сумел!

Судья вздохнул и сложил руки на гражданском кодексе. Сквозь его кисти просвечивал герб Альвии на обложке.

— Стороны, объявляю перерыв на полчаса. Приходите к мировому соглашению. Все!

И мы поплелись в коридор.

— Ваши предложения? — подавлено спросила я у ведьмы.

Мой клиент умчался успокаивать жену, а его мама уселась в сторонке, насупленная и злая, и делала вид, что никого не замечает.

— Давай так. — Она почесывала за ушком млеющего фамилиара. — Я изменю заклятие с учетом... хе-хе, укуса оборотня. — Подумала и уточнила: — Бесплатно. А рыцарь отзовет иск и извинится. Годится?

— Годится, — кивнула я.

Это было лучшее, на что можно рассчитывать...

Я отправилась разыскивать де Моруа. Хотя «разыскивать» — это громко сказано, в ночной тишине вопли были слышны издалека.

Во дворе суда, под тополем, чета де Моруа так вдохновенно выясняла отношения, что в ближайшем доме зажегся свет, а где-то залаяли собаки.

— Нам не надо было жить с твоей маой!

— Я же обещал тебе, что мы съедем, — возражал рыцарь запальчиво, — как только я заработаю на собственный дом.

— И до тех пор я должна была, как дура, ждать тебя у окошка, да? — вспылила прекрасная дама. — А чтоб чего не вышло, носить этот идиотский пояс верности?!

— Это традиция! — громко возразил он. — Все так делают!

— Вот еще! — фыркнула она.

— И вообще! Ты с ними кокетничаешь!

— С кем?!

— Со всеми! — заорал рыцарь, широким жестом обведя все вокруг.

— Я ничего плохого не делала! Я просто хотела почувствовать себя красивой женщиной, пока ты шлялся невесть где в поисках подвигов... на свое седалище! Я мирилась с твоей мамой, вашим дворецким, даже с этим поясом верности. Чтобы только ты не переживал. Но больше я терпеть не буду! Слышишь?!

— Тише, пожалуйста! — попросила я, опасаясь, что соседи вызовут милицию. — Господин де Моруа, можно вас на минутку?

— Говорите, — буркнул он хмуро.

— Ведьма предлагает мировое соглашение, — заговорила я торопливо. — Она бесплатно переделает артефакт, ну, с учетом новых обстоятельств. А вы извинитесь. Согласны?

— Ха! — прекрасная госпожа де Моруа скрестила руки на груди и вздернула подбородок. — Эта штука ему больше не понадобится.

Рыцарь же, наоборот, опустил голову, о чем-то напряженно размышляя.

— Не понадобится, — согласился он наконец. Повернулся к жене и... бухнулся на колени. — Адель, прости меня, пожалуйста! Я люблю тебя. Прости! Я ревнивый дурак, я...

Она протянула руку и приложила ладонь к его губам.

— Т-с-с, — прошептала она. — Я тоже тебя люблю! И больше не смей во мне сомневаться!

Рыцарь вскочил, легко подхватил ее на руки...

И они словно растаяли в темноте, только откуда-то доносился ласковый смех и нежный шепот...

Пришлось возвращаться в суд одной.

— Ну, что? — при моем появлении сидящая на скамье ведьма подняла голову. На ее коленях млел фамилиар. — Согласился?

— Кхм, — я прочистила горло, — думаю, вам не придется переделывать пояс верности. Только снять.

— Чудненько. — Она широко улыбнулась.

— Стороны, вы достигли соглашения? — раздался скрипучий голос судьи.

— Да, ваша честь! — подтвердила я, вынимая лист бумаги.

Надо составить текст, подписать его за господина де Моруа (благо, по договору я имела такие полномочия) и дожждаться утверждения...

Вышла из суда я спустя полчаса.

С надеждой огляделась, но сегодня Поль меня не встретил. Колени подкашивались от усталости и волнения, но я побрела прочь. С деньгами не густо, так что придется идти пешком, а это не меньше получаса...

И тут в мою усталую голову пришла отличная мысль. Можно ведь прямо сегодня переночевать в офисе! Это намного ближе. Постелю себе на диванчике (покуситься на кровать госпожи Громовой казалось кощунством), сменное платье там тоже есть на всякий случай.

Решено!

От предвкушения скорого отдыха у меня прибавилось сил, и до офиса я добралась за какие-то десять минут.

Когда я ввалилась в приемную, Нюр поднял глаза от толстенного фолианта.

— Как прошло?

— Отвратительно! — с чувством сказала я.

— Проиграла? — он отложил книгу и, спрыгнув со стула, сочувственно похлопал меня по руке. — Не переживай, у всех бывает.

— Да нет, — я пожала плечами и прислонилась к стене. Ноги меня уже не держали. — Мировое.

— А, ничья, значит. Ты...

В ночной тишине оглушительно громко хлопнула входная дверь. Неужели я забыла ее запереть?

Кто-то споткнулся, негромко выругался, щелкнул выключателем.

«Кого там еще принесло среди ночи?!» — устало подумала я и потащила в прихожую.

Следом за мной отправился карлик, вооружившись неизменной вилкой.

Я споткнулась на пороге, узнав до боли знакомую спину.

— Стэн?! — прошептала я растерянно. — Это правда ты?

— Привет, Аля, — произнес он спокойно, как и каждое утро эти два года...

ГЛАВА 2. О магии вуду и страшной силе красоты

Стэн выглядел иначе. Светлые волосы острижены непривычно коротко, вместо строгого костюма и рубашки — немаркий наряд обычного горожанина.

— Я ненадолго, — произнес он ровно. — За вещами. Прости, что побеспокоил. Не думал, что застану тут кого-то ночью.

Взгляд его скользнул мне за спину, на цверга, а я проглотила комок в горле. Значит, Стэн рассчитывал тихо собрать пожитки и уехать.

— А может... — я перевела дух и выпалила решительно: — Останешься? Секретарем. Вышло жалобно.

Несколько мгновений Стэн невидяще смотрел на меня, потом отвернулся.

— Я был секретарем только ради нее, — произнес он глухо. — Какой теперь смысл?

— Понятно, — с трудом выговорила я. — А... Куда ты пойдешь?

— Пока точно не знаю, — вздохнул он. — Прости, можно я пройду?

— О, да, конечно! — я покраснела, сообразив, что загораживаю ему дорогу. — Извини. — И добавила в приливе вдохновения: — Слушай, ты чаю хочешь?

— Не откажусь, — он наклонил голову и слегка улыбнулся.

— Я сейчас. — Пообещала я. — Ты проходи!

— Благодарю, — со своей обычной церемонностью ответил Стэн и, кивнув цвергу, легко взбежал по лестнице...

Через полчаса, когда чай был заварен и выпит, а в прихожей скромно притулился небольшой чемодан с добром Стэна, я наконец осмелилась спросить:

— Может, тебе чем-то помочь?

— Спасибо, ничего не нужно, — чуть резковато откликнулся он, вертя в тонких пальцах опустевшую чашку.

Чаевничали мы наедине, цверг деликатно удалился.

Я отвела взгляд, ковырнула пальцем узор на вышитой скатерти и попробовала снова:

— Серьезно, тебе ведь некуда идти. Можешь переночевать тут.

Стэн со стуком, от которого я вздрогнула, поставил чашку на стол.

— А как же твой жених, Аля? — напомнил он негромко. — Вряд ли ему понравится, что ты ночуешь в одном доме со мной.

— Поль не ревнив, — возразила я, не покривив душой. — Он поймет.

Стэн хмыкнул, и я вновь покраснела.

Неужели я больше никогда его не увижу? Отчаянно не хотелось отпускать Стэна, но... Какой смысл цепляться за того, кто хочет уйти?

Я встала и принялась убирать со стола.

— Я могу попросить Поля взять тебя, — произнесла я, стоя к нему спиной. — Ну, оруженосцем.

— Нет! Не смей! — резко перебил Стэн. Судя по грохоту, он вскочил.

— Я не хотела ничего плохого! — торопливо возразила я, сгружая посуду в мойку. — Просто...

— Нет! — с каким-то ожесточением возразил он. — Мне ничего не нужно. А тем более — просить этого твоего... рыцаря!

Последнее слово он будто выплюнул.

И я не выдержала, обернулась.

Сглотнула — как же хотелось подойти к нему, обнять — и проговорила:

— Не злись, пожалуйста. Я просто беспокоюсь.

Он раздраженно дернул плечом.

— Не надо, я уже сказал! В милицию меня наверняка охотно возьмут. Для начала общежитием обеспечат, а там посмотрим.

— В милицию?! — оторопела я. Хотя мысль была неплоха.

Я открыла рот, чтобы предложить поговорить со следователем Бамбуром, подумала... и закрыла.

Стэн сейчас не настроении принимать хоть какую-то помощь.

Он отчаянно стремится доказать — то ли себе, то ли госпоже Громовой — что справится сам.

— Ладно, спасибо за чай, но мне пора.

Он шагнул к выходу.

— Удачи! — пожелала я ему вслед.

На мгновение прямая спина дрогнула, затем он бросил коротко и сухо:

— Благодарю. Прощай!

Когда входная дверь хлопнула, я без сил опустилась на стул и сжала руками гудящую голову.

Прощай, Стэн...

Утром меня разбудил голос Блади.

— Совесть у тебя есть?! — гневно выговаривала подруга, тормоша меня за плечо. — Ты бы хоть предупредила, что ночевать не придешь!

— Блади? — я с трудом разлепила веки и заморгала. — Что ты тут делаешь?

— Ищу одну безответственную нахапку! Меня твой карлик впустил. Целый допрос устроил!

Баньши фыркнула и рывком раздернула шторы.

— Ну! — я прикрыла глаза рукой.

— Уже почти десять, — сообщила она едко. — Ты проспала на работу.

— Все равно я сегодня собиралась переезжать, — отмахнулась я и зевнула. — Так что будет выходной. И вообще, я работала допоздна!

— Не жалуйся, — отмахнулась бессердечная Блади и уселась прямо на постель. — Переезжать? Что это за новости? Рассказывай!

Я открыла рот, чтобы соврать, подумала... и действительно рассказала обо всем.

— М-да, — закинув ногу на ногу, баньши покачивала туфлей. — Вечно ты умудряешься во что-то вляпаться.

— Не виноватая я, он сам пришел! — процитировала я, забыв, что в этом мире цитату не оценят. — В общем, так получается.

— Ага, само! — хмыкнула она. — Но мысль хорошая. Зачем платить за гостиницу, когда есть такой роскошный дом? Ладно, подъем! Хватит лениться.

— Слушаюсь, госпожа! — проворчала я, пихая нахапку в бок. — Свари мне чая, а? Пожалуйста!

— Ладно, — неожиданно согласилась она. — Я даже принесла тебе чистое платье. Но с

тебя пирожные. Лимонные, мои любимые.

— Вымогательница! Будут тебе пирожные.

Подруга выскочила за дверь, а я на мгновение зажмурилась. Потом решительно откинула одеяло.

Надо жить дальше!..

Блади не уgomонилась, пока не накормила меня завтраком.

Нюр на глаза не показывался, хотя точно не спал — баньши-то он дверь открыл!

— Чем думаешь сегодня заниматься? — спросила подруга, наблюдая, как я лениво отщипываю кусочки булки. — Переездом?

— Позже, — я покачала головой. — Еще надо зайти в институт.

— Уже соскучилась? — усмехнулась она, разглядывая свои разрисованные цветочками ногти.

— Хочу сразу подать документы, — призналась я, невольно понизив голос. — На первую категорию.

— Уверена? — баньши скептически подняла брови и заправила за ухо светлую прядь. — А с Полем ты это обсуждала? Может, он против? Это же еще три года!

— Даже если так, — я прикусила губу. — У нас же фиктивный брак.

— Ой ли? — Блади хитро подмигнула. — Что-то непохоже... И разозлился он на тебя неспроста.

Я насупилась.

— Мы договаривались, что это не по-настоящему. И вообще, я все равно хочу доучиться. Надо хотя бы попробовать.

Она только вздохнула.

— Как скажешь. Проводить тебя?

Я радостно закивала...

Институт встретил меня пустыми коридорами и запахом свежей краски.

Откуда-то доносились музыка и веселый гомон. Наверное, из общежития еще не все разъехались.

Возле деканата и кафедр не было ни души. А из-за приоткрытой двери слышался взволнованный женский голос.

— Это нельзя так оставлять! — негодовала женщина. — Безнаказанность чревата!

— Успокойся, Беата, — возразил знакомый баритон.

О, Бышков! Удачно я его застала. Я обернулась к Блади и приложила палец к губам. Она понятно кивнула, и я на цыпочках подошла ближе.

— Успокойся?! А когда она начнет убивать студентов, ты тоже скажешь успокоиться?!

— Беата, — Бышков вздохнул, — поверь мне, ничего такого не случится. Мора вполне себя контролирует.

— Контролирует?! — взвизгнула незнакомая мне Беата. — Это так называется, да? Только неделю назад она подбила глаз студенту-демологу...

— Он сам виноват, — безжалостно перебил ее Бышков. — Не надо было самовольно чертить круг призыва. И вообще, Мора его не избила, а всего лишь... спугнула. А он споткнулся.

— Ну конечно! — яда в голосе женщины хватило бы на десяток кобр. — То есть когда

уборщица бегает за студентами со шваброй наперевес — это, по-твоему, нормально?!

— А пытаться вызвать демонов прямо в общежитии — нормально? — вопросом на вопрос ответил Бышков. — Беата, послушай...

Ее уже несло.

— Ты готов ей все простить? — она повысила голос так, что захотелось прикрыть уши руками. — Она же окончательно обнаглела! Вот, полюбуйся!

Эх, жалко, что подсматривать я не рискну. Не хватало, чтоб поймали!

Выручил меня Бышков.

— Осторожно, не оставляйте органических следов! Уборщица владеет магией вуду! — с выражением зачитал он. — Это еще что?

— А это твоя разлюбезная Мора повесила в туалете! — едко пояснила Беата. — Что дальше? Побои за грязные следы на свежeweымытой лестнице? Крысиный яд в супе за студенческие шалости? А?

— Ладно, я с ней поговорю, — неохотно пообещал Бышков.

— Уж будь любезен! — фыркнула она и вышла, хлопнув дверью.

Мы с Блади поспешно изобразили, что увлеченно разглядываем информационный стенд.

— Еще и эти тут! — буркнула Беата, и у меня даже спина зачесалась от ощущения гневного взгляда.

Я обернулась, только когда ее шаги отдалились... Тьфу, еще одна кикимора! И характер, кажется, такой же склочный, как у госпожи Нарши с кафедры теории магии и права.

— Ты идешь? — спросила Блади громко.

Ну да, баньши такими мелочами не пронять.

— Ага, — кивнула я и толкнула дверь деканата. — Здравствуйте, господин Бышков!

Он курил, сидя на подоконнике. Обернулся, смерил меня взглядом и словно через силу улыбнулся.

— Доброе утро, Алевтина. Хорошо, что ты пришла, я как раз собирался с тобой связаться. Надо поскорее оформить документы.

— Значит, вы меня возьмете? — спросила я и затаила дыхание.

Бюджетных мест мало, а платное обучение я не потяну. Можно, конечно, попросить денег у Поля, но это как-то некрасиво... И не факт, что он даст.

Я прикусила губу. Нам точно надо серьезно поговорить!

— Разумеется, — Бышков пыхнул трубкой. — Нам нужны такие студенты. Ты же одна из лучших на своем курсе.

— И попаданка, — напомнила я невесело.

Целых два года мне постоянно тыкали этим в нос.

— Не без того, — согласился он. — Но ты справилась. А скоро и это возражение отпадет. Никто ведь не посмеет обидеть леди де Лакруа.

— Ага, — я опустила взгляд.

Мне бы радоваться, но в душе зашевелился противный червячок.

— Документы с собой? — деловито поинтересовался Бышков, спрыгивая с подоконника.

— Да, — я протянула ему папку с жидкой стопочкой бумаг.

Диплом, паспорт, характеристика, заявление...

Госпожа Громова (или как там ее теперь зовут?) расщедрилась. Отзыв она мне написала

более чем лестный.

— Отлично, — Бышков пробежал глазами славословия в мой адрес (каюсь, я читала!) и наконец искренне улыбнулся. — Поздравляю, студентка Звонарева! Ты принята. Завтра зайдешь, получишь бумаги. Специализацию сменить не хочешь?

— Нет, — я покачала головой. — Буду цивилистом.

Это местные студенты еще в начале учебы могли решать, какую отрасль права предпочтут. Мне оставалось брать, что дают.

А теперь смысл дергаться? Госпожа Громова меня хорошо поднатаскала в гражданском праве, не стоит теперь самой лезть в незнакомую отрасль. Тут бы со знакомой справиться!

Дома я мечтала стать «международником». Здесь такого не было. Мир небольшой, всего одна крупная страна — Альвия, плюс десяток мелких независимых княжеств по соседству и Степь.

Есть, конечно, кафедра межрасовых отношений, но туда мне соваться не стоит — попаданку в такие дела просто не допустят.

Бышков понимающе кивнул.

— Зайдете ко мне завтра примерно в это время, договорились?

— Спасибо, — прошептала я.

Ура! Я добилась!..

Закружил водоворот дел. Столько забот и проблем! Я не знала, за что хвататься и куда бежать. Перевезти пожитки, все разложить, прибраться...

И стараться не думать, как опустел дом без госпожи Громовой и Стэна.

Карлик куда-то пропал, так что мы с Блади хозяйничали сами.

Более-менее управились мы только к вечеру и упали без сил.

— Фух, — баньши валялась поперек кровати, обмахиваясь ладонью. — Если бы я знала, как это все будет, я бы на твою свадьбу не приехала!

— Предательница!

По-хорошему, стоило огреть ее за это подушкой, но шевелиться было лень. Меня хватило только на то, чтобы повернуть голову.

Лукавая улыбка подруги подсказала, что она меня попросту дразнит.

— Да ну тебя! — я устало вздохнула и обняла подушку.

— До свадьбы осталось всего два дня. Представь, послезавтра вечером ты уже будешь замужем!

Глаза баньши сверкали.

— Да ладно, — пробормотала я. — Это чистая формальность. У меня даже платья не будет.

И рассердилась на себя, услышав, как дрогнул голос.

С деньгами негусто, а просить Поля я постеснялась.

— Зато будет подружка, — Блади мне подмигнула и прищурилась. — Признавайся, Аля, ты бы хотела, чтобы у вас все было по-настоящему.

— Не знаю, — нехотя сказала я.

С меня хватит. Больше не хочу влюбляться безответно!

— Все еще страдаешь по Стэну? — спросила Блади с неудовольствием и щелкнула меня по носу. — Хватит уже! Он тебя не стоит.

Можно подумать, я специально!

— Ты права, — выдавила я и жалко улыбнулась. — Ну что, по куску торта?

— Давай! — обрадовалась Блади.

Ночью меня разбудил горький плач.

Я подскочила на постели, заполошно озираясь.

Сквозь тонкий тюль в комнату заглядывала полная луна, а где-то в доме отчаянно рыдала... Блади?!

Впопыхах я чуть не хлопнулась на пол, запутавшись в одеяле.

Схватила лампу и, как была, босиком выскочила в коридор.

Блади завывала — так, что по спине побежали мурашки.

Я не помню, как очутилась в ее комнате.

Баньши сидела на подоконнике у раскрытого окна и ревела белугой.

В слабом лунном свете ее волосы казались седыми, а кожа отливала мертвенной синевой.

— Блади, что случилось? — я потрясла подругу за плечо. — Ну Блади! Не пугай меня!

Она повернула ко мне залитое слезами лицо. Глаза смотрели слепо, сквозь меня.

— Смерть! — всхлипнула она. — Я чую смерть!

Я чуть не села на пол.

Приехали!..

Той ночью мы больше не уснули. Пока подруга успокоилась, пока мы выпили чаю (остатки торта оказались очень кстати), пока... В общем, часов в девять утра я кое-как привела себя в порядок и потопала в институт.

Шла я не торопясь. Красиво тут! Разноцветные домики, много зелени, чистота... А во двор саламандры дремлют на бортике огненного фонтана.

Момент испортила громкая ругань сверху. Я задрала голову и поспешила отойти подальше — не хотелось попасться под руку (и метлу) ведьмам, которые громко выясняли, кто кому должен был уступить дорогу...

Пока я добралась до института, солнце уже начало изрядно припекать. Неудивительно, июль же почти!

А это еще что? Я прищурилась, пытаюсь разобраться, что там за толпа у общежития.

Издалека не поймешь. Ладно, была не была! Я воровато огляделась и подошла ближе...

Могла бы не прятаться: господин Бышков находился в самом эпицентре, и ему явно было не до меня.

Чуть в стороне стояла карета скорой помощи, рядом суетились медики. Дальше притулился милицейский «воронок» с тремя крылатыми лошадьми в упряжке.

Студентов в общежитии летом оставалось немного, но все высыпали на улицу или выглядывали из окон.

А Бышков пытался что-то втолковать милиционеру в темно-синей форме.

— Уверен, Мора не могла это сделать! — твердил Бышков.

— Разберемся, — устало пообещал милиционер таким знакомым голосом, что я вздрогнула и сжала кулаки.

Не может быть!..

— Стэн? — не выдержала я.

Он резко обернулся, и я только теперь сообразила, что подошла совсем близко.

В форме он выглядел старше и... солиднее, что ли?

— Доброе утро, — поздоровался он сдержанно.

— Доброе, — кивнула я. — А что случилось? Что ты здесь делаешь? Может, я могу помочь? Или...

Он поморщился.

— Минутку, — попросил он Бышкова и шагнул ко мне. — Отойдем в сторону.

Я позволила увести себя к разноцветной клумбе в тени старого дуба.

— Алевтина, — начал Стэн без предисловий, убедившись, что нас никто не слышит. — Я здесь на работе. Пожалуйста, не надо прилюдно выяснять отношения. Это мое первое дело, и хотелось бы провести его безукоризненно.

А мне вдруг стало так... обидно! Значит, боится, что я могу ему все испортить?

— Извините, — пробормотала я, — следователь Клейбор. Я не хотела мешать.

Стэн поморщился.

— Аля, зачем ты так? Нам ведь в любом случае в будущем придется работать вместе. Давай останемся друзьями?

И протянул руку. А красивые у него кисти: длинные музыкальные пальцы, аккуратно обрезанные ногти. Вот у Поля даже на ладонях мозоли от меча...

Я мотнула головой. Хватит уже слез и соплей. Не нужна я ему — и ладно.

— Договорились, — и я добавила зачем-то: — Ты придешь на мою свадьбу?

И с какой-то мстительной радостью увидела, как он вздрогнул.

— Боюсь, у меня не будет возможности, — откликнулся он ровным тоном, и я усмехнулась.

Кто бы сомневался!

— Как хочешь, — пожала плечами я и высвободила руку. — Извини, мне нужен господин Бышков.

— Зачем? — подозрительно осведомился Стэн.

— Так я же хочу учиться дальше, — объяснила я с улыбкой.

Притворяться было тяжело. А куда деваться? Теперь я намного лучше понимала госпожу Громову...

— Понимаю, — кивнул он, но подозрительность из взгляда не исчезла.

— Тогда я пойду. До свидания! Удачи!

И поскорее убежала.

Стэн смотрел мне вслед. Только мне уже было плевать.

Друзья, так друзья.

Переживу!

Господин Бышков что-то втолковывал насупленной Беате. Я тихонько подошла и навестила уши.

— А я предупреждала! — она подняла вверх указательный палец. — Говорила, что добром это не кончится!

Ростом едва декану до груди, она умудрялась смотреть на него свысока.

Бышков поморщился.

— Пока нет доказательств, что Дика пострадала из-за...

— Глупости! — перебила Беата и дернула себя за свисающую на грудь зеленоватую косичку. — Эта твоя Мора давно с ней ругалась.

— Из-за чего? — не выдержала я.

Они обернулись. От взгляда Беаты захотелось поскорее вымыться. Как помоями окатила, честное слово!

— Алевтина? — Бышков словно не сразу меня узнал. Передернул плечами и произнес устало: — Простите, сейчас мне не до оформления документов.

Наедине он обращался ко мне на «ты», а прилюдно явно решил не дразнить гусей.

— А что случилось? — настойчиво поинтересовалась я. Увидела, как он нахмурился, и объяснила поспешно: — Я хочу помочь!

— Да что ты можешь сделать? — фыркнула Беата. — Недоучка!

— Может и ничего, — согласилась я, проглотив обиду. — Но я же не зря стажировалась у госпожи Громовой. Я многому у нее научилась...

По правде говоря, большему я научилась, встречая в очередные неприятности.

— Боюсь, вы еще не вправе заниматься уголовными делами, — заметил Бышков, хотя соглашаться с кикиморой ему явно претило.

— А у меня есть компаньон! — тут же нашлась я. — Уверена, Нюр заинтересуется!

Беата снова фыркнула, а Бышков (не иначе, как в пику ей) согласился:

— Что ж, помощь квалифицированного адвоката будет очень кстати.

— Ты не можешь... — начала кикимора.

Он поднял брови и перебил:

— Правда? Почему же?

Она запыхтела, как паровоз, потом топнула ногой.

— Ты просто не хочешь признать, что ошибся в этой Море! Уголовница она, вот! И милиция тоже так считает! Не зря ее задержали!

Глаза Бышкова сверкнули.

— Решать не тебе, Беата. Этот вопрос вне компетенции коменданта женского общежития, — сдержанно заметил он и повернулся ко мне: — Алевтина, пойдемте. Поговорим в моем кабинете.

Коротко кивнул кикиморе и быстро пошел прочь.

«Хорошо, что я живу не в общежитии! — подумала я, зябко передернув плечами от ненавидящего взгляда в спину. — Кажется, теперь у меня есть враг...»

— Садись, — предложил Бышков, заперев дверь кабинета, и уселся на подоконник. Вынул трубку (его привычки за два года ничуть не изменились) и поинтересовался: — Ты уверена, что твой... Нюр, так? Что он возьмется за это дело?

— Не уверена, — честно ответила я, осторожно опускаясь в чересчур мягкое кресло. — Ну, в крайнем случае я сама... поспрашиваю. Неофициально.

— Понимаю, — он кивнул и, улыбнувшись, сунул трубку в рот. Хорошая штука — магия! Гуляй хоть целый час, табак не прогорит. — Наслышан о твоих талантах.

Я почувствовала, как к щекам прилила кровь.

— Так что случилось? — спросила я, разглаживая юбку на коленях.

На декана я старательно не смотрела.

— Кратко? — он вздохнул. — Одна из студенток, дриада Дика, сегодня утром впала в кому. Состояние крайне тяжелое, вряд ли она выживет. Беата считает, что уборщица Мора перешла от угроз к делу.

— А она ей угрожала? — забыв о смущении, я вскинула на него взгляд. — Они ссорились? Мора с этой дриадой... Дикой, так?

— Так, — согласился Бышков, покачивая ногой. Он посматривал на меня с нескрываемым интересом.

А ведь он очень красив (сколько девиц за ним бегают!), но эта красота... не трогает? Как в музее — из-за стекла полюбоваться можно, а прикоснуться нельзя.

Вот у Поля, например, черты лица не такие правильные. И нос не идеален, и губы тонкие, и шрам над бровью. А еще родинка в углу губ. Зато он — индивидуальность, а не броская картинка.

Я спохватилась, что слишком долго молчу.

— А из-за чего? — я сдвинула брови. — Не могла же уборщица просто так ругаться со студенткой.

— Разумеется, — подтвердил Бышков задумчиво. — Видишь ли, Дика совсем недавно к нам перевелась из своего мира. И ей очень, скажем так, действовало на нервы, что в общежитии так мало растений.

— Мало? — усомнилась я. — Рядом же парк.

— Ей этого было недостаточно, — развел руками он.

— А... Простите, вы об этом откуда знаете? — выпалила я и смутилась.

Думать же надо, кому и что говорю! Бышков — декан, и он тут не на допросе.

Скользнувшая по губам Бышкова улыбка показалась мне... одобрительной?

— Ты внимательна, — похвалил он. — Она жаловалась. Поначалу Беате, а затем и мне.

— На недостаток зелени? — не поверила я.

— Именно. Полагаю, дриадам это действительно причиняет дискомфорт. Однако институт не может подстраиваться под каждого студента.

— Кому не нравится — может найти себе жилье, так?

— Да, — согласился он спокойно.

Мне почему-то стало неприятно. Под меня тоже никто не подстраивался. Поэтому приходилось целых два года снимать комнату... Не самые лучшие воспоминания.

Зато теперь, благодаря госпоже Громовой, я сама себе хозяйка!

Эта мысль меня приободрила.

— А дриада уходить не хотела... — я задумалась. — Стойте, она что, сама занялась озеленением?

— Боюсь, что да, — вздохнул Бышков и выбил трубку прямо в цветочный горшок.

Я только раскрыла рот... Ой! Цветок вдруг растопырил листья. Наверное, он бы заурчал от удовольствия, будь у него, чем урчать.

— Что? — декан проследил за моим взглядом и пояснил нетерпеливо: — Это освежитель воздуха. Я много курю, поэтому... Неужели никогда не видела?

— Нет, — я помотала головой. Потом заставила себя отвести глаза. О чем мы говорили? А, вспомнила! — Так из-за чего уборщица на эту дриадку взъелась? Она что, рассыпала землю по коридору?

— Хуже, — Бышков прошелся по кабинету. Остановился у книжного шкафа, разглядывая тиснение на корешках. — Эта студентка вступила в клуб природолюбив. И начала высаживать растения во всех мало-мальски пригодных для этого ёмкостях.

— Э-э-э? — протянула я. Ничего не поняла! Я уточнила осторожно: — В каких ёмкостях?

Он обернулся и сложил руки за спиной.

— Любых. В раковине, мусорной корзине, кухонной посуде...

Я представила... Ничего себе!

— Понятно, — выдохнула я, — почему уборщица с ней ругалась!

Бышков дернул щекой.

— Теперь это играет против нее, — заметил он сухо. — Если экспертиза подтвердит, что состояние Дики вызвано магией, то Море не поздоровится.

— Постойте, — я помотала головой, пытаюсь собраться с мыслями. — Мора же просто уборщица. Как бы она сумела?..

— В том-то и дело, что она могла! — с досадой перебил меня Бышков. — Послушай, Алевтина... Ты сможешь сохранить в тайне то, что я скажу?

— Конечно, — не задумываясь, откликнулась я. — Я же юрист! — и добавила рассудительно: — Только смысл секретничать? Раз делом занялась милиция, она все раскопает.

— Ах, да, — еще сильнее помрачнел он. — Следовательно...

— Клейбор, — подсказала я тихо. — Он раньше тоже работал у госпожи Громовой.

Бышжом помолчал, невидяще глядя на пляшущих по стене солнечных зайчиков.

Окон в его кабинете было целых три, а зеркал пять. Наверное, дизайнер пытался хоть как-то увеличить тесноватую комнату.

Декан сжал переносицу и сказал устало:

— Ладно. Все равно постарайся молчать как можно дольше.

— Конечно! — заверила я.

Он снова прошелся по кабинету. Такими темпами он дорожку в ковре протопчет!

И сказал чуть глуховато:

— Мора — бывшая магичка. Она преподавала у нас, а потом... Подробности тебе ни к чему, но у Моры были... неприятности. Приговор оказался довольно мягким, однако права заниматься магической деятельностью ее лишили.

Я онемела. Ничего себе! Понятно, почему так ярилась Беата!

— И вы взяли ее уборщицей?! — неверяще спросила я.

На высоком лбу декана вдруг пролегли глубокие складки. И это странным образом сделало его еще красивее.

— Это было преступление на почве ревности, — произнес он словно через силу и отвернулся. — Мора и так дорого за это заплатила. А идти ей некуда.

— Еще бы, — пробормотала я.

Кто возьмет буйную магичку?

— Как видишь, — с горькой иронией заметил Бышков, — Мора вполне могла навести порчу. Более серьезные воздействия ей теперь недоступны, однако симпатическая магия вроде вуду почти наверняка сработает...

— Понятно, — тихо сказала я. — Вы не против, если я поспрашиваю в общежитии? Может, с соседками Дики поговорю...

— Конечно, — отмахнулся он. — Делай, что считаешь нужным. Только, возможно, стоит сначала известить твоего компаньона?

— Само собой. Когда его увижу, — я встала. — А пока расспрошу кое-кого. Время не терпит.

— Тогда... — Бышков на мгновение задумался. — Передай ему приглашение сегодня на ужин. И сама приходи. Моя жена будет рада тебя видеть.

И улыбнулся неожиданно тепло.

От этой улыбки на душе посветлело. Все же не зря я... ввязываюсь в авантюры, как говорила госпожа Громова. Ведь женитьба Бышкова во многом и моя заслуга, а жену он любит, это сразу видно.

— С радостью! — искренне сказала я.

— Вот и замечательно, — Бышков набросал несколько строчек на листе бумаги, размашисто подписался. — Это просьба оказывать тебе содействие. До встречи.

— До свидания, — кивнула я, убирая бумагу в сумку.

Представляю, как тяжело Море. Вот так хватают ни за что, ни про что...

Я тряхнула головой. Если она действительно не виновата, я сделаю все, чтобы ей помочь.

И пусть только Стэн попробует помешать!

Спохватилась я уже на пороге.

Обернулась, не отпуская дверную ручку, и выпалила:

— Господин Бышков, а почему вы сами не возьметесь за это дело? Вы же тоже юрист.

Он вздохнул и потер лоб ладонью.

— Потому что я единственный тут на стороне Моры, — произнес он хмуро. — А если я выступлю в роли ее защитника, то...

— Не сможете быть свидетелем, так? — закончила я оборванную фразу.

— Именно. Я тогда даже характеристику не смогу ей написать. Так что...

Он устало махнул рукой, и я медленно кивнула.

— Понятно. Тогда до встречи!

Так, с чего начать? Поищу подруг Дики и поговорю с Морой.

У общежития по-прежнему бурлил народ. Кого бы поспрашивать?

Я прищурилась и досадливо прикусила губу. Почти все зеваки явно посторонние! На студентов любопытные бабульки и мамыши с колясками не похожи.

Чуть в стороне, у огненного фонтана, громко переговаривалась стайка девиц, по виду — первокурсниц. Эти-то что тут делают? До начала занятий еще добрых два месяца! Наверное, не успели разъехаться после вступительных экзаменов.

Ладно, их расспрашивать бессмысленно. Какой спрос с бестолковых абитуриентов?

Я невольно улыбнулась, поймав себя на этой мысли. Давно ли я была такой же?

Кстати, надо бы заглянуть как-нибудь к моему бывшему «хозяину», поболтать...

Выбросив из головы посторонние мысли, я еще раз огляделась.

Задача номер один — взять «языка».

О, вон в сторонке что-то жует девица чуть постарше. Длинные (до попы!) зеленоватые волосы, широко распахнутые болотно-зеленые глаза, жабры, россыпь чешуек на открытых руках.

— Привет! — я остановилась напротив.

Пахло от нее рыбой и водорослями.

Она подняла глаза.

— Ты мне? — как-то безразлично спросила она.

— Да, — кивнула я и протянула руку. — Я — Алевтина. Можно просто Аля.

На мою ладонь она посмотрела с заметным сомнением, затем все же ее пожала.

— Можешь называть меня Найри. Я — наяда. А ты попаданка, да?

— Ага, — согласилась я.

Она явно не пыталась меня обидеть. Дитя природы, что с нее взять?

Новая знакомая разглядывала меня с любопытством.

— Никогда не видела таких, как ты! — призналась она и тут же спросила непосредственно: — А что ты тут делаешь?

— Учусь, — призналась я, и зеленые очи Найри раскрылись еще шире.

— Надо же... — пробормотала она.

Думаю, ее так же впечатлила бы студентка-обезьянка.

— А вообще я ищу Дику, — соврала я и продолжила вдохновенно: — Мы собирались по магазинам пройтись, а я забыла, какая у нее комната... Ты Дику знаешь?

Бумажку господина Бышкова лучше приберечь до поры, до времени.

Подружке Дики студенты наверняка помогут охотнее, чем посторонней девице, у которой какие-то непонятные дела с деканатом.

— Знаю, конечно! — махнула рукой Найри. — Только ты разве не в курсе, что Дика в больнице?

— Как в больнице? — я вытаращилась на нее. — А что случилось?!

Ой, надеюсь, я не переигрываю!

Найри ничего не заподозрила. Наоборот, обрадовалась — вон как глаза заблестели.

Потянула меня за рукав и сообщила на ухо:

— Ее заколдовали!

— Не может быть! — пробормотала я. — А кто? За что? Как?

Наяда заговорщицки улыбнулась и подхватила меня под локоть.

— Пойдем ко мне, пока коменданта нет. Чаю выпьем и поболтаем.

Ура! Язык взят!

— Ой, — спохватилась я, — а где здесь можно купить пирожных каких-нибудь, что ли?

— Лучше блинчиков, — тут же предложила она живо. — Вон там!

И махнула рукой в сторону ларька, возле которого собралась небольшая очередь.

А, точно! Блины с начинкой — вкусно, сытно и недорого. В самый раз для студентов...

Главное, не прислушиваться (и не принимать!) к заказам. В Альвии народ разный. Вон дама впереди попросила жабьей икры, а тощий юноша — непрожаренные мозги... Бррр!

Через десять минут я получила на руки горячий пакет, пахло от которого умопомрачительно. М-м-м, и почему я раньше сюда не забредала?

«Некогда и не на что!» — ответила я сама себе.

Не с моей стипендией было столоваться в кафе. Даже в таких дешевых заведениях с заказами на вынос. Да и бывала я здесь редко.

Я прижала к себе пакет и вслушалась в беззаботную болтовню новой знакомой.

«А он и говорит...», «а она ему и отвечает...», «и тут он на нее ка-а-ак посмотрит!».

В общем, обычная девичья трескотня.

Хотя я-то кто тогда? Найри вряд ли намного меня младше, а такое ощущение, что раза в два. Наверное, госпожа Громова чувствовала себя со мной так же.

Что-то часто я теперь начала ставить себя на место куратора. Не к добру...

С этой мыслью я зашла в комнату Найри.

— Ничего себе! — выдохнула я, разглядывая сине-зеленое убранство.

Другим словом это не назовешь!

Аквариум во всю стену, в котором весело плескались золотые рыбки. Расставленные повсюду вазы с ракушками, водорослями и водяными лилиями. Прикроватный коврик из

настоящей гальки и нити жемчуга вместо занавески на окне.

— Да! — гордо отозвалась владелица апартаментов. И призналась доверительно: — Я же наяда, мне без воды нельзя. Сначала я хотела обойтись тазиками, но потом решила, что это же на целых пять лет. Пришлось разориться.

— Красиво, — вздохнула я с легкой завистью.

А я ютилась в съемной комнатухе, да еще с могильным червем вместо домашнего животного.

Хотя у меня же теперь целый дом! Никак не привыкну.

Наяда улыбнулась и упорхнула (или уплыла?) ставить чайник.

Чай у нее тоже оказался неплохой. С каким-то экзотическим привкусом, сладкий и душистый.

— Нравится? — спросила Найри, разливая нам по второй чашке.

— Очень! — честно призналась я.

— С червяками жим-жир, — сообщила она заговорщицким шепотом. — Очень полезно для похудения!

Я чуть не подавилась и переспросила слабо:

— Червяками?

Только-только порадовалась, что избавилась от Васисуалия!

— Ну да. Мой дядя их выращивает, — наяда с видимым удовольствием отпила «похудательного» чаю и взяла блинчик. И тут же погрустнела: — Дика просила побольше привезти... Дядя недавно посылку передал...

И хлюпнула носом.

— Так, — строго сказала я, подражая госпоже Громовой, — не разводить сырость!

Она улыбнулась сквозь слезы и вытерла глаза.

— Ты права. Надо будет ее навестить и рассказать. Вдруг она услышит?

— Обязательно! — согласилась я. — Кстати, а что это Дика о фигуре беспокоилась? Новый парень? Или с подругами поссорилась?

— А она не рассказывала? — удивилась наяда.

Я только покачала головой и соврала:

— Мы давно не виделись.

Найри проглотила очередную ложь, не подавившись.

— Так она же в декана влюбилась, — вздохнула она, и я чуть не облилась.

— В господина Бышкова?!

Интересно, а сам-то он в курсе? И не потому ли отказался вести это дело?

— Ну да, — Найри задумчиво откусила блинчик, прожевала и продолжила: — А он женатый. Я ей говорила, да куда там!

Она безнадежно махнула рукой.

Я прочистила горло.

— За Дикой же вроде увивался хороший парень... — слукавила я. — Как его? Тьфу, забыла!

Найри купилась на уловку.

— Джонатан. Только Дика с ним знаться не хотела. У них диалектические противоречия, видишь ли! Тьфу!

С расстройства она допила чай одним глотком.

— Может, еще договорятся? — предположила я неуверенно.

Как сложно разговаривать, когда ничегошеньки не понимаешь, а собеседник уверен, что ты в курсе!

— Да ну, — она безнадежно махнула рукой. — Джонатан же из семьи промышленников, и Дика ни за что не простит ему ту лесопилку!

— Да уж, — согласно вздохнула я, лихорадочно соображая.

Дика — дриада, притом повернутая на защите природы. А ее поклонник рубит лес. Не сам, понятно, но вряд ли Дика делала на это скидку.

М-да, любовь зла!

— А его тем временем окрутит Сигге! — возмущенно продолжила наяда. — Эта гномка своего не упустит.

Я схватилась за голову.

Как знакомо! «Маша любит Сашу, Саша любит Дашу, Даша любит Петю...»

Попробуй, распутай этот клубок!

— А ты знаешь, где комната Дики? — перебила я живописание очередного романа.

Найри округлила глаза и закивала.

— Знаю, конечно! Проводить? Дика мне запасной ключ оставила.

И ни одного вопроса! Честно говоря, я чувствовала себя... коварной? Циничной?

В общем, опытным юристом.

— Да! — я отодвинула чашку с опротивевшим чаем и встала. Заставила себя улыбнуться: — Дика так хотела разбить сад, интересно посмотреть, что у нее вышло.

Найри легко скушала это корявое объяснение.

— Пойдем!

Наяда двигалась так, словно плыла в густом потоке воздуха. Плавно, мягко и очень красиво. Почему я так не умею? Вечно бегу, вечно в своих мыслях...

— Ой! — Найри придержала меня за руку и возбужденно зашептала: — Посмотри, это он!

— Кто?! — спохватилась я, выныривая из размышлений.

— Джонатан! — выпалила она. — Возле комнаты Дики!

Я вздрогнула. У двери в конце коридора маячил парень. Высокий, крепкий, с густыми каштановыми волосами и смуглым лицом.

Не замечая нас, он громко ругнулся и саданул кулаком по запертой двери.

Поколебался немного — и зачем-то прикрыл глаза, опустив руки вдоль тела.

— Эй! — почему-то встревожилась Найри и закричала: — Не надо! Джонатан, у меня ключ есть!

Вытянула его из кармана и показала обернувшемуся парню.

Он хлопнул глазами, словно не вполне соображая, где он и что с ним.

Наяда устремилась к нему, волоча меня на буксире.

— Доброе утро, — вежливо произнесла я, когда растерянный взгляд Джонатана остановился на мне.

— Доброе, — как-то неуверенно ответил он. — Хотя какое же оно доброе?!

— Уверена, Дика поправится! — жизнерадостно пообещала Найри.

Джонатан хмуро на нее посмотрел и качнул головой.

— А что ты тут делаешь? — бесцеремонно спросила она.

Уф, я уж думала, придется самой интересоваться!

— Дика... — парень сглотнул и продолжил: — Она в бреду твердит, что надо полить

цветы. Она... не успела...

Его лицо сморщилось, и он поспешно отвернулся.

— Не переживай, сейчас польем! — пообещала Дика.

Меня она не представила. То ли думала, что мы уже знакомы, то ли просто забыла.

А сам Джонатан почти ничего вокруг не замечал. Кажется, он горевал искренне.

Дурочка эта Дика, раз не ценила такой любви!

— Спасибо, — тихо сказал он. — Комендантша ключ не дала. Пришлось в окно лезть.

Ничего себе, ведь третий этаж!

— А тут заперто, — продолжил он. — Думал уже, грызть придется.

— Грызть?! — переспросила я.

Парень словно не слышал.

— Джонатан — из рода бобров-оборотней, — пояснила Найри через плечо.

Я сглотнула.

Зато теперь понятно, почему лесопилка!..

— Прощу! — Найри наконец справилась с замком и распахнула дверь.

А за ней цвели и пахли настоящие джунгли. По окну и стенам вились лианы, от ярких бутонов рябило в глазах, и разглядеть стол, кровать и тумбочку удалось не сразу.

Хотя видно, что тут живет молодая девушка. На кровати небрежно брошены темно-зеленое платье и кружевная сорочка, а у полускрытого растениями зеркала теснились баночки и пузырьки.

Я сглотнула и зажала нос. Густо пахло травой, навозом, прелой листвой и цветами...

Если Дика пыталась развести такую же красоту в ванной и на кухне, то неудивительно, что уборщица с ней ругалась!

Конечно, это не повод для убийства. Но ведь Мора не убивала? Или убила? Я совсем запуталась.

А что, если... В голову пришла ужасная мысль. Господин Бышков говорил, что Мора раньше совершила преступление из ревности. Вдруг это была ревность к нему? А ведь Дика тоже от него без ума.

Я мотнула головой. Глупости. Декан у нас кумир студенток, всех влюбленных извести никакой магии не хватит.

Найри и Джонатан таскали воду и занимались растениями, а я топталась на пороге.

— Что здесь происходит?! — проскрежетал вдруг неприятный женский голос.

Брр, как ножом по стеклу!

Мы дружно обернулись. В коридоре обнаружилась разгневанная Беата.

Спалились!

— Поливаем цветы, — сообщила Найри и продемонстрировала коменданту лейку.

— Как вы сюда вошли? — продолжила допрос кикимора.

— Дика оставила мне ключ! — доложила Найри.

Кажется, Беату она побаивалась.

— А вы? — и указующий перст кикиморы ткнул сначала в меня, потом в Джонатана. — Проникли без спроса? К декану, немедленно!

Оборотень молчал, а я вздохнула. Придется раскрыться.

— Не надо к декану, — и вынула из кармана записку господина Бышкова. — Вот, пожалуйста.

Кикимора взяла бумагу, словно ядовитую змею. Развернула, вчиталась — и скривилась,

как от лимона.

— Он совсем уже... — она резко умолкла и обернулась на звук шагов.

Захотелось протереть глаза. Как тут оказался Поль? И, главное, так не вовремя!

— Что вы делаете в женском общежитии, господин де Лакруа? — ядовито поинтересовалась кикимора.

А, ну да. Он же преподавал в институте, так что они знакомы.

— Добрый день, Беата, — кивнул Поль и улыбнулся мне. — Я искал свою невесту. Здравствуй, Аля!

На мне скрестились удивленные взгляды.

Я покраснела и шагнула к нему.

— Привет, Поль!

Все равно из затеи с обыском ничего не вышло.

Поль осторожно обнял меня и коснулся губами волос.

— Я скучал, — сознался он тихо-тихо.

Как будто не было неприятного разговора и странных претензий.

— И я, — шепотом ответила я, прижимаясь щекой к его груди.

И отшатнулась.

Поль мгновенно напрягся.

— Что?

— Меня что-то обожгло! — выпалила я, потирая горящее лицо.

Он прищурился, сжал губы и ощупал свою грудь и шею. Видимо, сам он жара не чувствовал.

Затем вытянул из-за воротника... две цепочки. На одной болталось кольцо (судя по размеру, женское), а на второй — тускло светящийся камушек.

Поль посмотрел на него с явным удивлением, затем поднял взгляд на меня...

И я сама не поняла, как очутилась вдруг за его спиной. А Поль сделал странное движение, словно пытаюсь нащупать отсутствующий меч.

— Что случилось? — пролепетала я.

— Здесь дракон! — тихо и напряженно сообщил Поль.

— Где?! — спросили в один голос Найри и Джонатан.

В самом деле, где? В узком коридоре или в комнатках здоровенной рептилии не спрятаться, не скрыться.

Поль и сам это понимал.

— Не знаю, — выговорил он так же напряженно. — Амулет реагирует на драконью кровь.

— А зачем он тебе? — не выдержала я, выглядывая из-за широкой спины жениха. — В смысле, ты же рыцарь... — и тут же поправилась: — Бывший. И охотился на вредную нечисть. А драконы разумны, с ними не надо сражаться.

— Люди тоже разумны, — проскрежетала кикимора и обожгла меня негодующим взглядом.

Я насупилась и прикусила губу. В одном она права: разум не обязательно означает законопослушность.

Иначе не было бы смысла в уголовном кодексе, милиции и прочих правоохранительных органах.

— Это наследство от прадедушки, — пояснил Поль. — Раньше они часто нападали на

людей. Да и теперь случается. И вряд ли дракон тут скрывается с добрыми намерениями...

Я грустно кивнула. С расследованием придется повременить.

И, кажется, бывших рыцарей не бывает...

— Госпожа Беата, — продолжил Поль, даже не глядя на кикимору, — общежитие придется эвакуировать. Только тихо.

— А вдруг дракон прячется среди нас? — влезла Найри.

Ее зеленые глаза ярко блестели, а на симпатичном лице не было и тени страха.

А вот я зябко поежилась, вспомнив огромную тушу и запах из драконьей пасти. Брр, такое и на смертном одре не забудешь!

— Что? — Поль стремительно обернулся, и я вдруг поняла, что никогда не видела его таким.

В прищуренных серых глазах сверкал лед, тонкие губы плотно сжаты, и он весь напрягся, ожидая атаки.

Он явно привык командовать — и ждал беспрекословного подчинения.

«Интересно, — мелькнула вдруг мысль, — а кем он был в своем ордене? Не рядовым же!»

— Что, если он во второй ипостаси? — продолжила наяда бестрепетно. — Один из нас.

Она широким жестом обвела присутствующих.

Поль нахмурил брови и стянул шнурок. Качнул им перед Джонатаном, коротко кивнул и повернулся к Найри и Беате.

Не знаю, чего он ждал, но камень оставался неизменным.

— Не драконы. Выводите девушек! — приказал он снова.

Комендант кивнула и принялась стучать в комнаты.

— Что ты делаешь? — тихо-тихо спросила я у Поля, стараясь держаться за его спиной.

— Второй облик есть только у сильнейших драконов, — пояснил он негромко, зорко наблюдая за выходящими в коридор растерянными девушками. — Вряд ли здесь кто-то из старейшин, но... Амулет отреагирует.

Я неуверенно пробормотала:

— Ясно.

И в молчании ждала, пока все девушки пройдут проверку. Большинство студенток разъехалось на каникулы, так что на этаже оставалось всего трое, включая Найри.

Потом Поль прошелся вдоль коридора, зажав цепочку в кулаке.

Амулет начинал светиться только рядом с комнатой дриады.

И что-то в этом было неправильно...

На улице испуганные девушки кинулись напрямиком к институту.

Тоже мне, крепость нашли!

А Поль вывел меня и направился напрямиком к привязанной у фонтана лошади. Белой.

Еще бы, какой рыцарь без белого коня?

— Прости, тебе придется ехать одной, — напряженно произнес он, усадив меня в седло. — Нет времени...

— Я поеду в райотдел! — перебила я, пытаюсь вспомнить те крохи навыков наездницы, которым успела научиться.

В длинном платье было неудобно. А еще ужасно смущал задравшийся до колен подол. Совсем я вжилась в этот мир!

Поль не стал спорить, только до белизны сжал губы.

— Поспеши.

Он отступил в сторону, давая мне развернуться, и вновь надел амулет. Прятать не стал, оставив висеть поверх рубашки.

— Ой, — спохватилась я, сообразив, что не давало мне покоя. И заговорила быстро и сбивчиво: — Поль, ты сказал, это амулет прадеда. Получается, он был рыцарем? Тогда почему у тебя нет своего замка? За столько поколений...

— Сейчас не время, — перебил Поль хмуро и устало. — Я потом все тебе объясню.

— Ладно, — я кивнула и отвела взгляд. Перехватила поудобнее поводья и тронула бока лошади каблуками.

Она оказалась умницей — слушалась легчайшего касания.

А Поль вдруг оказался рядом и схватил лошадь под уздцы, заставляя остановиться.

— Аля, — тихо произнес он, глядя мне в глаза, — прошу, доверься мне.

Где-то в стороне завизжала девушка, Поль вздрогнул и напрягся, но с места не сдвинулся.

Выходит, я для него важнее очередного подвига! Глупо и по-детски, но мне вдруг стало легче.

Я поспешно согласилась:

— Хорошо! Тебе пора.

Еще мгновение он смотрел мне в глаза, потом хлопнул кобылку по крупу.

Она флегматично фыркнула и тронулась с места...

Лошадь бодро цокала копытами по мостовой, а я пыталась собраться с мыслями.

Откуда в общаге дракон? Где он мог спрятаться? Какое отношение к этому имеет дриада? А вдруг с Полем что-то случится?

Я стиснула поводья. Хорошо, ехать недалеко, а то без перчаток я быстро бы растерла ладони в кровь.

Лошадь я привязала у входа. Одернула юбку (фу, ну и запах!) и отряхнула руки.

Взглянула на хмурое серое здание РОВД и глубоко вздохнула.

К моему счастью, дежурный оказался знакомым.

— А, Звонарева! — улыбнулся он. — Опять к Бамбуру?

— Нет, к Клейбору, — покачала головой я. — Он у себя?

Называть Стэна по фамилии было ужасно непривычно.

Как странно поворачивается жизнь!

— Ага, девицу какую-то допрашивает. Миленькую.

И дежурный мне подмигнул.

Я кисло улыбнулась.

— Можно пройти?

— Сейчас спрошу, — дежурный потянулся к кристаллу связи. Несколько фраз, и он гостеприимно распахнул передо мной дверь. — Заходи, он через минуту освободится. Пятый кабинет.

Я благодарно кивнула и взбежала по лестнице.

Из нужного кабинета как раз выводили бледную миловидную женщину. Наверное, в нормальной жизни она была красивой, но сейчас словно потухла. Вокруг прекрасных темных глаз пролегли круги, уголки губ опустились, а от всей ее стройной фигуры веяло

усталостью.

Женщина скользнула по мне безразличным взглядом и покорно зашаркала за конвоиром.

«Если это Мора, то она не боец, — мелькнуло в голове. — Уже сдалась»

Я сжала кулаки и постучала в дверь.

— Войдите, — разрешил до боли знакомый голос.

Я на мгновение зажмурилась — и толкнула дверь.

Огляделась украдкой. Таким чистым этот кабинет наверняка был только сразу после ремонта. Все выскоблено, выдраено, начищено до блеска.

Одну стену целиком занимала шикарная коллекция бабочек. Меня вдруг пробрал озноб, и я торопливо отвела взгляд.

Невыносимо смотреть на эту мертвую красоту. В этом было что-то неправильное.

Стэн стоял у окна. Такой холодный и отстраненный... Такой чужой.

— Зачем ты пришла? — проронил он, едва разомкнув губы.

— Из-за Моры, конечно, — объяснила я растерянно.

Неужели он думал, что я пришла выяснять отношения?!

На лице Стэна что-то дрогнуло, и он скрестил руки на груди.

— Алевтина, — произнес он сухо, — ты же не участник процесса.

— Ну и что? — заявила я воинственно. — Госпоже Громовой это не мешало.

— Госпоже Громовой? — переспросил он каким-то странным тоном.

Кажется, зря я это сказала...

— Я же не прошу ничего незаконного, — торопливо заговорила я, тайком вытирая о юбку вспотевшие ладони. — Просто не хочу, чтобы осудили невиновную!

Стэн чуть склонил голову к плечу.

— Ты так уверена, что она не виновата?

— Нет, — призналась я. — Но надо же разобраться! Понятно, что версия с магией вуду очень складная, только при чем тут дракон?

И с удовольствием увидела, как расширились его голубые глаза.

— О каком драконе речь? — поинтересовался он сдержанно. — Присаживайся.

Указав на стоящие как по линейке стулья, он опустил в свое кресло.

Надо же, какая честь!

Я ухватила ближайший и подвинула к столу. Стэн чуть поморщился, но промолчал.

— В общезнании дракон. — Сообщила я коротко. — Поль обещал там все проверить и...

— Значит, Поль... — перебил меня Стэн с кислым видом.

— Да! — подтвердила я резко. — Как рыцарь он в этом разбирается. Так вот, в комнате дриады были следы дракона. Вдруг это связано с ее болезнью?

— Алевтина, ее состояние вызвано магическим влиянием, — Стэн откинулся на спинку кресла, но выглядел очень напряженным. — Это точно.

— Ну и что? — возразила я запальчиво. — Почему это должна быть именно работа Моры?

— Потому что она ранее судима за магическое преступление.

Я насупилась. Аргумент, конечно.

— Зато я нашла более веский мотив. В Дику влюблен парень по имени Джонатан. Он богатый и симпатичный. А по Джонатану сохнет гномка Сигге. Почему бы ей не убрать соперницу?

Стэн поморщился. Эта Санта-Барбара ему явно не понравилась.

— Я намерен взять Мору под стражу, — заявил он ровным тоном. — Она пока не признала свою вину. Но согласись, причин для подозрений достаточно.

Вот же упрямец!

— Да пойми ты! — я поняла, что почти кричу, заставила себя глубоко вздохнуть и продолжила уже спокойнее: — Я же не прошу ее отпустить. Всего лишь проверить. Пожалуйста!

И умолкла, опустив взгляд.

Неужели справедливость ничего для него не значит?!

Клянусь, если он сейчас упрется, я вообще никогда-никогда с ним не заговорю!

— Аля, — усталый голос Стэна заставил меня поднять голову. — Конечно, я все проверю. Однако касательно драконов... Я же осматривал комнату потерпевшей. Там не было ничего подозрительного.

— Может быть, — согласилась я нехотя. — И все равно. Поль там все проверит, но он же не может изъять улики без милиции!

— Хорошо, — нехотя согласился он. — Сейчас же этим займусь.

— Спасибо, — выдохнула я и отвернулась.

Может, мы правда сумеем стать друзьями?

На весь офис разносилось пение. Блади?! А ничего так, звучит.

— Эй! — крикнула я, улучив паузу. — Ты где?

— На кухне, — откликнулась она. Что-то звякнуло, загремело и послышалось негромкое ругательство.

Я бросила сумку на тумбочку и, не разуваясь, побрела на голос.

Уф, что-то я устала... и проголодалась. Из приоткрытой двери кухни пахло чем-то мясным, и желудок гневно забурчал.

— Не обедала, — констатировала вооруженная лопаточкой подруга. На сковородке перед ней скворчали колбаски. — Мой руки и садись!

Я молча повиновалась...

Блади клевала свою порцию, как птичка. Зато я чувствовала себя голодной бродячей кошкой.

Я вгрызлась в колбаску и торопливо слизнула брызнувший мясной сок.

Мур, вкуснятина какая!

— Рассказывай! — велела подруга, когда я доела, и поставила передо мной кружку с чаем.

Я отодвинула тарелку, пересилив желание ее вылизать, и пожала плечами.

— О чем?

— Обо всем, — не сдавалась Блади. Села напротив, заправила за уши белые волосы. — Что стряслось в институте? Ты же вроде бы ушла ненадолго, а пропала на пол дня! Кстати, тебя Поль нашел?

— А... — протянула я, отхлебнула чаю (горячо!) и взяла печенье. Спыхватилась: — Слушай, а где Нюр?

— Уехал, — легкомысленно отмахнулась подруга. — Сказал, на неделю или две. Дела у него какие-то, а у тебя все равно свадьба.

— Ну вот, — уныло протянула я и отставила чашку. — Как раз когда он нужен!

Получается, что обещание помочь я сдержать не могу. Вроде бы и не моя вина, а... Неприятно.

— Зачем? — удивилась Блади, убирая со стола грязную посуду.

Пришлось рассказывать...

Подруга слушала молча, подперев щеку рукой и разглядывая меня с каким-то непонятным интересом.

— Умеешь ты вляпаться, — сказала она, когда я закончила. — Вечно тебя всякие неприятности притягивают!

— Завидуешь? — огрызнулась я.

Она только усмехнулась. Обняла пальцами кружку с травяным настоем и спросила негромко:

— Аля, что ты психуешь? Ты сделала все, что могла. Или не в том дело?

Под ее пронизательным взглядом я опустила глаза.

— Не в том, — призналась я. — Знаешь... Поль... Нет. Не хочу об этом говорить.

Блади прищурилась — и отомстила:

— Тогда займемся уборкой!

Я застонала и уронила голову на руки.

— Ну вот, порядок! — довольно сказала Блади, развязывая пояс запыленного фартука, и плюхнулась на кухонный стул. — Уф, теперь надо перекусить...

— Ага, — согласилась я мрачно и повернула кран.

Набрала полную чашку воды и жадно выпила.

Подруга бросила рассеянный взгляд на часы, моргнула и воззрилась на меня:

— Аля, ты же в гости собиралась! Опаздываешь.

— Никуда я не опаздываю, — возразила я, ополаскивая чашку.

— Хочешь обидеть своего декана? — коварно спросила она. — Тебе же еще три года учиться, не забыла?

— Он все равно обидится, — хмуро заметила я, открывая шкафчик с посудой. Стараниями Блади она сверкала и даже пахла свежестью. — Я же обещала помочь Море, а сама...

— А сама не смогла! — перебила баньши. — По уважительной причине.

Последние слова она произнесла с явным нажимом.

Я покачала головой. Не стоило обещать. Надо было сперва с Нюром поговорить, а потом лезть в эту историю. Хотя... может, я хоть чем-то помогла?

— Аля, — продолжила подруга мягко, — ты не можешь выиграть все дела и всем помочь. Так не бывает, понимаешь?

Я пожала плечами. Понимала, конечно. Только легче на душе почему-то не становилось.

— Да, — нехотя произнесла я.

— Вот! — обрадовалась Блади и подняла палец с длинным ногтем, покрытым вишневым лаком. — К тому же... Честнее будет прямо все рассказать. Ведь так?

— Ага, — кивнула я.

Неприятно разочаровывать людей. Только Блади права: скрываться и врать — не по мне.

Час спустя я вышла из демобилия. Как же хорошо, что теперь я могу себе позволить хоть изредка передвигаться не на своих двоих! Жилье снимать не нужно, на проезд я тоже трачусь редко, так что гонорар за дело рыцаря я еще почти не трогала.

А симпатичный домик!

Деревья и кустарники разрослись так, что из-за ветвей выглядывала только красная черепичная крыша. Где-то в стороне чирикали птицы и басовито лаял пес.

Калитка была отперта, дорожка из желтых кирпичей гостеприимно стелилась под ноги.

Тронуть колокольчик я не успела. Дверь распахнулась, и на крыльцо выскочила молодая девушка в темно-зеленом платье.

— О! — она просияла. — Вы Алевтина, правильно?

— Да, — мне оставалось только кивнуть.

— А я Виктория, жена Алессандро! — жизнерадостно сообщила она и протянула мне маленькую ручку. — Очень приятно познакомиться с нашей спасительницей!

Это прозвучало так серьезно, что я смутилась и пожала ее пальцы.

— Я ничего особенного не сделала, — возразила я, отводя взгляд от миловидного лица с мелкими чертами.

Наверное, она не была такой уж красавицей, зато светилась изнутри, как бы банально это ни звучало.

— А это уж нам судить, — возразила она и спохватилась: — Что же я вас на пороге держу? Проходите!

Я замешкалась и она, схватив меня за руку, потянула в дом.

— Я давно просила Алессандро вас пригласить, — говорила она на ходу. — Но он не соглашался!

— Вита, ты же понимаешь, это выглядело бы некрасиво, пока Алевтина была моей студенткой, — заметил вышедший навстречу господин Бышков. — К счастью, сейчас она таковой не является.

А ведь и правда — первый этап обучения я закончила, а на второй еще не зачислена!

— Значит, — она выпустила мою руку и даже возмущенно топнула ногой, — твоей студентке тебя спасти можно, а тебе ее благодарить нельзя?

Господин Бышков смотрел на нее с такой любовью, что я поспешно отвела взгляд.

Сердце вдруг сжала щемящая грусть.

Почему мне такого не досталось?!

Унывать мне не дали.

Виктория щебетала и потчевала меня вкусностями, господин Бышков улыбался и рассказывал байки из жизни магов.

Только я получила бы от ужина куда большее удовольствие, если бы меня не тяготило невыполненное обещание.

— Господин Бышков, — решила я, когда служанка убрала тарелки из-под супа. — Я обещала, что делом Моры займется мой компаньон. К сожалению, он уехал и...

— Не волнуйся, — перебил он. — Мора уже на свободе.

— Как?! — выдохнула я.

Конечно, доказательства против нее были косвенные. Но их все же хватало для подозрений. Она действительно ранее судима за подобное преступление, и конфликты у нее с потерпевшей были...

Но, кажется, господин Бышков не шутил.

По его губам скользнула непонятная усмешка.

— Твой жених постарался, — легко ответил он, и я уронила вилку.

— Алессандро, прекрати мучить девочку, — мягко упрекнула его жена.

Ой, можно подумать, она меня намного старше! На пару лет, не больше.

— Ладно, — теперь уже господин Бышков улыбался открыто. Он взял бокал, чуть качнул его за ножку, любуясь переливами вина в тонкой хрустальной оболочке, и наконец решил, что пауза вышла достаточно драматичной. — Поль оказался прав. В комнате Дики действительно был дракон и...

— Как?! — в запале я не сразу сообразила, что перебила его. — Ой, извините...

— Да, — довольно кивнул господин Бышков и жестом предложил служанке накрывать дальше. — Только... кхм, в разобранном виде. Мертвый.

— Ужас какой! — Виктория прижала руку к губам. — Кто его убил?

— А вот это, — неожиданно серьезно заметил ее муж, — мы и пытались выяснить.

— Пойдите, — я помотала головой. — Вы думаете, Дика об этом что-то знает? Поэтому ее?..

— Поначалу мы тоже так решили, — кивнул он, крутя в руках бокал. — Но Поль предположил, что у девушки могла быть попросту аллергия на драконью магию.

— О-о-о, — протянула Виктория, а я замерла с открытым ртом.

— То есть один дракон убил другого магией, а Дика пострадала случайно? — наконец предположила я неуверенно.

Какие страсти кипят в этой общаге! Даже жалко, что я туда не попала.

— Нет, — возразил господин Бышков. — Это вообще случилось не здесь.

— Алессандро! — рассердилась его жена. — Говори толком!

И даже не посмотрела на поставленную перед ней тарелку с горячим.

— Я и говорю, — он отпил вина и сжалился: — В комнате девушки кое-что нашли. Косметика под маркой «Дракэйвон», в составе обнаружили драконью кровь. И не только — скраб из чешуи, вытяжка из... хм, выделений. Полный набор.

— Но... как же?! — растерянno проговорила я. — Это ведь уголовное дело!

Передо мной как раз поставили тарелку с аппетитно пахнущим мясом, и от одного запаха замутило.

— Разумеется, — не стал спорить господин Бышков, приступая к жаркому. Вот что значит опытный юрист! Никакими тошнотворными подробностями ему аппетит не перебить. — Мы целый день провозились, чтобы соблюсти все формальности.

Я кивнула. Понятно, почему у Поля свободной минутки не нашлось. Все должно быть надлежаще оформлено и запротоколировано, чтобы потом виновные не смогли ускользнуть.

Выходит, теперь потерпевшая превратится в обвиняемую? Если она знала, из каких компонентов приготовлены ее кремы.

— Кстати, а где она это все взяла? — сообразила я. — В смысле, такое же не купишь в магазине! Хотя, наверное, узнать это будет непросто...

— Вовсе нет, — возразил господин Бышков, накалывая на вилку сочный кусочек мяса. — Когда причина состояния Дики стала известна, ее без особого труда привели в сознание. И уже допросили.

— И? — не выдержала я, отставив в сторону тарелку. Есть расхотелось.

Господин Бышков прожевал, отпил вина...

— Алессандро! — с упреком сказала Виктория, и он отложил столовые приборы.

— Выяснилось, что эту косметику продают обычные люди... или не люди, получая за это небольшой процент.

— Сетевой маркетинг, — прошептала я неверяще.

Это выражение явно было незнакомо господину Бышкову, но он кивнул.

— В общезнании этот «Дракэйвон» распространяла Беата.

— Ясно, — я с трудом сглотнула. Все действительно встало на свои места. — Только «Дракэйвон» ведь зарегистрированная торговая марка! Как же так?

Он вздохнул.

— Официально «драконья кровь» в составе — от народного названия безобидной травки. Якобы всего лишь рекламный ход. Фабрику уже проверили, там все в порядке. А за подделки они ответственности не несут. Мало ли, что там гоблинские подпольные цеха клепают?

— И все равно, странно! — упрямо заявила я. — Уж очень все совпало.

Преподаватель заколебался.

— Возможно. Аля, я кое-что расскажу, только между нами. Никому не слова. Договорились?

Я торопливо закивала.

— Конечно!

— Так вот, — господин Бышков понизил голос. — Следовательно прощупал учредителей «Дракэйвон». Оказалось, там поучаствовал кто-то из высокопоставленных особ. Само собой, через подставных лиц. Клейбор надавил на директора и тот сознался, что вроде бы речь шла о даме, помешанной на молодости и антивозрастной косметике. О ней толком ничего не известно, разве только что она щедро финансировала исследования, но впоследствии потеряла интерес к своему детищу. Похоже, переключилась на драконов.

— Ничего себе! — выдохнула я.

От таких новостей голова шла кругом.

— Давайте поговорим о чем-нибудь другом, — предложила хозяйка дома с чуточку наигранным весельем. — Милый, расскажи гостям ту историю... о престарелой гномке, помнишь?

Господин Бышков заставил себя улыбнуться.

Понемногу он увлекся и расслабился, а после пары бокалов вина напряжение чуть-чуть отпустило и меня.

И все же не понимаю. Неужели ради выгоды можно забыть о совести? Ведь драконы такие же разумные существа, как и люди! К тому же без них в этом мире просто не существовало бы магии! А их вот так... на ингредиенты.

Как так?!

Когда я засобиралась домой, за окном уже стемнело.

Виктория не хотела меня отпускать. То рассказывала что-то, то пела, а потом потащила смотреть комнату для будущего малыша.

— Еще совсем маленький срок, — шепнула она и зарделась, положив руку на живот.

У них было уютно. Настоящий семейный очаг, где всегда тепло и царит любовь...

— Мне пора, — наконец заявила я, когда стрелка часов доползла до половины десятого.

— Не стоит идти пешком, — решил господин Бышков и поднялся. — Я вызову демотиль.

Я кивнула. Действительно далековато...

Они вышли на крыльцо меня проводить.

Господин Бышков обнял Викторию за плечи, я скомкано попрощалась и зашагала к демобилею.

Открыла дверцу, сказала вознице:

— В проулок Снежный, пятый дом!

И полезла внутрь...

Я успела увидеть только странную тень. Дернувшись, я чуть не упала...

— Это я, — негромко произнес Поль, удерживая меня за плечи.

— Поль?! — возмутилась я. Сердце отчаянно колотилось. — Как ты меня напугал! Что ты делаешь?

— Похищаю тебя, — судя по голосу, он бессовестно улыбался.

— Зачем? — искренне удивилась я.

Он вздохнул и покрепче меня обнял. Прикоснулся губами к волосам и объяснил негромко:

— Чтобы утрясти все формальности, нам придется пожить немного в моем замке.

Вдруг захотелось плакать.

— А как же моя работа?

— Это ненадолго. Твоих каникул хватит. Аля, посмотри на меня! — он обнял ладонями мое лицо. — Я помню, о чем мы договаривались. Но я хочу, чтобы ты стала моей женой по-настоящему, понимаешь?

— Понимаю, — выдавила я. — Только... Ты ведь будешь жить в своем замке... — и тут меня озарило: — Ты поэтому не обрадовался подарку госпожи Громовой?

— Да, — ответил он честно. — Я ждал, что ты уже закончишь учебу.

Я прикусила губу.

— А вместо этого еще три года?

— Аля, послушай, — он осторожно погладил меня по щеке. — Ты ведь можешь вернуться в институт и позже. Давай попробуем, хорошо? Если не получится, клянусь, я в любой момент дам тебе развод.

А я молчала, пытаюсь разобраться в себе.

Поль хороший, надежный и честный... С ним как за каменной стеной.

В конце концов, что я теряю? Ведь провела я ночь с тем инкубом, а потом вообще с вампиром на свидание ходила! Почему бы не помочь хорошему человеку?

Страшно, но... Я не прошу себе, если сейчас не рискну!

— Да, — выдохнула я.

Он крепко прижал меня к себе. И, повысив голос, скомандовал вознице:

— На Фейскую улицу, к дому бракосочетаний.

Демобиль рванул с места.

— Что, прямо сейчас?! — встрепенулась я.

— А зачем тянуть? — судя по голосу, Поль улыбался.

— Но Блади! — возмутилась я придушенно. Из подмышки Поля ругаться сложно. — Она ведь моя подруга. И вещей у меня с собой нет...

Поль хмыкнул:

— Не переживай, Блади все собрала. И остальное помогла организовать.

— Что-о-о?! — я завозилась, пытаюсь вырваться из его рук.

Поль не пустил.

— Не злись на нее, — попросил он. — Она хотела как лучше. Чтобы у тебя было платье, праздник, романтика и всякое, что нужно вам, женщинам.

Демобиль затормозил у здания, в котором светилося одно-единственное окно.

И ведь час явно неурочный!

Хотя в этом мире у ЗАГСов могут быть и ночные смены. Вдруг вампирам, цвергам и прочим ночным расам приспичит зарегистрировать брак или, к примеру, рождение ребенка?

Под фонарем переминалась с ноги на ногу нервничающая Блади. Рядом с ней курил неизменную трубку господин Бышков.

— Свидетели, — негромко пояснил Поль.

Ах, да! Предатели!

Я смерила подругу уничтожающим взглядом, на что она только криво улыбнулась.

— Полагаю, пора, — заметил господин Бышков, выбивая трубку.

Поль кивнул и легко взбежал по ступенькам...

Дальше я помню смутно.

Тетечка в платье с оборками что-то торжественно произносит. Я машинально отвечаю на вопросы. Капельки крови падают в расплавленный воск печати.

Затем холод золотого ободка на пальце. Теплые руки Поля и прикосновение его губ. Счастливый визг баньши. Ровные строчки в свидетельстве о браке...

Теперь я — Алевтина де Лакруа.

«Моя жена», — тихонько шепнул Поль.

Не верилось...

ГЛАВА 3. О невестах, драконах и правах личности

Женой я себя не ощущала.

И даже свидетельство о браке, которое я украдкой перечитала трижды (а вдруг ошибка?), не убеждало.

Мы вышли на крыльцо ЗАГСа, и я подставила ветерку разгоряченное лицо. Щеки пылали, губы пересохли, как в лихорадке, а голова слегка кружилась...

Все это было как во сне.

Да и декорации — полутемные улицы, облепленные светлячками деревья, разноцветная мостовая — придавали происходящему какую-то нереальность. Где-то щебетала стайка фей, надрывно выл оборотень...

— Аля, — негромко произнес Поль мне на ухо. — Ты не против, если мы выедем прямо сейчас?

— А? — я поморгала, пытаясь сосредоточиться, и крепче ухватила за руку... мужа? Звучало ужасно непривычно. — Я плохо езжу верхом. Тем более в темноте.

— Ну что ты, — Поль ободряюще сжал мою ладонь. От его теплого дыхания меня вдруг пробрал озноб. — В демобиле.

— Тогда ладно, — согласилась я тихо.

К нам подошел широко улыбающийся господин Бышков.

— Желаю счастья. И, Алевтина, в институте я все оформлю.

— Что? — соображала я не очень. — Да. Спасибо, господин Бышков!

— Пожалуйста, — он чуть склонил голову и отступил.

— Давайте скорее! — нетерпеливо потребовала Блади.

— Ты с нами? — удивилась я.

— Конечно! — энергично подтвердила подруга. — Думаешь отделаться тихой регистрацией и сбежать?

Я улыбнулась.

— Даже не надеялась!

Поль сел за руль, а мы с Блади разместились в салоне.

Баньши пристала с расспросами, но стоило мне оказаться в уютной полутьме, пахнущей кожей и цитрусовым освежителем, как глаза сами собой закрылись.

— Аля! — позвала Блади.

— М-м-м, — протянула я, не вслушиваясь.

— С тобой все ясно, — вздохнула она. — Спи уже!

И заботливо подложила подушечку.

Я пробормотала что-то, могущее сойти за благодарность, закрыла глаза и окончательно провалилась в сон...

Проснулась я от толчка. Сонно потерла кулаком глаза. Уже светает?

Я покосилась на безмятежно сопящую подругу и, осторожно высвободив руку из-под ее щеки, отодвинула занавеску. А не очень-то и рано, просто дождь собирается.

Поморгала, снова протерла глаза, но вывеска на приземистом домике не изменилась. Кафе «Мухомор».

Надеюсь, в меню поганки не входят? Вдруг они тут считаются деликатесом?

С другой стороны, санэпиднадзор и контроль качества продуктов одинаковый во всей Альвии. Так что не отравят.

Дверца демобилия распахнулась, и в салон заглянул Поль.

— Привет, — тихо сказал он, чуть заметно улыбнувшись. — Поспала?

— Ага, — смущенно призналась я. Он-то всю ночь за рулем! — А ты как? Устал?

— В порядке, — отмахнулся рыцарь. — Мне не привыкать. Хочешь размять ноги?

— Конечно! — обрадовалась я и потормошила баньши: — Блади! Просыпайся!

Она безмятежно похрапывала. Довольно музыкально, кстати. Интересно, а можно петть во сне?

— Блади! — позвала я громче.

Она чуть нахмурилась, повела носом — и храп стал громче.

Пришлось щекотать.

Блади дернулась и распахнула сонные темные глаза.

— А? Что? Мы где?

— Стоянка, — объяснила я, пытаясь пальцами расчесать волосы. — Пойдешь?

— Само собой! — обрадовалась она и бодро выпрыгнула наружу. — Красота-то какая!

— Где? — удивилась я, выглядывая наружу.

Поль подал руку, и я тоже выбралась на травку.

И правда, красиво. В отдалении высились горы — седые, мрачные и неприветливые. Над вершинами клубились облака, а где-то уже гремела гроза.

— Я куплю чего-нибудь перекусить, — пообещал Поль и ушел в сторону кафе.

К великолепным видам он остался равнодушен.

— Нам туда? — деловито спросила Блади, махнув в сторону гряды.

— Не знаю, — призналась я.

— А в каком районе ваш замок? — продолжила выпытывать подруга. — В Лихолесьевском или в Зарюпинском?

— Понятия не имею, — развела руками я. — Честно говоря, не спрашивала.

— Ты не знаешь, где ваш замок? — вытаращилась Блади. С растрепанными спросонья волосами она очень напоминала птицу. Белую сову.

— Не наш, — поправила я, потягиваясь. Уф, все плечо отлежала! — Подаренное либо унаследованное является личным имуществом одного из супругов и...

— Ну ты и дурочка, — покачала головой Блади, глядя на меня, кажется, с умилением. — Совсем не от мира сего.

Я насупилась.

— Поль не рассказывал, а я не допытывалась.

— Да-а-а, — протянула подруга. — Тяжко тебе замужем будет.

Ой, можно подумать!

Тут вернулся Поль.

— Дамы, пирожки будете? — и протянул нам пакет, из которого потрясающе пахло свежей выпечкой.

— Конечно! — обрадовалась Блади. — А с чем?

Не дожидаясь ответа, она запустила зубы в первый попавшийся.

— Ням-ням, с яйцом и луком. Бери!

Я не заставила себя упрашивать. Мне достался с творогом. Пирожки оказались

горячими, мягкими, с блестящей поджаристой корочкой.

— Вкуснятина, — призналась я. — А тут можно где-то сесть?

— Вон там, — Поль указал на несколько пеньков, побольше и поменьше, явно оставленных в качестве столов и стульев.

М-да, сядь на пенек, съешь пирожок...

— Насидимся еще, — Блади прожевала и забросала Поля вопросами: — Нам придется ехать через Рифейские горы? Ваш замок у границы со Степью? Или он со стороны вольных княжеств?

Я чуть не подавилась сдобой.

— Постой, это что — Рифейские горы?

— Ну да, — подруга смотрела на меня с удивлением. — Ты и этого не знала?

— Нет, — смутилась я. — Выходит, где-то тут пещера Шелитта. Ну, того дракона, к которому я попала из своего мира.

— Да ты что?! — глаза баньши загорелись. — Интересно, а ваш замок отсюда далеко?

— К вечеру будем дома, — пообещал Поль не вполне уверенно. — Если погода не испортится окончательно.

— А если испортится? — Блади никак не могла утомониться.

— Тогда придется ночевать у соседей, — Поль нахмурился и покосился на низкие тучи. — В горах может быть опасно.

— М-да, — вздохнула Блади и вытянула очередной пирожок. Посмотрела на него с сомнением, но куснула. — А дождь наверняка будет.

И накаркала, конечно!

Часа через два хлестало сплошным потоком.

Резко похолодало, и мы с Блади тряслись в обнимку.

А потом впереди показались каменные стены замка. Хорошо, навесной мост опущен!

Охрана что-то прокричала, Поль отозвался, и нас пропустили.

Колеса прогрохотали по мосту, и демобиль заехал в распахнутые ворота.

Мокрый, как мышь, Поль распахнул дверцу.

— Выходите скорее! — велел он, подавая мне руку. — Вещи занесут слуги.

Ливень хлестал так, что в пяти шагах ничего не разглядеть.

— Где мы? — спросила я, неохотно выбираясь наружу.

Брр, холодно!

— В замке моего друга, — коротко сообщил Поль. — Быстрее, туда!

И мы побежали к приветливо распахнутой двери.

Нас уже поджидали — со здоровенными полотенцами наперевес. Обтерли и закутали в пледы. Уф, хорошо-то как!

— Прошу, следуйте за мной, барон, леди, — чопорно предложил седой дяденька в ливрее. — Комнаты уже приготовлены.

— Баронесса, — поправил Поль и взял меня за руку. — Это моя жена, Алевтина де Лакруа.

— Для меня это честь, — поклонился дяденька. — Прошу!

Ой, интересно, нам с Полем выделяют разные спальни?..

Я почувствовала, что краснею. Глупости какие! Даже если нас поселят вместе, мы же теперь муж и жена!

Только все равно не по себе. Ведь опыт у меня совсем небольшой. А вдруг с нормальными мужчинами все не так, как с инкубом?..

Нас вели по коридорам, и я с интересом глазела по сторонам. Портреты, доспехи, серый камень стен, прорезанный узкими бойницами, — настоящая твердыня! Только выглядела она потрепанной. Деревянные панели не мешало бы заново вскрыть лаком, ковры прохудились, а гобелены выцвели.

Остановились мы у ряда одинаковых дверей. Интересно, как их местные различают? Хоть бы номерки прикрепили!

— Апартаменты для вас, леди, — дворецкий указал на ближайшую дверь. — Третья от начала по правой стороне. Следующая для вас, баронесса. Ваши покои, господин барон, вон там. Простите, мы не знали, что с вами супруга. Если желаете, мы подготовим для вас смежные комнаты.

— В этом нет необходимости, — не раздумывая, ответил Поль, и я почувствовала себя пошлячкой.

— Как прикажете, господин барон, — дяденька нагнул седую голову. — Ужин подадут вам в комнаты.

А вот теперь Поль удивился. Осведомился, подняв бровь:

— Филипп не желает разделить со мной трапезу?

Прозвучало очень... по-баронски. Еще бы добавил «в пиршественной зале»!

— Прошу простить, — ответил дворецкий с поклоном. — Сейчас у его светлости нет возможности уделить вам внимание.

Глаза Поля стали похожи на две льдинки.

— Что случилось?

— Прошу простить, — повторил дворецкий. Само воплощенное достоинство, куда там аристократам! — Семейная трагедия, это все, что я могу вам сказать. Вы ведь понимаете, я не вправе распространяться о делах господ.

— Разумеется, — мрачно согласился Поль. — Будьте любезны, подайте дамам горячего вина.

А я вдруг поняла, что совсем его не знаю. Этот Поль — аристократ! — разительно отличался от привычного рыцаря без страха и упрека.

— Все уже готово, господин барон! — дворецкий поклонился и распахнул передо мной дверь.

Спальня как спальня: застеленная шкурой кровать, рядом кресло и небольшой столик. Две узкие бойницы вместо окон, и еще одна шкура на полу у камина. А вот это очень хорошо! Я читала, что в рыцарских замках бывала ужасная холодина. Сейчас, конечно, лето, но в таком каменном мешке даже в июле не жарко.

При виде меня рыженькая девушка, которая возилась у камина, подскочила и сделала книксен.

— Госпожа баронесса! Все уже готово! Я помогу вам переодеться.

Подбежав ко мне, она тут же начала расстегивать платье.

Я открыла рот, чтобы отказаться — и, подумав, закрыла. Раз уж я играю роль баронессы, придется соответствовать. Как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Девушка (ее звали Лидия) оказалась настоящим сокровищем. Она помогла мне снять сырую одежду, снова ловко растерла полотенцем и закутала в теплый халат. Затем налила в кубок томившееся на спиртовке вино.

— Вот, госпожа, выпейте. Это поможет согреться!

— Спасибо, — пробормотала я, осторожно обнимая пальцами горячий металл, и вдохнула ароматный парок.

Я глотнула подогретого вина со специями, лимоном и медом, и прикрыла глаза. Хорошо-то как!

— Ужин подадут через час, — прощепетала Лидия, расчесывая мне волосы, и вздохнула: — Я принесу вам сюда. Господам сейчас правда не до гостей. Так жалко госпожу баронессу! Она, конечно, страшенькая, но очень добрая!

— Госпожу баронессу? — от неожиданности я распахнула глаза и резко обернулась. — Ты о хозяйке?

— Ну да, — Лидия заговорщицки понизила голос и блеснула лукавыми глазками. — Они всего месяц женаты. Бедняжка!

И сделала паузу, позволяя задать вопрос.

Я не стала обманывать ее ожиданий:

— Почему?

— Так хозяин ради денег женился, — сообщила Лидия шепотом. Она очень напоминала белочку — такая же рыженькая и бойкая. — Он совсем разорился, а теперь — другое дело!

— Понятно, — медленно кивнула я. — А как новая хозяйка?

Кажется, брак по расчету у рыцарей — обычное дело.

— Она, конечно, получила титул, — рассудительно объяснила Лидия, и вздохнула: — Только хозяин с ней плохо обращается.

— Плохо — это как? — спросила я.

Надеюсь, речь не о семейном насилии?..

В дверь постучали, и она метнулась открывать.

— Аля, позволишь войти? — негромко спросил стоящий на пороге Поль.

— Конечно, — выдавила я. — Заходи.

— Можешь идти, — бросил он Лидии.

Та, поспешно сделав книксен, выкользнула за дверь.

Поль сел в кресло у кровати и заботливо спросил:

— Как ты?

— В порядке, — тихонько ответила я, чувствуя, как становится горячо щекам. И выпалила: — Почему ты отказался от смежных спален?

И прикусила губу.

Поль негромко рассмеялся, и я вскинула на него удивленный взгляд.

— Аля, — он осторожно взял меня за руку. — Я не хочу, чтобы наша первая брачная ночь прошла вот так — в чужом замке, украдкой. Завтра мы будем дома и... — он погладил большим пальцем мою ладонь, и мое сердце отчаянно заколотилось.

— А я решила...

Он вдруг оказался рядом и обнял за плечи.

— Не выдумывай. И еще. Я должен тебе кое в чем признаться.

Я натужно пошутила:

— Надеюсь, ты не Синяя Борода?

— Что? — он непонимающе поднял светлые брови.

— А, — спохватилась я. — Это сказка из моего мира. Про мужчину, у которого было много жен и... В общем, он их убивал.

Губы Поля дрогнули в вымученной улыбке.

— Не переживай. Ты моя первая и единственная жена.

Прозвучало неожиданно серьезно.

Я вздохнула и украдкой ущипнула себя за руку. Может, мне все это снится? Свадьба, поездка, замок?

Ни комната, ни Поль не спешили исчезать.

— Тогда рассказывай! — потребовала я.

Он отрывисто кивнул и произнес сухо, как будто отдавал рапорт:

— Ты удивлялась, что у меня нет дома. Это из-за того, что двенадцать лет назад меня осудили. Лишили титула, замка и предложили выбор. Десять лет каторги или столько же в качестве простого рыцаря.

В голове зашумело.

— За что? — словно со стороны услышала я себя. Мотнула головой и сжала пальцами виски: — Нет, не верю!

— Аля, — Поль налил в стакан воды из кувшина и сунул мне в руки. — Что ты вообще обо мне знаешь?

— Ну, — я залпом проглотила воду, — тебе тридцать один. Родители умерли, близких нет...

— Юрист, — усмехнулся Поль. Он поднялся и отошел к камину. — Это правда, но... не вся. Я остался сиротой в семнадцать. Единственный наследник, барон... идеалист. Я видел, как обижают крестьян, как моим знакомым все сходит с рук, лишь потому, что они в фаворе у Ее Величества... Тогда мне казалось, что вся эта система несправедлива. И я должен сделать хоть что-то, попытаться...

Он умолк и обернулся, глядя на меня потемневшими глазами.

— Что было дальше? — тихонько спросила я.

Поль мотнул головой.

— Я ввязался в заговор.

— Ох, — я прижала ладонь ко рту. В голове тут же всплыла история декабристов. — И вас разоблачили?

— Само собой, — скупое усмехнулся Поль. — Четверых казнили, остальных ждали рудники. Меня... пощадили.

Я сглотнула, подтянула колени к груди и обняла их.

— Ты ведь уже отбыл свое наказание? Так почему не ушел? И... ну, не знаю. Не завел семью?

— Куда? — горько спросил Поль. Тени от камина ложились странно, делая его лицо похожим на вырезанную из дерева маску. — Ни гражданства, ни дома, ни дохода. Что я мог предложить честной женщине?

— А... я? — выдавила я с трудом.

— Теперь у меня есть, куда привести жену, — ответил Поль устало. — К тому же тебе, иномирянке, этот брак был нужен не меньше. Я так считал. Моё имя...

— Знаешь что? — я вскочила, и пустой стакан, звеня, покатился по полу. Я сжала кулаки и замерла напротив Поля — прямого, натянутого, как струна. — Если ты считаешь

меня такой...

Я заставила себя замолчать и отвернулась.

Поль вдруг обнял меня за плечи, прижал к себе.

— Прости. Я опять сглупил.

В дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, в комнату впорхнула горничная с подносом.

— Ой, — она мило покраснела. — Извините! Я принесла ужин. Накрывать?

От ее любопытного взгляда, конечно, не укрылся ни оброненный стакан, ни мрачное настроение Поля.

— Я поем у себя, — решил Поль. — Отдыхай.

Легонько поцеловал меня — и стремительно вышел...

Я прикусила губу. Лидия накрывала на стол, бросая на меня любопытные взгляды.

Наконец она поправила салфетку, полюбовалась делом своих рук и спросила тихонько:

— Госпожа, может, вам еще чего принести? Ну, успокоительные капли там... Хотите?

— Нет, спасибо, — я попыталась улыбнуться.

Не хватало только запустить сплетню, что Поль меня обижает! А Лидия уже явно так решила.

— Ваш муж, он... — начала она, и я не выдержала.

— Спасибо, мне больше ничего не нужно!

Она надула губы.

— Как прикажете, — она сделала небрежный книксен и упорхнула.

Я поела, наскоро умылась и забралась в постель.

Спряталась под одеяло и думала, думала...

Судимость Поля оказалась для меня потрясением. Но он ведь не убийца и не насильник! Просто идеалист.

А я сама? Мало ли я рисковала? Вспомнить хоть ту историю с лжесвидетельством...

Я не могла поступить иначе! Вот и Поль — не смог...

Проснулась я, когда уже рассвело.

Тепло, только руку я, кажется, отлежала... Уй!

— Доброе утро, — шепнул Поль мне в макушку, и я, дернувшись, чуть не прикусила язык.

— Привет, — а голос-то какой хриплый! — Как ты тут оказался?

Глупый вопрос...

Я с трудом повернулась в плотном коконе одеяла и оперлась на локоть.

— Хотел тебя разбудить, но ты так сладко спала... — он улыбнулся. — И не переживай, никто о тебе плохого не подумает. Я же твой муж.

Я на минуту зависла. Он что, решил, что меня волнуют сплетни?

— Поль, — ответила я ему в тон, — ты настоящий рыцарь! — и добавила печально: — А жаль...

На выражение его лица Поля стоило посмотреть.

Соображал он быстро, и несколько мгновений спустя мы уже вовсю целовались...

Стук в дверь, как обычно, был удивительно некстати.

Поль с видимым нежеланием отстранился, укрыл меня одеялом (и когда оно успело сползти?!) и разрешил хриловато:

— Войдите!

Увидев нас, Лидия ойкнула и сделала книксен.

— Простите! Доброе утро! — она старательно смотрела мимо. — Его светлость просил вас спуститься к завтраку. Госпожа, я помогу вам одеться.

Поль поцеловал мне руку и поднялся:

— Дорогая, я загляну к тебе через полчаса.

— Конечно, — согласилась я.

Поль улыбнулся — едва-едва, уголками губ — и направился к выходу.

А я смотрела ему вслед. Мой муж!

— Госпожа, — вывел меня из оцепенения голосок Лидии, в котором звенело любопытство, — как спалось?

— Прекрасно! — искренне ответила я, и она отчего-то разулыбалась.

— Я рада! — прощепетала она, раскладывая на постели светло-голубое платье. — Вот, это должно вам подойти.

Она приложила ткань ко мне, критически осмотрела и уверенно кивнула...

Поль появился, когда Лидия заканчивала укладывать мне волосы. За два года они отрасли, и длины уже хватало на что-то вроде французской косы.

Я полюбовалась собой в зеркале: румяные щеки, блестящие голубые глаза, аккуратная прическа, длинное платье с кружевами у шеи и на запястьях.

Кто бы теперь узнал ту девушку из двадцать первого века технического мира?

Лидия завязала ленту, и я обернулась к Полю.

— Ну как? — тихо спросила я и затаила дыхание.

— Ты очаровательна, — так искренне ответил он, что мне вдруг стало жарко. — Окажешь мне честь?

И протянул руку.

Я кивнула и вложила ладонь в руку мужа...

Столовая выглядела мрачно, несмотря на ясное утро.

Закопченные потолки, выцветшие гобелены на стенах, потемневшая от времени мебель. И пробирающий до костей холод. Брр, как в подвале!

— Ой, — спохватилась я и спросила шепотом: — Поль, а где Блади?

— Она предпочла завтракать в комнате, — объяснил он негромко.

«А мне так можно?» — хотела спросить я, но прикусила язык.

Не трусить!

В торцах длинного стола сидели двое. На месте хозяина привольно расположился темноволосый мужчина лет тридцати, а напротив — девушка в роскошном платье.

При нашем появлении мужчина повернул голову и дернул губами. Видимо, это должно было изображать улыбку, но радости в ней не было ни грамма.

А он красив, и в резких чертах чувствуется порода.

— Поль, друг мой! Здравствуй! — хозяин поднялся нам навстречу.

— Рад тебя видеть, Анри, — Поль крепко пожал протянутую руку. — Позволь представить тебе Алевтину де Лакруа, мою жену. Алевтина, познакомься, это мой друг, Филипп Анри де Моран, барон Бельведерский.

— О! — хозяин изобразил удивление. — Значит, слухи не врут? Ты действительно женился на...

Он не закончил, но презрительный взгляд позволил догадаться.

Да когда это закончится?!

— Действительно! — резко бросил Поль и повернулся ко мне. Поднес мои холодные пальцы к губам и проговорил уже совсем другим тоном: — Милая, ты не против немного поболтать с... — он запнулся: — хозяйкой замка?

И я сообразила, в чем странность. Барон как хозяин по этикету должен был сразу представить нас жене, а вместо этого делал вид, что ее тут вообще нет!

— Да... дорогой, — ответила я тихо. Непривычные слова давались с трудом. — Если нас познакомят.

Ох, как тяжело с этими благородными господами! Ни шагу без протокола.

Четко очерченные губы барона сжались.

— Конечно, — он скользнул по жене взглядом и произнес неприязненно: — Дорогая, позволь представить тебе баронессу де Лакруа... жену моего товарища. Госпожа баронесса, это моя супруга Николь.

— Очень рада знакомству, — тихо произнесла девушка, наконец поднимая взгляд.

А глаза-то у нее заплаканные, и вилку вон как стискивает.

Интересно, что у них тут происходит? Банальная ссора, ревность или посерьезнее?

— И мне очень приятно, — сказала я, разглядывая девушку.

Интересно, почему Лидия назвала ее страшненькой? Не красавица, конечно, но вполне милая. Такая... женственная. Мягкие черты, округлая в нужных местах фигура.

Поль подвел меня к столу, отодвинул стул.

— Скоро поедем домой, — пообещал он тихо.

— Конечно, — я попыталась улыбнуться.

От этого простого «домой» вдруг стало страшно. Я привыкла к городу, научилась быть студенткой Института магического права и помощницей госпожи Громовой. А теперь...

Ну глупо же! Какая из меня баронесса?!

Глаза хозяйки округлились, и я сообразила, что произнесла это вслух.

— Вы... — проговорила она недоверчиво. — Вы тоже?

— Я вообще попаданка! — шепотом призналась я.

— О, — в карих глазах Николь мелькнуло какое-то странное выражение, и она сказала вдруг: — Наверное, муж очень вас любит. Это так романтично!

А ведь и правда, со стороны все смотрится красиво: рыцарь на белом коне, тайная свадьба, безмятежное счастье на лоне природы...

— Знаете, часто все не так, как выглядит! — искренне сказала я.

Она опустила глаза и будто потухла. Стала разрезать на волокна кусок мяса.

— А у меня — именно так! — выдохнула она горько.

— Николь! — окликнул ее муж.

Несмотря на то, что сидели мы в разных концах длинного стола, в полупустом зале слышно было каждое слово.

Баронесса вздрогнула.

— Да, я слушаю, — прошелестела она, не поднимая взгляд.

— Дорогая, — с какой-то издевкой произнес барон, откинувшись на спинку кресла. — Мы обсуждаем охоту на твоего дракона. Я подумал, что тебе это будет интересно.

— Дракона? — хором переспросили мы с баронессой.

Хотя правильнее, наверно, «две баронессы».

— Ты ведь обещал! — воскликнула Николь гневно.

Она мгновенно преобразилась — от мягкости и подавленности не осталось и следа.

И вилку держит, словно представляет на ее месте копьё.

— Охотиться на драконов — незаконно! — вторила ей я.

— Да неужели? — на худом смуглом лице барона мелькнула недобрая усмешка. — А воровать девушек — законно?

— Нет, — вынужденно признала я. — Но...

— Анри, не смей! — лицо баронессы пылало.

Муж ее словно не слышал.

— Этот дракон украл мою жену!

— Да с чего вы взяли?! — взвилась я. — Ваша жена тут и...

Он отвернулся, не удостоив меня и взглядом.

— Поль, ты со мной? — требовательно спросил он. — Вдвоем мы разделаем эту ящерицу!

Тут же вспомнилось недавнее: «Бывших рыцарей не бывает!»

Поль задумчиво разглядывал коллекцию старинных доспехов.

— Так нельзя! — выпалила я. — Никто не может узурпировать функции правосудия!

Цитата из учебника прозвучала ужасно пафосно.

— Ты позволяешь ей с тобой спорить? — перебил меня барон. — Поль, дружище, я не думал, что ты настолько... влюблен.

«Сдурел» звучало бы уместнее.

Поль молчал, и барон распалялся все сильнее:

— Речь идет о моей чести! А эта... попаданка!

Последнее слово он будто выплюнул.

И Поль наконец отмер. Перевел взгляд на друга и отчеканил:

— Анри, ты говоришь о моей жене!

Несколько мгновений они молчаливо бодались взглядами, затем барон отвел глаза и выдавил:

— Извини. — Сжал пальцами столовый нож и проговорил с яростью: — Ты же понимаешь, я не могу этого так оставить! Ты со мной или нет?

В ответе Поля можно было не сомневаться. Что для рыцаря важнее чести?

А до меня вдруг дошло. Драконы же страшные индивидуалисты! Я много об этом читала, когда обживалась в Альвии.

Значит, в этих горах мог быть один-единственный дракон!

И я его знаю...

— Бред какой-то! — решительно заявила я. — Зачем дракону воровать девушек?

Барон неприятно усмехнулся.

— Угадай.

— Они не едят людей! — отрезала я. — И вообще, раз ваша жена вернулась, то...

Смуглое лицо барона залила краска.

— Девушек можно и иначе... употребить, — процедил он.

Николь скрипнула зубами, а я вытаращилась на ее мужа.

— Э-э-э, — протянула я, судорожно подбирая слова. — Когда я попала в этот мир, я оказалась в пещере этого самого дракона. И он ничего плохого мне не сделал!

— Побрезговал? — предположил барон, подняв бровь.

А Поль вдруг так ахнул кулаком по столу, что зазвенела посуда.

— Прекрати! — потребовал он, прямо глядя на друга. — Ты забываешься. Алевтина — моя жена, и я никому не позволю ее оскорблять. Даже тебе.

Анри нахмурился.

— Ты предашь боевое братство ради какой-то девки?

— Анри, — как-то очень спокойно проговорил Поль, и лишь стиснутая в кулаке вилка выдавала, какой ценой дается ему это спокойствие, — любого другого я бы уже за такое вызвал. Но ты спас мне жизнь, поэтому я сделаю вид, что не услышал. Аля, мы уезжаем.

И с грохотом отодвинул стул.

Я вскочила тоже. Съесть я толком ничего не успела, но в этом доме больше кусок в горло не полезет.

Поль подал мне руку, и лишь затем обратился к хозяину замка.

— До свидания, Анри. Если надумаешь принести извинения — завтра у нас праздничный ужин.

Выверенным движением чуть склонил голову — и повернулся к барону спиной.

— А ведь ты клялся. Как и все драконоборцы! — яростный голос Анри заставил Поля чуть вздрогнуть и на мгновение остановиться.

— Мы были детьми, — проговорил Поль глухо. — И бредили подвигами предков.

— Он. Украл. Мою. Жену! — выделяя голосом каждое слово, рявкнул барон. — И вернул через неделю, когда наигрался!

Я вцепилась в руку Поля и предложила мрачно:

— Пишите заявление в милицию!

— Давай по дороге заедем к дракону? — попросила я, когда мы оказались в коридоре, и затаила дыхание.

— Аля, — Поль остановился и поднял мое лицо за подбородок. — Милая, откуда такое желание всех спасать и защищать?

— Я же адвокат! — честно сказала я. — И вообще, этот дракон... Он мог бы меня убить, понимаешь? Или просто бросить в лесу. А он довез меня до города и даже помог устроиться. Я ему обязана.

Хотя тогда я, конечно, так не считала. Еще и злилась!

— Понимаю, — Поль большим пальцем вдруг обвел мои губы и спросил хриловато: — Полчаса тебе хватит на сборы?

— Д-да, — выдавила я с трудом...

Лидия порхала по комнате, собирая мои нехитрые пожитки.

А я сидела, с ногами забравшись в кресло, и наблюдала за ней.

Время от времени Лидия хитро на меня косилась, и ее явно распирало от желания поболтать.

— Какие новости в замке? — наконец спросила я.

Она огляделась по сторонам, будто проверяя, не подслушивают ли, и зашептала:

— Господин барон в гневе! Ужасно кричал на бедную хозяйку!

Я кивнула. Даже не сомневалась, что он сорвет злость на жене.

— Лидия, ты говорила, что баронесса страшненькая, — я понизила голос. — А по моему, она довольно милая.

Служанка хихикнула, прикрыла рот ладошкой и прошептала:

— Так она раньше и была страшненькая. Прыщавая вся, и бледная аж до зелени. А еще

волосы такие... как сосульки! Говорят, это проклятие, и снять его никак не получалось.

— Раньше? — не поняла я. — Это когда?

— Так до дракона! — Лидия порозовела. — Говорят... ну, что это самое с ними для девиц очень полезно!

— А-а-а! — кивнула я, ошарашенная такими лечебными процедурами.

А потом поняла и остальное.

Если распространятся слухи, что драконы на такое способны... Им не позавидуешь!

Я представила нескончаемую вереницу прыщавых, косых, толстых и страшненьких девиц в очереди перед пещерой.

Ой, кажется, Шелитта надо срочно спасать! И не только от рыцарей...

Хозяева замка провожать нас не вышли (и к лучшему!), зато слуги откровенно глазели.

Поль распахнул дверцу.

— Прошу, дамы.

Я ответила улыбкой, а потом спохватилась:

— Надо найти проводника! Мы же не знаем, куда ехать.

Поль отчего-то вздохнул и ответил негромко:

— Я знаю.

— Откуда?! — хлопнула глазами я.

Даже если кто-то нарисовал карту, в горах легко заплутать.

— Аля, — он поднес мою руку к губам. — Поверь, я знаю места обитания каждого дракона в этой стране.

— Так ты правда драконоборец?

— Правда, — коротко ответил он. — Едем?

Я только кивнула...

Все казалось, что я узнаю вон ту приметную сосну на самом краю обрыва, ущелье с похожей на дельфина скалой, странную пирамиду из здоровенных валунов.

Странное чувство. Ведь тогда я все это видела только мельком...

Наконец демобиль остановился на более-менее ровной площадке у подножия горы.

— Как все цивилизованно! — задумчиво произнесла Блади, рассматривая аккуратные перила по краю обрыва, беседку для гостей и недавно подкрашенные таблички: «Осторожно, дракон! Огнеопасно!», «Не входить, частная территория!» и «Объект под охраной ЧОП «Богатырь»!

Подруга собралась перелезть через чисто декоративный заборчик, но я удержала ее за рукав.

— Дракон говорил, что тут есть ловушки, — припомнила я.

— Покричать? — скептически поинтересовалась Блади и кашлянула, прочищая горло.

Не успела я прикрыть уши (воплъ баньши — то еще удовольствие!), как вмешался Поль.

— Не нужно, — произнес он негромко. — В горах это может спровоцировать обвал.

Я поежилась, а Поль взбежал по ступенькам беседки и что-то там нажал.

— Звонок, — пробормотала Блади, кажется, разочарованно.

А я обрадовалась. Горы меня всегда немного пугали. Не хватало и правда какую-нибудь лавину вызвать.

Словно отвечая моим мыслям, что-то загрохотало, и у меня разом ослабели колени.

Хорошо, хоть опозориться не успела.

— Кого там принесло? — прогремел раздраженный голос откуда-то из-за камней. Видимо, Поль нажал на звонок еще раз, потому что дракон пророкотал: — Да иду я, иду! Часть горы вдруг отъехала в сторону, и в образовавшийся проем высунулась голова. При виде меня глаза дракона вспыхнули.

— Кого я вижу! — обрадовался он. — Попаданка!

— Здравствуйте! — вежливо сказала я, подавив вздох. — А мы тут мимо проезжали... Дракон ухмыльнулся. Действительно, как-то глупо прозвучало.

— Ну, здравствуй, Алевтина Звонарева! — ухмыльнулся он во всю пасть.

— Де Лакруа, — поправила я смущенно. — Я замуж вышла. А это моя подруга, Блади. И мой муж Поль...

Я махнула рукой Полю, все еще остающемуся внутри беседки. Дракон перевел на него взгляд и поинтересовался насмешливо:

— Ты что, решила мне отомстить?

— В смысле? — оторопела я.

— Рыцаря же притащила! — пояснил дракон, разглядывая Поля с каким-то плотоядным интересом.

— С чего вы взяли, что это рыцарь? — встряла Блади.

— Сразу видно, — дракон наконец целиком выбрался из пещеры и уселся перед входом. — Так драться будем?

И я снова почувствовала себя крошечной мышкой рядом со слоном. Брр, как только у рыцарей отваги хватает переть с копьём на такую гору?!

— Не будете! — испугалась я. — Мы правда по дороге заглянули. У нас замок тут недалеко.

А Поль наконец выбрался из беседки (все равно укрытие из нее аховое) и произнес церемонно:

— Позвольте представиться. Поль де Лакруа, барон Штаден.

— Это ты унаследовал Штаден? — дракон внимательно рассматривал Поля. — И правда, сосед. А я Шелитт.

— Рад знакомству, — Поль вежливо склонил голову. — Аля много о вас рассказывала.

— Правда? — дракон ухмыльнулся во всю пасть. — Жаловалась?

— Благодарила, — возразил Поль, и под удивленным взглядом дракона я покраснела.

— Тогда и правда повзрослела, — признал он. — Так что, соседи, в гости зайдете? Только у меня... хм, не прибрано.

Он бы, наверное, покраснел, если бы мог. А так только отвел взгляд и смущенно шаркнул лапой.

— Не стоит, — правильно понял Поль. — Лучше в другой раз.

— Вы чего хотели-то? — дракон махнул хвостом и как-то по-кошачьи свернулся клубком, с интересом посверкивая на нас зелеными глазами. — Ни за что не поверю, что драконоборец просто на огонек заглянул.

— Предупредить, — честно сказала я. — Барон Бельведерский заявил, что вы украли его жену.

Дракон вытаращился на меня, завис на пару мгновений, а потом вдруг, запрокинув голову, раскатисто захохотал.

Горы отозвались недовольным ворчанием, но дракон быстро успокоился.

— Правда, что ли? — весело спросил он.

— Разумеется, — Поль был серьезен. — Вам следует ждать проверки из Ордена.

— Да на здоровье! — махнул лапой дракон.

— А еще пошли слухи, что... эээ... ночь с драконом очень полезна для красоты, — сообщила я сдавленно.

— Для красоты и здоровья! — Блади, кажется, с трудом сдерживала смех.

Дракон сообщал быстро.

— Да это ж мне...

— А это выдумка? — поинтересовалась Блади невинно и поправила прическу.

— Девочка! — рыкнул дракон раздраженно. — Ты размеры-то соотноси!

— А жаль, — пробормотала Блади мечтательно. — Люблю крупных мужчин... И я слышала, что драконы умеют принимать второй облик.

— Увы, мне для этого нужно собрать еще полторы тонны золота...

И дракон так тоскливо уставился на долину, что я отвернулась, пряча улыбку.

Кажется, когда он соберет нужное количество драгметалла, девицам придется ходить в паранджах.

Хотя вряд ли их это спасет.

— Нам пора, — заметил Поль, взглянув на стоящее почти в зените солнце. — Уважаемый Шелитт, завтра будет торжественный ужин по поводу нашей свадьбы. Ждем вас в гости.

Дракон уставился на него, мотнул головой и хмыкнул:

— Уж лучше вы к нам! Хотя... я подумаю.

Демобиль катил вдоль обрыва.

Я крепко держалась за ручку (трясло на ухабах еще как!) и думала о глупостях.

Интересно, а как у драконов с демографической ситуацией? Неужели так плохо, что по человеческим девушкам бегают? Или это просто... как бы правильно сказать? В общем, развлечение.

И что они с золотом делают, к каким местам прикладывают?

Я почувствовала, как щекам стало горячо.

Что за мысли?!

— Аля, — вдруг заговорила Блади, накручивая на палец светлую прядь. — Слу-у-ушай.

— Да? — я обернулась, готовая услышать расспросы о драконах.

Но подруга спросила неожиданно:

— А какие в твоём мире свадебные традиции?

— В смысле? — не поняла я. — Ой!

Демобиль так подкинуло, что я чуть не прикусила язык.

— В каждом мире есть обычаи там, приметы, — она откинула волосы назад и повторила: — Так какие у вас?

— Ну, — я задумалась. Не сказать, чтоб я на многих свадьбах была, так что помнила мало. — Выкуп. Еще вроде кража невесты. А, и она потом букет бросает, вот!

— Зачем? — заинтересовалась подруга. — Какие странные у вас обычаи. А поподробнее?

Я пожала плечами и, как могла, объяснила.

— Интересно, — Блади задумалась, кивнула и почему-то улыбнулась.

А меня вдруг посетило неприятное предчувствие...

Я быстро провалилась в сон. Странно, вроде бы выпалась ночью...

Не проснулась даже, когда демобиль остановился. Приоткрыла глаза, зевнула, но сил вынырнуть из дремы не было.

Все ощущалось как сквозь вату: что-то спрашивает Поль, ему отвечает Блади, потом меня пытаются растормошить...

— Не надо, я ее понесу, — негромко пообещал муж, и я вдруг очутилась снаружи.

От яркого солнца я застонала и спрятала лицо на груди Поля.

А потом меня, кажется, куда-то несли.

— Госпожа баронесса больна? — спросила какая-то женщина, явно пытаясь приглушить командирское гремяние голоса.

— Нет, просто устала, — Поль прижал меня чуть крепче и погладил по спине. — Комнаты готовы?

— Конечно, господин барон! — чуть ли не возмущенно объяснила женщина.

Можно потише? Больно же! В голове прямо звенит.

Я с трудом открыла глаза.

В холле у лестницы собралось человек двадцать в черно-белой форме прислуги. Они с любопытством разглядывали новых хозяев.

Перед Полем гордо выпрямилась женщина (на язык так и просилось «госпожа») в черном платье со связкой ключей на поясе.

А чуть в стороне, в темном углу, парил призрак, одетый в халат и ночной колпак.

— Господин Бранд? — прошептала я, не веря своим глазам.

Наверно, я еще сплю.

— Здравствуй, деточка, — призрак широко улыбнулся и вежливо поклонился. — Рад тебя видеть.

— Здравствуйте, — проговорила я сдавленно.

Конечно, Поль уже оформил наследство, и я понимала, что это означает. Но одно дело просто знать, а другое...

— Эх, хорошо получилось! — заявил призрак бодро. — И правильно! Слишком давно в этом доме не слышно детских голосов. Мне боги не дали, так хоть теперь...

— Старый сентиментальный дурак, — громогласно прошептала экономка.

И, кажется, украдкой смахнула слезы.

Поль успокаивающе гладил мои волосы, а до меня вдруг дошло.

Они же ждут, что это будут наши дети — мои и Поля.

Голова закружилась, и я до боли прикусила губу.

Замуж ладно, но дети?! Не хочу, я не готова!

— Баронесса устала. Где ее покои? — напомнил Поль.

— Позвольте, я провожу, — ответила экономка поспешно.

И по мрамору застучали каблуки. А походка у нее — только на плацу маршировать!

Поль со мной на руках легко избежал по лестнице, прошел по длинному коридору, и наконец внес в комнату.

Любопытство оказалось сильнее смущения, и я огляделась.

Уютно тут! Стены отделаны золотистой тканью, на полу пушистый оранжевый ковер и плотные шторы на окнах в тон, бледно-желтые кресла у жарко пылающего камина и того же оттенка покрывало на широкой постели...

На столике у кровати поднос с бутылкой вина, двумя бокалами и вазой с фруктами.

Я снова смутилась, сама не знаю отчего.

— Вы можете быть свободны, госпожа Дауте, — раздался негромкий голос Поля.

— Господин барон, баронесса, — почтительно откликнулась экономка, затем негромко хлопнула дверь.

Поль понес меня к постели... Я трусливо зажмурилась.

— Аля, — укоризненно проговорил он, опустив меня на кровать прямо поверх одеяла. — Посмотри на меня, пожалуйста.

Я нехотя распахнула глаза.

Он сидел рядом со мной. В полутьме спальни (шторы оказались уже задернуты) выражения его лица не разобрать, но было видно, как он напряжен.

— Д-да, — выдавила я.

— Неужели ты считаешь, что я стану тебя принуждать? — голос Поля звучал резко и, наверное, устало.

Я замотала головой.

Пусть сейчас на нем не было доспехов, все равно Поль оставался рыцарем до кончиков ногтей. Причем рыцарем в лучшем смысле слова, а не как некоторые.

— Тогда чего ты боишься? — спросил он.

Поль ко мне даже не прикасался, но почему-то стало жарко.

— Все думают... говорят, что... — я запнулась и отвела взгляд.

Он вдруг рассмеялся, только как-то невесело.

— Аля, ты же юрист, — поддразнил он мягко. — Где же твое профессиональное умение формулировать мысли?

— О таком говорить нас не учат, — буркнула я, разглаживая ладонью складку на покрывале.

А Поль посерьезнел.

— Какое тебе дело, что скажут или подумают другие? — спросил он спокойно. — Я был бы последним подонком, если бы настаивал...

Он не договорил, но и так ясно.

— А ты бы... хотел? — выпалила я, боясь на него смотреть.

— Конечно, — откровенно сказал он, и я поперхнулась воздухом.

Поль усмехнулся и, протянув руку, взял с кресла плед.

Накрыл меня и пожелал мягко:

— Приятных снов.

Он погладил меня по щеке и отстранился.

А я неожиданно даже для самой себя поняла, что сильно пожалею, если сейчас его отпущу. И удержала за рукав.

— Поль, — а голос-то дрожит! — Останься.

Он замер, глядя на меня во все глаза.

— Ты же мой муж, — прошептала я, потупившись.

— Повтори, — хрипло попросил Поль.

И что-то в его голосе заставило меня вскинуть на него взгляд.

— Мой муж! — сказала я и договорила уже с трудом: — Останься со мной. Пожалуйста.

Поль наклонился ко мне близко-близко, почти касаясь горячими губами.

— Ты понимаешь, что делаешь? — спросил он.

И я сказала: «Да!»

Разбудило меня командирское:

— Подъем!

Я попыталась зарыться в подушку, но ее неумолимо отобрали.

И снова рык, от которого жалобно задребезжали стекла:

— Подъе-е-ем!

— Блади, — я заслонила лицо рукой. — Уйди, а? Совесть имей.

— Совесть? — сладким голоском переспросила подруга и с размаха плюхнулась на кровать. А потом как рывкнет: — Это у тебя совести нет! Ужин через час, а ты еще даже не умывалась!

— Поужинаю в комнате, — заходящее солнце заглядывало прямо в окно (какой садист отдернул шторы?), и я прикрылась второй рукой тоже. — Поль поймет.

— Поль, может, и поймет, — согласилась она. — А вот гости вряд ли. Сама подумай, какая свадьба без невесты?

От ее слов я мгновенно проснулась. Села на кровати и захлопала глазами, сообразив, что Блади красуется в нарядном платье, а ее волосы уложены в замысловатую прическу и украшены заколкой с бабочкой.

— Так гости будут только завтра! — выпалила я.

— Кхм, — Блади заинтересованно склонила голову к плечу. — Что, брачная ночь была с опережением графика?

Я проследила за ее взглядом, ойкнула и поспешно подтянула сползшее одеяло.

Оказывается, спала я голой.

Я смущенно кашлянула, стискивая ткань на груди, и прижала свободную ладонь к пылающей щеке.

Накатили воспоминания. Из той ночи с инкубом я помню только чувство, что сходишь с ума, что тебя засасывает в водоворот. С Полем все было совсем не так.

«В здравом уме и ясной памяти», — услужливо всплыла в голове привычная юридическая формулировка.

Только к этому случаю она совсем не подходила.

Решение я принимала сознательно, а вот потом... Поль сумел вскружить мне голову.

До меня вдруг дошло:

— Так я правда почти сутки проспала?

Положим, часть времени нам было не до сна...

— Правда, — пожала плечами подруга и насмешливо поинтересовалась: — Что, Поль не посрамил честь рыцарства?

Отвечать на явную провокацию я не стала.

— А почему меня никто не разбудил?

— Пытались. Несколько раз, — сообщила Блади, легкомысленно помахивая ножкой, обутой в туфельку с высоченным каблуком. — Не смогли. Экономка предлагала холодную ванну, но Поль вместо этого позвал меня.

Да уж, голосок у баньши — крепостные стены сносить можно. Попробуй под такие вопли поспи!

— Спасибо! — с чувством сказала я, кутаясь в одеяло.

Брр. Все хорошо в замках, но вот с отоплением тут явные проблемы.

Хотя ночью холодно не было. От воспоминаний снова стало жарко.

— Пожалуйста! — Блади протянула руку и вдруг щелкнула меня по носу. — Марш в ванную! У нас мало времени.

— Слушаюсь, товарищ командир! — я дурашливо подскочила и ринулась к неприметной дверце, полускрытой шторой...

К моему счастью, в замке оказалось вполне нормальное водоснабжение. Не душ, конечно, но горячая и холодная вода в трубах были.

Эх, еще бы центральное отопление!

Я торопливо вымылась, завернулась в полотенце и, как была, босиком прошлепала в спальню. Встала на ковер, поближе к горящему камину, и размотала тюрбан на голове.

Волосы рассыпались по спине, и я протянула руки к блаженному теплу.

Хорошо-то как!

— Ой, а что это у тебя за цацка? — заинтересовалась вдруг Блади.

— Где? — удивилась я, машинально ощупывая шею и уши.

— Да нет же, браслет на ноге!

Блади даже поднялась и подошла ближе.

Я опустила взгляд и оторопела. Мою правую щиколотку обвивала золотая змейка.

Наклонившись, я покрутила невесть откуда взявшееся украшение, подергала... Браслет держался крепко.

— Я замочка не вижу, — растерянно призналась я.

— Интересно, — пробормотала Блади, обходя меня кругом, встряхнулась и скомандовала: — Все потом. Одеваться!

Она выглянула в коридор и что-то сказала. Ей ответил тихий женский голос, и обратно в комнату Блади вернулась уже в сопровождении тоненькой рыжеволосой девушки.

— Твоя личная горничная, Изабель, — отрекомендовала Блади. — Ну, приступим!

— Да, госпожа, — горничная торопливо присела и вихрем метнулась к шкафу, откуда извлекла платье.

— Нравится? — гордо спросила Блади, когда служанка принесла мой наряд.

— Да, — призналась я, разглядывая платье — простое, но сшитое из дорогого вишневого шелка. — Только почему не белое?

— Понимаешь, — подруга приложила платье ко мне, склонила голову к плечу и скомандовала Изабель: — Неси остальное, — и, дождавшись, пока горничная выйдет, сказала уже мне: — Аля, тут же куча условностей. Белое платье надевают только невесты, а ты уже три дня, как жена! Надеть белое — это признать, что брак фиктивный. А он уже не фиктивный, правда?

И бессовестно мне подмигнула.

— Правда, — вынужденно признала я, покраснев. — Только все равно не понимаю, зачем это всем демонстрировать!

— Аристократы, — развела руками подруга. Прозвучало как брань. — И к тому же... — она запнулась и закончила тихо: — Стэн тут.

— Зачем? — спросила я тихо.

— Сказал, ты пригласила, — пожала плечами Блади. — Соврал?

— Н-нет, — выдавила я.

Только кто же думал, что он возьмет — и приедет?!

Пока я пыталась разобраться со своими смятенными чувствами, Блади и Изабель ловко

меня одели.

— Как тебе? — поинтересовалась Блади, с гордостью разглядывая дело своих рук.

Изабель с натугой держала передо мной большое зеркало.

Я вздрогнула, словно только-только проснувшись, и посмотрела на свое отражение.

Девушка там, в зеркальной глади, выглядела непривычно. Темно-красный шелк облекал стройную фигуру, на шее и в уложенных короной волосах сверкали драгоценности, а голубые глаза блестели ярче камней.

В этом мире я не носила дорогих вещей. Лишних денег не водилось, да и куда мне было надевать роскошные наряды? Не в суд же!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я протянула руку, коснулась незнакомки в зеркале...

— Красиво, — прошептала я. — Спасибо.

Блади заулыбалась.

— Ну вот! А теперь марш вон туда и жди!

— Чего ждать? — не поняла я.

Улыбка подруги стала откровенно кровожадной. Что-то мне это уже не нравится!

— Выкупа! — не обманула моих ожиданий Блади, и я чуть не села мимо кресла.

— А может, не надо?! — жалобно попросила я.

Подруга была неумолима.

— Надо, Аля, надо!

Где-то в коридоре послышался приглушенный шум, и Блади метнулась к двери.

Молчаливая горничная выскользнула следом за ней, унося с собой зеркало.

Тяжелые створки захлопнулись за ними, и я вцепилась в подлокотники.

Сердце почему-то сильно стучало, и я прикрыла глаза, пытаюсь справиться с волнением.

Как подумаю, что внизу ждет целая толпа аристократов, так хочется под кровать спрятаться!

Зачем я в это ввязалась?!

«Я юрист! — сказала я себе. — Это звучит гордо. И вообще, первый раз в суд тоже было страшно. Но надо!»

От протяжного скрежета я вздрогнула и распахнула глаза.

Посмотреть было на что: часть стены у кровати повернулась, и из низкого проема, пригнувшись, выбрался...

— Поль! — воскликнула я. — Что ты здесь делаешь?

Из-за его спины выглянул призрак, подмигнул и скрылся в толще камня.

— За тобой пришел, — усмехнулся Поль, выпрямившись во весь свой немалый рост. — Господин Бранд показал мне все тайные ходы.

Я невольно улыбнулась в ответ.

— Нормальные герои всегда идут в обход?

Он непонимающе нахмурился, и я объяснила:

— У нас так говорят. В смысле, зачем лезть на рожон, если препятствие можно просто обойти?

— Именно, — Поль шагнул вперед и осторожно привлек меня к себе.

Шепнул:

— Выспалась?

И осторожно обвел пальцем мои губы.

— Д-да, — пролепетала я.

Сердце отчаянно заколотилось. Я закрыла глаза и подалась к мужу...

— Нет, вы только гляньте на них! — разрушил идиллию недовольный голос Блади, которая стояла в дверях. — Я старалась, готовилась, а вы!

— Не стоит ворчать, — ответил Поль, нехотя оторвавшись от меня. — Думаю, мои друзья постарались, чтобы твои труды не пропали даром.

Блади фыркнула и сложила руки на груди.

— Мы ценим, — заверил Поль, глядя на меня.

И я только кивнула.

— Вы друг друга стоите! — констатировала она.

Поль хмыкнул и обнял меня за плечи...

Я чуть не споткнулась, увидев длиннющий стол на сто персон. Ужас какой!

Ожидающие гости (всего-то человек тридцать!) к трапезе еще не приступили.

Блеск хрусталя и серебра, мягкий свет магических шаров под потолком, старинная резная мебель и изобилие яств.

При виде этой роскоши на язык просилимь исключительно выпренные слова: «пиршественный зал», «яства», «трапеза».

А ведь, если верить историческим романам, организацией ужина должна была заниматься хозяйка! То есть... я?!

— Кто это все подготовил? — в ужасе прошептала я.

— Экономка с дворецким, — ответил Поль негромко, ободряюще сжав мою ладонь.

Спрятанный в нише оркестр заиграл первые такты какого-то марша, и гости, как по команде, обернулись. А потом мужчины поднялись с мест.

Музыка оборвалась, и Поль, чуть наклонив голову, произнес:

— Представляю вам Алевтину де Лакруа, баронессу Штаден, мою жену и хозяйку в моем доме.

Сглотнув, я вцепилась в его руку.

Дамы зашептались, бросая на меня заинтересованные взгляды, а мужчины поклонились.

Хорошо хоть Поль не начал сразу представлять гостей! И так перед глазами все расплывалось.

Поль подвел меня к месту в торце стола, усадил, а сам направился в противоположный конец, и мне стало совсем тоскливо.

От направленных на меня любопытных взглядов и шепотка пробирала дрожь...

Спасибо госпоже Громовой, научившей меня высоко держать голову при любых обстоятельствах!

Перемены блюд, тосты, разговоры тянулись целую вечность.

Когда же это, наконец, закончится?

Оказалось, что это только первая часть издевательства.

Когда гости насытились, все разбрелись по залу. Тут и там были расставлены кресла и столики, отгороженные растениями в кадках, а в уютных нишах — даже диванчики.

Поль представлял мне знакомых, нас поздравляли... Лица, наряды, подарки мелькали калейдоскопом.

Наконец эта пытка закончилась.

Поль усадил меня в стороне, а сам продолжил курсировать среди гостей.

Где-то тут должна быть Блади...

Подругу я не нашла, зато почти сразу наткнулась взглядом на Стэна. Он тут же направился прямо ко мне.

А я смотрела, как он приближается, и не чувствовала ничего, кроме усталости.

— Здравствуй, Алевтина, — произнес Стэн, остановившись в двух шагах от меня. — Позволь... — он запнулся, — поздравить тебя.

— Спасибо, — пробормотала я. — Если честно, не думала, что ты приедешь.

Он неопределенно пожал плечами.

— Как видишь, получилось вырваться.

— И зачем такие жертвы? — осведомилась я, сама не ожидая, что получится так насмешливо. Почти как у госпожи Громовой.

Видимо, Стэн тоже о ней вспомнил — вздрогнул, а затем посмотрел мне в глаза.

— Это отличный повод, — объяснил он холодно.

— Повод? Для чего? — не поняла я.

— Чтобы приехать сюда... неофициально, — Стэн говорил негромко и сухо. — Я здесь для расследования.

— А разве тут столичная юрисдикция? — искренне удивилась я. — Почему не местный РОВД?

Стэн поправил манжеты на рубашке и спросил тихо:

— Ты не задумывалась, откуда «Дракэйвон» берет... ингредиенты?

— Но... — я сглотнула и прикусила губу.

Я правда толком не задумывалась. Не до того было.

Стэн внимательно за мной наблюдал.

— Значит, я был прав. Они все тебе рассказали?

— О чем? — не поняла я.

— О «Дракэйвон», — ровным тоном ответил Стэн.

— Ну да, — я непонимающе на него посмотрела. — Мне же интересно! Вдруг чем-то смогу помочь?

На тонких губах Стэна змеилась странная усмешка.

— Да, тебе всегда нравилось вступать в неприятности...

Он что, специально норовит уколоть?

— Знаешь что? — рассердилась я. — Неизвестно, чем бы закончилось это дело, если бы я в него не влезла! Ты ведь считал, что это Мора.

— Признаю, ошибался, — Стэн пожал плечами. — Но после той истории я искал странности, связанные с драконами. Я не верю, что это все затевалось ради торговли косметикой. Деньги немалые, но есть более простые способы заработать. Зачем так рисковать? Не так-то просто убить даже одного дракона, а что говорить о десятке?

— Да уж! — я передернулась. — В моем мире говорят «гвозди микроскопом забивать». В смысле, оно того явно не стоит. Так выходит, это целая банда? И что ей тогда нужно?

— Кто знает? — он поправил манжеты. — Ясно только, что за этим кроется что-то серьезное. Только вот что? Я стал искать, и дело о похищении баронессы показалось мне очень подозрительным.

— Все равно не понимаю. Мог бы просто передать информацию местным.

— Мне нужно сделать имя, — спокойно ответил он. — А для этого требуется громкое

расследование.

«Кому и что ты пытаешься доказать?» — хотела спросить я, но прикусила язык.

Какая теперь разница? Пусть живет, как считает нужным.

Блади спасла нас от неловкого молчания.

— О чем вы тут шушукаетесь? — весело спросила она, плюхнувшись на диван рядом со мной. — Привет, кстати!

Стэн поморщился.

— Добрый вечер, — сказал сдержанно.

— Кому добрый, а кому и не очень, — с намеком заявила подруга, а потом дернула меня за руку: — Аля, нужно еще бросить букет!

— Какой букет? — не поняла я.

— Свадебный! Забыла уже? Ну ты даешь!

— Не надо, — смутилась я. — Тут же нет такой традиции.

— Ну и что? — не сдавалась Блади. — Зато в твоём мире есть. Пойдем!

И почти поволокла меня к Полю...

Они обменялись несколькими фразами, затем Поль нежно обнял меня за талию, а Блади откашлялась и начала громко:

— Попрошу минуточку внимания!

«Ну и голосина у нее! — с восхищением подумала я. — Никаких микрофонов не надо»

Гости тоже прониклись и умолкли.

Даже слышно стало, как свистит ветер в приоткрытое окно.

Пока Блади хорошо поставленным голосом объясняла гостям суть обычая с букетом, Поль украдкой прижал меня к себе и шепнул:

— Потерпи еще немного. Скоро можно будет сбежать.

— Куда? — тихонько спросила я.

— В спальню, — ответил он чуть слышно.

Прозвучало обещанием.

Теплое дыхание Поля на шее, его сильные руки, знакомый запах...

— Хоть сейчас! — выдохнула я, и объятия стали чуть крепче.

Блади, всучившую мне перевязанный ленточкой букет, я готова была покусать.

Но она смотрела с таким укором, что розы пришлось взять.

Девушки, хихикая, столпились в одном конце зала, а мужчины торопливо мигрировали в другой.

Блади повернула меня спиной, потом, кажется, отошла к незамужним девицам (неужели за своего кракена собралась?!) и скомандовала:

— Бросай!

Я и бросила...

— И что это было? — поинтересовался кто-то гулким голосом.

По громкости этот кто-то вполне мог бы поспорить с Блади.

Я обернулась. Девицы непонимающе хлопали глазами, а самые догадливые уже выглядывали в распахнутое окно.

Мы с Блади бросились к нему наперегонки.

— Ой, мама... — сказала я, обнаружив во дворе замка недовольного дракона.

На его чешуйчатом носу лежал букет алых роз.

— Цветов мне еще никогда не дарили, — задумчиво проговорил Шелитт и махнул

хвостом.

Блади рядом со мной нервно хихикнула.

— Это примета из мира Али. Означает, что вы скоро... женитесь!

Потрясенный дракон уронил розы и сел на хвост.

А какая-то нервная девица взвизгнула и хлопнулась в обморок.

— Дракон! — заорала другая и закатила глаза.

— А-а-а! Мы все умрем! — вторила ей третья.

— Тихо! — рявкнула Блади. — Это гость!

И стало тихо.

— Действительно, гость, — подтвердил Поль веско и, подойдя ко мне, выглянул из окна. — Здравствуйте, господин Шелитт!

— И вам не кашлять, — дракон приветственно махнул лапой. — Хм, то есть поздравляю с бракосочетанием!

— Спасибо, — вежливо поблагодарил Поль. — Подождите минуту, мы к вам спустимся.

— Не надо, — фыркнул дракон, — я так, просто мимо пролетал. Спешу.

— Тогда удачной дороги! — пожелал Поль.

Шелитт улыбнулся во всю пасть (кажется, кто-то из впечатлительных девиц опять ушел в отключку), взял букет, как собака поноску, и взлетел с места.

Он умудрился сделать это почти бесшумно, только ветер поднялся...

— Дракон на свадьбе у драконоборца? Оригинально! — сказал кто-то, и в наступившей тишине это прозвучало неожиданно громко.

— Скандал! — поддержал другой с восторгом.

— Да какой из него драконоборец? — смутно знакомый голос полон презрения.

Поль на мгновение сжал губы так, что на скулах вздулись желваки.

А, барону Бельведерскому нейдет!

— Драконы тоже граждане! — не выдержала я. — И только благодаря им в мире есть магия!

Это в столице о драконах говорят с придыханием. В провинции нравы проще. Кому понравится, когда в небе кружит здоровенный бронированный ящер? На голову-то не нагадит, а вот корову может и унести... Сплошной урон!

А о высоких материях вроде баланса магической энергии никто особо не задумывается. Как и о том, что драконы уже давным-давно прижились и охотятся только по специальному разрешению.

Здесь еще помнят, как было раньше. Поэтому и орден драконоборцев по-прежнему существует.

— Дорогая, — Поль предупреждающе сжал мой локоть, — не стоит. Пойдем к себе?

— Как это? — возмутилась Блади. — А кража невесты?!

У меня просто не было слов.

Блади поняла, что еще чуть-чуть, и я взорвусь. Наклонилась ко мне и совсем тихо напомнила:

— Нельзя сбежать сейчас. Заклюют.

— Она права, — нехотя признал Поль. — Аля, потерпишь немного?

Я кивнула. А что еще оставалось?..

Мы с баньши прогуливались по залу с бокалами в руках. Она рассказывала анекдоты, тормошила меня, не давая совсем скиснуть.

И все равно хотелось плакать.

Блади утащила меня в сторону и спросила требовательно:

— Аля, что с тобой? На тебе лица нет!

Меня прорвало:

— Какая из меня баронесса? Что я тут буду делать?! Вышивать, хозяйством заниматься?

Я — юрист, а Поль... Поль барон. Зря я согласилась!

Блади фыркнула.

— Вот еще! Противоположности притягиваются.

— Не надо, — попросила я устало. — Я все понимаю, но...

— Ты просто вымоталась, — заявила Блади. — И толком не ела. Ну ничего, сейчас мы тебя похитим, и можно отдыхать!

— Не надо, — обреченно попросила я снова. — Хватит уже выкупа и букета.

— Вот еще, — Блади задрала подбородок. — С драконом, кстати, очень мило вышло.

И, подмигнув, умчалась куда-то.

Я только вздохнула. Откуда у нее силы берутся?

Спать хотелось невыносимо. А еще больше — залезть под одеяло и наплакаться всласть...

И потому, когда меня за руку втянули в нишу, я даже обрадовалась.

Уф, наконец-то!

А потом к моему носу прижали сладко пахнущую тряпку.

«Не Блади!» — успела подумать я и провалилась в беспамятство...

Пришла в себя я на чем-то холодном и шершавом. Хм... камень?!

Сев, я потеряла ноющий затылок и огляделась.

Пещера. Тишина, пыль, мерно капающая где-то вода и дыра в потолке как единственный источник света.

Я с трудом сползла с плоского валуна и обхватила себя руками.

Ноги затекли и теперь неприятно покалывали, а руки покрылись мурашками.

Тонкое шелковое платье совсем не грело, так что я начала приплясывать на месте.

Ой! Сквозь подошву бальных туфель чувствовался каждый камушек.

Пора отсюда выбираться. Только как?

Я осторожно прошлась вдоль стены. В углу по ней каплями стекала вода, оставляя белесые следы.

И ни души!

Я глубоко вздохнула и решилась:

— Эй, здесь есть кто-нибудь?

Крик увяз в глухой тишине.

Я села на уже привычный холодный камень. Надеюсь, хоть цистит не заработаю. Хотя если я отсюда не выберусь, это будет наименьшей из проблем. Воды мало, но худо-бедно продержаться можно. А вот с едой совсем плохо.

Живот согласно заурчал, намекая, что из-за нервотрепки ему ничего толком не перепало за ужином. А если задуматься, то и завтрак с обедом я проспала...

Я подняла глаза и похолодела. Раз снаружи виден яркий солнечный свет, выходит, прошла, как минимум, ночь. Потому что похитили меня вечером.

А, главное, зачем?! Какой смысл бросать меня в какой-то пещере?

Неужели таким нехитрым способом кто-то надеется очернить драконов? Мол, это они меня выкрали?

Хм, а вот интересно. Николь «своего» дракона помнит, или тоже просто очнулась через некоторое время в пещере? Тогда вопрос, кто досочинил остальное — она сама или муж?

Так, об этом я подумаю позже. Сейчас главное отсюда выбраться!

Я сжала кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони. Если сходу меня не нашли, то надеяться стоит только на себя. Иначе действительно рискую остаться тут с концами.

Как говорится, спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Так, будем рассуждать здраво. Как-то же меня сюда впихнули! И уж точно не через дыру в каменном своде — для человека слишком высоко, а дракон бы не протиснулся.

Хотя какой еще дракон? Уж им-то точно никакой корысти с моего похищения нет.

Так что будем исходить из того, что это все — дело рук людей.

Значит, надо искать. Где-то здесь должен быть выход!

Я решительно вскочила и, подойдя к стене, положила на нее ладонь. Руку ожгло холодом, но я пошла вдоль пещеры, вглядываясь в темноту. Вдруг забрезжит лучик света?

И чуть не взвизгнула от восторга, заметив что-то похожее на туннель в рост человека.

Даже думать не хотелось, что долгожданный выход может оказаться всего лишь коридором в другой зал.

Сердце колотилось в горле, ладони взмокли, и я почти не дышала, на ощупь бредя в полумраке...

И чуть не расплакалась, когда путь привел в другую пещеру, поменьше.

А потом рассмеялась от облегчения. Вон в той дыре виден свет!

Только бы выбраться наружу!

Чудом не переломав ноги, я выскочила на узкую скальную площадку и ликующе раскинула руки. Свет! Солнце! Тепло!

Спустя некоторое время мой восторг поутих. Выйти из пещеры — это полдела, надо еще как-то добраться до дома. В смысле, до замка.

Я оглядела свое помятое и грязное платье. М-да, для прогулок в горах я точно не экипирована!

И нервно захихикала, вспомнив, как почти те же слова говорила дракону два года назад.

Тогда мне повезло, а теперь придется топтать ножками. Чем не насмешка судьбы?

Я вынула из растрепанных волос заколки, быстро заплела косу и спрятала шпильки в карман. Какое-никакое, а все же оружие. Еще булыжник стоит прихватить.

Идти пришлось, куда глаза глядят. Вниз, к людям! Хотя в тот момент я бы обрадовалась даже вредным гномам или глуповатому троллю.

Я успела основательно натереть ступни, ушибить большой палец на одной ноге и коленку на другой, когда услышала крики.

— Аля-я-я-я! — орал кто-то в вышине, не боясь камнепадов и лавин.

Я задрала голову и расплылась в улыбке. Это действительно была Блади — верхом на знакомом крылатом ящере.

Надеюсь, они меня видят?! Или подруга вопит просто от безнадёги? Наверное, они облетают горы в поисках меня!

— Э-ге-гей! — что было сил, завопила я и, подпрыгнув, замахала руками. — Я тут! Тут!

Блади закрутила головой, опасно свесившись с дракона, и меня замутило от одних

воспоминаний о воздушных виражах.

Она что-то скомандовала дракону.

Шелитт сделал свечку, а потом принялся кружить надо мной, видимо, высматривая место для посадки.

Возвращение вышло триумфальным.

Дракон дважды облетел вокруг замка Штаден, пока слуги сообразили разбежаться со двора.

Я зажмурилась. Толчок, глухой «бум» и будничное:

— Приземлились. Слезайте.

— Аля, ты как? — забеспокоилась Блади.

— Нормально, — соврала я, заставила себя разжать сцепленные руки и даже смело распахнуть глаза.

Блади и Шелитт смотрели на меня с одинаковым чуть насмешливым интересом.

Спелись, гады!

— Только устала и проголодалась, — призналась я, усилив воли поднимаясь на ноги.

— Бедняга, — посочувствовала подруга. — То-то ты зелененькая. Ничего, сейчас перекусишь. Там такое сало есть — ням-ням!

Она облизнулась, а я тяжело сглотнула.

Кажется, баньши летать даже понравилось, а я чуть в обморок не хлопнулась.

— Эй, подруга, ты чего? — встревожилась она.

— Я нормально! — упрямо сказала я, почти сползая с драконьего хвоста.

Блади спрыгнула на камни рядом.

Тут подоспела тяжелая артиллерия — в дверях черного хода воздвиглась фигура экономки с метлой наперевес.

Повисла какая-то предгрозовая тишина.

Экономка понюхала воздух, как-то хищно повела длинным носом с горбинкой и взвилась.

— Ты зачем девочку украл, негодник?! — возопила госпожа Дауте и как-то нехорошо посмотрела на бедного Шелитта, словно примеряясь, как бы половчее ухватить его за ухо.

Дракон хвостом почуял неприятности. Он переступил лапами и ненавязчиво распахнул пасть.

Продемонстрированные клыки экономку не впечатлили — она только поудобнее перехватила метлу и поинтересовалась с угрозой:

— Ну?

— Ты головой ударилась, женщина? — рыкнул Шелитт, угрожающе выпуская из ноздрей струйку дыма. — Никого я не крал!

— Да от нее драконом несет! — припечатала госпожа Дауте.

На меня она смотрела... с презрением?

— Естественно, — медленно, по слогам выговорил дракон. — Она же на моей спине летела!

— Драконьей магией! — поправилась экономка и, подскочив, двинула беднягу по крылу. — И не говори, что это не твоих лап дело!

Шелитт стерпел, видимо, не хотел схлопотать лет десять в тюрьме за съедение человека, только рыкнул гневно.

— Эй! — я испугалась, что дракон вот-вот ее сожрет, и отмерла. — Шелитт действительно не виноват. Наоборот, помог меня найти!

Хм, надеюсь, у него есть алиби на время моего похищения?

Я не верила, что Шелитт к этому причастен, но версия «украл, чтобы потом триумфально вернуть» тоже кому-то может придти в голову...

Только я уж точно не собиралась ее подсказывать госпоже Дауте!

Экономка отвлеклась от избиения дракона и смерила меня взглядом. Ее желтоватое лицо выражало скептицизм, а черные пряди топорщились, как перья. Ворона вороной, честное слово!

— Да-а-а? — протянула она. — А кто тогда украл?

— Не знаю, — призналась я смущенно. — Я не видела.

— Ну-ну! И принес он вас, и провоняли им насквозь, и выглядите краше прежнего. А то я не знаю, после каких дел такое бывает! Вы мне тут господина не позорьте!

Я застыла с открытым ртом.

Если что-то выглядит, как кошка, мурлычет, как кошка, и пахнет кошкой... В общем, можно не гадать, что все подумают.

Клянусь УПК с комментариями, мы попали!

Экономка снова подступилась к Шелитту с недвусмысленными намерениями, а я вдруг сообразила, что второго шанса не будет. Если сейчас спасую, то потом уже никого не смогу переубедить.

— Госпожа Дауте, — произнесла я, насколько могла, твердо. — Дракон Шелитт — наш гость.

На последних словах она вздрогнула и обернулась.

— Э-э? Простите?

Я напонила с нажимом:

— Шелитт — гость барона и баронессы Штаден! И вы, как экономка, должны предложить ему отдохнуть и освежиться, а не нападать с претензиями!

Фух, выдохлась.

— С метлой, — уточнил дракон тихонько.

И ухмылялся во всю пасть.

Экономка выглядела несколько сбитой с толку.

— Но хозяин ничего не говорил...

— А где сейчас мой муж? — перебила я, сделав упор на слове «муж».

Он же представил меня как жену и хозяйку, а эта наглая госпожа Дауте ведет себя так, словно я какая-то посторонняя девица!

Кстати, не забыть бы просмотреть контракты с прислугой... Надеюсь, они надлежащим образом оформлены? Интересно, а у них срочные трудовые договоры или бессрочные? Хотя какая разница, увольнение в связи с несоответствием занимаемой должности там точно прописано!

Мой оценивающий взгляд заставил экономку занервничать.

Поколебавшись пару мгновений, она отступила от дракона и даже склонила голову (клянусь, я почти расслышала, как скрипят заржавевшие шарниры в ее шее!):

— Господин барон занят вашими поисками.

Победа!

— С ним есть связь? — поинтересовалась я, изо всех сил стараясь сохранить внешнее

спокойствие. Дождавшись утвердительного кивка,скомандовала с нажимом: — Тогда сообщите, что я нашлась. И подайте мне в комнату плотный завтрак.

— Да, госпожа баронесса! — выговорила экономка, так стиснув бедную метлу, что та чуть не переломилась.

Я кивнула (надеюсь, величественно) и церемонно поинтересовалась у дракона:

— Вы спешите? Или останетесь погостить?

— Останусь, — решил он, явно забавляясь. — Подремлю пока.

И свернулся прямо на брусчатке двора эдаким бронированным калачиком.

Экономка коротко поклонилась и, печатая шаг, куда-то умчалась.

— Растешь, — шепнула Блади одобрительно.

Я рассеянно кивнула.

Что, если Поль мне не поверит?!

В дверь постучали, когда я только закончила завтракать.

— Войдите, — разрешила я.

— Госпожа баронесса, — вошедшая экономка почтительно поклонилась, — ваши указания исполнены. Господин барон уже возвращается в замок.

— Прекрасно! Спасибо.

Совсем другое дело.

Все же с некоторыми людьми нельзя по-хорошему. Они понимают только силу.

Она с достоинством поклонилась и уже повернулась, чтобы выйти, когда я спохватилась:

— Пойдите! Ответьте мне на несколько вопросов.

Госпожа Дауте остановилась и обернулась.

— Как прикажете, — произнесла она с достоинством.

Блади в сторонке листала журнал и в разговор не вмешивалась.

— Хм, — я попыталась собраться с мыслями. — Вопрос первый. Кто занимается моими поисками?

Экономка подняла брови, но перечислила безропотно:

— Хозяин, барон Бельведерский, граф Констанс, барон Ламанч, и еще господин Клейбор.

Блади в этом списке не было. Интересно, это шовинизм, или она просто сбежала в самоволку уже после того, как мужчины разъехались?

— Все? — уточнила я. И, дождавшись кивка, продолжила: — А кто из гостей вчера уехал раньше? В смысле, до того, как обнаружили, что я пропала?

— Хм, — забывшись, она потерла нос пальцем. — Вроде бы никто... Кроме баронессы Бельведерской, у которой разболелась голова.

— Разболелась голова? — повторила я. — Почему же вы не предложили гостье комнату для отдыха?

Экономка смотрела поверх меня.

— Госпожа баронесса отказалась. Она... пожелала немедленно уехать.

— Понятно, — кивнула я и спросила в лоб: — Она поссорилась с мужем?

Госпожа Дауте поджала губы.

— Я не вправе распространять сплетни...

— Вы не вправе отказать своей госпоже! — перебила я властно, чувствуя себя

самодуркой... или как там правильно говорить?

Подействовало!

— Да, — почти не разжимая губ, ответила она. — Если хотите знать, баронесса устроила мужу сцену ревности. Он сначала вскипел — а потом остыл. Даже поехал следом.

— Сразу? — спросила я быстро.

— Нет, — подумав, сообщила она. — Примерно через час или чуть больше. Он не успел далеко отъехать и почти сразу вернулся, услышав тревожный колокол.

Я кивнула. Кое-что начинало проясняться.

— А маг в окрестностях есть? — спросила я. — Ответьте и можете уходить.

Невозмутимое лицо экономки дрогнуло, но ответила она по-прежнему сдержанно:

— Конечно, госпожа баронесса. Практикующий маг и судмагэксперт господин Вилард. Желаете его вызвать?

— Будьте любезны, — я провела ладонью по полированному столу и решила: — А почему вы сказали, что от меня пахнет драконьей магией?

— Так чую я, — пожала плечами она, собирая на поднос грязную посуду.

И, забрав его, направилась к двери.

Меня осенило:

— Вы оборотень?

Прямая спина экономки чуть дрогнула, и вилка с ножом на подносе звякнули.

— Да. Ворона. А теперь, с вашего разрешения...

И, не дожидаясь этого самого разрешения, она вышла.

Надо же, угадала!..

— У тебя есть идея? — нарушила тишину Блади, отложив журнал.

— Н-ну, — я вздрогнула и призналась: — Есть. Но не знаю, получится ли.

— Хоть попробуй, — легко посоветовала она. — Твоя беда, Аля, в том, что ты слишком много думаешь!

— Ага, — спорить я не собиралась, — только если я ошибусь, расплачиваться придется Полю.

— А кому сейчас легко? — парировала Блади. — Давай так. Как думаешь, кто-то еще сможет разобраться в этой истории?

— Нет, — подумав, признала я.

Стэну не доставало фактов... и воображения. Госпожа Громова была права: он отличный исполнитель, а к самостоятельности не привык.

— Тогда подбери сопли и работай! — жестко заявила подруга.

Я невольно улыбнулась. В этом вся Блади! «Невозможное сделаем сразу, а чудо требует подготовки».

Я снова кинулась искать госпожу Дауте, что оказалось не так-то просто.

Такое впечатление, что она буквально летала по замку!

— Интересно, где у нее пропеллер? — пробормотала я.

— Прости, что? — удивилась Блади, которая хвостиком следовала за мной.

— А, ничего, это я так, — смутилась я, помня главную заповедь попаданки — не лезть в чужой монастырь со своим уставом. Слишком дорого я заплатила за этот урок и не собиралась повторять ошибок.

— А почему ты не прикажешь ее найти? — спросила Блади вдруг. — Можно же

Позвонить.

— О, — я смущенно отвела взгляд. — Забыла! Не получается из меня хозяйка замка.

— Научишься, — беспечно пообещала Блади.

Я промолчала. Может, я бы действительно смогла, но уже не уверена, что стоит...

Экономка нашлась во дворе с Шелиттом, чья морда была перепачкана чем-то похожим на кровь. Рядом замерла бледная горничная с тазиком и тряпкой.

Госпожа Дауте что-то втолковывала дракону, а тот явно развлекался.

— А, вот и мои девочки, — обрадовался он, заметив нас.

— Челюсть подбери, — посоветовала мне Блади тихонько.

Я сглотнула и попыталась принять равнодушный вид.

Дракон ухмыльнулся, а экономка сжала губы в куриную гузку.

— Позвольте горничной вытереть вам... лицо, — явно не в первый раз попросила она Шелитта.

Он склонил голову набок.

— Зачем?

— Порядок и аккуратность превыше всего! — отрезала госпожа Дауте.

От такого аргумента дракон на минуту завис — а потом гулко расхохотался, запрокинув голову.

— Смешная, — одобрительно сказал он, отсмеявшись. — Жалко, у меня такой нет. А то в логове бардак.

— А разве к тебе ходят гости? — Блади бесстрашно подошла к нему совсем близко и фамильярно похлопала по крылу. — Расслабься! Не укусит же она тебя.

Шелитт задумчиво посмотрел на экономку, но спорить не стал.

А я поспешно попросила госпожу Дауте:

— Мне нужна бумага, чернила и... гонец? Или как тут можно отправить письма?

Она оскорбленно вздернула подбородок.

— Замок оборудован магпочтой!

— Прекрасно! — обрадовалась я. — Пойдемте.

И поскорее увела ее со двора. Не нравилось мне настроение Шелитта...

Прошло почти два часа, когда большие ворота распахнулись, и во двор въехал поисковый отряд. К тому времени нужные письма уже давно отправились адресатам, а за мной по всему замку летал призрак покойного барона и что-то нудил о налоговых спорах.

А все потому, что меня угораздило на очередной завуалированный упрек экономки ляпнуть, что я — юрист, а баронессой стала совсем недавно.

Господин Бранд, который, посмеиваясь, наблюдал за этой сценой, при слове «юрист» сделал охотничью стойку.

— Ты-то мне и нужна! — вскричал он радостно. — У нас тут возник вопрос по недоимке налога на доспехи и вооружение...

— Я в этом не разбираюсь! — поспешно сообщила я, борясь с желанием попятиться.

— Как это? — не поверил господин Бранд. — Ты же юрист?

— Юрист, — призналась я со вздохом. — Но по другим категориям дел.

— Значит, помогать не будешь?! — нахмурился призрак, и я поняла, что влипла...

В общем, появление «спасателей» оказалось отличным поводом сбежать.

Хотя, если уж честно, я была просто рада видеть мужа.

— Поль! — радостно закричала я, выбегая во двор.

Он как раз спешил.

Хотелось броситься ему на шею, но при посторонних я постеснялась.

— Аля, — он галантно поднес мою руку к губам. — Дорогая, ты в порядке?

— Да, — кивнула я, почему-то смутившись почти до слез.

— Я рад, — просто сказал Поль.

— Будешь обедать? — спросила я вместо ответа.

— Конечно, — улыбнулся он. — Я устал и голоден. Точнее, — он оглянулся на товарищей: — Мы все голодны.

— Ой, — я прикусила губу. — Конечно. Все уже готово.

Уйти мы не успели: во двор въехала карета.

— Николь?! — нахмурился барон Бельведерский. И, не успела его жена выбраться наружу, как он подскочил и спросил гневно: — Что ты тут делаешь?!

Она вздернула подбородок и посмотрела на меня.

— Это я пригласила баронессу, — вмешалась я, стараясь говорить спокойно. — Для расследования дела о моем похищении.

В наступившей тишине чье-то тихое ругательство прозвучало неожиданно громко.

— Ричард, — негромко, но с угрозой произнес Поль, — не при дамах.

— Извини, — пробормотал тот же голос, и все стихло.

Зато это дало время барону Бельведерскому прийти в себя.

— Для расследования? — с издевкой произнес он. — Да еще и похищения?

— Именно так, — я широко улыбнулась.

— Это не женское дело! — почти прошипел он.

— В данном случае я не женщина, — парировала я, — а юрист.

— Здесь есть, кому этим заниматься! — заявил барон Бельведерский нагло и кивнул на молчаливого Стэна.

— Уверена, следователь Клейбор подтвердит мою компетентность! — сухо ответила я, в очередной раз с благодарностью вспомнив госпожу Громову. Хорошо она меня вымуштровала!

Стэн коротко ответил:

— Разумеется.

Хотя довольным он не выглядел.

Это было совсем как в детективах: все причастные и проницательный сыщик. Только дракон несколько выбивался из привычной картины. Или возвышался над ней?

В общем, собрались мы не в библиотеке или в кабинете, а прямо во дворе. Слуги вынесли стулья, расположив их таким образом, чтобы я, Стэн и Поль оказались напротив остальных, ну а за нашей спиной шумно дышал Шелитт.

Стэн вел себя со мной даже не по-дружески, а как... с коллегой, наверное. Он без споров уступил мне роль первой скрипки.

— Начинай, Аля, — негромко напомнил Поль, когда пауза затянулась.

Выступать в роли детектива было непривычно, увлекательно... и немного страшновато.

Я откашлялась и тайком вытерла о юбку влажные ладони.

— Итак, мы должны разобраться в истории о кражах девушек, — начала я тем особенным тоном, которым судья обычно зачитывает стандартное: «Рассматривается

гражданское дело по иску такого-то к такому-то о том-то».

— А ты сможешь в ней разобраться? — не сдержался барон Бельведерский.

— Конечно! — заявила я с уверенностью, которой на самом деле не испытывала.

— Моя жена пользуется моим полным доверием, — напомнил Поль твердо, и барон умолк.

— Первый вопрос к господину... Виларду, — я запнулась на имени. — Вы ведь практикующий маг и судебный маг. эксперт?

Высокий седой мужчина вежливо привстал и подтвердил:

— Именно так.

Я кивнула:

— А можете вы сказать, имеются ли на мне следы драконьей магии?

— Несомненно! — уверенно подтвердил он, прищурившись.

— А возможно ли сравнить... хм, образцы на мне и вот в этом? — я встала и протянула магу баночку того самого крема.

Хорошо, что Стэн такой запасливый! Прихватил на всякий случай — и пригодилась же!

— Посмотрим, — маг заинтересовался.

Минут пять пошаманил над образцом и твердо заявил:

— Я бы сказал, что недавние следы идентичны. Есть, правда, еще какой-то артефакт и старое заклятие, но они к делу отношения точно не имеют.

Я чуть не захлопала в ладоши. Ура!

Хм, а интересно, что за старое заклятье? Про артефакт у меня догадки были...

Ладно, потом надо будет подумать.

— Как это? — не утерпел Бельведерский.

— Это значит, господин барон, — повернулась я к нему, — что никакие драконы меня и вашу жену не похищали. Просто нас... эээ... намазали этим кремом.

Он вытаращил глаза, а я продолжила торопливо:

— Его действие основано на драконьей магии. Поэтому такие следы.

— Зачем кому-то похищать мою жену и сваливать это на драконов? — почти прорычал он.

— Понятия не имею, — искренне призналась я. — Сначала я думала, что дело в... — я запнулась, но все же выговорила: — в любовной истории.

Николь издала непонятное восклицание.

Я очень старалась на нее не смотреть.

— А какой смысл... хм, возлюбленному баронессы красть тебя? — поинтересовался Стэн. — Для отвода глаз?

Я медленно покачала головой.

— Не думаю. Слишком все... наворочено. Скорее всего, дело в другом.

— В самих драконах? — вдруг подал голос Поль, и я покосилась на него.

Муж выглядел напряженным, и этот его характерный жест — попытка нащупать отсутствующий меч...

— Наверное, — скрепя сердце, подтвердила я. — Я все думала, откуда взялись те ингредиенты... Ну, для «Дракэйвон»? Что, если кто-то специально увозит благородных девушек, чтобы их отцы или мужья получили повод убить дракона? Ведь по закону это будет считаться необходимой самообороной!

Шелитт молча сопел за спиной, и мне стало не по себе. Надеюсь, он сможет удержать

себя в лапах! Ведь эти живоде́ры убивали его сородичей.

Поль хмурился.

— Вряд ли, — наконец возразил он. — Чересчур сложно. Не думаю, что такое окупается.

— Кто знает? — пожала плечами я. — Женщины ради красоты на многое готовы. Согласитесь, баронесса Бельведерская?

Она судорожно кивнула, не поднимая глаз.

— Вряд ли, — повторил Поль задумчиво. — Я бы сказал, что кто-то ненавидит драконов.

— И пытается их уничтожить? — поняла я.

Поль кивнул, и тут же вмешался Стэн.

— А я полагаю, что дело политическое, — с нехорошим каким-то спокойствием сказал он. И пояснил: — Кто-то стравливает людей и драконов. Вероятно, добиваются напряженности в межрасовых отношениях.

— Вариант, — нехотя признала я. — Но это все вилами по воде писано. Гадать можно долго. Главное другое — меня ведь похитил не абстрактный злодей, а кто-то из гостей!

— Или слуг? — предположил Поль и сам себе возразил: — Нет, они не могли незаметно покинуть замок...

И застыл, наконец сообразив.

— Да, — подтвердила я его невысказанную догадку. — Это был тот, кто уехал пораньше. Потом же все обыскали, так?

— Так, — хрипло подтвердил Поль, с болью глядя на друга. — Анри, как ты мог?

Барон смертельно побледнел, а я поспешно вмешалась:

— Это не он!

Поль помолчал, сцепив зубы, затем прозвучало короткое:

— Уверена?

— Да! — выпалила я. — Во-первых, он слишком очевидный подозреваемый. Глупо было бы так рисковать. А во-вторых, госпожа Дауте сказала, что тем вечером баронесса поссорилась с мужем, а не наоборот. Понимаешь? Это она устроила сцену. Ведь после скандала барон точно не поехал бы ее сопровождать, так что в карете она была одна. Кучер, думаю, сообщник. Идеальная возможность, правда? Никто не заподозрит бедную баронессу, с которой так плохо обращается муж.

Все дружно уставились на побледневшую Николь.

— Что за глупости! — с трудом выговорила она. — Зачем мне изображать собственное похищение? Чтоб муж еще больше меня возненавидел?

В ее голосе звучала горечь. И я бы даже ей посочувствовала... Только вот удайся ей этот план, закончилось бы все смертью ни в чем не повинного Шелитта.

— Цена — красота, ведь так? — я смотрела прямо в ее блестящие глаза. — Вам пообещали крем с драконьей магией. И даже не обманули...

— Твари, — сквозь зубы процедил Поль, — хотел бы я знать, сколько раз они уже это провернули?

— Похоже, неоднократно, — мрачно ответила я. — Очень уж... отрепетировано.

Поль решительно встал.

— Надо объехать всех драконов и проверить, кто из них исчез.

Я скисла — задачку он себе выбрал не на один день и даже не на неделю.

— Ах ты, тварь! — взревел вдруг барон Бельведерский. Его глаза налились кровью, и он кинулся на жену. — Опозорила меня, паскуда!

Пришлось Полю его оттащить.

Николь под шумок попыталась сбежать, но ей наперерез шагнула молчаливая госпожа Дауте.

Баронесса только беспомощно трепыхнулась в крепких руках экономки, когда к ним подошел Стэн — суровый, непоколебимый, с удостоверением в руке.

— Баронесса Бельведерская! Вы задержаны по подозрению в сговоре с целью разжигания межнациональной и межрасовой розни.

Она обмякла, а растрепанный барон выдохнул крепкое словцо.

— Я вызову милицию, — пообещал Поль хмуро.

Стэн благодарно кивнул и что-то негромко скомандовал экономке.

Та недовольно сжала губы, но легко подняла арестованную и куда-то понесла ее на вытянутых руках.

Николь визжала, ее муж затейливо ругался (маг, кажется, записывал), дракон дышал пламенем... Дурдом!

Успокоилось все только к ночи.

Стэн с триумфом уехал в столицу (ему удалось защитить свою добычу от местного начальника РОВД, который норовил примазаться к чужому расследованию), дракон улетел, гости разъехались.

Остался только охрипший барон Бельведерский, который решил побыть у нас еще немного. Подозреваю, он хотел проконсультироваться у меня насчет развода, но не знал, как подступить.

В общем, тих был замок Штаден...

Но недолго.

Едва рассвело, сонное спокойствие нарушил торопливый стук в дверь хозяйской спальни.

Поль проснулся сразу и сел на постели, зато я с трудом разлепила глаза.

— Войдите, — разрешил Поль негромко.

Скрипнула дверь.

— Простите, — на пороге мялся дворецкий. — Но... дракон снова похитил женщину!

От такой новости сон слетел с меня мгновенно.

— Кого?! — выпалила я, ойкнула и прикрылась одеялом.

— Госпожу Дауте, — скорбно сообщил дворецкий, и я поперхнулась...

По коридорам носились слуги с вытаращенными глазами, затем из гостевых покоев выглянул встрепанный барон Бельведерский, а Блади что-то выпытывала у дворецкого. Как истинная сова, она еще даже не ложилась спать.

— Тихо! — негромко проговорил Поль, и все почему-то умолкли.

Еще и замерли, кто где стоял. Прямо как в игре «морская фигура замри!».

— Кто-нибудь может объяснить, что случилось с госпожой Дауте? — поинтересовался Поль, добившись всеобщего внимания. — Кто ее похитил и что сейчас известно?

— Да кому сдалась эта старая карга?! — возмутился опухший от неумеренных возлияний барон Бельведерский.

Вином от него разило за десять шагов.

Ответить слуги не успели: по коридору вихрем пронеслась Блади.

— Аля! — подруга бурно дышала. — Пойдем, на это надо посмотреть!

И, ухватив меня за руку, потащила во двор. Остальные толпой двинулись следом.

— Вот! — выдохнула она и ткнула пальцем куда-то вправо. — Смотри!

Я повернула голову и потрясенно замерла.

На крепостной стене было глубоко выцарапано послание.

«РАСПИСКА, — было озаглавлено оно. — Экономку взял напрокат. За вознаграждение, верну».

Запятая выглядела довольно неубедительно. То ли правда знак препинания, то ли банальная трещинка на камне.

— Зря он не обратился к юристу, — с досадой сказала я, ощутив что-то вроде ущемленного профессионального самолюбия.

— Что?! — барон Бельведерский смотрел на меня диким взглядом. — При чем тут?..

— При том! — наставительно произнесла я. — Толковать данную формулировку можно двояко. Не понятно, оплатит ли он вознаграждение ей или... вернет при условии оплаты выкупа!

— Юр-р-ристы! — прорычал барон.

Прозвучало ругательством.

ГЛАВА 4. О драконьем золоте и цене любви

Опустел замок Штаден.

Разъехались гости, и сплетни бежали впереди них.

Барон Бельведерский проспался, кое-как взгромоздился на лошадь и потрусил прочь, морщась при каждом шаге.

Блади заявила, что ей срочно нужно на маяк и, расцеловав меня на прощание, умчалась к морю.

Ну а последним в дорогу засобирался Поль.

— Аля, все будет хорошо, — сказал он, когда я вышла его провожать.

Лошадь Поля (демобель в горах проедет не везде) нервно фыркала и косилась на нас.

Слуги мялись далеко в стороне под присмотром призрака господина Бранда, так что подслушать не могли при всем желании.

Только рассвело, и мне ужасно хотелось спать... а еще почему-то плакать.

— Ага, — кивнула я и прикусила губу. — Возвращайся скорее!

И, поднявшись на цыпочки, первой его поцеловала.

А потом долго-долго смотрела вслед с крепостной стены...

— Что стоишь? — ворчливо осведомился кто-то сзади.

От неожиданности я чуть не подпрыгнула.

Из стены по пояс высывался бодрый призрак господина Бранда.

— Да пойдем же! — нетерпеливо велел он, попытавшись ухватить меня за рукав.

Понятно, без толку, только мурашки по коже.

— Здравствуйте, — вежливо сказала я, поежившись. Даже летом в горах по утрам прохладно, а уж рядом с призраком... — А куда идти?

— Порядок наводить! — господин Бранд наконец выбрался наружу полностью и приосанился. — Экономки-то в замке нет! А значит, хозяйка со всем должна управляться. Белье посчитать, припасы, насчет обеда распорядиться, горничными покомандовать. После гостей уборки мно-о-ого.

Я представила... и ужаснулась.

Хотелось попятиться, но на крепостной стене особо не развернешься, а дорогу надежно перегораживал призрак. Не идти же напрямиком через него!

— А может, не надо? — жалобно спросила я.

— Надо, Аля, надо! — почти пропел господин Бранд, потирая прозрачные руки. — Эх, давно в замке не было хозяйки.

Лучше бы и дальше не было!

— Не пойду! — решительно заявила я. — И вообще, еще ведь дворецкий есть! Пусть он и занимается. Или он тоже куда-то сбежал? Уволился?

Я прикусила губу, пытаясь вспомнить, как его зовут. Странно, Поль его вроде бы даже не представлял... Дворецкий да дворецкий. Эдакая черная тень, преисполненная достоинства и чопорности.

— Нет, — отмахнулся призрак. — Этот точно не сбежит и не уволится, хе-хе.

— Почему? — удивилась я. — А как же расторжение трудового договора по инициативе работника?

— Юрист, — вздохнул господин Бранд, подперев щеку рукой. Смотрел он на меня как на какую-нибудь... душевнобольную, что ли? — Не сбежит, потому что дворецкий у нас — раб шлема!

Мне показалось, что я ослышалась.

— Простите, кто?

— Раб шлема! — повторил призрак с удовольствием. — Вообще-то сначала он был рабом бутылки...

— Алкоголик? — ляпнула я.

Господин Бранд выразительно покрутил пальцем у виска.

— Джинн! Когда-то маг привязал его к бутылке, но потом мой предок воевал с сарацинами и...

Он сделал драматическую паузу.

— И? — не выдержала я. Интересно же!

Призрак ухмыльнулся.

— И умудрился расколотить ту самую бутылку головой... Вот так и получилось. Только прапрадеду почему-то не понравилось, что вокруг него вьется джинн.

— Да уж... — протянула я. — Представляю!

— Вот и, — призрак развел руками, — теперь шлем в замке, и у нас есть бессменный дворецкий. Очень удобно, правда?

Удобно, тут не поспоришь. Только это нечестно! И вообще, налицо явное и грубое нарушение Трудового кодекса.

Другой вопрос, что с этим делать? Не писать же жалобу на Поля в прокуратуру и Гос. надзор. охран. труда!

Но и взваливать на себя управление замком я не собиралась. Какая из меня хозяйка дома?

— Давайте найдем экономку? — предложила я. — А лучше вернем госпожу Дауте. Она тут уже все знает.

— Ну-ну, — едко протянул призрак. — Добычу у дракона отнимешь? Ты, никак, драконоборец?

«Нет, его жена!» — хотела ответить я, но не успела.

Едва поднявшееся над горизонтом солнце скрыла крылатая тень.

Призрак мгновенно нырнул в толщу камня (кажется, драконов он побаивался), а я прищурилась.

Тень сделала круг над замком и, шумно взмахивая крыльями, гулко бухнулась во дворе.

Интересно, каким ветром его сюда занесло?

Подобрав юбку, я ринулась к лестнице вниз...

Шелитт терпеливо ждал. Только кончиком хвоста похлопывал по камням, высекая мелкие осколки.

— Пожалуйста, прекратите! — попросила я, прикрыв лицо рукой.

— Извини, — буркнул дракон и действительно утомился.

Я подошла поближе и сказала, стараясь не дрожать:

— Доброе утро! Вы к Полю? Он недавно уехал.

— Я к тебе, — пророкотал дракон.

Сладить с подергивающимся хвостом он так и не сумел, но хоть помахивал теперь им в воздухе. Надеюсь, у слуг хватит ума не подходить к нему с тыла?

Хватило. Замок будто вымер. В подземелье они все попрятались, что ли?

— Чем могу помочь? — с готовностью отозвалась я и спохватилась: — Может, вы хотите пить? Или перекусить? Я...

Я прикусила язык, сообразив, что слуги носа не высунут, пока он не улетит. А я очень смутно представляю, где тут брать еду и воду.

— Нет, — он снова раздраженно махнул хвостом. — Разве что поспать. Потом. Раз уж у меня теперь нет дома!

— А... — я запнулась, но все же решилась: — В каком смысле — нет? Что случилось с вашей пещерой?

— Там эта... экономка! — рыкнул дракон.

— И что? — осторожно удивилась я. — У вас же вроде бы... любовь?

Шелитт молча вытаращился на меня... а потом гулко, от души, расхохотался, от избытка чувств хлопая себя по бокам хвостом.

От грохочущего драконьего смеха хотелось забиться куда-нибудь подальше или хотя бы прикрыть голову руками... Но я терпела.

Все же длинные юбки — это отличная штука! Хорошо скрывают дрожащие коленки.

Наконец Шелитт уgomонился.

— Ты забавная! — заявил он почти с умилением и склонил голову набок. — Не знаю, чего уж ты там себе вообразила, но я эту дамочку увез, чтоб порядок в пещере навела.

— Она же экономка, — возразила я. — Уборкой сама не занимается, только горничными командует, это даже я знаю. Или... — я с опаской взглянула на все еще ухмыляющегося дракона, — вы что, по окрестным селам девиц наворовали?

— Не придумывай! — рыкнул он. — Инвентаризацией она там занимается, понятно? Сокровища мои в порядок приводит. Это-то как раз по ее части.

— А, ясно, — я смутилась. — Извините, просто вы оставили такую непонятную расписку...

— Что же в ней непонятного? — кажется, дракон удивился искренне.

— Ну... — я прикинула, не обидится ли он. А, ладно, была ни была! — Просто там формулировка двусмысленная... — и добавила поспешно: — С точки зрения юриста!

— Извини, — дракон ухмыльнулся и развел лапами. — Академиев не кончали.

Я насупилась. Кажется, он надо мной иронизировал, но почему? Я же правду сказала!

— В общем, она почти закончила, — продолжил Шелитт уже иным, серьезным, тоном.

И на его морде появилось такое мечтательное выражение, что я не удержалась.

— Так почему вы в своей пещере не можете ночевать? Я думала, вы свои сокровища... ну, без присмотра не бросите.

Дракон так душераздирающе вздохнул, что мне почти стало стыдно. Прямо режу беднягу без наркоза!

— Она сказала, от меня драконом несет, — печально поведал он. — Потребовала, чтобы я улетел и не мешал...

Не рассмеяться удалось с трудом.

— Сочувствую!

Шелитт кивнул.

— И у меня еще дело... к тебе, хе-хе.

— Слушаю! — выпрямилась я.

Остро не хватало стула, а то я чувствовала себя школьницей перед строгим учителем.

Дракон внимательно посмотрел мне в глаза, потом приблизил голову и произнес негромко:

— Твоя экономка сказала, что мои сокровища «просто преступление», как она выразилась, считать по цене золотого лома, как у нас делают. Ругалась очень. Понимаешь?

Дошло до меня почти сразу.

— Вы хотите сказать, — медленно проговорила я, стараясь не обращать внимания на то, как от драконьего дыхания колышутся волосы на голове, — что драконы считают золото по весу, а не по стоимости? Игнорируют... ну, не знаю, тонкую работу, историческую ценность?..

— Даже камни не учитывают! — подхватил дракон, и в тихом его голосе послышались вдруг отголоски грохота лавины.

— Гады! — с чувством заявила я, прикинув масштаб махинации.

Значит, реальная стоимость сокровищ раз в десять-двадцать больше, так что бедных драконов бессовестно дураят.

Кто же такой умный, а?!

Шелитт от избытка чувств так саданул хвостом по стене, что та едва устояла.

— Спокойнее! — попросила я торопливо, опасаясь за целостность уже почти родного замка. — Вам нужна моя помощь, как юриста? Так?

— Умная девочка! — пророкотал он. — Кстати, а ты изменилась. Даже не заметно, что попаданка... Хм.

На «попаданку» я обижаться не стала, на «девочку» тоже. Мало ли, сколько лет ему самому?

— Хорошо, — подумав, решительно кивнула я. — Только я тоже хочу кое-что взамен.

Под недобрым взглядом дракона мне стало не по себе.

— Что? — коротко выдохнул он.

Я передернулась и торопливо объяснила:

— Вы поможете Полю! Ему почти всю страну надо объехать, а это долго...

Несколько мгновений он неотрывно смотрел на меня... а потом от души рассмеялся.

— Веселая, — он разглядывал меня как забавный экспонат. — Только я же не могу бросить сокровища без присмотра.

— Почему нет? — я изо всех сил старалась казаться спокойной. — Сейчас же вы их оставили!

Дракон нахмурился, но крыть было нечем.

— Ладно, — буркнул он, отведя взгляд. — Только если правда поможешь!

— По рукам! — согласилась я.

Конечно, нет гарантий, что у меня получится. Тем более что я пока толком не знаю сути спора.

Но что я теряю, в конце концов?

Зато если выиграю, какие перспективы откроются!

— По лапам, — с иронией поправил мой чешуйчатый клиент и протянул мне... коготь.

Как разжать двумя руками.

— Подождите минут десять, хорошо? — попросила я. — Я за бумагой сбегая, и соглашение надо заполнить.

— Беги! — разрешил дракон и уютно свернулся прямо на камнях.

Я припустила со всех ног.

Хорошо, что Блади, которая собирала мои вещи, додумалась взять полный комплект моих документов. Хотя она, наверное просто прихватила всю папку...

Слегка запыхавшись, я влетела в холл и помчалась вверх по лестнице.

Пока я переоделась, нашла стул, ручку и все свои «корочки», прошло добрых полчаса. Дракон был не в претензии — он сладко дремал, подставив солнцу бронированную спину.

— Господин Шелитт! — позвала я, на всякий случай отойдя чуть в сторону.

Сон дракона оказался чутким.

— А? — он приоткрыл глаз.

— Надо заполнить договор, — напомнила я, чинно уселась и приготовилась писать. — У вас паспорт с собой?

И тут же умолкла. Вдруг он не гражданин? Еще обидится!

Шелитт только фыркнул и сдернул с шеи какой-то мешочек.

— Вот тут все.

И правда — все. Паспорт, свидетельство о рождении, налоговый номер, трудовая книжка... Окончательно меня добило пенсионное страховое свидетельство.

Дракон на пенсии... звучит!

Я недрогнувшей рукой переписала данные Шелитта.

Кстати, ему стукнуло «всего-то» девяносто три. Совсем зеленый по драконьим меркам...

Серьезным испытанием для моей выдержки оказалась единственная запись в его трудовой: «Принят на должность Дракона второй категории».

Очень мило!

— А какие у вас должностные обязанности? — спросила я, поднимая глаза от документов. — И вам же зарплата положена, так?

— С обязанностями просто — вырабатывать магию, — во всю пасть усмехнулся дракон. — А платят золотом по ставке. Ну и так, подрабатываю...

Хм, неопределенно.

— Как подрабатываете? — уточнила я, в задумчивости рисуя на полях цветочки, молнии и глаза.

— Артефакты заряжаю! — рыкнул он раздраженно. — Это не совсем законно, но...

— Но иначе золото быстро не соберешь? — догадалась я.

Он кивнул.

— У нас же норма выработки магоэнергии немаленькая. Так что премию редко кому дают.

— Кстати! — вспомнила я еще об одном вопросе. — А куда вы потом деваете это золото? На каких основаниях у вас его вообще забирают?

— Так общак же, — терпеливо объяснил он.

— Общак?! — я захлопала глазами.

У них что, банда?

— Взносы, — махнул крылом дракон, отчего меня чуть не сдуло. — Профсоюзные.

Я вытаращилась на него, напрочь забыв о подобающей юристу невозмутимости.

— Профсоюзные? — переспросила я.

— Ну да, — кажется, Шелитт искренне не понимал, в чем заковыка. — Нас ведь не

выпускают просто так. Надо купить страховку от возможного причинения вреда — мы же считаемся источниками повышенной опасности. А еще медстраховку, без этого никак — то к гастроэнтерологу бегать приходится, то к стоматологу... И нужна лицензия для охоты на крупный рогатый скот. В общем, солидно набегает. Еще и на возможные алименты берут!

Я ошеломленно молчала. Вот уж не думала, что у драконов такая бюрократия!

— У меня пока вторая категория, — вздохнул Шелитт. — А для человеческого облика нужна первая.

Так, спокойствие, только спокойствие.

Что я там еще хотела у него спросить? А, вспомнила!

— А почему вы просто не продадите сокровища коллекционерам? Это же намного выгоднее.

— Нельзя, — Шелитт опустил голову на лапы и устало прикрыл веки. — Нам запрещено продавать больше одной вещи за десять лет. Чтобы не обрушить что-то там в золотовалютной системе. Разве что подпольно, но там такие драконовские проценты берут, что... И конфискуют вообще все, если узнают.

— Дааа, — протянула я. — Грамотно вас обложили!

Кажется, я читала о чем-то похожем... Точно, только там шла речь о шахтерах в Америке девятнадцатого века, которые не имели права покупать вещи и продукты на стороне. Они должны были отовариваться только в магазинах компании-хозяина. Конечно, втридорога и при этом самого низкого качества...

И в Альвии так обращаются с самой воплощенной магией?!

Как ни крути, с этим надо что-то делать!

Получив подробные инструкции, ошарашенный дракон умчался что было крыльев, а я собрала свои бумажки и вприпрыжку побежала к себе.

Везет мне на интересные дела. И на клиентов тоже.

Интересно, а как бы сложилась моя работа в родном мире? Или было бы то же самое, только судились бы обычные люди, а не некроманты или русалки?

— Госпожа баронесса? — робко позвала меня горничная, высунувшись из кладовки.

— Да? — я приостановилась и сморщила нос.

Почему они все так боятся драконов? Милейшие же существа! Особенно по сравнению с тем же Васисуалием или знакомыми кикиморами.

— Ополчение созывать? — шепотом предложила кухарка откуда-то из темного угла.

— Зачем? — не поняла я. Потом дошло. — Да вы что, с ума сошли? Поль же назвал Шелитта... в смысле, дракона, своим гостем!

— Так то когда господин барон был дома, — почтительно заметил дворецкий и, поскрипывая коленками, выбрался из тени. С ума сойти, какой достоверный образ пожилого слуги! — А теперь...

— А теперь я за него! — ответила я почти цитатой. Эх, все равно никто не оценит. — Занимайтесь своими делами и не пугайте мне клиента.

Вздернула нос и ушла к себе...

Присмирившая горничная подала мне завтрак в комнату. Она посматривала на меня так, что тянуло пощупать лоб — не выросли ли там рожки.

Хм, надеюсь, тут не такое мракобесие, как было у нас в средневековье?

А то достанутся Полю только мои обгорелые косточки...

Я ткнула вилкой в слишком поджаристый тост и отставила тарелку. Бррр!

А самое плохое, что мои кодексы и сборники нормативных актов остались в городе. Как без них справляться? Дословно-то я законы не помню.

— Госпожа, — вклинилась в мои размышления горничная, ловко забирая поднос с остатками завтрака, — а этот дракон, он... в человека превратиться может? Простите!

И торопливо присела в книксене, чуть не выронив посуду.

— Пока нет, а что? — рассеянно отозвалась я.

Горничная порозовела и прикусила губу.

— Простите! — пискнула она. — Говорят, что... что он ваш... хахаль!

Выпалив последнее слово, она уставилась на меня любопытными темными глазами. Как-то она осмелела, а ведь раньше была тише воды, ниже травы. Или просто экономку боялась?

А я только хватала ртом воздух. В голове крутилось: «Пороть!»

Права была госпожа Громова, с некоторыми людьми по-хорошему нельзя! Они только твердую руку уважают. Даже если это твердая рука закона.

Кстати...

— Ты же работаешь по договору? — кое-как оклемавшись, спросила я.

— Да! — пискнула она.

— Минус десятая часть зарплаты, — решила я и присовокупила: — За неуважение к работодателю!

Вот теперь горничная преисполнилась этого самого уважения... А поздно!

Когда она вышла, тихонько притворив дверь, я вскочила и заметалась по комнате.

Было мерзко. И обидно.

Ну почему, почему люди обязательно думают о других гадости?

Прошли три дня, которые показались мне вечностью.

Слуги шептались по углам, горничная ходила с такой миной, словно я плюнула ей в чай. Еще и призрак куда-то запропал.

Хочу в город. Хочу работать и учиться, а не изображать из себя жену феодала.

Так что когда во дворе замка снова приземлился Шелитт, я готова была его расцеловать.

— Ну что? — выпалила я, пытаюсь отдышаться.

Вниз же вприпрыжку бежала!

Шелитт вместо ответа сдернул с шеи мешочек.

Я торопливо перебирала бумажки: копия трудовой книжки, заявления, уведомление о вручении письма...

— Какое-то оно потрепанное, — я с сомнением разглядывала помятую бумажку с пятнышком свежего навоза.

— Что? — рыкнул Шелитт, нервно барабаня хвостом по плитам. — Не примут?

— Примут, — я расправила уведомление и присовокупила его к жиденькой пачке. — Ответ они не прислали?

Дракон покачал головой и устало прикрыл глаза.

— Что случилось? — встревожилась я.

Выглядел он похудевшим и очень несчастным.

Шелитт помолчал.

— Охотничью лицензию аннулировали, — признался он наконец.

— Как?!

— А вот так! — он раздраженно дернул крылом. — Сказали, что-то там с бухгалтерией. Можно, конечно, смотреть на охоту в степь, тут крылом подать. Там никаких лицензий не нужно — лови да ешь. Только это будет нарушением границ, и влететь потом может еще больше.

— Так вы голодный? — сообразила я.

Дракон приоткрыл глаз.

— Давай на «ты», а?

— Ладно, — кивнула я.

А на вопрос так и не ответил!

Я бережно сложила бумаги и, бросив коротко: «Я сейчас!», умчалась в замок.

В холле уже поджидал дворецкий, излучающий неодобрение. Строгий такой дяденька в темно-синем костюме и с благородной сединой на висках.

Интересно, господин Бранд пошутил? Не похож этот чопорный тип на джинна. Ни капельки.

— Госпожа, позволено ли мне заметить... — начал дворецкий.

— Нет! — перебила я. — Пожалуйста, скажите, чтобы во двор вывели корову. И потом убрать нужно будет.

Он смотрел на меня, как на ту самую корову, вдруг заговорившую человеческим языком.

— Вы хотите... покормить... вашего...

Он запнулся, а у меня от обиды перехватило горло.

За что они так? Можно подумать, я Поля под венец обманом завлекла. Или как там в кодексе? Мошенническим путем — с помощью обмана или злоупотребления доверием?

— Ладно! Сама справлюсь.

Дворецкий скептически изогнул бровь и скрестил руки на груди.

— Сумеете, госпожа?

Я открыла рот — и закрыла. Даже если найду корову, что с ней дальше делать? Я ведь городская девушка, в деревне была всего-то пару раз!

И пойти на попятную уже нельзя...

Я расправила плечи. Надо хотя бы попробовать!

Сзади кто-то ворчливо заметил:

— Хватит издеваться над девочкой! Делай, что говорят.

Я резко обернулась. Голос знакомый, но призрака не видно.

— Простите, — осторожно сказала я, — господин Бранд, вы где?

Он громко вздохнул.

— Тут я. Только застрял.

— Господин Бранд, — чуть запинаясь, выговорил дворецкий, неотрывно глядя на... гобелен?!

На нем рыцарь в полном доспехе вонзал копьё в грудь поверженного дракона.

Ткань, на удивление, совсем не обветшала, а краски не поблекли. Рисунок выглядел поразительно живым и объемным.

Дракон повел глазами и признался мрачно:

— Я!

А я не выдержала.

— Так что случилось?

— Любознательная, — с непонятным осуждением произнес призрак.

Я только плечами пожала. Что в этом плохого?

— А ты учти, джинн, я на ее стороне, — продолжил бывший барон.

Дворецкий сразу скис.

— Простите, госпожа баронесса, — откашлявшись, произнес он, не глядя на меня.

Я кивнула и нетерпеливо напомнила:

— Так как вы умудрились застрять, господин Бранд?

— Гобелен вышит волосами святой Хольги, Она была женой великого драконоборца

Волька, первого барона Штадена.

Теперь уже поморщилась я. Брр, ужас какой — картина из человеческих волос!

— И как вас угораздило в ней застрять, господин Бранд?

— Так магия же. Семейная святыня, чтоб ее! Я от дракона... эээ... В смысле, я спешил в башню, решил срезать путь. А тут...

И призрак выругался себе под нос.

Во дворе что-то грохнулось и покатилося, задребезжав.

Дворецкий побледнел.

Может, ему чего-нибудь успокоительного попить? Сгорит же на работе!

Кое-как все утряслось.

Призрак остался коротать время в гобелене, только его перенесли в столовую, а то в холле скучновато.

Дракон плотно пообедал и улетел к Полю, отрабатывать мою помощь... хм, натурой. Он попытался отбрыкаться от работы авансом, но тут уж я уперлась. Мало ли, сколько будет рассматриваться иск Шелитта? Вдруг это затянется на месяцы? А возить Поля нужно сейчас, потом это уже будет без надобности. Надеюсь.

Ну а я с головой погрузилась в бумаги...

Это успокаивало. Справки, ссылки на законы, выписки и копии — все это уже стало знакомым и почти родным.

Наверно, стоило хоть вечером спуститься вниз, но вид огромной пустой столовой навевал тоску. Брр, там бы в футбол гонять, а не давиться ужином в гордом одиночестве.

Так что еду мне опять принесли в комнату.

Я с неохотой оторвалась от вожаденных кодексов (за ними пришлось почтой посылать), и освободила часть стола от бумаг.

Горничная выгрузила тарелки с подноса... и вдруг громко шмыгнула носом. А потом еще и отвернулась, пряча зареванное лицо.

Я замерла с занесенной вилкой.

— Что случилось? Как тебя зовут?

Почему-то вместо «моей» горничной прислали незнакомую девицу.

— Ничего, — только всхлип испортил все впечатление. Она торопливо вытерла глаза передником. — Марика я. Простите, госпожа! Вы только меня не увольняйте!

— Я и не собиралась, — с сожалением покосившись на кусок мяса в пряном соусе, я сглотнула слюну и спросила с нажимом: — И все-таки, что случилось?

Она еще раз шмыгнула носом, потом призналась:

— Моя сестра, госпожа. Она... она тоже в услужении. Там есть лакей...

— Пристает? — догадалась я.

Она безнадежно махнула рукой.

— Хуже. Вроде как ухаживал. Вскружил голову, а потом... А у нее ребенок будет!

И заревела, закрыв лицо руками.

— Гад! — с чувством припечатала я. — Хотя если он такая сволочь, то пусть твоя сестра радуется, что замуж за него не вышла.

Горничная всхлипнула, потом отняла руки от лица и покачала головой.

— Вы не понимаете, госпожа. Ее же с работы выгнали. А где она с пузом устроится? На панель только.

Я опешила.

— Дикость какая! Какое они вообще имели право уволить беременную?

— Вы не понимаете! — повторила она. — У нас же не столица. Тут все иначе.

— Глупости! — решительно заявила я. — Закон един для всей Альвии. И беременную женщину по инициативе работодателя уволить нельзя.

Она посмотрела на меня, как на неразумное дитя. И это меня подстегнуло.

— Знаешь, что? Я напишу ей жалобу в прокуратуру, — и уточнила: — бесплатно.

В душе горничной явно боролись скепсис и надежда.

Последняя победила.

— Хорошо, — девушка решительно кивнула и вытерла слезы. — Вам что-то нужно?

— Конечно. — Я прикинула и перечислила: — Трудовая книжка, паспорт, справка от врача... ну, знахаря или ведьмы о беременности. Пока хватит.

Она пошевелила губами, запоминая.

— Утром все будет! — и, уже с порога, сказала тихо: — Спасибо вам, госпожа!

— Да за что? — смутилась я. — Я же еще ничего не сделала.

— За то, что попытались! — серьезно сказала она и вышла.

— Госпожа. Госпожа! — прокричала Марика, вихрем врываясь в мою комнату.

Я подняла голову от очередной бумаги.

Работы у меня было хоть отбавляй. Нет, хозяйством я по-прежнему не интересовалась (хорошо хоть дворецкий образумился!), зато меня буквально завалили юридическими проблемами обитателей замка. И их многочисленной родни, конечно. Кто же откажется от помощи «самой баронессы», да еще забесплатно?

То бабушке нашего домового неправильно пенсию насчитали, то папа кухарки вздумал на девятом десятке разводиться с ее мамой ради какой-то русалки, то лакей вложил деньги в местную финансовую пирамиду...

Юристы всегда нарасхват!

Хотя куратор бы не одобрила. Она считала, что даром работать нельзя.

А мне было их жалко.

Вот и сейчас на симпатичном личике горничной была написана такая паника, что я похолодела.

— Что случилось? — с трудом сглотнув, спросила я. — Поль?!

— А? — ротик Марики приоткрылся, потом она замотала головой. — Нет!

Я машинально разгладила смятый листок. Руки подрагивали.

— Тогда что?

Прозвучало резковато, и горничная побледнела.

— Простите, госпожа! — она сделала книксен. — Меня послали сказать, что к нам

едет... суд!

— Хорошо, хоть не ревизор, — пробормотала я, хотя цитату тут все равно никто бы не опознал.

Вот и горничная только преданно таращила глаза. С тех пор, как ее сестру взяли обратно на работу, да еще и выплатили зарплату за все время со дня увольнения, Марика готова была на меня молиться.

— Постой, как это — едет? Почему сюда?

— Так, а куда еще? — Марика захлопала ресницами.

— В суд! — я вскочила, расправила юбку. — Есть же здание, так? Ну, адрес!

Иск я отправляла почтой, так что лично там еще не была.

— Так, а зачем? — бесхитростно удивилась горничная. — Целый отдельный дом содержать, дорого же. Судья-то у нас один.

— А как тогда... — начала я и осеклась, сообразив. Мотнула головой. — То есть ты хочешь сказать, что всю корреспонденцию... бумаги отправляют ему домой?

— Ну да! — Марика радостно закивала. — В его замок. А если что, так он приезжает куда надо, и все. И, госпожа... Судья Даредд... В общем, сестра моя у его старшего сына работала. Это ничего?

Я застонала.

Ничего себе поворот!

И ведь отвод не заявишь — мало того, что судья один-единственный, так формально нет никаких оснований. Ведь девушка не у него работала, да и бумаги я ей писала не от своего имени.

Другой вопрос, что судья наверняка в курсе.

— Повестку ведь должны были прислать не менее чем за неделю... — начала я и сама себя оборвала.

Понятно, что это сделано специально — чтобы выбить из колеи и заставить дергаться. Но госпожа Громова учила меня не ссориться с судьями по пустякам.

Я сжала руки, облизнула губы и скомандовала:

— Подготовьте... Наверное, столовую. Там достаточно места, и мебель удобная.

Марика кивнула и спросила с надеждой:

— Разрешите исполнять?

— Иди, — я дождалась, пока она выйдет, и обессилено прислонилась лбом к окну.

Только этого не хватало!

Нет, я не жалела, что помогла сестре Марики. Но эта помощь поставила под удар дело Шелитта.

Как же просто было работать у госпожи Громовой. Делать, что сказано и как сказано... Хотелось бы снова скинуть на нее все решения, но...

Теперь я — практикующий юрист.

И этот груз тоже нести мне.

Тьфу, что за пафосные глупости в голову лезут!

Мне просто страшно...

Я быстро пригладила волосы и схватила папку с документами.

Сбежала по лестнице и как раз успела к знакомому «бум!» во дворе.

Неужели Шелитт прилетел?! Но откуда он узнал?

Второе «бум» расставило все по местам. Вряд ли Поль прихватил бы еще одного дракона. Это, наверное, представители ответчика.

Снаружи донеслось рычание и странные хлопки.

Дворецкий замер у входа, изо всех сил изображая статую. Раскаленную статую — он буквально пыхал жаром. Как только одежда не воспламенилась? Или она иллюзорная?

Вот теперь верю, что он — джинн. И, кажется, готов к обороне...

Я заставила себя глубоко вдохнуть и выдохнуть. Уже не было такого панического ужаса, как при первом самостоятельном деле, но все равно я немного мандражировала.

А как положено уважительно встречать гостей? На пороге? В голове брезжили смутные воспоминания о «месте женщины в гостинной», но это леди, а я — юрист.

Никогда не думала, что мне понадобятся все эти ритуальные танцы и расшаркивания!

Может, попросить Поля найти учителя? Вряд ли этикет сложнее Гражданско-процессуального кодекса. То же строгое следование процедуре и правила на каждый чих.

Я улыбнулась этому сравнению — и тут рывком распахнулась дверь. Бедного дворецкого чуть не пришибли!

Вошли — нет, ворвались! — двое мужчин.

Старший напоминал героя какого-нибудь вестерна: высокие сапоги, шляпа, кожаная одежда с бахромой. И резкие, почти индейские, черты смуглого лица.

Младший был сильно на него похож, но сходу это не разглядишь: строгий костюм, золотистые очки и портфель делали его всего лишь одним из безликой орды юристов.

Сложив руки на груди, старший оглядывался с таким видом, словно выбирал, кого покусать.

Следом ввалились стражники с мечами наголо. Дворецкий сделал им знак отойти в сторону. Видимо, хотел посмотреть, как я буду выкручиваться.

Я кашлянула и спросила, подражая госпоже Громовой:

— Здравствуйте. Позвольте узнать, кто вы и что вас сюда привело?

Стоило вспомнить о наставнице, как сами собой распрямились плечи и поднялся подбородок.

Гости молча рассматривали меня — как редкую букашку, честное слово! — и веяло от них такой властью, что невольно становилось не по себе.

— Что привело вас в мой дом? — с нажимом повторила я.

Старший дракон процедил:

— Человечка.

Ужасно хотелось ответить в тон — назвать дракончиком или чешуйчатым. Но мама учила меня не опускаться до уровня всяких хамов.

Зато в кои-то веки меня не обозвали «попаданкой». Видимо, для них любой человек — низшее создание.

— Вам лучше подождать во дворе! — произнесла я твердо.

Ох, как же жаль, что Поля нет дома.

Дракон хмыкнул и уже открыл рот, наверняка, чтобы сказать какую-нибудь гадость, когда снаружи просигналил демотабль.

Как там говорят: «Встать, суд идет!»

Вид судьи потряс меня до глубины души. Я почему-то ожидала увидеть желчного старикана, а вместо этого в холл ввалился краснолицый упитанный здоровяк средних лет.

А на голове него красовались развесистые рога!

Мой папа похожие коллекционировал: покрывал лаком и крепил на стенах вместо вешалок.

Я потрясенно приоткрыла рот — и тут же, заметив взгляд судьи, поспешно его захлопнула. Еще и язык прикусила, чтобы не ляпнуть какую-нибудь глупость.

Интересно, это у него проклятие какое-нибудь? Или тут из-за измены жены в самом деле вырастают вот такие украшения?

Хотя какое мне дело? Может, это расовый признак или вообще результат белковой диеты.

— Ну-с, здравствуйте, молодая леди! Разрешите поздравить вас с бракосочетанием. Жаль, на вашей свадьбе поплясать не вышло — дела! — весело пророкотал судья. Потом чуть повернул голову: — И вам доброго дня, молодые люди!

Драконы скривили лица (или морды) — еще бы, их называли людьми! — однако возражать не посмели.

— Здравствуйте, ваша честь! — я вежливо склонила голову.

Не реверанс же делать — позориться только. Да и с папкой под мышкой это выглядело бы нелепо.

— Здравствуйте! — нестройным хором подхватили драконы.

— Где мы можем устроиться? — деловито поинтересовался судья.

Взгляд его очень светлых глаз оказался неожиданно цепким.

Я спохватилась:

— Прошу за мной!

В коридорах замка сегодня оказалось оживленно.

Слуги делали вид, что очень заняты, а сами украдкой рассматривали судью и драконов. В такой глуши любое событие дает повод для сплетен на недели. А тут такая благодатная почва!

В столовой судья Даредд прямоком направился к креслу во главе стола. Хм, а почему он без секретаря? Кто будет вести протокол?

Вдруг судья словно споткнулся, уткнувшись взглядом в висящий на стене гобелен. Плененный призрак вел себя тихо, но судью что-то заинтересовало. Он почесал макушку между рогами, пробормотал: «Какая странная магия!»

А затем шагнул в сторону и вдруг ткнул пальцем прямо в глаз вышитому (или вытканному?) дракону.

Дракон взвыл голосом господина Бранда.

— Ай! Что ты творишь, Лукас? Щекотно же!

— Так-так, что тут у нас? Бранд, старина, ты ли это?

Они разговаривали, как давние приятели. Хотя почему нет? Господин Бранд ведь в этих краях всю жизнь прожил.

— Ну я, — проворчал призрак, шевельнувшись внутри гобелена.

— И что ты здесь делаешь? Подсматриваешь?

— Вот еще! — обиделся господин Бранд.

Судья сощурился.

— Тогда почему ты тут? В таком виде?

— Застрял я! — выпалил господин Бранд. — А ты еще издеваешься!

Судья почему-то разом успокоился.

— Как тебя можно освободить?

— Да не знаю я!

— Ладно, подумаем.

Он широким шагом двинулся к столу. Со скрежетом отодвинул массивное кресло (Поль помещался и так, но у него такого пуза нет!), уселся и обвел нас взглядом.

— Присаживайтесь, стороны, — вздохнул он и сложил на столе нагруженные руки. Они выглядели так, словно судья не чурался тяжелого физического труда. Наверное, это от тренировок — у Поля вон тоже ладони огрубели от меча.

— Простите, ваша честь, — замялась я. — А ваш секретарь?..

Судья Даредд помрачнел.

— Мой секретарь с помощником серьезно пострадали от несчастного случая при неосторожном обращении с магией. К следующему заседанию к работе приступят новые, а на предварительном обойдемся так. Да вы не стойте, присаживайтесь!

— Извините, — пискнула я и последовала приглашению.

А драконы переглянулись и почему-то остались стоять.

— Я хочу заявить вам отвод! — резко произнес тот, что постарше.

Младший дернулся возразить, но тут же опомнился. Подчиненному не к лицу спорить с начальством.

— На каком основании? — добродушно осведомился судья, поудобнее устраиваясь в кресле.

— Вы предвзяты из-за личных отношений с истцом! — процедил дракон.

Я сдержала порыв вскочить и спрятаться в нише, столько презрения и злости слышалось в его голосе.

— Ничуть, — безмятежно возразил судья. — Я даже не знаком с драконом Шелиттом. Отвод отклонен. Да вы садитесь, представители ответчика. В ногах правды нет.

Честное слово, я готова была его расцеловать!

Драконы переглянулись, и старший резко кивнул. Младший пожал плечами и первым уселся напротив меня.

Судья чуть заметно улыбнулся.

— Начнем. Стороны, давайте сначала познакомимся. Я — судья Даредд. Молодая леди, представьтесь.

Я на мгновение «зависла». Как-то не очень все это походило на судебное заседание. С другой стороны, правильно говорила госпожа Громова: «Кодекс один, а судьи разные!»

— Алевтина Зв... — я осеклась и поправилась: — де Лакруа, баронесса Штаден. Представитель истца.

— Очень приятно, — судья, не вставая, слегка поклонился и повернулся к драконам: — Теперь ваша очередь, молодые люди.

На этот раз они даже не изменились в лице. А все-таки, сколько же ему лет, что он называет драконов — молодыми? Не может же он не знать, что они живут раз в сто дольше человека. Хотя кто сказал, что судья Даредд — человек?

— Шесарр, дракон, — нехотя назвался старший. — Председатель ОО «Драконы».

Значит, это и есть главный злодей? Ведь так официально назывался тот самый профсоюз!

— Шайрен, дракон, — чуть склонил голову младший. — Юрист ОО «Драконы».

— Итак, стороны, — судья обвел нас взглядом и предложил напрямик: — Может,

договоритесь миром?

Я быстро ответила:

— Не возражаю, ваша честь.

Председатель вперил в меня немигающий взгляд.

— Никогда. Это наш обычай, и не какой-то человечке на него покушаться!

Я невольно поморщилась (вот же упертый баран!) и парировала:

— Традиции и обычаи делового оборота применяются только в случаях, если они не противоречат нормам права.

Судья одобрительно качнул рогами.

— Здоровое замечание, молодая леди. Итак, представители ответчика, это ваша окончательная позиция?

— Да! — отрубил Шесарр. Под его руками жалобно затрепал край стола.

— У нас это даже в коллективном договоре записано, — влез дракон-юрист. — Можете убедиться.

И подсунул судье пухлую папку, озаглавленную «Коллективный договор». Судя по дате, приняли его лет триста назад, а потом лишь продлевали.

— А ваши требования не изменились? — теперь уже у меня поинтересовался судья.

Со мной он обращался подчеркнуто дружелюбно.

— Нет, ваша честь! — твердо заявила я. — Такое положение коллективного договора существенно ухудшает положение работника, предусмотренное Трудовым кодексом Альвии, а значит, должно быть отменено как незаконное.

Я перевела дух. Думаю, госпожа Громова бы мной гордилась

— Понятно, — вздохнул судья Даредд и почесал макушку между рогами. — Значит, вы настаиваете, что стоимость золота дракона Шелитта существенно выше заявленной? Так?

— Именно! Ответчик все золото принимает как драгметалл самой низкой пробы. А ведь среди сдаваемых ценностей наверняка есть исторические реликвии, украшения с драгоценными камнями, даже артефакты!

Я выдохлась, зато со стороны гобелена донеслись сдержанные одобрительные хлопки.

Судья метнул туда взгляд и решил:

— Что ж, тогда придется рассматривать спор по сути. Заседание назначается через три дня в это же время. И, молодая леди, учтите, что ответчики заявили ходатайство, в котором просят провести экспертную оценку золота. Понятное дело, это ходатайство я удовлетворю.

Драконы разом расслабились, а председатель даже откровенно ухмыльнулся.

А я прикусила губу. В чем же тут закавыка? Слишком уж довольными они выглядят...

Или надеются, что я не успею связаться с Шелиттом? Понятно, что в пещеру без него никто не войдет.

Глупо, есть ведь магпочта, а Поль не может круглосуточно кружить в небесах. Так что максимум за сутки послание дойдет до адресата.

— Могу я ознакомиться с текстом ходатайства? — произнесла я наконец. — Насколько я понимаю, оно заявлено в письменной форме?

— Подано через канцелярию, — подтвердил судья задумчиво.

— Копии нет! — быстро заявил дракон-юрист.

А меня обуял азарт. Значит, я на правильном пути. Вон как ответчик заюлил!

— Тогда прошу перенести слушание на более длительный срок для подготовки моей позиции относительно заявленного ходатайства! — отчеканила я, привстав.

— Зачем вы тянете время? — возразил дракон-юрист. — У суда нет оснований...

— Суду лучше знать, для чего у него есть основания! — судья наклонил голову, отчего рога угрожающе закачались. — В любом случае, без секретаря и соблюдения процедуры я рассмотреть ходатайство не могу. Так что в следующий раз. А вам, представитель истца, я вышлю копию. Сегодня же!

Ах, какими взглядами его окинули драконы!

Обедать пришлось в компании господина Бранда.

Я торопливо жевала, а призрак обеспечивал застольную беседу.

Стук в окно (снаружи!) заставил меня подавиться. Пока я откашливалась, в столовой материализовался дворецкий. Подплыл, распахнул створки и впустил голубя.

Тот мимоходом хлопнул бедного дворецкого крылом по лицу и завис надо мной.

Из когтей вниз спланировали связанные трубочкой листы.

Дворецкий дернулся (почту надо подавать на серебряном подносе!), но я оказалась быстрее.

Прошито, пронумеровано, с печатью и размашистой подписью судьи.

Так-так, что тут у нас?..

— Госпожа баронесса, — укоризненно протянул дворецкий, когда край листа едва не оказался в тарелке.

Я только отмахнулась. Интересно же!

«... данный вопрос требует специальных знаний... просим провести инвентаризацию материальных ценностей в количественном выражении... проведение экспертизы возложить на аудиторскую фирму «Кощей и внушки»».

Я прикусила губу. Что-то тут не так...

Додумать не успела.

Снаружи раздались подозрительно знакомые звуки.

Одно из двух: или ответчики решили нагрянуть без приглашения, или вернулся Шелитт!

Я рванула к ближайшему окну. Со стен на меня осуждающе смотрели портреты давно покойных баронов Штаден.

Где-то тревожно загудел колокол. И правильно, вдруг придется отражать нападение?

Я забралась на подоконник и приникла к окну, пытаюсь разглядеть дракона.

Темень же, хоть глаз выколи! Всего освещения — луна и звезды.

Дракон заходил на посадку. Он парил над замком, нарезая постепенно сужающиеся круги.

«Не стрелять! — во весь голос скомандовал кто-то. — Не стрелять! Свои!»

И я почти сразу заметила то, что остроглазые дозорные рассмотрели раньше. На широкой спине дракона восседал рыцарь в полном доспехе.

— Поль! — закричала я, от избытка чувств махая руками, как будто он мог меня заменить. И больно ударилась локтем.

Тьфу, какие узкие окна в этом замке!

Показалось, или рыцарь повернул голову?..

Когда я выбежала во двор, Шелитт уже приземлился.

Поль ловко соскользнул с драконьего бока, снял шлем... и остановился, глядя прямо на меня.

А я, вдруг оробев, замерла, стискивая приподнятый для удобства подол.

Так бы мы и играли в гляделки, но дракон вдруг рыкнул и нервно дернул хвостом.

— Откуда это у тебя? — пророкотал он, глядя на... мои ноги?

Я покраснела и торопливо одернула юбку. По меркам этого мира задирать ее чуть ли не до колен — ужасное бесстыдство.

Только дракону-то какая разница? У него еще нет второй ипостаси, на девушек ему заглядываться неуместно.

Я попыталась перевести разговор:

— Шелитт, ответчики заявили ходатайство об оценке твоих сокровищ. Я послала магограмму, но...

— Откуда. Это. У тебя? — раздельно повторил он, не слушая.

— Да что — это?! — разозлилась я.

— Браслет! — пророкотал дракон.

Я ойкнула и снова приподняла подол. Золотая змейка уютно обвилась вокруг щиколотки.

— Не знаю, — призналась я честно. — Она как-то на мне оказалась... я только в замке заметила. Кажется, это какой-то артефакт.

Я сжала пальцы в кулаки. Оправдания звучали нелепо. Любой суд меня бы на смех поднял!

— Насколько я понимаю, — вмешался доселе молчавший Поль, — это твоя вещь, Шелитт?

Они уже на «ты»?

Дракон всплеснул крыльями, подняв ветер и пыль.

Когда я проморгалась, Шелитт уже улегся и опустил голову на лапы.

Под неподвижным змеиным взглядом стало не по себе.

Я поежилась и отступила к Полю.

— Нет, — выдавил дракон и покосился на лучников на стенах. Рыкнул гневно и прошипел: — Отзови своих людей!

Поль махнул рукой, и Шелитт продолжил нехотя:

— Такие артефакты вручают... драконам первой категории.

Дошло до меня почти сразу:

— Чтобы прев... — под взглядом дракона я прикусила язык. И закончила, тщательно подбирая слова: — Который является предметом спора?

Строго говоря, это неправда. Спор у нас о золоте, а не о драконьих артефактах. А что с помощью этого золота можно получить нужный артефакт — это уже совсем другой вопрос.

Шелитт чуть заметно наклонил чешуйчатую голову.

— Откуда? — вновь спросил он низким голосом, от которого волосы на шее вставали дыбом.

Брр!

— Я не знаю, — призналась я. — В городе не было, а сюда я точно приехала с ним. Может, он из твоей пещеры? Мы же по дороге заезжали.

Надежда слабая. Будь эта штука у Шелитта, зачем ему судиться?

— Нет, — он почесал подбородок здоровенным когтем.

Скрип-скрип по нервам...

Поль обнял меня за плечи. Его бронированная рука весила как каменная плита, зато на душе сразу посветлело.

— Что-нибудь необычное можешь вспомнить? — спросил дракон наконец. — Желания странные? Сны?

— Сны? — переспросил вдруг Поль странным тоном. — Аля, когда мы приехали в замок, ты почему-то очень крепко и долго спала. Помнишь?

— Д-да, — выдавила я. — По дороге из замка барона...

И осеклась.

Выходит, браслетом я обзавелась у Бельведерских?

Но каким образом?!

— Эти артефакты почти живые, — ответил дракон, и я сообразила, что спросила вслух. — Она сама переползла. Да, милая?

Я вовремя сообразила, что вопрос адресован не мне.

Змейка на моей ноге шевельнулась и высунулась из-под юбки. Согласно закивала золотистой головкой.

Дракон ощерил зубы, и я сжалась.

— Спокойно! — напряженным голосом сказал Поль, положив руку на меч. — Шелитт, ты меня слышишь?

— Я спокоен! — прорычал тот и саданул хвостом по стене. — Предельно спокоен. Если учесть, что живой дракон со своим артефактом не расстанется!

Я чуть не села на брусчатку.

Выходит, браслет сняли... с трупа?

— Постойте! — сообразила я. — Но ведь барон Бельведерский — драконоборец. Почему бы в его замке не оказаться... хм, трофеям?

— Потому! — в один голос ответили дракон и рыцарь.

Переглянулись — и слово взял Поль.

— Аля, — произнес он негромко, склонившись к самому моему уху, — за последние сорок лет никто из нас драконов не убивал.

Кхм, оригинально.

— Так какие же вы тогда — драконоборцы?

Дракон хмыкнул, а я покраснела. Нашла, что ляпнуть.

Зато Шелитт отвлекся.

Поль нахмурился, и я поспешила извиниться.

— Ничего, — отмахнулся он бронированной рукой. — Мы наблюдаем, понимаешь? Чтобы успеть отреагировать и пресечь в случае чего.

— Все равно, — возразила я упрямо. — У тебя та штука сохранилась, наследство от прадеда. Может, у него тоже?

Поль не ухватился за удобное объяснение.

— Нет. Артефакты — это трофеи строгой отчетности, их нужно передавать в гос. казну.

— Да и не живут они столько! — вмешался Шелитт. — В смысле,дохнут без подзарядки буквально за неделю-две.

— Э-э-э, — протянула я, покосившись на любопытную змейку, которая все еще не спешила покидать мою ногу. Брр, не таракан, конечно, но все равно неприятно. — Тогда надо ее срочно снять. Улика же!

— Еще какая! — согласился Шелитт с чувством. — Знать бы еще, с кого ее сняли. А насчет подзарядки не беспокойся. Ей пока хватает энергии печати.

— Какой еще печати? — не поняла я.

— Хм... — дракон отвел хитрые глаза. — Вообще-то я еще в первую нашу встречу повесил на тебя... метку. На всякий случай.

Переварив новость (он что, обо мне волновался?!), я возразила:

— Но ведь после замка мы еще к тебе заезжали. Как же ты этот артефакт не заметил?

Шелитт взмахнул хвостом.

— Потому и не заметил, — признался он раздраженно. — Заезжали ненадолго, а метка фонит.

Все интереснее и интереснее.

Поль напомнил:

— Аля, а ведь... баронесса, — легкая заминка перед титулом показала, что Поль ее таковой не считает, — замешана в грязных делах с «Дракэйвон». Тогда артефакт наверняка был у нее.

Я подумала и нехотя кивнула.

— Надо съездить и спросить у нее самой.

— Думаешь, она скажет? — поинтересовался дракон скептически.

— Я попробую, — пообещала я, прикусив язык, чтобы не проболтаться. Была у меня задумка, но не хотелось говорить заранее. Вдруг не получится? — Кстати, а вы что выяснили?

Поль сжал мои плечи.

— Похоже, убито одиннадцать драконов, — вымолвил он нехотя. — Хотя останки найдены лишь двоих. Кстати, похищение баронессы Бельведерской было первым. То ли убийцы почему-то сменили методы, то ли история баронессы особенная.

— Значит, драконов просто убивали по-тихому? — прошептала я.

— Поганее всего, что их кто-то сдал! — рыкнул Шелитт, выдыхая обжигающе горячий воздух. — Охотились на одиночек. Знали!

— То есть... драконоборцы? — уточнила я осторожно.

— Или драконы! — резко ответил Поль, и я поперхнулась воздухом.

Приехали...

Узнать, где теперь баронесса, оказалось непросто.

Было всего два варианта: наводить справки через Стэна или через барона Бельведерского. Понятное дело, я предпочла написать первому.

Поль с Шелиттом только перекусили и умчались дальше по делам, а мне оставалось ждать ответа...

К счастью, Стэн затягивать не стал.

На следующий день пришла магограмма: «На подписке. Город Рейбур, улица Пьяных Волшебников, дом три. Удачи!»

Коротко, ясно и по существу. Видна школа госпожи Громовой.

Я сложила листок и всерьез задумалась. Общественного транспорта тут нет, а демобиль я водить не умею... Кстати, надо бы получить права.

Так ничего и не придумав, я вызвала дворецкого.

— Слушаю, госпожа баронесса, — он чуть поклонился и приготовился внимать.

— Мне нужно кое-куда съездить, — я старалась говорить уверенно. — Шофер у нас есть?

В глаза я ему не смотрела. Вроде бы понимала, что прислуга для аристократов — норма,

а все равно смущалась.

— Разумеется. Я к вашим услугам!

Попросить другого водителя у меня не повернулся язык...

Такие дела лучше не откладывать в долгий ящик, так что уже к вечеру мы приехали в Рейбур.

Городок оказался совсем крошечный, зато красивый, как на картинке. Домики как будто пряничные, в белой глазури изразцов.

Нужный дом — особняк на центральной площади. Этого следовало ожидать, ведь барон Бельведерский мог позариться только на очень солидный куш.

Я думала, придется чуть ли не с боем пробиваться, но приняли меня сразу.

Слуга проводил меня на веранду, где баронесса уютно устроилась в кресле-качалке.

— Здравствуйте, — кисло поприветствовала она, откладывая книгу. — Какими судьбами? Не думала, что мы встретимся до суда.

— Извините, — стушевалась я. — Здравствуйте, баронесса.

Она выглядела краше прежнего, только бледновата и заметно похудела.

А ее спокойствие почему-то навевало мысли о слоновьей дозе успокоительного.

— Не называйте меня так, — попросила она, морщась. — Да это и ненадолго. Лучше по имени.

Сама не знаю, почему я чувствовала себя виноватой.

— Как раз об этом я хочу поговорить. О вашем разводе.

— О моем разводе? — переспросила она и указала на кресло напротив. — Да вы присаживайтесь. Хотите чая?

— Спасибо, — пробормотала я. — Да, пожалуйста.

Надеюсь, за чашкой чая разговор пойдет легче.

Светскую беседу баронесса заводить не стала. Молча смотрела на вазоны с цветами.

Я сделала пару глотков и попробовала снова:

— У вас с бароном ведь возник спор о разделе имущества? Я имею в виду приданое.

Николь обернулась.

— А вам какое дело? Простите, но...

— Прямое! — перебила я. — Я же юрист. Понятно, что ваш муж потребует оставить ему приданое, ссылаясь на... ваше преступление.

Она нахмурилась.

— Не понимаю, зачем вы приехали? Это мне и без вас объяснили. Дед нанял самого лучшего адвоката. Не чета вам, кстати. Он обещал, что дело закончится штрафом.

— Рада за вас! — парировала я. — Только приговор-то все равно будет.

Она теребила закладку в книге.

— И что? Хотите что-то предложить?

— Да, — ответила я просто. — Я заберу заявление.

— Что? — переспросила она. — Вы хотите все закончить... Забыла, как это называется.

— Закрывать дело по примирению сторон, — подсказала я. — Или оформить сделку с правосудием, это как следовательно решит.

С минуту она смотрела на меня.

Потом тряхнула волосами.

— Не понимаю, о чем вы.

— Понимаете, — я разгладила складки на юбке. — Не будет приговора — не будет

основания для претензий барона. Любой суд ему откажет.

— А взамен вы хотите...

Она запнулась, и я закончила:

— Чтобы вы сдали сообщников.

Прозвучало, как в плохом детективе, и я покраснела.

— Глупости. С чего вы взяли, что мне есть, кого... сдавать? — она стиснула книгу так, что побелели пальцы.

Вместо ответа я приподняла подол.

— Этот артефакт снят с убитого дракона. И он был у вас. Так что не надо рассказывать, что вас просто использовали втемную!

Признаю, я отчаянно блефовала.

Но иначе никак.

Она молчала, разглядывая меня с каким-то странным выражением лица.

А потом вдруг расхохоталась, запрокинув голову.

Я молча ждала, попивая чай.

— Прав был дед, — сказала Николь, немного успокоившись. — Не стоило мне выходить замуж.

Немного странный перескок на другую тему, ну да ладно.

— Вы ведь его любите? — спросила я тихо. — Мужа.

Она мотнула головой и поправила:

— Любила. Убедила себя, что и он любит... Несмотря на мою внешность, — она прикоснулась к щеке. — Маму прокляли, когда она была беременна. Поэтому я была такая... убогая.

— Сочувствую, — только и смогла сказать я.

Николь кивнула и продолжила:

— Верила, что все изменится после свадьбы. Дурочка. А потом он сказал, что я просто купила себе титул. И...

Николь прикусила губу и опустила глаза.

А я сглотнула, разом вспомнив свои страдания: по инкубу, по Стэну...

Вот уж точно — от любви люди глупеют.

Конечно, Николь не так одинока, как была я.

Но ее можно понять и даже простить. Только вот Шелитту, которого бы убили из-за нее, от этого не легче.

— И с горя наделали глупостей, — подсказала я. Она только кивнула, и я спросила настойчиво: — Кто это был?

Она смотрела на меня, покусывая губы.

— Если хотите, — продолжила я в приступе вдохновения. — Можете нанять меня. Например, для консультации. За одну монету. Тогда я без вашего разрешения не смогу никому рассказать... Хотя бы ради того, чтобы оставить мужа с носом!

Последний аргумент перевесил.

— Хорошо, — решила она наконец. Порылась в кармане, добыла монетку и протянула мне. — Я расскажу. Все просто. Эа штука, — взмах в сторону браслета, — сама как-то на мне оказалась. Можете не верить, но я ее не украла.

Я кивнула.

— Верю. А где нашли? И как на вас вышли? Ну, не подошли же к вам просто на улице,

так?

Николь недоверчиво уставилась на меня.

— Вы что, правда не знаете?

Я подавила раздражение. Стала бы спрашивать, если бы знала!

Она вдруг улыбнулась.

— Не знаете. Странно, ведь тот следователь уже докопался.

Я насупилась. Со мной Стэн находками не делился. То ли считал, что мое дело маленькое — написать заявление, то ли по-прежнему считал глупышкой.

— Хорошо, — Николь уставилась на книгу в своих руках, словно не понимала, что это и как тут оказалось. — Все просто. Я делала ревизию в драконьей пещере и...

— Что? — воскликнула я. — Ой, простите. Я, наверное, не так поняла.

— А что тут можно понять не так? — она чуть заметно улыбнулась. — Мы с сестрами работаем в компании деда. «Кощей и внучки», может быть, слышали?

Она вопросительно посмотрела на меня.

А я пыталась собраться с мыслями. Ну и каша заварилась!

— Оценочная и экспертная деятельность? — наконец с трудом выговорила я.

В горле пересохло, и я глотнула уже остывшего чая.

— Да! — подтвердила баронесса энергично. — Дед еще берется за ревизии, но в этом мы ему не помощницы. Бух. учет — это по его части.

— Да уж, — я с трудом сдержала нервный смех.

Вот тебе и «злой Кощей над золотом чахнет»!

Зато Николь сразу оживилась, порозовела, из глаз пропала глухая тоска.

Видно, что работу свою она искренне любит. И отказалась от нее ради замужества?!

Сердце защемило. А чем я лучше?

— Пойдите! — спохватилась я. — Так это из-за вас бедные драконы страдают? В смысле, золото у них принимают на вес.

— Ну и что? — она пожала плечами. — Какое задание нам дают, такой ответ и получают. Если просят провести инвентаризацию в количественном выражении, то...

— В количественном выражении? — перебила я.

Вот гады! Понадеялись, что я в бухгалтерии ничего не соображаю.

И ведь прошло бы, вот что обидно.

Николь поправила волосы.

— Что, пытались опять? Но у них бы все равно не прошло. Дед сказал, что с судом играть не хочет. Понятно, ничего противозаконного тут нет, но репутация пострадает. Собственно, я вам все это рассказала только потому, что теперь они угрожают деду. Только учтите, показания я не дам.

— Но зачем? — не поняла я. — Я имею в виду, зачем они так подставляются? Даже если Шелитт выиграет, не такая уж большая потеря для ОО «Драконы».

— Дело не в том, — покачала головой она. — Председатель не просто так принимал сокровища на вес. Он потом заменял их обычным золотом. По весу сходилось.

Ох, ничего себе! Просто и гениально.

Берем тонну артефактов и украшений, заменяем на тонну золота самой низкой пробы. А разницу в карман.

И что теперь с этим делать?

— Я хочу, чтобы вы рассказали это тому следователю, — ответила на незаданный

вопрос. — Неофициально.

— То есть вы хотите дать делу ход, но чтобы формально остаться ни при чем?

Она не улыбнулась — просто кивнула.

— Заодно и свое заявление заберете. А ходатайствовать вам надо, чтобы провели инвентаризацию фактического наличия материальных ценностей в количественно-суммарном выражении на сегодняшний день. Понятно?

Я повторила про себя заковыристую формулировку и сказала искренне:

— Спасибо!

— Куда теперь прикажете, госпожа баронесса? — почтительно осведомился дворецкий, когда я вернулась в демобиль.

— На почту, — решила я, подумав.

И машинально похлопала по лежащему на сиденье рыцарскому шлему. Несмотря на преклонный возраст реликвии и обилие вмятин (ох, не стал ли тот самый прадед идиотом после таких ударов?), выглядела железяка идеально ухоженной. Ни пятнышка ржавчины, ни следа пыли.

— Как прикажете, — дворецкий завел демобиль, а потом не выдержал: — Госпожа баронесса, пожалуйста, не делайте так.

— Ой! — я отдернула руку. — Извините.

На почте я быстро отбила магограмму Стэну. Сам разберется, что с этим всем делать дальше. Вырисовывается ни много, ни мало, а мошенничество с использованием служебного положения.

Правда, не уверена насчет юрисдикции... Хотя если подумать, то ОО «Драконы» зарегистрировано как раз в столице, так что пусть столичная милиция этим и занимается.

Поль с Шелиттом вернулись перед самым заседанием.

Муж соскочил с дракона, подхватил меня на руки и закружил.

— Ах, я сейчас заплачу от умиления! — съехидничал дракон.

Мы не обращали на него внимания.

— Я скучала! — призналась я, прижавшись к груди Поля.

Он улыбнулся — чуть заметно, уголками губ — но ответить не успел.

С галереи прибежал охранник.

— Господин барон, там едет судья Даредд.

Поль чуть нахмурился и посмотрел на меня:

— Разве заседание не в два часа?

— В два, — подтвердила я удивленно.

Интересно, что стряслось?

Из демобилия (специального, с люком в крыше, чтобы рога поместились) следом за судьей выбралась пожилая дама, вылитый синий чулок.

Судья коротко поздоровался и сразу перешел к сути:

— Я хочу провести заседание.

Я оторопела.

— А как же ответчики?

Судья только отмахнулся.

— По другому делу, молодая леди! Вот, подпишите!

Он вручил мне исписанный лист.

«Жалоба» — грозно гласил заголовок. Далее подробно излагалось, как мне якобы мешает... призрак господина Бранда!

Покойного хозяина замка обвинили в бесчинствах: перепуганных служанках, нарушении ночной тишины (громко гремел цепями и пел непристойные песни) и даже порче продуктов.

Я подняла глаза на довольного собой судью.

— Что это?

Он добродушно улыбнулся.

— Это, молодая леди, основание для того, чтобы я решением суда приказал господину Бранду покинуть гобелен.

— Но... — я сглотнула и повторила бессвязно: — Он же призрак! И это ведь магия.

Судья покачал рогатой головой и сообщил наставительно:

— Перед законом все равны!

Господин Бранд приятелю искренне обрадовался.

— Добрый день! — воскликнул он весело. — Наконец-то!

Судья насупился и погрозил ему пальцем.

— Подсудимый, ведите себя прилично!

Господин Бранд опешил, а судья прошествовал к столу, уселся и обвел нас взглядом.

— Приступим, пожалуй!

И мы приступили...

Судья уверенно вел заседание, секретарь строчила в блокноте, низко склонившись над столом.

Выражение лица господина Бранда было таким потешным, что я старалась на него не смотреть. А то еще рассмеюсь и все испорчу! Да и краснеть придется...

Хм, а по-моему, секретарь моложе, чем кажется. Руки гладкие, на шее морщин нет, а они всегда выдают возраст. Просто ее уродуют ужасное платье, скучная прическа и безобразная шляпа.

И зачем только надевать такой кошмар?! Денег нет или вкуса?

Почувствовав мой взгляд, бедная женщина еще сильнее сторбилась, и я поспешила отвернуться...

Призрак еще несколько раз пытался воззвать к разуму друга, успеха не добился и сник.

Так что даже финальное: «... признать господина Бранда виновным в хулиганских действиях...» не вывело его из оцепенения.

Только мера наказания заставила встрепенуться.

«...немедленно покинуть гобелен старинный, размеры 100*170 см, цвет бежевый с синим и коричневым...»

Судья Даредд дочитал приговор и строго взглянул на «подсудимого».

— Вам ясна суть приговора?

— Да, — господин Бранд, до пояса высунувшись из ткани, покивал. Потом что-то сообразил: — Разрешите исполнять?

— Исполняйте! Приговор обжалованию не подлежит.

Я прикусила язык, чтобы не сказать лишнего.

Но вся моя юридическая душа сопротивлялась. Как это — обжалованию не подлежит? И как можно рассматривать дело даже без прокурора?

Господин Бранд в тонкостях уголовного судопроизводства разбирался слабо.

Так что он поклонился — и рывком выбрался из коварного гобелена.

Взвился облачком под потолок, закружился... и до нас донеслось ликующее: «Свободен!»

Сентиментальную сцену прервало появление дворецкого.

— Дракон Шайрен просит принять, — сообщил он с поклоном.

— Зови! — махнул рукой Поль.

Судья спрятал улыбку и вновь сделал официальное лицо.

— Представитель ответчика, вы один? — поинтересовался он, когда на пороге показался дракон-юрист.

— Да, ваша честь, — выдавил тот.

Выглядел он бледновато. Ничего не осталось от хищной грации и уверенности опытного охотника.

Скорее он казался... затравленным?

— Я ненадолго. — Он нервно пригладил волосы, шагнул вперед и положил на стол перед судьей несколько листов. — Мы признаем исковые требования в полном объеме. И просим рассматривать дело в отсутствие ответчика. Извините, мне... пора.

Он коротко склонил голову и повернулся к выходу.

— Представитель ответчика! — догнал его оклик судьи.

Не вздрогнул, кажется, только Поль. И то лишь благодаря рыцарской закалке.

Вот умеют опытные судьи страха нагнать, не хуже какого-нибудь армейского сержанта.

— Да? — дракон нехотя обернулся.

— Я принимаю ваше признание иска. Только я хотел бы знать, чем это, — он похлопал ладонью по бумагам, — вызвано?

Дракон прикрыл глаза и сказал устало:

— Это все равно скоро будет известно. Вчера из столицы приехал следователь Клейбор, предъявил нам бумаги о возбуждении уголовного дела в отношении председателя по факту пособничества в убийстве драконов и в мошенничестве.

— Так это он сдавал драконов?! — не сдержалась я. — Но зачем? Вы же наверняка знаете!

— Его... шантажировали, — промямлил юрист. — Так думает следователь. А сегодня утром нашли его тело.

— Следователя? — поразился судья.

А я стиснула кулаки.

— Председателя, — поправил дракон сумрачно. — Останки. Извините, мне правда пора.

И почти бегом устремился прочь. Интересно, а не сбежит? Похоже, он был в курсе кое-каких делишек председателя.

Вон как дрожит!

— Да-а-а, — протянул судья, проводив его взглядом. — Ну и дела! Госпожа баронесса, можете обрадовать клиента. Я удовлетворяю ваши требования в полном объеме.

— Спасибо, ваша честь, — машинально ответила я.

Неужели опять «Дракэйвон»? Выходит, мы ошиблись? Или пауки едят друг друга? И председателя убрали, чтобы он не сдал подельников?

Ладно, пусть в этом разбирается Стэн.

А я...

Я огляделась, поймала взгляд мужа — и улыбнулась.

Найду, чем заняться.

Я проснулась в отличном настроении.

Потянулась с наслаждением.

Ура, я выиграла дело!

Жаль, что Поль давно встал — постель на его половине успела остыть.

Я выбралась из-под одеяла, поежилась и босиком прошлепала к окну. Раздернула шторы, не дожидаясь горничной, и улыбнулась ясному дню.

Жизнь прекрасна!

Горничная, легка на помине, как раз приоткрыла дверь.

— О, госпожа, вы уже встали! А вам магограмма пришла. Написано «срочная». И у господина барона гости...

Я обернулась с улыбкой.

— Доброе утро. Давай.

Она вложила листок в протянутую руку (не видит наш дворецкий!).

Так, что тут у нас?

Короткий текст гласил:

«Приезжай. Срочно. Лишение практики. Нюр»

Я машинально скомкала листок. Мысли путались. Как? Что? Почему?

— Аля? — от голоса Поля я вздрогнула.

— Да, Поль, — я обернулась к стоящему у входа мужу и попыталась улыбнуться.

А он не улыбнулся в ответ.

— Нам надо поговорить! — бросил Поль отрывисто и скомандовал служанке: — Оставьте нас.

Горничная понятиливо испарилась.

А я опустилась на кровать и вопросительно посмотрела на мужа.

Он остановился напротив. Нахмурился, отвел взгляд и начал:

— Аля, ты действительно забрала заявление?

— Ну да, — я непонимающе заморгала. — Николь иначе не соглашалась помогать.

Поль обернулся. В глазах сталь, губы крепко сжаты.

Я сглотнула. Таким он еще со мной не был.

— Надеюсь, ты понимаешь, в какое положение поставила меня?

Каждое слово падало камнем.

Я стиснула кулаки.

— Я не сделала ничего плохого!

— Не сделала? — повторил он. — Ко мне приезжал Анри.

Значит, ранним гостем был Бельведерский.

— Наябедничал? — перебила я. — Поль, я не могла поступить иначе! Это было бы несправедливо.

Несколько мгновений он молча буравил меня взглядом.

Потом вздохнул — и опустился на постель рядом.

Но не обнял.

— Аля, — голос Поля звучал устало. — Баронесса заслужила наказание. И ты веде

понимаешь, что теперь скажут соседи?

— Какая разница? — спросила я упрямо.

Он отвернулся.

— Разница есть. Я только-только вернул титул и положение, начал обживаться в баронстве. Сама понимаешь, положение у нас шаткое.

— У нас? — переспросила я, часто моргая, чтобы удержать слезы.

— Ты моя жена, — ответил Поль просто. Потом вдруг притянул к себе, поднял мое лицо за подбородок. — Аля, прости, я сорвался. Прошу, пойми, баронесса Штаден не может всегда поступать, как хочется.

— Что я опять сделала не так? — я изо всех сил пыталась говорить спокойно.

Получалось не очень.

Муж вздохнул и перечислил:

— Ты открыла бесплатную консультацию для слуг. Взялась за громкое дело с драконами. А теперь еще встала на сторону Николь Бельведерской. Ты же понимаешь, что общество не одобрит?

— Общество, — повторила я. Как же больно! Я не выдержала, заплакала. — Знаешь, Поль, я передумала. Ты хороший, правда. Очень хороший. Но...

— Но? — поторопил он.

Сжал руку в кулак, упер в бедро.

— Тебе нужен кто-то другой, — я прикусила губу. Надо идти до конца, раз уж начала. — Девушка из хорошего рода, тихая и домашняя. Чтобы сидела дома, ждала тебя, занималась хозяйством и...

Я не договорила. Вытерла ладонью мокрые щеки.

Поль долго молчал, отвернувшись к бойнице, за которой безмятежно голубело небо.

— Мне нужна ты, Аля, — сказал он наконец.

— Нет, — я даже замотала головой. — Я не могу так. Прости. Не выйдет из меня баронессы.

Он обернулся, обнял меня и заглянул в лицо.

— Аля, давай потом поговорим.

— Нет! — возразила я. Боялась, что потом не хватит решимости. — Мне нужно сегодня уехать в столицу. Срочные дела.

Он резко отпустил меня и вымолвил глухо:

— Ты хочешь развода?

— Д-да, — выдавила я, ненавидя сама себя. — Ты ведь уже оформил наследство. Нет необходимости...

Мой голос затих.

— Нет необходимости? — повторил Поль. Криво усмехнулся и встал. — Что ж. Сообщи, что нужно будет подписать. А теперь прости — дела.

Он вышел, осторожно прикрыв за собой дверь.

А я упала на постель и разревелась..

ГЛАВА 5. О недобросовестной конкуренции

Столица встретила меня шумом.

Я поежилась и прикрыла глаза. Вроде бы уезжала совсем ненадолго, а такое чувство, что на несколько лет.

Демобиль затормозил у входа в офис, и предупредительный слуга помог мне выйти.

Поль все же настоящий рыцарь. Он и слушать не хотел, что я могу добраться общественным транспортом или поймать попутную метлу.

— Что-нибудь еще, госпожа баронесса? — вежливо осведомился дворецкий, выставив на мостовую мой чемодан.

Титул прозвучал насмешкой.

Никакая я не баронесса. Так, недоразумение.

— Нет, спасибо! — выдавила я. — Передайте Полю, что...

Он ждал продолжения, но я мотнула головой:

— Не надо ничего. Извините!

И, подхватив чемодан, рванула к двери.

Только бы не расплакаться!..

Нюр окинул меня внимательным взглядом и констатировал:

— Глаза на мокром месте. Не похожа ты на счастливую новобрачную.

Я скривилась.

— Не спрашивай.

— Не буду, — покладисто согласился мой компаньон. — Но если что, всегда готов выслушать.

— Спасибо, — я незаметно смахнула слезы.

Карлик тактично отвернулся.

— Тебе надо выпить, девочка! — заявил он.

И я улыбнулась сквозь слезы.

Нюр уверен, что алкоголь лечит все. Кроме цирроза печени.

А может, он не так уж неправ?..

Я без возражений выпила полстакана какой-то ягодной настойки.

Нюр пододвинул ко мне тарелочку с фруктами и сыром.

— Успокоилась? — поинтересовался он. Дождался кивка и продолжил: — Теперь по существу. Громову планируют тихо лишить практики.

— А причины? — возмутилась я, сжевав ломтик острого сыра. — И вообще, какие основания?

Карлик поболтал ногами и потянулся за трубкой.

Он снова заговорил, только прикурив.

— Белла забыла оплатить обязательные взносы в ассоциацию адвокатов, — сообщил он, выдыхая ароматный дым. — Понятное дело, сейчас ей не до того — муж, интриги, политика. Адвокатское свидетельство ей теперь ни к чему.

Он сделал паузу, чтобы налить по второй, и я кивнула.

— Ну да. И?

Нюр вздохнул:

— Твое здоровье! Девочка, провинция плохо повлияла на твои мозги. Ты работаешь по ее доверенности. Если ее под шумок лишат практики, то в соседнем доме тут же откроется офис другого юриста. Место прикормленное, Белла тут не один год работала. А может тебя додавят, чтобы дом продала. Обо мне-то пока не в курсе. А ты, девочка, попаданка без гроша за душой. Пока судиться будешь, без штанов останешься.

Я прикусила костяшку пальца.

— Это же недобросовестная конкуренция!

Нюр посмотрел на меня с умилением, как на неразумного ребенка.

— И что? Ты бы об этом вообще постфактум узнала, если бы мне приятель не сболтнул. Кстати, забавно вышло. Я попросил без лишнего шума зарегистрировать, что теперь тут практикую, а он решил, что я первым подсуетился...

Я подавленно молчала.

Работаю я как помощник Громовой, и если ее лишат практики — я останусь ни с чем.

— Ладно, — карлик с удовольствием затянулся и налил еще понемногу. — Уже три часа, а заседание дисциплинарной палаты завтра. Допивай и марш в банк. Сама понимаешь, я сам заплатить не мог — бумаги-то на тебя.

Я глотнула ягодной настойки, так и не почувствовав вкуса.

— Что дальше делать?

— Квитанцию отправь ценным письмом, — продолжил командовать Нюр. — Мало ли, вдруг они срочно перенесут заседание на час-два раньше. И фьюить практика! — Он посмотрел на меня и смягчился: — Да не бойся, подстрахую. А то взяли моду — маленьких обижать. А тебе пора уметь, девочка. Адвокаты идеалистами не бывают.

И с удовольствием затянулся.

Ночь я почти не спала.

Вскочила, как только забрезжил рассвет, и поплелась на кухню.

Чем бы полезным заняться?..

Нюр объявился, когда гренки уже поджарились с одной стороны.

— Пахнет неплохо, — заявил он, одобрительно поведя носом.

Я только кивнула и вооружилась лопаточкой.

— Хм, — Нюр ловко (сказывался опыт) набил трубку одной рукой, помогая себе искалеченной левой. — Девочка, не дергайся.

Я сморщила нос. Легко сказать!

И поставила перед компаньоном тарелку с горячими гренками и жареными яйцами.

— Ладно, — он отправил в рот первый кусок, прожевал и кивнул. — Подстрахую. Только давай так, я там пока светиться не хочу. Так что держи!

Он вынул из кармана цепочку с подвеской.

Я не торопилась принимать.

— Спасибо, но...

— Да бери уже! — прикрикнул Нюр. — Понадоблюсь — сожми в кулаке и позови.

— Как? — не поняла я.

Ну не дается мне магия!

Браслет-змейка недовольно шевельнулся на ноге.

Карлик пожал плечами:

— Назови меня тихо по имени. Вкусно, кстати. Поешь, а то еще хлопнешься там в

обморок.

Я покорно набрала полную тарелку и начала жевать...

Нижний этаж нужного дома занимал банк, а в полуподвале ютились коллегия адвокатов и редакция желтой газеты.

А что, иногда это должно быть удобно...

Я нажала кнопку звонка и даже вздрогнула от надрывного визга. Брр, бензопилы тут точно не может быть, хотя очень похоже.

— Вы к кому? — поинтересовалась пожилая кругленькая секретарша, строго глядя на меня.

— Я в дисциплинарную палату! — я пыталась говорить твердо. Получалось не очень. Кашлянула — голос сел — и объяснила: — Я — Алевтина Зв... де Лакруа, помощник госпожи Громовой.

Фамилия Поля драла горло, как наждак.

— Кхм, — секретарша склонила голову набок и неохотно согласилась: — Проходите! Можете сесть тут.

Она махнула на сиротливый рядок обшарпанных стульев, а сама плавной уверенной походкой удалилась в кабинет.

И оттуда сразу полился разговор, сопровождаемый звяканьем ложек и смешками.

Напряженной работой себя тут явно не утруждали...

Ждать пришлось больше часа. Из-за двери доносились взрывы смеха, иногда бодрый стрекот пишущей машинки.

А мне оставалось только пересчитывать цветочки на обоях. Надо было хоть книжку взять!

Когда меня наконец позвали, я уже вконец извелась.

В небольшом конференц-зале недавно делали ремонт, но кое-где на обоях уже проступали пятна сырости. Зато мебель впечатляла — дорогая, тяжеловесная, с парчовой обивкой и резными спинками. И тяжелая хрустальная люстра ей под стать. И не страшно им, что такая увесистая красота шмякнется на голову?

Я вошла и сразу попала под перекрестные взгляды тройки дисциплинарной комиссии. Хотя нет, рассматривали меня только двое, а третий, толстый господин, просто дремал, надвинув шляпу на глаза. Над ним, противно жужжа, вилась жирная муха.

Брр, как-то не по себе.

— Здравствуйте! — сказала я и попыталась улыбнуться. — Я — Алевтина де Лакруа.

На этот раз имя прошло легче.

Худошавая маленькая женщина во главе стола хмыкнула и перелистала бумаги.

— А доверенность Громова выписала на некую Алевтину Звонареву.

И поправила рыжие волосы.

— Это я, — ответила я, надеюсь, с достоинством. — Де Лакруа — моя фамилия в браке...

Она вздернула бровь, и я не удержалась:

— Баронесса де Лакруа.

— Вот как? — она поскущела.

Еще бы, одно дело облапошить бесправную попаданку, а другое — баронессу!

— В любом случае, — подал голос скелетообразный тип с таким лицом, словно он всю

жизнь питался только овсянкой, — это несущественные мелочи. Потому что уважаемая коллега Громова просрочила платеж и мы можем приостановить ее право на занятие адвокатской деятельностью в Альвии.

«Просрочила», как же. На целых две недели.

Быстренько эти скользкие типы подсуетились!

Я переступила с ноги на ногу (сесть не предложили) и возразила:

— Деньги были внесены на счет вчера.

— А квитанция где? — поинтересовалась тетенька во главе стола.

Из-за стула высунулся кончик рыжего хвоста.

О, неужели лиса-оборотень?

— Я вчера отправила ее на ваш адрес ценным письмом.

Она развела руками и хитро улыбнулась:

— Увы, мы ничего не получали.

— Но... — я сглотнула. Неужели такая примитивная подстава?! И как это Нюр не предусмотрел? — Вот почтовый чек!

На бумажку лиса даже не глянула.

— Откуда нам знать, что именно вы отправили? Может, сборник стихов?

И улыбнулась издевательски.

А я заметалась. Ну не гады, а?!

Как же не хватало банального ксерокса! Будь я нормальной попаданкой, как в книжках, первым делом изобрела бы именно его. Здесь копии изготавливались по старинке — текст банально перепечатывался, сличался с оригиналом и заверялся подписью.

— Но ведь деньги уже поступили на ваш счет! — нашлась я. — Проверьте в банке.

— Откуда нам знать? — повторила она. — Увы, наш бухгалтер болеет.

— А потом будет поздно, — поддакнул тот самый худой тип.

— В таком случае прошу перенести рассмотрение! — заявила я твердо.

Хотя коленки тряслись.

И, сжав подвеску, шепнула: «Нюр!»

Лиса сразу насупилась и сказала сварливым тоном:

— Вы что же, ругаетесь? Нехорошо, госпожа... де Лакруа.

— Баронесса де Лакруа! — поправила я вредно.

Терять все равно нечего. И так ясно, что хороших отношений у нас не будет.

Она только открыла рот, чтобы меня отбрызнуть, как раздался странный звук.

Я машинально опустила взгляд под ноги, но это шуршало и скрежетало где-то ниже.

— Что за?.. — начал худой.

Договорить он не успел.

Дверь с силой распахнулась, и на пороге появился... Нюр.

Вот только появился он не из приемной. Интересно, как он тут оказался?

— Доброго дня уважаемым коллегам, — он саркастически усмехнулся и откланялся самым вежливым образом.

Карлика было не узнать. Костюм-тройка, резная трость с набалдашником в виде кошачьей головы, крупный камень в булавке галстука, тщательно уложенные волосы и кожаный портфель в руке.

— Кто вы такой? — возмутился худой. — Как вы смеете врывать?..

— О, — Нюр лицемерно вздохнул, — как ты быстротечна, слава мирская!

Худой набычился.

— Хватит! — взвизгнул он. — Прекратите паясничать!

— Только после вас, коллега, — карлик привольно расселся в ближайшем незанятом кресле и кивнул мне: — Садись, Аля. В ногах правды нет.

Третий член дисциплинарной палаты согласно всхрипнул.

— Господин, — а вот голос пожилой лисы звучал сухо, — вы незаконно проникли в помещение. Либо вы немедленно выйдете, либо я вызову милицию.

Нюр пакостно ухмыльнулся.

— Как бы ни хотелось на это посмотреть, спешу разочаровать. Я имею полное право здесь находиться, уважаемая госпожа Новолис.

— Вот как? — она жестом велела успокоиться нервному худому. — И на чем основывается такая уверенность?

— Разумеется, на свидетельстве о праве на занятие адвокатской деятельностью, коллега! — почему-то последнее слово прозвучало издевательски. — И должен сразу предупредить, что эту девочку, — кивок в мою сторону, — я в обиду не дам. Если придется, возьму в помощники. Кстати, мое имя — Нюр.

А я сидела ни жива, ни мертва.

Что тут происходит?!

— И что? — очень недружелюбно начала лиса.

Зато «скелет» вдруг округлил глаза и дернул ее за рукав дорогого костюма.

Она раздраженно обернулась:

— Что?

Худой смотрел только на Нюра.

— Простите, — он прочистил горло. — Тот самый Нюр?

Карлик широко улыбнулся.

— Именно, коллега! Нюр, сын Бавура, сына Фундина.

Худой сглотнул и тоже назвал:

— Морей Моревич.

— Рад знакомству, — ответил Нюр церемонно и склонил голову буквально на сантиметр.

— Взаимно! — ответил худой как-то заторможено.

Это оказалось последней каплей.

— Что здесь происходит? — повысила голос лиса.

— Это же Нюр! — в голосе худого слышалось благоговение.

— И? — раздраженно спросила она.

Морей Моревич посмотрел на нее, как на дуру.

— Тот самый Нюр.

Похоже, до нее наконец дошло.

— О-о-о, — протянула она, хлопая рыжими ресницами. — Тот самый?!

— Именно! — вмешался карлик, которому явно надоело наблюдать этот цирк. — И на этом разрешите откланяться. Надеюсь, вы примете... хм, правильное решение, коллеги!

Он спрыгнул со стула, церемонно предложил мне руку.

Я на негнущихся ногах вышла из кабинета...

Нюр чуть не волоком вытащил меня на улицу, приговаривая:

— Тебе надо на воздух, девочка. Сразу станет легче.

И правда — стало.

— О чем они говорили? — спросила я, немного придя в себя. — Ты их знаешь?

Он поморщился и перебрался в тень. Яркий солнечный свет он не любил, хотя вытерпеть мог.

— Скорее они меня, — Нюр присел на бортик фонтана. — Я многих знаю, и еще больше народа знает меня. Так легче работать.

Я только плечами пожала.

— И что теперь?

— Теперь? — он прищурился. — Считаю, что вопрос улажен. Только квитанцию все равно надо бы найти. На всякий случай.

— Конечно, — я закивала. — Сейчас схожу на почту, узнаю.

— Так и сделаем! — он потер руки. — А я пока кое-чем займусь...

Возле запертого центрального отделения «Голубики» (вообще-то «Голубь и ко», но название быстро переименовали) собралась толпа.

Так себе толпа, довольно жиденькая, но настроенная решительно.

— Безобразие! — возмущалась грузная тетенька, вытирая лицо мятым платком. День выдался жаркий. — Нас же налоговая оштрафует, что отчеты не сдали! Потеряли они их, сволочи!

— А я билеты сыну отправила, — вторила ей худощавая дама с ярко-голубыми волосами. Эдакая постаревшая Мальвина. — Разумеется, теперь они пропали!

— Куда? — заинтересовалась грузная, одергивая мешковатое платье. — В смысле, куда билеты? В отпуск?

— Простите? — голубоволосая приподняла синие брови. — Ох, нет! В консерваторию, на концерт.

Тетенька скривилась, словно разжевала лимон.

Но лекцию толкать не стала. Вместо этого толкнула речь, которая заканчивалась словами:

— Кто за это ответит?!

— Почта, конечно же! — в едином порыве решила толпа.

И надо же было какому-то работнику почты именно в этот момент выйти наружу!

Он поежился под крайне недоброжелательными взглядами и бочком-бочком направился к припаркованному в стороне демобиллю последней модели.

Дриад (или как там называются дриады-мужчины?), судя по дубовой коже и похожим на листочки волосам.

— Эй, вы куда? — возмутился кто-то. — А кто нам скажет, где наша почта?

— Да, где?! — загалдели вокруг.

— Мы во всем разберемся! — пообещал работник почты, затравленно озираясь. — В ближайшее время!

И юркнул в салон...

— М-да, — дама с голубыми волосами наморщила нос. — Боюсь, у нас мало шансов добиться компенсации.

— Это мы еще посмотрим! — грузная тетенька добыла из сумки коробочку конфет. — Угощайтесь!

Подтаявший шоколад аппетита не вызывал, но я вежливо взяла одну штуку.

— И что же мы можем предпринять? — поинтересовалась интеллигентка, вытирая пальчики платком.

— Нужно писать жалобу! — решила я. Такие пробивные люди меня завораживают и немного пугают. — В орган защиты прав потребителей. А в дальнейшем подавать иск в суд.

Грузная дама тут же сделала стойку.

— А ты юрист, да?

Я вынужденно кивнула.

— Вот ты-то нам и нужна! — довольно заявила она.

И я чуть не попятилась, настолько... предвкушающе это прозвучало.

От почты я ушла только через час.

Пока записала все имена, адреса, суть претензий... Муторное это дело — коллективная жалоба!

Но кто, если не я?

Я устала и перенервничала, так что еле плелась, глядя под ноги.

И чуть не столкнулась в дверях офиса с подозрительно знакомым типом.

Вежливо посторонилась, давая ему выйти. И как наскипидаренная рванулась внутрь.

Карлик восседал на столе в кабинете, занятый набиванием любимой «большой» трубки.

У Нюра их была целая коллекция, и я уже худо-бедно различала некоторые экземпляры.

Эту — из темного дерева, украшенную резьбой — он вынимал в хорошем настроении.

— О, Аля! А почему пыхтишь? — поинтересовался он безмятежно, покачивая ногой.

— А как ты думаешь? — буркнула я, сжав кулаки. — Я думала, мы компаньоны!

— Компаньоны, — подтвердил карлик. — А что?

— От тебя только что вышел тип с почты. Ты что, взялся за дело против меня?!

Почему-то было очень обидно.

— Сядь, — Нюр даже не повысил голоса, только трубку отложил. Но я почему-то покорно плюхнулась в кресло. — Это еще что за фокусы? Наша работа — помогать тем, кому это нужно.

— Кто платит, — поправила я горько.

— И это тоже, — пожал плечами он. — Можешь работать бесплатно, кто тебе не дает? Вопрос только, за что жить будешь. Но судить клиентов ты точно не имеешь права. Понимаешь?

Я насуплено молчала.

А Нюр продолжил спокойно:

— Сколько тебе лет, девочка? Ведь больше двадцати уже. И до сих пор веришь, что бывает только белое и черное? Пора взрослеть.

Я не стала спорить.

Куратор то же самое говорила, только другими словами.

И все равно это неправильно!

Мы же не... продажные девицы, чтобы ложиться под того, кто больше заплатит!

А может, это везде так? И придется делать, что говорят или выметаться?

Как с Полем...

Я встала и побрела к выходу.

— Аля! — окликнул Нюр, когда я уже взялась за дверную ручку.

— Что? — отозвалась я мрачно.

Глаза на мокром месте, только разреваться не хватало.

— Я не буду вести дело против тебя, — проговорил он мягко. — Господин Даурэ просил взяться за дело его компании против недобросовестных конкурентов.

— Что?! — слезы мгновенно высохли, и я резко обернулась.

Нюр затянулся, выпустил дым и покачал головой:

— Ты и правда видишь только белое и черное. На самом деле «Голубику» пытаются вытеснить с рынка. Новые какие-то типы, не местные, которые решили заменить голубей на сов. По-своему неплохая мысль, но днем совам летать тяжело, так что конкуренции они не выдержат. Вот и организуют «Голубике» подставы вроде вчерашней. Как-то пропихнули в отдел по борьбе с наркотиками наводку, мол, почтой пересылают наркотики. А те и рады стараться — обыск, изъятие голубей и все такое. Работа «Голубики» парализована. Теперь понимаешь?

Я через силу кивнула.

— Что ты собираешься делать? Жаловаться в антимонопольный комитет?

Карлик легкомысленно отмахнулся.

— Думаю, не придется. Подниму старые связи, кое с кем перемолвлюсь словечком... А ты отдыхай.

Отдыхала я до самого вечера.

Настроение было отвратительное. Что называется, крокодил не ловится, не растет кокос.

Я пыталась читать, прибираться, сортировать почту... Все валилось из рук.

Нюр куда-то исчез и вернулся только к ужину — свежий и сияющий.

— Скоро будут гости, — сообщил он, наворачивая суп.

— Из «Голубики»? — спросила я, старательно разглядывая овощи в тарелке.

— Не только, — загадочно ответил карлик. — Если интересно, можешь посидеть в уголке.

Я подумала и кивнула. Почему бы и нет?

Интересно, что он задумал?..

Господин Даурэ оказался пунктуальным — он пришел даже раньше назначенного часа.

Я только успела его проводить, как снова позвонили. Ровно семь.

Сгорая от любопытства, я открыла дверь.

Высокий темноволосый мужчина в золотых очках и со шрамом на лбу бросил:

— Я — Роттер. К Нюру.

И пошагал прямо к нужному кабинету, на голоса.

Я пожала плечами и пошла следом.

Покрасневший клиент что-то пытался втолковать карлику, а тот флегматично отвечал:

— Это самый простой путь.

— Для кого? — буркнул господин Даурэ.

— Для всех, — Нюр пыхнул трубкой и повернулся к господину Роттеру. — А вот и вы. Проходите!

— Зачем вы меня вызвали? — отрывисто спросил тот с порога.

— Чтобы решить вопрос миром, — спокойно ответил Нюр.

Роттер чуть не поперхнулся.

— Что? Да я...

— Вы сядете и выслушаете! — отрезал карлик. — Ну же. Сядьте!

Тот почему-то подчинился.

Хм, а дрессировщиком Нюр никогда не подрабатывал? Такие типичные замашки...

Я затаилась в углу, за фикусом.

— Что вам нужно, Даурэ? — агрессивно спросил Роттер.

— Мне? — буркнул тот с сарказмом. — Это моему юристу что-то нужно. А по мне, так чтоб вы провалились.

— Ну-ну, — пожурил Нюр, раскуривая маленькую трубку. Кажется, он не собирается все это растягивать. — Вы в этом заинтересованы в первую очередь. Сами же утверждали, что ночью голуби плохо летают, путают адреса и опаздывают. Поэтому вы не справляетесь с потоком заказов.

— Ну да, — буркнул тот. — И вы предлагаете отдать ему, — кивок на Роттера, — мой рынок?

— Всего лишь поделиться, — тонко улыбнулся Нюр. — У вас будут две трети новой фирмы. Зато качество и скорость доставки улучшатся. Я проверил, господин Роттер может внести немалый куш на развитие бизнеса.

Господин Даурэ задумался, сплетя похожие на веточки пальцы.

— Я против! — отрезал Роттер. — Я со своими совами и так этих ленивых голубей потесню.

— Ну-ну, — повторил Нюр и покачал темным пальцем. — Вы, господин Роттер, сунулись в воду, не зная броду.

— Поговорки пошли, — тот закатил глаза и поправил кривовато сидящие очки. — Я маг, господин Нюр. С любыми вашими фокусами справлюсь.

— Вот как? — карлик оглядел самодовольного хозяина сов, улыбнулся и выпустил клуб дума. — Ознакомьтесь.

Он придвинул господину Роттеру пухлую папку.

Тот открыл и начал листать.

Постепенно скептическое выражение его лица сменилось гневным.

— Где вы это взяли? Как, черт возьми, вы это провернули?!

И почти швырнул бумаги обратно Нюру.

Я вытянула шею, пытаюсь хоть что-то рассмотреть.

Понятное дело, не преуспела.

— Думаете, это так сложно? — карлик преспокойно курил. — У меня много друзей, господин Роттер.

— Которые готовы сфабриковать что угодно? — презрительно скривил губы тот.

— Почему же — что угодно? — парировал Нюр. — Всего лишь заключение санэпидемстанции, что совы могут являться переносчиками некоторых заболеваний. А также что совы — хищники, а потому опасны для детей до шестнадцати. Кроме того, совы потенциально способны причинить вред домашним животным...

Я только глазами хлопала.

— Потенциально, — кисло повторил господин Роттер. Стукнул себя кулаком по колену. — Ваша взяла. Я согласен.

— Я тоже, — тут же отозвался господин Даурэ. Он явно успел все обдумать и прикинуть выгоды.

— Вот и отлично! — Нюр улыбнулся. — Думаю, условия вы и без меня обговорите. Я

проект набросал.

И пододвинул клиенту вторую папку, толще первой.

Посмотрел на меня, подмигнул украдкой и добавил:

— Кстати, господин Даурэ, вам стоит решить вопрос о компенсации клиентам.

Посетители ушли, что-то бурно обсуждая на ходу.

А я закрыла дверь и вернулась в кабинет.

Нюр чистил трубку — сосредоточенно и почти благоговейно.

— Надеюсь, список клиентов почты у тебя есть? — поинтересовался он, подняв глаза.

— Конечно, — я положила перед ним листок. И не удержалась: — Знаешь, в моем мире такое называют «телефонным правом». Когда все дела решаются по знакомству. По-моему, это как-то... — я помялась и закончила: — нечестно.

И запоздало прикусила язык. Вдруг обидится?

Нюр только усмехнулся:

— Как ни называй, главное — работает!

ГЛАВА 6. Об истребовании тела из чужого незаконного владения

Я второй час сидела над иском.

И ведь простейшее заявление!

Застопорилась я еще на «шапке». Напечатала: «Алевтина де Лакруа (добрачная фамилия — Звонарева) по иску к Полю де Лакруа о расторжении брака» и остановилась.

Рука не поднималась на стандартные фразы вроде «брачные отношения сложились неудачно» и «причиной расторжения брака считаю отсутствие любви, уважения и взаимопонимания».

Поэтому когда в дверь позвонили, я торопливо вытерла мокрые глаза и побежала открывать.

— Здравствуйте, — вежливо произнес молодой темноволосый мужчина. — Мне нужна Алевтина.

— Здравствуйте, — отозвалась я немного настороженно. Обычно искали госпожу Громову. — Чем могу помочь?

— Можно мне войти? — спросил он и облизнул пухлые губы. — Я по делу. Мне вас Найри посоветовала. Вы ее помните?

— О, — я мигом оттаяла. — Проходите. Конечно, помню!

Разве такое забудешь?

С няней я познакомилась из-за памятного дела «Дракэйвон».

Гость пригладил волосы смуглой рукой и улыбнулся чуточку вымученно.

— У меня очень деликатный вопрос. Даже не знаю, сможете ли вы помочь.

— Попробую, — пообещала я. — Сюда, пожалуйста.

Гость двигался легко и грациозно. Что-то такое знакомое было в его танцующей походке...

Я чуть не споткнулась о складку дорожки.

Вспомнила! Этот тип — прямо одно лицо с индийским актером из любимого фильма бабули.

Воспоминания резанули по сердцу болью.

— Слушаю вас! — чуть резче, чем стоило, сказала я, когда потенциальный клиент устроился в кожаном кресле.

Сидеть на месте госпожи Громовой до сих пор было дико. Я чувствовала себя самозванкой, которую могут прогнать в любой момент.

Клиент молча привстал и положил передо мной пухлый конверт со штемпелем суда.

— Меня зовут Абхей Капуру, — представился он, чуть склонив темноволосую голову. Кашлянул и поправился: — Точнее, так зовут мое тело.

Я проглотила вопрос. Лучше посмотрю документы — это проще и нагляднее.

Что тут у нас?..

Так, исковое заявление души Абхея Капуру к владельцу тела Абхея Капуру об истребовании тела из чужого незаконного владения.

Я бегло просмотрела текст. Истец утверждал, что он практиковал глубокую медитацию, для чего его душа покинула тело на некоторое время. Вернувшись из астрала, он обнаружил,

что тело уже занято неким вселенцем, имя и паспортные данные которого ему неизвестны. Ведь наглый захватчик пользуется его собственными документами!

Теперь душа просила вернуть ей брэнное тело и выселить незаконного владельца.

— Как же он иск без паспорта подал? — пробормотала я. — А, наверное, справку в милиции получил как БОВС.

Так называли личностей без определенного вместилища сущности.

В Альвии таких немало — вспомнить того же судью Боброва.

— Вот мое удостоверение личности, — он выложил передо мной свидетельство о рождении Абхея Капуру и общегражданский паспорт души на имя Криса Ментора. Второй паспорт.

— Других документов у вас нет? — спросила я со слабой надеждой.

По закону требовалось еще свидетельство о диспансеризации тела и свидетельство о гос. регистрации тела как "вместилища".

— Увы, — он развел руками.

Я вздохнула. Значит, просто наглый захватчик!

Как там Нюр говорил: не судить?

— Тогда на каком основании вы владеете данным телом?

— Оно было ничейное, — объяснил клиент, поигрывая брелком на связке ключей. — Я не удержался от соблазна. Оно ведь погибало...

— Так, — оживилась я. — И давно?

Это же совсем другое дело!

— Лет десять, — прикинул он. — Точно, в ноябре будет десять. Помню, были заморозки, а тело лежало в саду.

Я повеселела. Картина становилась не такой безрадостной.

— И за все десять лет душа не заявляла претензий? Не подавала в розыск тела?

Он покачал головой.

— Нет, насколько мне известно. А это существенно?

— Еще как! — ответила я с чувством. — Знаете, по-моему, стоит подать встречный иск.

— Как скажете, — откликнулся он с готовностью. — Вы специалист, вам виднее.

Дело рассматривал судья Бобров.

Ирония судьбы: из всех участников процесса в собственном теле была только я.

Истец — душа без определенного вместилища сущности, ответчик — душа в чужом теле, судья Бобров — призрак, ну а протокол сегодня вместо некроманта вел зомби. Секретарь Теренс ушел на больничный (простудился в сыром склепе), а Бобров из-за такой мелочи дело переносить не захотел.

Хотя какое мне дело, кто там записывает ход дела? Главное, чтобы без ошибок.

За два года я и не к такому привыкла.

— Слушается гражданское дело, — бодро шпарил судья, даже не подглядывая в записи, — по иску Абхея Капуру (душа) к Абхею Капуру (тело) об истребовании тела из чужого незаконного владения, а также встречный иск Криса Ментора о признании права собственности на тело в порядке приобретательной давности. Истец по первоначальному иску, вы поддерживаете свои требования?

— Да, ваша честь! — глубоким хорошо поставленным голосом отозвался призрак.

Смотрелся он на диво неплохо, даже с первого взгляда не поймешь, что это бестелесная

душа. Только чуть-чуть просвечивал. А так обычный молодой индус лет двадцати.

Мой клиент выглядел старше. Неудивительно — тело стареет, изнашивается, как за ним ни следи. А душе что сделается?

— А вы, ответчик, признаете иск? — повернулся судья в нашу сторону.

В тоне его отчетливо слышалось неодобрение.

Еще бы, кому лучше понятны проблемы неприкаянной души, как не такому же БОВСу?

— Нет, — покачал головой мой клиент. — Я добросовестно...

— Потом! — перебил Бобров хмуро. — Стороны, есть ли у вас заявления и ходатайства?

— Есть! — тут же бодро ответил истец. Воспарил и плавно приблизился к судье. — Прошу приобщить к материалам дела справку о моем нахождении в астрале последние десять лет!

— Суд удовлетворяет заявленное ходатайство, — решил судья, даже не соизволив спросить мнение второй стороны. — Что-то еще?

— Нет, — покачал головой призрак и вернулся на свое место.

А я поднялась и заявила:

— У нас есть ходатайство, ваша честь!

— Ну-ну? — поднял кустистые брови судья.

У меня слегка дрожали коленки, но выучка госпожи Громовой сказывалась.

— Прошу назначить экспертизу, — отчеканила я без запинки, — на разрешение которой поставить вопрос о состоянии тела истца в настоящий момент, а также о том, как долго смогло бы существовать тело без души. Поскольку этот вопрос требует специальных знаний, без проведения экспертизы это выяснить невозможно.

Минут пять судья жевал губы и хмурился.

— Суд удовлетворяет заявленное ходатайство! — постановил он наконец и хлопнул молотком по столу так, что я невольно подпрыгнула. — Слушание переносится. Зайдите к секретарю и получите повестки.

Обратно в офис я еле доплелась.

Ох, и нервная эта работа!..

— Как дела? — осведомился дремлющий в кабинете Нюр.

Час уже был очень поздний — судья Бобров, как обычно, работал только по ночам.

— Нормально, — пожалала плечами я и спросила со слабой надеждой: — Что-нибудь посоветуешь?

Он усмехнулся и покачал головой.

— Девочка, ты сама отлично справляешься.

— Спасибо, — вздохнула я, складывая бумаги в стол. — А вдруг не сумею?

Нюр развел руками.

— Всех дел не выиграешь. Привыкай.

Я сморщила нос. Ничего себе напутствие!

— Seriously, Аля, — продолжил Нюр уже без улыбки. — Хватит все принимать так близко к сердцу. Это всего лишь работа.

— Наверное, — я не стала спорить.

Только что у меня осталось в жизни, кроме этой работы?..

На второе заседание я пришла во всеоружии.

Зомби-секретарь начал портиться, так что в зале пованивало, несмотря на открытые

окна.

В том, что напишет эксперт, можно было не сомневаться... Но я все равно переживала.

А когда юрист волнуется, он вооружается справками, ходатайствами и каверзными вопросами.

— Оглашается заключение эксперта, — бубнил судья, водя полупрозрачным пальцем по строчкам. Освещением служило исходящее от него сияние, но Бобров умудрялся разбирать написанное. — Итак...

Резюмируя избыточные терминами выводы эксперта, тело Абхея Капуру находилось в отличной физической форме, соответствовало возрастной норме, было ухожено и не подвергалось травмирующим нагрузкам.

А главное, второй пункт!

— Тело без души могло существовать не дольше шести-семи месяцев. Хм... — судья Бобров поднял глаза: — Что вы можете сказать на этот счет, истец?

Он не растерялся.

— Ваша честь, — проникновенно сказал он, — я не планировал оставаться в астрале на столь долгий срок. Обстоятельства сложились не лучшим образом, и я вынужден был искать пристанище на месяц-два. Меня выселили из общежития и пересдавать задолженность я мог не раньше, чем через месяц. Увы, денег хватило лишь на чулан... Я решил, что это отличная возможность для самосовершенствования на пути йога. И вот, — индус развел руками. — Попал в астральную ловушку! Форс-мажор.

Случилось чудо: судья Бобров смягчился.

— Юрфак? — осведомился он.

Догадаться несложно: так непринужденно держаться в процессе может лишь тот, кому это не в новинку.

— Да, ваша честь, — истец поклонился. — Кафедра межрасовых отношений.

Судья побарабанил пальцами по столу.

— А йога — это увлечение?

Индус покачал головой.

— Нет, ваша честь. У нас считается, что юристом может быть только человек с... хм, «железными нервами».

Я невольно улыбнулась.

Как точно сказано! Может, и мне выучить пару асан?

Только вот симпатия судьи ко второй стороне мне явно не на руку.

Вспомнив об этом, я резко перестала улыбаться.

— Ваша честь, а можно вопрос истцу? — подала я голос.

Он нахмурился, но разрешил.

— Скажите, — начала я осторожно, — какие меры вы приняли для сохранности своего тела?

— В каком смысле? — истец поднял смоляные брови.

— Я имею в виду, как вы позаботились, чтобы у вас не было пролежней? Чтобы тело не умерло от голода и холода? Не погибло от асфиксии?

— Я же объяснил! — в порыве чувств он воспарил над столом и сложил руки на груди. — Я не планировал задерживаться на такой долгий срок!

— И вы можете это доказать? — парировала я. — Пока это лишь ваши слова!

— Стороны! — пожурил судья, хлопнув молотком. — Хватит пререкаться.

— Простите, ваша честь, — я опустила взгляд.

Бобров кивнул и поинтересовался:

— У вас имеются другие доказательства, представитель ответчика?

— Да, — я выложила перед ним несколько листов. — Прошу приобщить к материалам дела следующие письменные доказательства. Справку из пятой городской больницы о состоянии тела, когда мой доверитель только в него вселился. Из данного документа следует, что у тела имелись следы обморожения и крайнего истощения. Также справка из милиции об уголовном деле по факту оставления в беспомощном состоянии — хозяйка дома просто выбросила тело. Кроме того, свидетели могут подтвердить, что истец говорил о своем желании умереть...

— Да у меня просто несчастная любовь была! — возмутился индус. — Я из-за нее и учебу забросил! Мало ли, что в таком состоянии мог наговоришь?

— Или что сделаешь? — подхватила я. — Ваша честь, мы намереваемся доказать, что истцом двигало желание самоубийства, и он лишь выбрал безболезненный способ его совершить.

Судья Бобров хмурился.

— И вы считаете, что ответчик добросовестно владел, пользовался и распоряжался бесхозным телом?

— Именно! — обрадовалась я. — Обстоятельства указывают, что истец еще десять лет назад отказался от тела, фактически его выбросил! А мой доверитель обеспечил телу надлежащий уход, питание, физические нагрузки и лечение. У нас имеется абонемент на посещение спортивного клуба сроком на пять лет. Далее оплачена расширенная медицинская страховка. Квитанции за лечение у стоматолога. Кроме того, свидетели могут подтвердить, что ответчик бегаёт по утрам! Таким образом, мой доверитель подобрал бесхозное имущество и на протяжении длительного срока владел им, пользовался и распоряжался, а истец не оспаривал его прав.

— Ваша позиция суду понятна, — задумчиво признал судья Бобров...

Из суда я буквально выпала на рассвете.

Зато полная победа (и небольшая премия) грели душу.

Симпатии симпатиями, а Бобров в первую очередь судья. Так что решение было в нашу пользу — теперь Крис получил тело в законную собственность.

Я покосилась на неприкаянного истца и невольно поежилась.

От слова «душа» меня еще долго будет передергивать...

Нюр дожидался меня в кабинете.

— Поздравляю! — усмехнулся он, выпустив клуб дыма. Пахло сухими яблоками и опавшими листьями.

— Откуда ты знаешь?..

На удивление не было сил, так что спросила я машинально.

— Так видно же, — карлик прыгнул с высоковатого для него кресла и предложил: — Выпьём! Тебе нужно сбросить стресс, девочка.

Я обессилено кивнула.

Иначе не засну — буду перебирать аргументы и прикидывать, что еще можно было сказать...

Нюр налил по глотку вишневой настойки.

— За Алевтину, отличного юриста! — провозгласил он тост.

Я засмузилась. Выпила — и поежилась от озноба. По спине потянуло холодом.

Надо закрыть окно. Не хватало только простудиться, и это в середине августа!

Только вот окно оказалось закрыто...

Карлик сноровисто откупорил бутылку, на дне которой еще плескалось немного вина.

— Покажись! — велел он, глядя мимо меня. — Иначе запечатаю!

— Я не пью, — смутно знакомый голос заставил меня подпрыгнуть. — Мы не употребляем яды... Да я теперь и не смогу!

Он вздохнул, а я сообразила.

— Абхей Капуру? — уточнила я с запинкой. Такое имя и на трезвую голову не сразу выговоришь, а уж после бессонной ночи и вина...

— Истец? — живо заинтересовался Нюр.

Я молча кивнула, разглядывая витающего посреди кухни духа.

— Что ты тут делаешь? — карлик локтем подвинул к себе пробку от бутылки. — Подсматриваешь?

Индуc примиpительно вскинул руки.

— Я не шпиону, клянусь! Просто... Мне некуда идти.

И поник.

Нюр поразмыслил — и поставил бутылку на стол.

— А от нас тебе что нужно? Лети в райадминистрацию, встанешь на учет как нуждающийся в улучшении телесных условий...

— И лет через пять мне выделяют какого-нибудь психа или коматозника, — фыркнул наглеющий на глазах дух. — Нет уж, благодарю покорно!

— Чего вы хотите? — влезла я. — Вас можно как-то упокоить?

Кажется, где-то читала, что душе не дает обрести покой незаконченное дело.

Дух ярко засветился.

— Работу! — выпалил он живо. На смуглом лице была написана такая надежда, что я смущенно отвела взгляд.

— Лампочкой? — хмыкнул Нюр.

Индуc покачал головой.

— Секретарем! Я же юрист, хоть и недоучившийся. Благодаря йоге собой владею прекрасно, свободно обращаюсь с физическими предметами. Во сне не нуждаюсь, так что сторожить тоже могу... Платить не нужно!

В голосе его прозвучали умоляющие нотки.

— Тогда зачем тебе это? — осведомился Нюр, почесав бровь. — Жилье тебе ни к чему, еда и одежда тоже.

— Зато мне нужен стаж, — Абхей не отрывал от него взгляда. — Так что я согласен просто на запись в трудовой... — он подумал и уточнил: — И уголок для медитаций.

Карлик теперь смотрел на него иначе. Оценивающе?

— Требования к уголку для медитаций? — уточнил он отрывисто.

Индуc, кажется, немного смутился.

— В идеале — коврик с гвоздями. Если можно. Привычка...

— Сделаем, — кивнул Нюр. И вдруг протянул руку: — Ты принят. Аля, не возражаешь?

Я только головой покачала.

Глаза слипались, так что я почти сразу отправилась спать.

А Нюр и Абхей бурно обсуждали размеры гвоздей и место для коврика...

Разбудил меня осторожный шепот:

— Госпожа де Лакруа, просыпайтесь!

— Можно по имени и на «ты», — я села на постели и потерла кулаком глаза. — Что случилось?

Полуголый Абхей (в одних трусах!) стыдливо отвернулся.

— Извините... Я бы не стал будить, но тот человек утверждает, что он — ваш муж.

— Поль?! — меня как катапульта подкинуло.

— Да, он назвался Полем де Лакруа, — кивнул призрак. — Он дожидается в гостиной.

При дневном свете он почти не отличался от живого. Пока не пощупаешь, казался вполне материальным.

Вниз я чуть не кубарем слетела.

Муж сидел в кресле у окна.

— Поль?! — запыхавшись, выпалила я. Ужасно хотелось броситься ему на шею, обнять, но...

С точки зрения закона мы все еще супруги.

Я прикусила губу. Кому я вру?

— Доброе утро, — закончила я тихо.

Серые глаза прищурены, губы крепко сжаты... Он зол?!

— Доброе, — кивнул Поль, поднявшись мне навстречу.

— Что случилось? — спросила я напрямик.

Поль бросил взгляд на Абхея и почему-то отвернулся.

— Извини. Наверное, я не вовремя.

— Нет, что ты! — заверила я горячо. — Абхей, завари нам чая, пожалуйста!

Он кивнул, ввинтился в стену и исчез.

У Поля стало такое лицо, что я зачем-то объяснила:

— Абхей — секретарь! Призрак.

— Призрак, — повторил он каким-то странным тоном.

— Вообще-то не совсем, — поправилась я. — Личность без определенного вместилища сущности. В смысле, бестелесный дух.

Поль несколько мгновений смотрел на меня. Потом рассмеялся, но как-то совсем невесело.

— Ох, Аля. Какой же ты... юрист!

Я вспыхнула и уже открыла рот, но он поднял руку.

— Прости, не хотел тебя обидеть. Я по делу.

— По какому? — с трудом выдавила я.

Неужели попросит ускорить развод?!

— За городом ждет дракон, который хочет тебя нанять. Приятель Шелитта. Возьмешься?

— Конечно! — обрадовалась я.

Поль скупно улыбнулся.

— Тогда поехали!

ГЛАВА 7. О мутациях и миграциях

Поль меня обманул. Точнее, не обманул — он слишком рыцарь, чтобы лгать — а немного преуменьшил.

Драконов было целых два, если считать по туловищам. По головам получалось четыре. Они облюбовали скалистую площадку неподалеку от дороги.

Демобиль мы оставили чуть в стороне, а дальше пришлось идти пешком.

Более крупный Шелитт свернулся кольцом, а трехголовый дракон раз в пять мельче что-то ему воодушевленно доказывал, подпрыгивая перед самым носом.

Слепило солнце, в небе ни облачка, и драконы с видимым удовольствием грелись на теплых камнях.

М-да, могла ведь сообразить переодеться! Мои городские туфли и платье с длинным подолом для предгорий малопригодны. Да и жарковато.

На поверку оказалось, что с Шелиттом разговаривала только средняя голова. Правая в это время смотрела по сторонам и ковырялась пальцем в ухе, а левая вообще нагло посапывала.

Поль молча подал мне руку, помогая взобраться на валун.

— Кхм, — громко прочистил горло рыцарь. — Добрый день, господа драконы!

Господа прервали спор и обернулись.

— Алевтина! — обрадовался Шелитт, приветливо махнув хвостом.

— Госпожа де Лакруа? — уточнил трехголовый мутант, разглядывая меня с явным любопытством.

Я ответила тем же. Ой, прямо как в сказке!

— Простите, я неучтив, — спохватился Поль. — Алевтина, позволь представить тебе дракона Горыныча, который совсем недавно перебрался в Альвию. Горыныч, это моя жена, Алевтина де Лакруа.

Я прикусила губу. Слышать его уверенное «моя жена» оказалось неожиданно сладко и... больно?

Кажется, я окончательно запуталась.

— Очень приятно! — произнесла я привычно.

— Польщен знакомством, — церемонно ответила средняя голова.

Правая по-прежнему разглядывала пейзаж, зато левая восторгалась.

— О, какая цыпочка! — произнесла она почему-то басом. — Красотка, что делаешь вечером?

Ответить я не успела.

— Наблюдает, как я отрубая одну голову слишком наглому дракону! — резко ответил Поль и повторил раздельно: — Это. Моя. Жена.

— О, пардон, — не слишком огорчилась левая. — Хотя с замужними даже лучше...

Центральная голова закатила глаза, а потом лапа дракона взметнулась и отвесила левой голове подзатыльник.

Я на мгновение отвела взгляд. Брр, слишком похоже на шизофрению. Или раздвоение личности? Не сильна я в психиатрии.

— Вы хотите меня нанять? — подсказала я, пока мужские разборки не зашли слишком

далеко.

— Нанять? — хихикнула левая голова и пошло ухмыльнулась.

— Именно так! — перебила ее центральная, нагло затыкая болтуну рот кончиком хвоста. — Видите ли, я вынужден сосуществовать с этими невоспитанными личностями...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Правая голова возмутилась:

— Слышь, братан, что за наезды?

Центральная страдальчески поморщилась.

— Я, музыкант с мировым именем, должен такое терпеть!

— Ой, подумаешь! — обиделась правая. — Давай лучше чего-нибудь сбачаем! А?

— Гоп-стоп, я вылетел из-за угла... — немзыкально затянула левая, как-то умудрившись выплюнуть хвост.

— Видите ли, — повысила голос центральная, без труда перекрикивая поющих товарок. А голосок-то хорошо поставлен, далеко в горах что-то загрохотало! Я зажала руками уши, но звуки это приглушило совсем немного. — Я — беженец. Ваша прекрасная страна охотно принимает драконов, ведь потребности в магии все растут. Но здесь, увы, все мои сородичи обладают лишь одной-единственной головой. А следовательно, каждому дракону полагается лишь один комплект документов!

— Вы хотите добиться, чтобы вам выдали три паспорта? — спросила я, сама не услышав собственного голоса.

— Тихо! — рывнул вдруг Поль так, что все резко заткнулись. Вот это я понимаю — командирский голос! — Аля, повтори, пожалуйста.

Я откашлялась и повторила.

— Именно так! — обрадовалась центральная. — Ведь страшно представить, что я, интеллигентный дракон, полностью зависим от этих грубых невоспитанных типов! Что, если они, например, совершат преступление? А отвечать придется нам всем!

— Да уж, — пробормотала я, проникшись. В самом деле, нельзя ведь лишиться свободы две головы из трех, так что сидеть в тюрьме придется всем. Бедняга! — Хорошо, я подумаю, что можно сделать. Документы у вас с собой?

В конце концов, ведь как-то решают эту проблему сиамские близнецы?

— Разумеется! — обрадовался мой новый клиент. — Вот, взгляните. И... — он почему-то засмутился, — хотите прийти на мой концерт?

Отказываться было неловко...

Неделя прошла бурно. Клиенты не то, чтобы валом валили, но с непривычки было трудно. Не представляю, как бы справилась без Нюра и Абхея!

Только теперь я начала понимать, как много на себя взваливали госпожа Громова и Стэн... А еще насколько рискованной была затея — уйти в свободное плавание.

Как же мне не хватало госпожи Громовой!

Она бы уладила скандальных клиентов одним движением брови. А я уже охрипла и смирилась.

— Пожалуйста! — снова безнадежно попросила я. — Успокойтесь.

Муж с женой продолжали вдохновенно выяснять отношения, не замечая ничего вокруг.

Я отложила ручку и прикрыла глаза.

Нюр, который неприятности чуял нюхом, сбежал за полчаса до появления этой парочки.

Абхей свернул ноги сложным углом и тихонько медитировал в углу. Кажется, вопли супругов служили неплохой заменой коврику с гвоздями, которому в кабинете не место.

А я уже мечтала только о тишине...

Поэтому услышав резкое: «Молчать!», я ошалело захлопала глазами.

Орущая парочка заткнулась сразу. И вытаращилась на стоящего в дверях Поля, как кролики на удава.

— Что здесь происходит? — отрывисто спросил он.

Я поежилась от ледяного тона.

— М-м-мы, — проблеял худой высокий мужчина, — спорим. У нас в брачном контракте записано, что я должен жену на руках носить... Но как?!

Поль перевел взгляд на супругу худого и хмыкнул. Она была на две головы ниже, зато втрое толще.

Фигура как у свинки, которых эта пара выращивала.

— А кого это волнует? — агрессивно спросила жена. — Обещал же, клялся! Назвался груздем — полезай в кузов! Неудачник!

Худой тяжело вздохнул, а пышечка повернулась к Полю.

— И вообще, — в ее высоком голосе появились визгливые интонации, — по какому праву вы тут командуете? Кто вы такой?!

Поль усмехнулся и отрекомендовался по всем правилам:

— Поль де Лакруа, барон Штаден. Алевтина — моя жена.

— Ой, — стусевалась она. — Мы, наверное, пойдем?

— Идите, — милостиво разрешил Поль, приподняв бровь.

Клиентка схватила мужа за руку и бочком-бочком протиснулась в дверь.

Только каблук простучали... Абхей тихо просочился сквозь стену, деликатно оставив нас наедине.

Фух, зато парочка йебдиа помирилась... кажется.

— Наверное, стоило их задержать? — спохватился Поль. — Они тебе заплатили?

— Заплатили, — махнула рукой я. — Госпожа Громова всегда требовала, чтобы проблемные клиенты вносили аванс.

— Разумно, — признал Поль. — Аля, ты не забыла, что сегодня вечером концерт?

— Ой! — я прикусила губу.

Он усмехнулся и подошел ко мне.

— Значит, забыла.

Я кивнула и смущенно отвела взгляд.

Горыныч дал контрамарку на двоих — подразумевалось, что я приду с мужем.

А идти куда-то с Полем мне теперь было неловко.

— Аля, — мягко сказал он, взяв меня за руку.

Я вздрогнула, но глаз не подняла.

— Да?

— Чего ты боишься? — спросил он так же негромко и доверительно. — Что я тебя покусая?

Я представила — и невольно улыбнулась.

В самом деле, хватит уже! Если мы со Стэном решили остаться друзьями, то почему я не могу дружить с Полем?..

И снова мы приехали в горы.

Очередная крутая дорога, очередной замок...

— Нам сюда? — удивилась я, когда Поль посигналил у подъездного моста.

Он чуть заметно улыбнулся.

— А ты не интересовалась, где будет концерт?

Я покраснела и покачала головой.

Не думала, что Поль захочет меня куда-то везти. Столько времени и мороки!

Как он мотается туда-сюда? Неужели только ради меня?

Мысль была опасной, и я поспешила ее прогнать...

Гостей оказалось много — весь двор заполнили демобили и простые кареты. Местные конюшни столько транспорта вместить не могли. Да и зачем? Большинство ведь съехалось всего лишь на несколько часов.

В холле нас встречал хозяин. Он улыбался и держал за руку обворожительную блондинку в светлом платье со множеством рюшей.

— Здравствуйте! — улыбнулся он, чуть склонив увенчанную рогами голову. — Рад вас снова видеть, молодая леди. И вас, барон.

— Взаимно, — ответил Поль вежливо.

И легонько сжал мои пальцы.

Только после этого я отмерла.

— Здравствуйте, судья Даредд! — пискнула я, усилием воли отводя взгляд от очаровательной блондинки.

— Сейчас — барон Крус, — поправил судья. — Позвольте представить вам мою невесту, леди Виолетту Мастерс. Виола, это мои хорошие знакомые, барон и баронесса Штаден.

На свою невесту он смотрел, как на божество. Божество, снизошедшее к простому смертному.

— Рада знакомству, — выдавила я.

— И я счастлива, — прошептала она.

Только глаз улыбка не коснулась — будто кусочки льда или голубого фарфора светились на кукольно милом лице.

Сзади уже нетерпеливо переминались с ноги на ногу новые гости, так что Поль чуть поклонился и увел меня прочь.

Мелькали смутно знакомые лица, нас разглядывали с любопытством, а я изо всех сил изображала радость.

Зачем только согласилась?!

— Жалеешь? — спросил Поль на ухо, тихонько поглаживая большим пальцем мою ладонь.

Специального концертного зала тут не было — просто ряды кресел и возвышение в центре. Наверное, балы устраивают тут же.

— Да, — честно призналась я, рассматривая драпировки, статуи и лепнину.

— А я рад, — признался он негромко и поцеловал мою ладонь.

Странное чувство. Поль не спрашивал, подала ли я на развод. И вообще вел себя так, будто ничего не случилось!

Я смутилась и перевела разговор:

— А ты знаешь эту девушку? Невесту судьи.

Поль улыбнулся — чуть печально и понимающе — и ответил:

— Нет. Она совсем недавно сюда переехала вместе с матерью. А что?

— Просто она показалась мне знакомой, — смутилась я. — Но этого не может быть!

— Почему? — поинтересовался он спокойно.

— Потому что... — я понизила голос. — Она очень похожа на Летицию, княжну Лейстрии.

— Возможно, дальняя родственница? — предположил Поль.

— Тут? — усомнилась я. — Еще и невеста обычного судьи?

— Он барон, — возразил Поль, — А после недавних событий...

— Каких еще событий? — удивилась я.

Ответить он не успел: на сцену выпорхнул упитанный господин. Выпорхнул в прямом смысле — за спиной у него натужно гудели кожистые нетопыриные крылья.

— Дамы и господа! — начал он таким счастливым голосом, словно только что выкопал богатый клад. — Сегодня мы с вами собрались благодаря восхитительной, незабвенной и бесконечно доброй леди. Только ее усилия позволили организовать этот благотворительный концерт, на котором вы насладитесь игрой на ксилофоне дракона Горыныча, пением сирен и другими замечательными выступлениями. Так поприветствуем же прекрасную леди Виолетту Мастерс и ее жениха, судью Даредда!

В зале довольно дружно заплодировали.

Взметнулась волна шепотков. Еще бы, очаровательная блондинка моложе жениха на добрые двадцать пять лет. Не бог весть какая редкость, но повод для разговоров эта помолвка дала.

К счастью, официальная часть закончилась быстро, и начался собственно концерт.

Звуки то бурлили, то текли плавно, то грохотали водопадом, то звенели каплейю...

Очнулась я от грохота.

Гости резко, как по команде, обернулись к выходу.

Там стоял Горыныч, поникнув средней головой.

— Это все он! — басом сказала левая голова, ткнув лапой в обвисшую центральную. — Он украл!

— Да, он! — весомо поддакнула правая.

В наступившей тишине визг какой-то нервной дамочки показался оглушительным...

И тут же, как по команде, заговорили остальные. Кто-то требовал, кто-то уже выдвигал версии, какая-то девица лишилась чувств, — гам стоял, как на птичьем дворе.

— Тихо! — хорошо поставленным голосом рявкнул судья.

Кажется, ему остро не доставало молотка и еще полицейского в коридоре.

Хотя подействовало и так.

Судья довольно качнул рогами и скомандовал Горынычу, который от неожиданности тоже умолк:

— Пойдемте в кабинет!

Дракон заторможено кивнул двумя головами. Третья по-прежнему висела тряпочкой.

Гости расступались перед ними, как море перед пророком.

Я поколебалась немного — и бочком-бочком двинулась следом.

— Аля, ты куда? — окликнул Поль.

— Я... я должна посмотреть! — отозвалась я и ускорила шаг.

И буквально в последний момент успела просочиться в комнату — Горыныч

замешкался в тесноватом для него проходе.

Судья обернулся, нахмурился недовольно:

— Молодая леди, я понимаю ваше любопытство, однако...

— Это мой клиент! — храбро перебила я.

Он поднял брови:

— Вот как? А вы, барон? — судья посмотрел мне за спину.

— А это — моя жена, — с легкой насмешкой ответил Поль.

И ведь я даже не заметила, что он пошел следом!

Судья нахмурился сильнее — обозначились резкие складки в углу рта и на лбу — но выгонять не стал.

Вместо этого он повернулся к притихшему Горынычу и строго спросил:

— Так о чем речь, уважаемый?

Тот встрепнулся и начал на два голоса, перебивая друг друга:

— Это все он! Он украл!

— Мы не могли молчать!

— Разве можно?..

— По очереди, — попросил судья и наклонил голову, выставив рога вперед, будто собирался дракона боднуть.

Головы переглянулись, и правая взяла слово:

— Эта центральная совсем обнаглела! Решила, что ей все сойдет с рук! — Нас обвиняла, а сама!

— На кражу пошла! — поддакнула левая и, спохватившись, прикусила язык.

— Вот! — правая триумфально предъявила что-то непонятное, зажатое в левой верхней лапе.

На вид это походило на кожаный мешок с торчащими из него трубками. Или дохлого паука-переростка, брр!

— Что это такое? — поинтересовался судья, изучая улику с явным интересом.

— Традиционный музыкальный духовой язычковый инструмент! — отбарабанила правая. — Называется «волинка». Раритет из какого-то далекого мира, его возит с собой сирен... забыл имя.

— Волинка, — поправила я машинально, потрясенная эрудицией вроде бы недалекой правой головы.

Выходит, она прикидывалась?!

— Дубина, — пробормотала левая себе под нос.

Или правильное «левый»?

Тьфу, запутаюсь. Я же так и не решила, как в иске писать — «Горыныч, первая голова», «Горыныч, центральная голова» или просто «Горыныч-1». Собиралась с ним посоветоваться... Вот и посоветовалась.

— Да что? — возмутилась правая. — Мы же от центральной никуда не денемся. Вздумалось ему музыкалку закончить, а нам что — отворачиваться? Что тут криминального?!

— Ничего, — прервал зарождающуюся ссору судья Даредд. — Только я должен предупредить вас, господа драконы. Я ложь чую. Рогами, кхе-кхе.

И качнул этими самыми рогами эдак угрожающе.

Так вот зачем они ему! А я гадала...

Крайние головы переглянулись (средняя по-прежнему была в отключке).

— Влипли, — констатировала левая.

— Еще как, — печально согласилась правая.

Судья заметно расслабился, даже присел в кресло.

Остальные по-прежнему толклись в центре просторной комнаты. Библиотека впечатляла, хотя момент для чтения явно неподходящий. Много места, высоченные шкафы с книгами, удобные диванчики в нишах — так и тянуло прихватить с полки томик и сесть в углу.

— Кстати, господа драконы, — произнес судья весело, — вы в курсе, что бывает за лжесвидетельство?

— Посадишь? — грубовато осведомилась правая.

Левая ухмыльнулась:

— Так ведь только вместе с ним! Или условное, а?

И слегка боднула печально обвисшую центральную.

Интересно, а на что они рассчитывали, когда на нее доносили? Думали, потом оправдаться сумеют? Или как раз надеялись, что центральной впаяют штраф или испытательный срок? Вроде и наказание невелико, а все равно — судимость!

После такого центральная бы присмирела... Наверное.

Или просто хотели сделать хоть какую-то гадость?

— Полагаю, я сумею решить эту проблему, — заметил судья многообещающе и спохватился: — Кстати, баронесса, не хотите объяснить своим клиентам последствия их опрометчивого поступка?

— Они не мои клиенты, — угрюмо ответила я.

Он поднял брови.

— Неужели вы тоже солгали?

Поль за моим плечом ощутило напряжение. Любые нападки в мой адрес он по-прежнему воспринимал слишком... в общем, слишком.

— Нет, — мотнула головой я. — Но мой клиент — только центральная голова.

— Вот как? — удивился судья и наконец предложил: — Присаживайтесь! Барон, баронесса... Увы, господин Горыныч, подходящей вам мебели тут нет.

Поль тут же взял меня за локоть и усадил на диванчик. А сам по-прежнему обосновался за моей спиной.

Центральная глухо застонала, приходя в себя, и потянулась лапой к зреющей на затылке шишке.

— Ой! Что случилось? Кто это меня?

Открыла глаза и заморгала.

— А вы не помните? — живо заинтересовался судья.

— М-м-м, — протянула центральная и предположила неуверенно: — Я упал? Или меня стукнули?... Точно. Это все вы!

Центральная гневно раздула ноздри и зарычала.

— Сволочи!

— Сам такой! — хором ответили правая и левая.

Конечности Горыныча конвульсивно подергивались. Видимо, головы пытались перехватить контроль.

Центральная оказалась сильнее — верхние лапы отвесили по звонкому подзатыльнику

каждая своей голове.

— Значит, вы признаете, что на почве личных неприязненных отношений оговорили... хм, центральную голову? — вмешался судья самым прокурорским тоном. — Для чего ударили по голове и обвинили в краже вот этого музыкального инструмента.

Кажется, я знаю, кем он был, прежде чем надеть мантию...

— Признаем! — хором повинились правая и левая. — Но он сам виноват!

— Что?! — грозно повысила голос центральная, покосилась на «ворованное» и возмутилась пуще прежнего: — Да это подделка, идиоты! Сдалась она мне!

Другие головы не испугались.

— Да, сам! Совсем нас заклевал, — бесстрашно заявила правая.

— Только и твердишь, что главный. А мы так, с боку припека!

Центральная опешила.

— Да я же вас содержу! Я работаю, а вы...

— А мы тоже хотим! — хором возмутились правая и левая. — И вообще, нам твоя классика уже вот где!

И чиркнули лапой поперек горла. Видимо, со злости объединились и пересилили таки оппонента.

— Да вы завидуете просто! — припечатала центральная. — Потому что сами не умеете.

— Не умеем?! — взбеленились головы.

Переглянулись и запели на два голоса.

Да так, что у центральной отвалилась челюсть.

Ах, как слажено и красиво они пели! Жаль, что язык непонятный...

Когда импровизированный концерт закончился, несколько мгновений мы сидели в тишине, а потом зааплодировали. Как говорится, в едином порыве.

— Превосходно! — с чувством высказался судья Даредд за всех нас. Он сидел, подперев рогатую голову рукой, и разглядывал Горыныча с почти отеческим умилением. — А как бы вы могли петь все вместе...

— Только иногда, — твердо заявила левая. — А так мы бы на аккордеоне могли сбацать. Или там на гитаре. Я еще на гармошке хочу! Кстати, мы бы в ресторанах выступать могли — и для души, и заработок не помешает.

Я поспешно зажала рукой рот. Представляю, как трехголовый дракон играет блатные три аккорда и напевает «Мурку»...

Правая смущенно потупила глазки.

— А я музыку сочинять люблю, — поведала она тихонько. — Только не записывал.

Центральная буквально схватила за голову.

— Идиот! Имбецил! Мутант!

— Ты... это, — мгновенно набычилась левая, вновь с легкостью примеряя блатную шкуру. — Полегче на поворотах. А то за слова ответишь!

А правая еще и зубы оскалила.

— Э-э-э, — растерялась центральная. — Я же на себя! А так я — за!

— Хвостом можно в барабан бить... — задумчиво проговорила правая. Взгляд у нее стал откровенно мечтательным. — Или кастаньеты прикрепить...

— Только бы он на попятную не пошел, — нахмурилась подозрительная левая.

Центральная насупилась, но возмущаться не стала.

Почесала лапой в затылке, обвела библиотеку взглядом... и просияла.

— А давайте договор заключим? Полагаю, госпожа де Лакруа не откажется заверить?
Я заворожено кивнула.

— Без проблем. Только условия заранее обсудите. И... бланки с печатью остались в столице.

Головы переглянулись.

— Не беда, — на правах главной ответила центральная. Гибко потянулась с видом наконец-то довольного собой и миром чел... дракона. — Мы навестим вас через несколько дней. А теперь приношу свои извинения за случившееся. И позвольте откланяться.

Он повел крыльями, подняв небольшой ветерок, вывалился на балкончик и был таков...

А я наконец расслабилась. Уф, ну и вечерок! Называется, сходила на концерт!

За спиной чуть слышно перевел дыхание Поль.

Судья повел плечами, глядя на забытую на ковре «улику».

— Уф, наворотили!

— Ловко вы их, — признала я с уважением. — У вас очень удобные для судьи способности.

— Способности? — не понял он. Кажется, искренне.

— Чують ложь, — объяснила я удивленно.

Или у него еще какие-то таланты есть?

Поль фыркнул, обошел диван и сел рядом со мной.

— Аля, уважаемый судья Даредд... схитрил.

— Именно! — подтвердил ничуть не раскаивающийся хозяин дома. — С помощью этого, — он коснулся ветвистых рогов, — я могу найти кого угодно. Живое чую, неупокоенные души... Но вот ложь — увы.

И развел руками.

— То есть вы... — я запнулась. На языке крутилось «взяли их на пушку», но вслух такое произнести я не рискнула.

— Именно, — судья весело мне подмигнул.

Может, он бы еще что-нибудь интересное рассказал, но тут дверь распахнулась.

— Дорогой, — капризно проворковала блондинка, надув губы, — ты долго еще? Гости волнуются.

— Дорогая! — судья порывисто вскочил с энергией молодого козлика. — Уже иду!

Лицо его светилось неподдельным восторгом и обожанием.

А мне вдруг стало... горько.

Завидовать нехорошо, конечно. Но как же обидно!

Все вокруг встречаются, влюбляются, женятся. А у меня то хищники, то любовь без взаимности, то брак по расчету...

Наверное, со мной что-то не так?

Блондинка улыбалась ненатуральной кукольной улыбкой. Вот она чуть склонила голову, потряхнула светлыми локонами, и я не выдержала:

— Простите! Знаете, вы очень похожи на одну мою знакомую, княжну Летицию...

Девушка обернулась.

Ее хорошенькое личико исказила негодующая гримаса.

— Как вы смеете? Вы что, меня в чем-то обвиняете?!

— Нет, — опешила я. — Всего лишь хотела спросить, не родственники ли вы.

— Нет! — она повернулась к жениху и потребовала, капризно топнув ножкой: —

Пойдем, я не хочу больше видеть эту... нахалку!

Я только глазами хлопала.

— Дорогая, — с мягким укором заметил судья, — барон и баронесса — наши соседи. Приглашение на свадьбу уже готово...

— Отмени! — перебила невеста.

— Но... — жених умолк. Перечить любимой он не смел, хотя нарушение приличий было явным.

Поль поднялся, взял меня за руку и проговорил резко:

— Мы немедленно покинем ваш дом. Благодарю за гостеприимство, барон!

Коротко склонил голову и широким шагом направился к двери.

Мне пришлось за ним почти бежать.

— Дорогая, нельзя же... — промямлил судья.

И умолк.

Надо же, что любовь с людьми делает!

Демобиль рванул с места так, что только гравий из-под колес брызнул.

Я вцепилась в поручень, с ужасом глядя на обрыв у самой дороги.

Поль гнал вперед — так спокойно, будто у него был в запасе десяток жизней. Или хотя бы крылья.

— Поль! — позвала я шепотом. — Можно... помедленнее? Мне страшно.

Он дернул щекой, но скорость сбросил.

И я наконец смогла перевести дыхание и облизать пересохшие губы.

— Извини, — чуть хрипло попросил Поль, не глядя на меня. — Я разозлился.

Выходит, даже его можно вывести из себя?

— Знаешь, — я ковырнула пальцем шов юбки, — наверное, она что-то с ним сделала. Ну, приворот или еще что-то... Поэтому он так себя и повел.

— С чего ты взяла? — осведомился Поль уже привычным ровным тоном.

— Ну... — я задумалась и попыталась объяснить: — Он же совсем иначе разговаривал, и реагировал нормально. А стоило ей войти, как судья прямо на глазах изменился. Ведь не просто так?

Поль улыбнулся — печально и нежно.

— Любовь меняет людей, Аля.

— Да? — буркнула я, старательно глядя в окно. — Если любишь — забудешь обо всем, да?

А раз я не забыла — то не любила?

Он долго молчал, потом вздохнул:

— Какая же ты у меня еще маленькая!

Я почувствовала, как щекам стало жарко, но не обернулась.

Вот еще!..

Остаток пути мы молчали. Я делала вид, что задремала, а Поль гнал по шоссе к столице.

— Аля, просыпайся, — позвал Поль, тронув меня за плечо.

Я «сонно» захлопала глазами.

— Уже приехали?

Кажется, он не поверил — актерские таланты у меня посредственные — однако уличать не стал.

— Приехали, — согласился Поль.

В уголках его четко очерченных губ таилась усмешка.

Так захотелось к ним прикоснуться... Я поспешно отвела взгляд.

Фонари освещали фасад офиса, и в полуподвале Нюра мерцал огонек и почему-то светилося окно в одной из спален.

Надо же, уже оказывается, поздно!

— Ой, как же ты в темноте домой доберешься? В горах ночью опасно.

Язык жгло предложение переночевать у меня. Но...

— Мне приятно, что ты беспокоишься, — Поль вдруг взял мою безвольную ладонь и поднес к губам.

А я моргнула, пытаясь сдержать слезы.

Как будто не было ни ссоры, ни обиды, ни того — неоконченного! — иска о разводе.

Тот же Поль — спокойный, уверенный, нежный.

— Мне пора, — пролепетала я.

Знаю: дурочка.

Он только улыбнулся и слегка сжал мои пальцы.

Я торопливо — на ощупь — распахнула дверцу.

— Не выходи, я сама!

И почти выпала в теплый сумрак улицы.

А в спину догнало тихое:

— Спокойной ночи, любимая.

Или почудилось?

ГЛАВА 8. О богах, яблоках и уликах

А дома меня ждал сюрприз.

Сюрприз сидел на подоконнике, читал книгу и жевал пирожное.

Услышав стук двери, баньши вскинула голову, отбросила с глаз мешающую белую прядь и улыбнулась.

— Аля, привет! Что так долго?

Я устало потерла лоб.

— Привет. Да так... Дела. — Пересказывать все не хотелось. — А ты в гости? Надолго?

— Дела? — Блади приподняла светлую бровь и прыгнула со своего насеста. — Ну-ну. Будешь пирожное?

Под ее лукавым взглядом я почувствовала, что неудержимо краснею.

Ну да, окна же выходят на улицу! Значит, она видела нас с Полем.

Кстати, а ведь я не писала Блади больше месяца, так что она не в курсе, что мы разбежались!

— А откуда ты знала, где меня искать? — спросила я, цапнув с блюда пирожное.

— Так я наобум заехала, — отмахнулась подруга, слизнув пышную белковую пену с очередной вкуснятины. — Все равно мне нужно было в столицу. Запись в трудовой поставить, на бирже труда оформиться...

— Ты уволилась? — сообразила я, чуть не подавившись ореховой начинкой. — А как же твой Кракен?

— Мы расстались, — легкомысленно отмахнулась она и перешла в наступление: — А ты-то тут почему не с мужем?

— Мы расстались, — эхом повторила я, подражая ее легкому тону.

Блади даже пирожное отложила.

— Что случилось? — спросила она совсем другим, серьезным тоном.

— Знаешь, я... — начала я нерешительно, но договорить не успела.

— Нюр! — взревел кто-то с улицы. — Нюр, ты тут? Отзовись, ты мне нужен!

Баньши на цыпочках подошла к окну и выглянула. Потом обернулась ко мне, и глаза у нее стали круглые-круглые.

— Знаешь, — как-то сдавлено пробормотала она, — по-моему, это тролль!

— Кто? — не поверила я. — Да нет, не может быть. Я же видела троллей, они двух слов связать не могут.

— А этот — может! — отрезала Блади. — Пойдем вниз. Кажется, у нас неприятности.

Мы переглянулись и бросились к лестнице. Откуда только силы взялись?

Нюр успел первым.

Распахнул дверь и остановился на пороге, вцепившись в косяк.

— Брюйя? — каким-то чужим, незнакомым голосом спросил он. — Что ты тут делаешь?

Мы переглянулись с Блади. Конечно, подслушивать нехорошо, но как интересно!

Она жестом показала на окно, и я кивнула...

Фонарь освещал трехметровую фигуру с внушительным носом и еще более внушительным бюстом.

Ой, мамочки, это же женщина! Точнее, троллиха.

Блади ущипнула меня и, сделав большие глаза, приложила палец к губам.

Я кивнула и снова выглянула наружу.

Они смотрелись очень странно: великанша и карлик, напряженно замершие друг напротив друга. А разговор вели еще более странный.

— Нюр, Идунн пропала! — троллиха как-то странно всхлипнула и ухватила за столб, который жалобно заскрипел под натиском ее пальцев. — Ее нигде нет! Ушла и... Я не знаю, что делать! Я перед тобой виновата, но... помоги, прошу!

Великанша закрыла руками лицо.

А Нюр, стиснув зубы, смотрел на нее исподлобья. Словно боролся с собой.

— Когда ты видела ее в последний раз? — проскрежетал он. — И куда она пошла? Ну же, говори!

В дом он ее не приглашал, и правильно: наша мебель точно не рассчитана на такие габариты. Да что там, она бы даже в дверь не протиснулась.

— Она ушла утром! — троллиха шмыгнула носом. — Сказала, что хочет новое платье и... пропала!

Она заревела, а карлик совсем потемнел лицом.

— Успокойся! — отрывисто велел он и позвал: — Аля!

— Да? — смущенно откликнулась я, отпрянув от окна, хоть это и было глупо.

И вышла на крыльцо.

— Мне нужна твоя помощь, — мрачно произнес Нюр. — Поможешь?

— Конечно! — с готовностью согласилась я, не зная, куда девать глаза. — А что надо делать? И причем тут тролль?

— Не тролль, а турс! — обиженно отозвалась Брюйя, как-то разом перестав рыдать. — Мы должны найти Идунн!

— Упс, — я чуть не села прямо на пол. — Богиню... эээ... — признаюсь, чего именно это богиня, я помнила смутно. Но точно из скандинавской мифологии.

— Молодости! — подсказала великанша уязвленно. — Ты совсем дикая, что ли? Нюр, с какой стати ты собрался посвятить эту в наши дела?

— Тихо! — прошипел Нюр. — Хватит болтать на всю улицу! И не эта, а мой компаньон.

И точно — в соседнем доме зажглось окно, а мимолетные феи расселись на карнизе.

— Я в дом не помещусь! — обижено сообщила Брюйя. — Он совсем маленький!

— Пойдемте в парк, — предложила я. — Там и поговорим.

Глаза слипались после насыщенного дня, но не могла же я отказать в помощи другу!

Впереди вышагивала великанша, за ней увязалась баныши, следом спешила я, а позади резво семенил Нюр.

Наверное, со стороны мы выглядели сказочно. В смысле, как в сказке: дедка за репку, бабка за дедку, внучка за бабку, а Жучка за внучку.

На хозяйстве остался Абхей, который так и висел туманным облачком над ковриком с гвоздями...

Как бы бедняга опять в астрале не потерялся!

— Так что случилось? — не вытерпел Нюр, как только мы с Блади устроились на лавочке.

Сам карлик остался стоять напротив великанши, и отчего-то мне совсем не хотелось

смеяться при виде этой странной пары.

— Да пропала же, говорю тебе! — откликнулась Брюйя раздраженно.

— Подробности? — коротко спросил он. — С какой стати вы оказались в Альвии? И почему Идунн вообще куда-то пошла одна?

— Нуууу... — заколебалась великанша и отвела взгляд.

Даже в неверном свете фонаря стало заметно, как потемнело лицо Нюра.

— Ты мне не доверяешь? — проговорил он отрывисто. — Тогда зачем позвала?

— Да доверяю я! — смущенно ответила она, по-прежнему пряча глаза. — Идунн приехала сюда с мужем. Браги же бог красноречия, а тут какой-то... конвент, что ли? Сборище скальдов. Вот он и решил их поддержать...

Нюр вздохнул.

— И, понятное дело, сразу помчался к своим поэтам?

Великанша вздохнула тоже:

— Ну да. Приставил меня к Идунн и ушел. Обещал через три дня вернуться. Завтра должен быть.

— Тогда может пусть сам ищет свою жену? — вмешалась баньши, которая до того сидела молча.

Великанша почесала в затылке.

— Так это если он правда появится...

— Запил? — фыркнула Блади. И невинно ответила на негодующий взгляд великанши: — Читала я эту «поэзию». Чтобы такие кеннинги заворачивать, надо хорошенько наклюкаться!

Я только хлопала глазами, ошеломленная начитанностью подруги.

— Мне на маяке было скучно, — объяснила она, заметив мое удивление.

— Ближе к теме, — нетерпеливо напомнил карлик.

Великанша кивнула.

— Я ходила за ней, как собачонка. Но вчера... В общем, на нас напали какие-то странные люди. Они кричали, что животных нужно водить на поводке и...

Она перевела дух, а Нюр сказал глухо:

— Извини. Здесь таких, как ты, нет. Тебя приняли за тролля.

Брюйя скривилась и махнула рукой.

— В общем, Идунн не захотела брать меня с собой. Приказала ждать, ушла и... не вернулась! И больше я ничего не знаю!

Великанша вдруг закрыла лицо руками и разрыдалась.

А Нюр как-то беспомощно смотрел на горько плачущую Брюйю.

Баньши толкнула меня локтем в бок.

— Что такое? — прошептала я.

— Ой, что-то тут нечисто... — баньши почесала бровь. — Почему она пришла именно к вам?

Хороший вопрос. Очень хороший.

За меня ответила Брюйя, явно обладавшая отличным слухом:

— Потому что Нюр здесь уже бывал. И наверняка сможет найти Локи!

Я поерзала на жесткой скамейке и не смолчала:

— Вы же сказали, что ничего не знаете!

— Не знаю! — отрезала она и шумно высморкалась в платок размером с хорошее

одеяло.

«Надо же, какие воспитанные тролли пошли!» — подумала я едко и тут же устыдилась.

— Хм, — я подумала и решила промолчать.

Брюйя мне не нравилась. Даже не знаю, почему.

— Только это Локи ее украл! — безапелляционно отрезала она, приведя себя в порядок. — Надо его найти и...

Она сжала пудовые (и это не преувеличение!) кулаки.

Карлик молчал и хмурил густые брови.

— Да откуда вы знаете?! — повысила голос я.

— Локи всегда виноват! — завопила великанша. — И вообще, он же один раз ее уже крал! Значит, опять он!

М-да, о презумпции невинности она явно даже не слышала.

— Может, сначала хотя бы пройтись по магазинам? Следы поискать, продавцов опросить. И вообще...

«И вообще это не наше дело!» — хотела сказать я, но вовремя прикусила язык.

— Дамы, успокойтесь! — вмешался Нюр. — Девочка, на улице ночь. Какие магазины? Брюйя, отправляйся в гостиницу. Я... поищу.

А великанша вдруг схватила карлика за шкурку и поднесла к лицу.

Со сдавленным криком я вскочила, испугавшись, что сейчас она его сожрет.

— Эй, отпусти его! — потребовала я, дернув за край меховой юбки.

Брюйя обращала на меня не больше внимания, чем на назойливого комара.

— Найди ее, — попросила она тихо. — Пожалуйста.

— Найду, — глядя ей в глаза, пообещал он просто.

Великанша кивнула и поставила его на землю...

Блади объявила, что ей срочно нужна ванна, а я заварила себе большую-пребольшую кружку самого крепкого чая.

Карлик замер в углу, нахохлившись, как озябший воробей.

Потом тряхнул головой, порылся в ящиках и стал набивать трубку.

— Нюр, — тихонько позвала я, — можно спросить?

— Спрашивай, — кивнул он, глядя в темень за окном, чуть разбавленную светом фонарей.

Затянулся, выпустил клуб дыма...

Я даже закашлялась. Совсем не похоже на его обычный душистый табак!

Такой самосад мой прадед курил — ужасная вонючая гадость, зато крепкая.

— Зачем ты в это ввязался? — осведомилась я напрямик и добавила торопливо: — Это не мое дело, конечно... но ты же не обязан!

— Не обязан. — согласился он после паузы, и повернулся ко мне. У черных глаз карлика пролегли глубокие морщины. — Но я не могу оставить Брюйю в беде. И, чтобы ты не придумывала лишнего, девочка. Когда-то я ее любил.

— О, — только и сказала я. Отвела взгляд, испытывая острую неловкость. То, как он это сказал... — Извини.

— Ничего, — Нюр снова отвернулся, и только тогда я смогла перевести дух.

Надо же!..

— А потом она меня предала, — продолжил он, попыхивая трубкой. — Я тогда был

адвокатом Локи, а Брюйя договорилась с богами... С противоположной стороной. И кое-что им рассказала. Локи проиграл, я остался без работы и... еще кое-чего.

Он шевельнул искалеченной рукой.

Я сглотнула комок в горле.

— Тогда я тем более не понимаю, — выдавила я. — Почему ты ей помогаешь?

— Ради нашего сына, — ответил он глухо, и я чуть не упала с табуретки.

— Э-э-э, — протянула я. Ничего умного не придумала и задала напрашивающийся вопрос: — Боишься, что это очередная... подстава?

Как ни странно, он понял. Поднял на меня больные глаза и глубоко затанулся.

— Точно не знаю. Может быть. Поэтому я не хочу лезть в это дело напрямую. Да и знакомства мои за давностью лет устарели. Я расспрошу кое-кого... Локи сейчас действительно в Альвии, занимается «быстрыми» займами и ломбардами. Только не думаю, что это он. Локи никогда не повторялся.

«Почему тогда Брюйя так решила?» — чуть не спросила я.

И прикусила язык.

Великанша явно умом не блистала.

— Я что-то могу сделать? — спросила я, отставив опустевшую чашку.

Карлик кивнул.

— У тебя вроде были знакомства в милиции. Попроси проверить, ладно? Официально заявление подавать рано, а по дружбе могут помочь.

Спать хотелось невероятно, но ничего не поделаешь.

— Хорошо. Прямо сейчас?

Стэн и «по дружбе» в голове совмещались плохо. Хотя можно ведь Бамбура попросить!

Нюр кивнул.

— Я поймаю тебе демобиль, — пообещал он, спрыгнув со своего насеста.

Мне не повезло.

Хотя милиционеры частенько днюют и ночуют в участке, этим вечером ни Бамбура, ни Стэна там не оказалось.

Можно было возвращаться домой (я же сделала все, что могла!), но совесть не позволила.

— Да ты в общежитие к Клейбору загляни, — по-дружески посоветовал пожилой служака на входе. — Большой красный дом на углу. Там у коменданта спросишь.

— Спасибо, — смутилась я.

К Стэну домой, и в такой поздний час?

С другой стороны, я же по делу! Заодно и о Летти спрошу...

Покой уставших милиционеров охраняла пожилая грифонша. Она развалилась в проходе, выставив светло-кремовый пушистый живот и расправив орлиные крылья.

На громкий стук она приоткрыла один глаз и щелкнула клювом.

— Поздно уже!

— Пожалуйста, мне очень надо! — взмолилась я, сложив руки перед грудью.

— И к кому? — скептически осведомилась полуптица-полукошка, лениво потянувшись.

— К Стэну Клейбору! — отрапортовала я.

— А, — она почесала лапой за ухом. — Холостяк... Ладно уж, иди. Второй этаж, пятнадцатая комната.

И нехотя подвинулась, давая дорогу.

— Спасибо! — я прошмыгнула мимо, чувствуя, как горят щеки...

Длинное общежитие «коридорного» типа навевало тоску. Покрашенные серой краской стены выглядели опрятно, но мрачно. Расставленные тут и там горшки с цветами, по идее, должны были оживлять аскетичную обстановку, на деле только сильнее ее подчеркивали.

Слишком унылыми и поникшими они выглядели...

Брр!

Нужную комнату я отыскала без труда.

Постучала в хлипкую дверь — и отшатнулась, когда она сразу же распахнулась.

Стэн даже в этот поздний час выглядел строго и аккуратно. Одет он был не по-домашнему, в костюм и рубашку. Разве что без галстука.

При виде меня он высоко поднял брови и уточнил, будто сомневаясь в том, что видят его глаза:

— Аля?

— Да, — я смутилась. — Извини, что поздно. Можно я войду?

— Разумеется, — он пожал широкими плечами и посторонился: — Только не будет ли твой муж против?

Ничего объяснять я не стала. Только прикусила губу и молча шагнула через порог.

Комната оказалась под стать хозяину: такая же «причесанная». Ни раскрытой книжки в кресле, ни складочки на покрывале, ни пылинки на книжных полках. Словно тут вообще не жили.

— Присаживайся. Чай, кофе, лимонад? — предложил Стэн, следуя долгу хозяина. Или привычкам секретаря?

— Нет, — мотнула головой я. Устроилась в кресле и сложила руки на коленях.

Он остановился напротив.

Выглядел Стэн старше лет на пять. И намного строже. Он и раньше нечасто улыбался, а теперь вообще стал похоронно серьезен.

— Слушаю тебя, — произнес Стэн, бросив нетерпеливый взгляд на часы.

Смотреть на него было неловко, хоть он и «застегнут на все пуговицы».

— Ты знаешь, где сейчас княжна Летиция? — спросила я торопливо. — Ну, сестра госпожи Громовой.

— Нет, — озадачился он, нахмурившись. — А должен? Боюсь, после недавних событий ее так просто не отыскать. А в чем дело?

— Недавних событий? — уцепилась я.

— Разумеется, — Стэн разглядывал меня во все глаза. Уточнил недоверчиво: — Ты хочешь сказать, что не в курсе смены власти в Лейстрии?

— Нет, — призналась я. — Честно говоря, политикой не интересуюсь...

Он покачал головой.

— Признаю, ты сумела меня удивить. Не думал, что ты вообще не следишь за событиями в мире.

Я прикусила губу, уловив скрытый упрек.

— Просто расскажи, что случилось!

Стэн отвернулся и произнес ровно:

— Как только госпожа Громова вышла замуж, князь Альвии отрекся от престола в ее пользу. Княгиня и княжна исчезли, в настоящий момент их местонахождение неизвестно.

Я захлопала глазами. Ничего себе!

— А из-за чего? И куда они могли деться?

Он пожал плечами:

— Кто знает? Версии различны — от магического принуждения до физического устранения. А с какой стати ты этим вдруг заинтересовалась?

Я сжала пальцы, собираясь с мыслями.

— Ты ведь знаком с судьей Дареддом? — дождавшись кивка, я продолжила: — Его невеста очень похожа на Летицию. Одно лицо! И ведет себя так же.

Я поморщилась, вспомнив ее неприкрытое хамство. Княжна, что тут скажешь?

А Стэн уставился на меня во все глаза:

— Ты... уверена?

Мне удалось его впечатлить.

— Я видела ее один раз, — призналась я. — Когда она к куратору приходила. Но правда, очень похожа. Проверь сам. Ты же ведешь дело об убийствах драконов?

— Разумеется. А также о злоупотреблении властью со стороны Председателя, — подтвердил он задумчиво, — хотя его придется закрыть в связи со смертью основного фигуранта.

— Ну вот, — я с облегчением перевела дух. — А Летти ты знаешь точно лучше меня, так что проверить несложно.

Стэн только кивнул и сунул руки в карманы.

— Хорошо, попробую. Спасибо. Это все?

Стало обидно. Он так откровенно меня выпроваживал!

— Нет, — ответила я. Поколебалась и все же спросила: — А что-то уже известно об убийствах? Я никому не скажу!

Он снова пожал плечами и встал вполоборота.

Проговорил устало:

— Аля, ты же понимаешь, что я не могу раскрывать тайну следствия.

— Я всего лишь хотела помочь!

Стэн странно улыбнулся и ответил невпопад:

— Знаешь, мы ведь с тобой товарищи по несчастью.

— В чем? — искренне не поняла я.

Стэн невидяще смотрел в окно.

— Нас обоих она бросила в воду и предоставила барахтаться самим...

Я неловко отвела взгляд, столько горечи было в его словах.

А он сел рядом и тронул меня за плечо. Я нехотя подняла глаза.

Стэн кривовато усмехнулся и закончил просто:

— Мы — выплывем!

Потом погладил мою щеку — и вдруг поцеловал в губы.

А я сидела — дура душой — и не чувствовала ничего.

Неприятно не было, но...

Так и не встретив отклика, он отстранился.

— Извини, — бросил коротко и вскочил.

Отошел к окну, отдернул штору. А я смотрела на его прямую — даже чересчур прямую! — спину и понимала, что от моей влюбленности в него не осталось и следа.

— Знаешь, — сказала я, проглотив ком в горле, — я все это себе выдумала...

— Что именно? — сухо спросил он, не оборачиваясь.

— Да все, — я потеряла глаза. Спать хотелось ужасно. — Мне было очень-очень одиноко. Поэтому и... — я запнулась и выговорила с трудом: — цеплялась за всех подряд. За инкуба, вампира, потом за тебя...

Он ревком открыл форточку, и уже по-осеннему прохладный ветерок донес его смешок:

— В хорошей же я компании оказался!

Я прикусила губу. Глупо же!

Стэн тоже цепляется за меня — как замену Громовой.

А ведь он даже не пытался меня остановить! Позволил надеяться, глубже увязнуть в никому не нужных чувствах. Просто потому, что это ему... льстило?

Я вдруг разозлилась.

Вскочила, сжала кулаки и выпалила:

— А знаешь, по-моему, она была права.

Стэн вздрогнул и процедил:

— В чем же?

Тон — как горсть льдинок за шиворот. Но меня уже было не остановить.

— Хватит уже себя жалеть! Все вокруг плохие, один ты хороший, так? Что такого она сделала? Бросила тебя голодного, раненого, выгнала на улицу? Я же знаю, у тебя есть сбережения! И ты мог остаться в офисе. Нет — ты предпочел гордо уйти, поселиться в общежитии и начать кому-то что-то доказывать. Зачем, Стэн?

Он обернулся. Не лицо — гипсовая маска. Только глаза сверкают.

— Зачем? — повторил он как-то заторможено. И вдруг заорал: — Потому что я люблю ее! Понимаешь? Люблю!

Я молчала. А он, снова отвернувшись, устало ссутулился.

— И чем же ты сама лучше, Аля? Ты ведь тоже себя жалеешь. И тоже... — он сглотнул, но закончил, упершись лбом в оконное стекло: — Тоже влюбилась не в того человека.

— Да, — я не собиралась спорить. — Поэтому и говорю, что госпожа Громова была права. Мы с тобой слишком от нее зависели, понимаешь?

Стэн молчал.

Я вздохнула — с чего завелась?

— У тебя все? — наконец поинтересовался он сухо.

— Да! — я кивнула, хоть он и не мог меня видеть.

И вышла, даже не хлопнув дверью. Хотя очень хотелось!

Только сбегав вниз по лестнице, я сообразила, что не спросила насчет поисков Идунн.

Возвращаться ужасно не хотелось, но совесть заела. Нюр же просил!

Постояла внизу... и взбежала обратно по ступенькам.

Стэн открыл сразу, будто ждал под дверью.

Такой невозмутимый, словно все это мне лишь приснилось.

— Что-то забыла? — осведомился он, приподняв бровь.

Впустить меня он и не подумал, так что пришлось понизить голос. Не кричать же о таких вещах на весь коридор.

— Да! — выпалила я, боясь передумать. — Пропала... одна моя знакомая.

Ложь обжигала язык, но куда деваться?

Стэн пожал плечами.

— Извини, однако у меня нет оснований для вмешательства. Официальная процедура

розыска безвестно отсутствующих лиц тебе известна. По истечении семидесяти двух часов...

— А знаешь, — перебила я, — ты очень-очень похож на нее.

Стэн онемел, вцепившись пальцами в дверной косяк.

А я продолжила запальчиво:

— Госпожа Громова сказала бы точно так же. Процедура, основания, сроки... Как будто ее слышала.

— Что ты хочешь сказать? — проскрежетал он.

— Да ничего, — вздохнула я. Вдруг нахлынула усталость. С какой радости пытаться ему что-то объяснить? Он же ничего не хочет слушать. — Хорошего вечера!

Я развернулась, чтобы уйти. Не успела: Стэн ловко сцапал меня за локоть.

— погоди, — велел он, когда я дернулась. — Ты права. Извини.

— Права? — переспросила я недоверчиво.

Думала, он до последнего будет отбиваться.

Стэн усмехнулся.

— Права. Мы ведь с Бэллой столько лет были вместе. Неудивительно... — он оборвал сам себя. — Впрочем, это уже не важно. Так что там с твоей знакомой?

Я прикусила губу, чтобы не улыбнуться. Есть! Зацепила-таки.

— Она пропала, — сообщила я тихо. — Только... может, не здесь?

Стэн оглядел совершенно пустой коридор, однако спорить не стал.

Даже у стен есть уши. А если стены милицейские, то к ушам прилагаются звукозаписывающие кристаллы и пара-тройка свидетелей.

— Минуту, — попросил он. Скрылся в комнате и вернулся уже при полном параде: в пиджаке и галстук. — Пойдем.

И стремительно направился к выходу.

На улице капал дождь, уже по-осеннему унылый и холодный.

Брр!

Тонкая блузка быстро промокла и неприятно липла к телу, а Стэн знай себе, шагал впереди.

За ним приходилось почти бежать...

Дежурный, пожилой оборотень, приветливо мне кивнул.

— Нашла-таки!

Я покраснела.

— Да, спасибо!

— Розалинда у себя? — нетерпеливо оборвал любезности Стэн.

Дежурный подобрался.

— Так точно!

— Пойдем! — бросил мне Стэн и тем же строевым шагом двинулся к выходу.

А я под сочувственным взглядом дежурного рванула следом...

Таинственная Розалинда облюбовала самый дальний кабинет. Здесь даже пол почти не затоптан!

Стэн коротко постучал и, не дожидаясь ответа, толкнул дверь.

Кабинет буквально утопал в коврах. Они были повсюду, местами даже в несколько слоев. Так вот ты какая, комната с мягкими стенами!

Тут бы подошли свечи, но вместо них был тусклый осветительный шар под самым

потолком.

Сидящая прямо на полу девушка подняла глаза от россыпи карт и улыбнулась.

— Красавчик! Какой сюрприз, — она перевернула очередной кусочек картона, взгляделась в него и почесала чуть длинноватый нос. — А вот девушка с тобой явно лишняя...

— Я по делу! — отрезал Стэн с показной суровостью.

Он правда не замечает, что она к нему клеится? Или специально держит на расстоянии? Как меня...

Боль привычно шевельнулась в груди — и стихла.

Стэн аккуратно поддернул брюки и опустился на ковер напротив Розалинды. Я осталась стоять у входа.

Выходит, начальник РОВД не пожалел денег на штатную гадалку. Или осведомительницу, как здесь говорят.

Разумно, ведь в этом мире полученные таким образом сведения считались оперативной информацией, с которой уже можно работать.

— Так я разве против? — она пожала плечами, укрытыми пестрой шалью, и подобрала босые ножки.

А она красавица! Черные миндалевидные очи, копна выющихся темных волос, прекрасная фигурка, которую бесстыдно обрисовывало узкое платье.

Разве что нос немного подкачал и подбородок слишком острый... Или я придираюсь?

— Только она правда лишняя, — закончила Розалинда буднично. — Этот мир ее не ждал.

Я отвернулась и прикусила губу. Что уж тут, она права.

— Это все очень интересно, — отмахнулся Стэн и пригладил светлые волосы. — Однако мы пришли к тебе по иному делу. Нам необходимо разыскать одного человека.

Я невольно хмыкнула. Опять копирует куратора!

Он бросил на меня взгляд, нахмурился и сказал резко:

— Аля, опиши свою знакомую.

— Ну... — смутилась я. — Она не совсем моя знакомая. Точнее, знакомая моего знакомого...

Я сбилась и умолкла, разглаживая складки на платье.

— То есть ты ее не видела, — прозорливо заключила гадалка, сгребая карты.

И принялась ловко их тасовать, наблюдая за нами из-под густых темных ресниц.

— Да, — призналась я. — Не видела.

Гадалка вздохнула, а Стэн бросил на меня острый взгляд. Я даже поежилась.

— Имя, личные вещи, кровные родственники, особые приметы?

— Идунн! Так ее зовут, — я подумала и добавила: — Она — богиня.

Розалинда высоко подняла брови:

— В каком смысле? Она настолько прекрасная, необыкновенная и все такое?

Я помотала головой.

— Нет, в прямом. Скандинавская богиня.

— О! — она оживилась, даже посмотрела на меня совсем иначе — заинтересованно и чуточку удивленно. — Тогда другое дело. Боги сильно фонят... Сейчас найдем!

Она вытащила откуда-то из-под ковра мутное зеркало в потемневшей серебряной оправе. Точнее, как говорится в протоколах, в «металлической рамке серого с черным цвета» — пробу-то я не видела.

Стэн скептически разглядывал собственные руки, зато я смотрела во все глаза. Интересно же!

Розалиндадохнула на стекло, протерла рукавом и произнесла скороговоркой:

— Свет мой, зеркальце, скажи! Да всю правду доложи...

— Тыщу раз говорил, эта формула давно устарела! — ворчливо перебил кто-то.

— Да и ты устарел, — парировала гадалка.

— Обижусь! — пригрозило... зеркало?

— Разобью, — лениво пообещала Розалинда.

— Ладно, ладно, — проворчал голос. — Что надо?

— Найди мне богиню Идунн! — велела гадалка и добавила торопливо: — Да-да, я в курсе, что богов ты показывать не можешь. Треснуть боишься, трусишка.

— Попрошу без оскорблений! — обиделось зеркало. — Я — раритет!

— Работай уже, раритет! — фыркнула Розалинда. — Построй мне маршрут от нас до точки местонахождения богини Идунн. Я же знаю, что ты это можешь!

— Я тебе что, клубок путеводный? — буркнуло зеркало, но капризничать перестало. Посветлело, затем подернулось радужной пленкой, что-то загудело... И запахло озоном.

А на вновь потемневшей зеркальной глади сама собой возникла карта. И светло-серебристая стрелочка от точки А до точки Б.

— Прямо Яндекс! — прошептала я заворуженно.

Гадалка ругнулась и торопливо сунула зеркальце под ковер. А тот вдруг дернулся, заходил ходуном, из-под толстой ткани донесся сочный мат.

— Да меня! Меня! Сравнить с каким-то... и... Яндексом! Этим мошенником, ворюгой, у...

Розалинда прихлопнула ладонью буянящее зеркало и объяснила:

— Гугл очень не любит, когда его сравнивают с двоюродным братцем.

— В... я... таких... братьев! — придушенно, но очень агрессивно ответило зеркало.

— Лучше уходите, — посоветовала гадалка, перекрикивая вопли оскорбленного в лучших чувствах зеркала. — Успели рассмотреть, куда?

Прозвучало двусмысленно. Но Стэн кивнул и ответил серьезно:

— Разумеется. Благодарю! Пойдем, Аля!

— Что за игры, Аля? — ледяной тон Стэна заставил меня поежиться. — Ты уверила меня, что разыскиваешь знакомую.

— Так и есть, — я обхватила себя за плечи, пытаюсь согреться. Хотя дождь утих, сырость и прохладный ветерок пробирали до костей. — Меня Нюр попросил. У его... жены неприятности из-за пропажи Идунн.

— Ах, Нюр! — голос Стэна сочился сарказмом. — Что еще ты от меня скрыла?

Мы стояли на ступеньках райотдела. В свете фонарей унылое здание выглядело еще мрачнее. Кое-где зарешеченные оконца светились.

Брр, не хотела бы я тут работать!

Интересно, как тут Стэн уживается? Он-то привык к совсем другому уровню...

— Ничего! — отрезала я.

Он стиснул зубы, вдруг схватил меня за руку и поволок прочь.

Я опешила. Упираться? Кричать? Глупо как-то.

— Слушай, может ты просто скажешь, где ее искать? Я справлюсь сама.

— Сама? — почти прошипел он, рывком заставляя меня ускорить шаг. — В лес, глубоко за полночь?

— В лес? — переспросила я. — Да подожди же!

Как ни странно, он в самом деле остановился.

— Поклянись, — потребовал он резко, — что сказала мне правду.

— Клянусь! — я подняла правую руку. — Своим дипломом и Первым драконом. Доволен?

Долгую минуту он всматривался в мое лицо, затем быстрым шагом направился к стоянке демобилей.

Я бросилась следом.

— Садись, — бросил он мне через плечо, махнув в сторону ближайшего экипажа.

Я молча полезла внутрь.

С возницей Стэн договорился быстро и тоже забрался в салон.

Неужели решил помочь? Или счел своим долгом отвезти меня домой?

Я молчала, боясь спрашивать. Молчал и он, глядя на мелькающие за окном фонари и дома.

Вскоре вопрос разрешился сам собой: мы выехали за черту города. Если Стэн не вознамерился прикопать меня где-нибудь в лесочке, то мы едем по адресу. И я начала догадываться, по какому...

— Нам нужен дом ведьмы, правда? — не выдержала я, поерзав на сиденье.

Стэнли бросил на меня короткий взгляд и нехотя разомкнул губы:

— Да.

Вот и весь разговор...

Демобиль остановился на опушке.

Темный лес выглядел настолько пугающим, что меня пробрал озноб.

Переплетение мокрых ветвей, стайки светляков, а в густой траве что-то шевелилось и чавкало.

Хорошо хоть озабоченных волков и белочек пока не видно...

— Аля, пойдем! — нетерпеливо позвал Стэн, протянув руку.

Я робко вложила пальцы в его холодную ладонь. Брр!

Стэн вел меня вперед так уверенно, словно у него был встроенный в голову компас с картой.

Мы куда-то свернули, перепрыгнули через канаву, поднырнули под густые ветви...

Наконец впереди показался знакомый домик ведьмы. Несмотря на поздний час, окна светились, а в пристройке что-то булькало и пыхтело.

Стэн отпустил меня, легко взбежал по ступенькам и загрохотал кулаком в дверь.

— Ведьма Зульфия Насреддиновна, откройте!

Никто не отозвался. Свет погас, и в доме затаились.

Но Стэна такими мелочами не остановишь.

— Открывайте! — повысил голос он. — Иначе я выломаю дверь.

На вид она выглядела довольно надежной, только ведь и Стэн хлюпиком не был. Повозиться придется, но справится.

— Не имеешь права! — ворчливо отозвались из-за двери. — Ордер-то у тебя есть?

— Нет, — признал Стэн спокойно. — Однако у меня есть основания подозревать, что вы похитили и удерживаете у себя иностранную подданную. Так что ордер суд мне выпишет

потом.

— Какую еще... подданную? — с заминкой поинтересовались изнутри.

— Идунн, — коротко ответил Стэн, сложив руки на груди. — Последний раз спрашиваю — вы откроете? Или ломать?

В слабом свете луны выглядел он таким спокойным и сосредоточенным, словно за спиной у него засела рота спецназа.

За дверью тоскливо выругались.

— Знала же, что не будет толку, — вздохнула ведьма, закончив матерную тираду. — Ладно, Заходи уж.

Щелкнул замок, скрипнула дверь.

Стэн толкнул ее плечом и прошел внутрь. Как он только тут ориентируется?

Я закрутила головой. Ничего не разглядеть, сплошные вязанки трав, какие-то маски, статуи, сундуки... Я чуть не загремела носом вперед, зато мой спутник находил дорогу в этом бардаке с уверенностью старожилы.

— Что, — вдруг хихикнула сгорбленная старуха, подцепив меня за локоть. Я вздрогнула и отшатнулась. — Недоумеваешь, как твой красавчик тут не плутает? Так он же тут не впервые!

Спина Стэна впереди дрогнула. Но он не возразил.

Ведьма щелкнула выключателем. Вспыхнувший свет показался невыносимо ярким.

— Зачем? — прошептала я недоуменно.

Услышал. Резко обернулся, прикрыл глаза ладонью. И ответил с усталой злостью:

— Думаешь, легко любить, зная, что это безнадежно? Зная, что она не вернется?

Я облизнула вдруг пересохшие губы.

— Не думаю. Я же тоже любила. Безнадежно...

«Тебя» не произнесла. И так ясно.

Стэн передернул плечами.

— Я хотел купить отворотное зелье, — признался он и сжал губы.

Я поперхнулась воздухом. Такие штуки незаконны!

И он только теперь об этом говорит?!

— Ага, — ворчливо подтвердила бабка, почесав бородавку на носу. — Только не признался, что мент!

— Но... — начала я.

Стэн перебил:

— Я передумал. Даже если мои чувства ей не нужны, я от них не откажусь. Они — мои, понимаешь?

Я молча кивнула. Еще бы не понимала!

— Час поздний, — нетерпеливо напомнила ведьма скрипучим голосом. — Забирайте свою девку и уходите!

— А какое зелье вы ей сварили? — ляпнула я и тут же одумалась: — Ой, извините!

Глубокие морщины на лбу ведьмы собрались складками.

— Тебе бы только нос сунуть куда не надо! Совсем как начальница твоя. А ведь все это из-за нее! Ух, попадись она мне только! Я бы ей задала...

Она сжала кулак, а я недоуменно покосилась на Стэна. Выходит, он не рассказывал?..

Он чуть заметно качнул головой.

— Госпожа Громова? — переспросила я зачем-то. — Что она вам сделала?

— Разорила! — отрезала ведьма истерично. Цыкнула зубом и продолжила неприятным голосом, похожим на скрежет металла по стеклу: — Натравила все эти комиссии, проверки, разбирательства...

— Экологов? — недоуменно уточнила я.

Кажется, тогда ее совсем это не испугало.

Хотя в талантах куратора можно не сомневаться. При желании она кого угодно могла до ручки довести.

— Если бы! — с чувством ответила она. — Налоговую, пожарников, защиту прав потребителей... Ай, да что теперь!

Ведьма махнула рукой, распахнула не приметную дверцу и скомандовала:

— Вылезай!

Из чулана выбралась молодая светловолосая женщина в простом светлом платье. Типично скандинавский типаж — льняные волосы до пояса, светлые глаза, приятные, но чуточку грубоватые черты.

В руках — накрытая плотным корзинка.

— Богиня Идунн? — уточнила я зачем-то.

Не похожа она на небожительницу!

Она молча кивнула, кусая губы.

— Следователь Клейбор, — отрекомендовался Стэнли. — Пойдемте.

— Пойдите! — Идунн вдруг бросилась вперед и схватила ведьму за руку. — Зелье! Отдайте мне его.

— Еще чего! — возразила та неприязненно. — Видишь, и без того проблем хватит.

— Я отдам вам, сколько хотите! Вот, берите еще! — горячно заговорила Идунн. — Я не могу так больше...

— Какие еще яблоки? — вмешался Стэн.

— Дура! — процедила ведьма. — На! Иди уже только. Не надо ничего...

И, вырвав ладонь из цепких пальчиков клиентки, сунула ей пузырек.

— Пойдите! — Стэн ловко перехватил зелье и резко сорвал полотно с корзинки.

В ней сияли и искрились золотистым светом спелые яблоки. Причем это не фигура речи — они правда светились!

Ведьма выругалась и отвернулась.

— Молодильные яблоки, — заключил Стэн, осторожно потрогав бочок ближайшего фрукта. — Товар, запрещенный к гражданскому обороту. Придется оформлять выемку...

— А зачем вам? — влезла я. — Вы же на самом деле еще молодая!

— Про запас, — буркнула ведьма.

— Яблоки нельзя хранить! — с детской непосредственностью сообщила Идунн. — Не дольше месяца.

Ведьма только рукой махнула.

— Да клиентка у меня есть, она бы за такое дело золота отвалила немало. Довольны? Только я вам все равно не скажу, кто. Под заклятием я...

— Да, — подтвердила Идунн внезапно. — У нее удавка вот тут.

И показала на горло.

Прямо как ребенок, честное слово! Что на уме, то и на языке...

Я чуть не хихикнула, сообразив, что чувствую себя старой и умудренной жизнью.

Видно, эти молодильные яблоки на мозги тоже как-то влияют. Не потому ли их

запретили? Или это только при систематическом употреблении? Ну, как деградация у наркоманов.

— Так какое зелье вы заказали? — осведомился у нее Стэн настойчиво. — Все равно экспертиза покажет.

Лицо богини тут же помрачнело.

— Отдайте! Это мое!

— Да мужа она отсушить хочет, — устало объяснила ведьма, опираясь спиной о стену. — От бутылки.

Стэн поднял брови.

— Эликсир от пьянства? Настоящий?

А я прикрыла рот ладонью. Надо же, у богов вполне человеческие проблемы!

— Настоящее некуда, — призналась она мрачно. — Хочешь — арестовывай. Но больше я все равно ничего не скажу.

Стэн заколебался.

Даже если бы он как-то умудрился расколоть ведьму (что даже с магической поддержкой вряд ли получится), толку-то? Кроме ее слов на таинственную заказчицу ничего нет.

С другой стороны, зачем нам лезть в это дело?

От этой мысли мне стало стыдно.

— А если дождаться, пока она получит яблоки? — предложила быстро. — Тогда состав преступления будет налицо. Можно же навесить следящее заклятие!

Он нахмурил брови.

— Аля, я не смогу это оформить. Никто не даст мне разрешения на такую проверку.

— А зачем тебе разрешение? — удивилась я. — Ты же мог ничего не заметить? Просто... отвернись.

Минута молчания, затем ведьма расхохоталась.

— Умная девочка! — похвалила она, отсмеявшись.

Стэн помрачнел.

— Что у вас заказывала та клиентка? Только правду!

— Приворотное зелье, — нехотя призналась ведьма, помрачнев. — Сильное, запрещенное.

Он отрывисто кивнул:

— Образцы тканей жертвы есть? Сюда!

И требовательно протянул руку.

Ведьма скрипнула зубами, но раздобыла откуда-то пакетик.

— На! И выметайся уже наконец!

— Благодарю, — Стэн преспокойно спрятал улику в карман. — Я подожду на крыльце.

И вышел.

Яблоки перекочевали из рук в руки, ведьма шустро начала над ними ворожить, и вскоре мы вышли во влажные предутренние сумерки.

Надо же, как незаметно время пролетело!

Стэн вглядывался в темные заросли, сунув руки в карманы.

— А зачем тебе образцы? — спросила я тихо. — Они изъяты не по правилам. Ты же не сможешь приобщить их как вещ. док!

У него и дела-то пока не было...

Он усмехнулся, пригладил волосы:

— Надеюсь, вы с многоуважаемой богиней не откажетесь выступить понятыми?

Разве я могла отказаться? А Идунн согласна была на все, лишь бы вожаемое зелье не отобрали.

На том и порешили...

Домой я добралась к началу десятого утра.

Офис был заперт, а мой компаньон обнаружился на кухне — наедине с трубкой и бутылкой чего-то крепкого. Похоже, он так и не ложился.

Выглядел Нюр совершенно трезвым, только глаза нездоровые, красные.

— Мы ее нашли! — объявила я с порога. — Все в порядке.

— Спасибо, — благодарно кивнул он и набулькал себе еще порцию.

Он грыз широкий чубук большой грубой трубки, и весь дом провонял крепким табаком с вишней и черносливом.

— Что случилось? — спросила я напрямик и заглянула в кухонный шкафчик.

Надо перекусить, а потом поспать хоть немного.

— Да ничего, — Нюр вздохнул, потер лоб и проговорил устало: — Память — страшная вещь, девочка. Можно годами корить себя за ошибки, которых уже не исправить. — Нюр лихо хлопнул стаканчик и спрыгнул со стула. — Ладно, пойдем на боковую. Все проходит, пройдет и это.

С этим сложно не согласиться...

ГЛАВА 9. О верных приметах, методах защиты и презумпции невиновности

Госпожа Громова не зря говорила, что любопытство меня погубит. Первым делом с утра я подняла газетные подшивки за лето. С помощью Абхей поиски нужных заметок не затянулись...

Стэн не соврал. Стоило госпоже Громовой объявиться в Степи в качестве невесты хана, как князь скоропостижно отрекся от трона в ее пользу и удалился в поместье выращивать огурцы. Заодно он сочинял мемуары и, кажется, был вполне доволен такой жизнью.

Мачеха госпожи Громовой то ли не разделяла страсти мужа к сельскому хозяйству, то ли всерьез опасалась за свою жизнь... В общем, она исчезла вместе с дочерью и самым преданным из телохранителей.

В желтой прессе муссировалась версия тайного убийства княжеской семьи, однако фактами она не подтверждалась. Вместе с Летти и ее матерью пропали не только драгоценности, но и кое-какие платья, личные мелочи и вроде бы бумаги. Камеристки сознались, что приказ собрать вещи им отдала лично княгиня. Так что побег выглядел реальнее.

Только зачем? Опасались мести?

Хм, а вот интересно. Если невеста судьи — и правда Летти, то куда подевалась ее мама? Может, они разделились?

Каким ветром ее занесло в такую глушь?

Понятно, титул беглой княжны — не слишком завидное приданое. И все же, зачем аристократке выходить за провинциального судью вдвое ее старше?..

Я рылась в архиве, когда в дверь настойчиво затрещали.

Нюр по обыкновению куда-то запропал, зато секретарь бдел. Так что я спокойно продолжила ковыряться в ворохе старых папок.

На пороге возник Абхей.

— Доброе утро, госпожа де Лакруа!

Я вздохнула. Просьбы быть попроще секретарь пропускал мимо ушей.

— Да?

От пыли зачесалось в носу, и я звонко чихнула. А потом еще раз.

— Будьте здоровы! — пожелал Абхей, деликатно выждав минутку. — Там клиенты. Примете?

— Какие клиенты? — спросила я рассеянно, роюсь по карманам в поисках носового платка.

— Платежеспособные, — пожал плечами секретарь и уточнил: — Звать?

Я вздохнула. Финансы не то, что пели романсы — они вот-вот перейдут на блюз. Или что там самое жалобное?

Просить в долг у Поля мне гордость не позволяла, а Нюр сам был немногим богаче меня. То есть мы выкрутимся, конечно, но траты надо ужать. И браться за любое дело.

— Зови!

Призрак просочился сквозь стену, а я торопливо поправила волосы и одернула платье.

И как госпоже Громовой удавалось всегда выглядеть аккуратной?..

Когда я вошла в кабинет, потенциальные наниматели уже рассаживались.

Двое: невысокая кругленькая женщина и черный кот.

Причем явно не хозяйка с питомцем.

От домашнего мурлыки его отличали размеры — в половину человеческого роста! — а еще сапоги, пояс да шляпа.

И манеры — он вежливо помог спутнице устроиться, а потом запрыгнул в соседнее кресло и сел, закинув ногу на ногу. Шляпу он пристроил на подлокотнике.

— Мрр? — произнес он вопросительно, заметив меня.

Я отмерла (застыла же на пороге столбом!) и очень постаралась не покраснеть.

— Здравствуйте! Я — Алевтина де Лакруа, помощник адвоката Громовой. Слушаю вас!

И уже почти привычно опустила в кресло куратора.

Хотя иногда ужасно хотелось перебраться на место секретаря, где сейчас устроился Абхей с карандашом на изготовку.

Кот разглядывал меня с каким-то исследовательским интересом, а пышечка рассеянно жевала булку.

— Мряу! — наконец произнес он, потянувшись. — Даже не знаю...

Я вежливо улыбалась.

— Тринадцатый, хватит уже, — попросила женщина немного невнятно. — Берем.

Жевать и говорить одновременно не так-то просто, но она справлялась с блеском.

Она и сама напоминала ту же сдобную булочку — пышная, румяная и мягкая.

— Думаешь? — повернул к ней усатую голову кот.

— Я чувствую, — произнесла она загадочно, поднеся руку к виску.

И вгрызлась в румяный бочок булки.

— Тогда мурр! — успокоился кот и наконец повернулся ко мне. — Позвольте представиться, милая дама. Мы — представители фирмы «Пятница, Тринадцатый».

— Я - Пятница, а он — Тринадцатый, — уточнила женщина, ткнув себя в грудь перепачканным сахарной пудрой пальцем.

— Именно! — важно кивнул кот. — Фирма у нас небольшая, но преуспевающая.

В это легко поверить: на его шляпе поблескивает камнями золотая пряжка, а сапоги и пояс явно из первосортной кожи василиска.

— Слушаю вас, — повторила я.

И поняла, что невольно копирую интонации куратора.

— Видите ли, — Тринадцатый совершенно по-кошачьи развалился, выставив пушистое черное пузо, — мы занимаемся... хм, некоторой помощью... тем, кто в ней нуждается.

— Волонтеры? — уточнила я недоверчиво.

— Да говори прямо! — влезла Пятница, смахнув крошки с юбки. — Что ты мнешься? Она же разболтать не может.

Тринадцатый сверкнул на нее глазами, однако спорить не стал.

— Мрр, — он почесал за ухом. — В общем, к нам обращаются, если надо кого-то уговорить... передумать.

Я захлопала глазами. Коллекторы, что ли?

Пышечка страдальчески скривилась, захрустела добытым из кармана печеньем и объяснила четко:

— Мы организуем плохие приметы. По заказу клиента расстраиваем сделки, свадьбы, поездки...

— За хорошие мы тоже беремся, — уточнил Тринадцатый. — Только их редко заказывают.

— Я - провидица, — скромно сообщила Пятница, тронув небольшую брошь на лацкане — глаз в треугольнике. — Слабенькая, но кое-что могу.

— А я — мозг нашего небольшого предприятия... Мрр.

Скромностью Тринадцатый, как и все коты, не отличался.

— Еще у нас несколько исполнителей, которые работают по разовым контрактам. А в основном мы вдвоем справляемся, — из кармана Пятницы появился пакетик с орешками.

Интересно, у нее там дополнительное измерение? Не удивлюсь.

— Вы наверняка гадаете, зачем мы вам это рассказываем? — продолжила пророчица и как-то по-доброму мне подмигнула.

— Ну... да, — вынужденно согласилась я.

— Мы на рынке уже шестой год, — сообщил Тринадцатый важно и погладил лапой перо на шляпе. — У нас репутация!

— Он не умеет говорить прямо, — Пятница отряхнула руки. — Поэтому скажу я. До сих пор нам удавалось лавировать, не нарушая закон.

— Мы находили... мрр... лазейки! У каждого ведь свои страхи и знаки. Пятница в этом... мрр... дока!

— Приметы законом не запрещены, — пожала плечами пышечка. — А мы обеспечиваем индивидуальный подход.

Они явно отлично понимали друг друга.

— Разрешено все, что прямо не запрещено законом, — подтвердила я понятиливо. — И все же, что у вас пошло не так?

— Да все так, — Пятница выудила из кармана конфету, печально на нее посмотрела и спрятала обратно. — Только вот последний клиент был трудный. Ни в какую не поддавался. Я и... увлеклась.

— В каком смысле? — уточнила я осторожно.

— Разозлилась, — покаянно вздохнула она. — И провалилась в настоящий транс.

— Напророчила ему смерть безвременную! — кот раздраженно дернул хвостом. — Еще и при свидетелях. А он возьми и мрр!

Он выразительно чиркнул когтем по горлу.

— П-понятно, — выдавила я.

— А теперь нам милиция покоя не дает, — Пятница развела пухлыми ручками. — Уже и мое право заниматься гадательной деятельностью приостановили!

Я помотала головой. Никогда окончательно не привыкну к этому миру.

— И что вам инкриминируют? В смысле, в чем обвиняют?

— В доведении до самоубийства, — Тринадцатый потер лапой нос.

Провидица чуть подалась вперед и заявила уверенно:

— Вы можете нам помочь!

— Я - не могу, — возразила я поспешно. — Уголовными делами занимается мой компаньон.

И я была этому даже рада. Ума не приложу, с какой стороны подойти к этой истории.

— Можете! — она прижала пальцы к виску и прикрыла глаза. — Без вас не обойтись!

Спорить я не стала.

— Тогда давайте подпишем договор, — я дала отмашку Абхею.

Он понятно кивнул и подсунул клиентам уже заполненные бумаги.
По-хорошему надо было сначала дожидаться Нюра и заручиться его согласием.
Только я и так знала, что он не откажется.
Гонорар захочешь — и не за такое возьмешься!

Нюр вернулся только ближе к вечеру, когда я уже вся извелась.

Блади тоже куда-то запропала, Абхей смылся под предлогом срочной медитации, а новых клиентов не было. Так что пришлось со скуки порыться в библиотеке.

Учеба еще не началась, но не лишне хотя бы прикинуть фронт работ.

Этот самый фронт впечатлял... Как сказал кто-то из древних философов: «Я знаю, что ничего не знаю».

Я уныло листала страницы очередного толстого тома, когда тонкий запах табака известил о появлении Нюра. Я повела носом... так-так, нотки вишни и можжевельника. Значит, компаньон в дурном настроении.

Не стоило спрашивать, что случилось. Захочет — сам расскажет.

— Чая хочешь? — предложила я, вскакивая.

Карлик задумался, потом махнул искалеченной рукой.

— А давай. Хуже не будет.

На кухоньке стараниями Нюра вкусы не переводились. Везет мне на хозяйственных мужчин! Правда, готовить компаньон не любил (хоть и умел!), зато отлично находил со всеми общий язык. Хозяйка соседнего кафе ежедневно баловала его свеженьким, причем за весьма умеренную плату. Причем ничего такого у них не было — добросердечная гномка уже добрые полвека счастлива в браке. Просто умеет Нюр втираться в доверие.

В чай он ожидаемо плеснул коньяка.

— Давай, — карлик чуть приподнял кружку. — За счастье в личной жизни.

— Ага, — я согласно отсалютовала своей посудинкой.

Напиток — пряный, обжигающе горячий, был восхитителен... Пока Нюр не спросил обычным тоном:

— А ты свой иск о разводе дописала?

Чай тут же пошел не в то горло, и я надсадно закашлялась.

— Какой еще иск? — просипела я, сделав вид, что не поняла.

— О разводе, — повторил Нюр, с такой силой хрястнув о стол пустой кружкой, что посуда жалобно задрезжала. — С Полем. Или передумала?

Я поспешно спряталась за своей чашкой.

Вдруг ужасно захотелось... нагрубить, наговорить гадостей.

Только ведь нельзя сказать, что Нюра моя семейная жизнь не касалась. Мы компаньоны, а имя Поля дает мне неплохую защиту.

Нюр терпеливо ждал ответа.

— Нет, — выдавила я наконец, не поднимая глаз.

Карлик вздохнул и плеснул себе коньяка в опустевшую емкость.

— Реши это для себя, — посоветовал он глухо. — Или мирись, или разводишься. Нет ничего хуже, чем болтаться в подвешенном состоянии.

«По себе знаешь?» — хотела едко спросить я, но прикусила язык.

Это во мне говорило раздражение. Совет-то дельный... хоть и тяжело ему последовать.

А Нюр вдруг ухмыльнулся.

— Знаю, о чем ты подумала. Да, я сам на этом обжегся.

— Брюйя? — тихонько уточнила я.

Он кивнул и принялся набивать трубку.

А я подумала — и решительно кивнула.

— Ты прав! Пойду дописывать.

Строчки перед глазами расплывались, но я выводила сухие слова иска.

А в памяти упрямо всплывало лицо Поля, его улыбка, его нежность...

Радостный голос подруги заставил меня подпрыгнуть:

— Привет! Уф, набегалась. А что ты пишешь?

И она бесцеремонно заглянула мне через плечо.

Зачитала вслух:

— Отсутствие любви, уважения и взаимопонимания привели к разрушению брачных отношений... Аля, ты сбрендила?

Я запоздало прикрыла рукой текст.

— Это стандартные формулировки!

Баньши фыркнула и встала напротив, уперев руки в бока.

— Самой-то не стыдно будет мужу в глаза смотреть?

«Мужу» — как кованый штырь под ребра.

Я отвела глаза.

— Копию заявления ему перешлет суд.

Малодушно. Но так будет легче.

— Ну и дура! — припечатала Блади. — Он же тебя вернуть хочет!

Такая невообразимая смесь чувств: горечь, обида, надежда, щемящее одиночество...

— Да? — не поверила я. — Он сам сказал, что не будет возражать.

— Говорю же — дура! — вздохнула подруга. — Зачем он, по-твоему, вокруг крутится?

— Ну-у-у, — протянула я, ковыряя пальцем царапину на столе. — Хочет остаться друзьями?

Блади только покачала головой и посмотрела с жалостью, как на умственно отсталую...

Нюр заглянул в кабинет, одним взглядом оценил картину и хмыкнул.

Я насупилась и еще громче застучала по клавишам машинки. Запрещая себе думать, что значит: «После расторжения брака вернуть истице добрачную фамилию «Звонарева».

Уверена, Поль не стал бы возражать, чтобы я по-прежнему носила его имя. Но это же нечестно!

— Аля, что ты там говорила о новых клиентах? — напомнил Нюр благодушно.

Коньяком от него благоухало на весь кабинет.

Я ойкнула.

— Совсем забыла! Вот.

И сунула ему папку с материалами.

Нюр приподнял кустистую бровь.

— А своими словами?

Я вздохнула.

— Сейчас, минуточку!

Быстро дописала куций список приложений — копии паспорта и свидетельства о браке

да квитанция об оплате гос. пошлины.

— Кстати, девочка, — вкрадчиво проговорил Нюр, — а почему ты не хочешь развестись в ЗАГСе? Детей и спора об имуществе у вас нет, так что вполне можно обойтись общим заявлением. Проще и дешевле.

Блади насмешливо фыркнула.

— Потому что трусиха! Боится с мужем поговорить.

— Хватит, — попросила я, так резко рванув лист из каретки, что он чуть не порвался. — Нюр, дело такое...

И коротко пересказала разговор с клиентами.

— Доведение до самоубийства? — задумчиво переспросил Нюр, болтая ногами.

Почему-то он любил забираться повыше. И сидел там, как курица на насесте.

— Ну да, — подтвердила я.

Опустила взгляд — и обнаружила, что машинально сжимаю бумаги на развод.

Я разгладила смятые листы. Прикусила губу.

Еще можно передумать... Только смысл?

Я схватила ручку и размашисто подписала.

— Дура! — повторила подруга мрачно. — Такого мужика упустить! Себе забрать, что ли?

— Забирай, — буркнула я.

И тайком стиснула кулаки.

Нюр наблюдал за нами с интересом, но от комментариев воздержался.

— Аля, у тебя же хорошие отношения со следователем Бамбуrom? — поинтересовался он вдруг.

Я вздрогнула и обернулась.

Захлопала глазами, как внезапно разбуженный человек.

— Ну да, а что?

— А то, что слышал я об этой истории, — карлик поглаживал здоровой рукой искалеченную левую, и я отвела взгляд. — На эту фирму явно пытаются повесить всех собак. И хотел бы я знать, почему...

— Думаешь, Бамбур расскажет? — усомнилась я.

Хотя гном и правда болтун.

— Надо попробовать, — решил Нюр. — Я пока знакомых подергаю, а ты мухой лети в РОВД. Заодно свой иск подашь.

И спрыгнул с подоконника.

Райотдел встретил меня суматохой.

— Что случилось? — шепотом спросила я у дежурного, арахнида.

Он махнул лапой, чуть не задев меня жвалом.

— Проверка! — прострекотал он и смерил меня внимательным взглядом трех пар глаз. — Вы к кому?

— К следователю Бамбуру, — сообщила я, немного посомневавшись. И назвалась старым именем: — Алевтина Звонарева.

— Узнаю, — пообещал дежурный.

По его приказу маленький паучок умчался к следователю с запиской, а я осталась ждать...

Бамбур встретил меня с распростертыми объятиями.

Я только пискнула, когда меня схватили и стиснули в сильных лапищах.

— Выросла-то как! — заявил гном, разглядывая меня с умилением любящей мамыши. —

Говорят, замуж вышла... Что ж на свадьбу старика не позвала, а?

— Так получилось, — ответила я виновато. — Я даже не ожидала...

Бамбур поднял брови и дернул себя за бороду. А потом опустил взгляд на мой живот.

— Что, уже?..

Я покраснела, когда до меня дошел намек, и отчаянно замотала головой.

Только этого мне не хватало!

Дежурный наблюдал за нами с невозмутимостью истинно холоднокровного (в прямом смысле!) существа.

— Пойдем. У меня поговорим! — решил Бамбур и затопал по коридору.

В его кабинете все осталось по-прежнему. Даже следы от горячей кружки на столе.

— Рассказывай! — велел следователь, плюхнувшись на свое место. — Каким ветром к нам? Я уж думал сам к тебе заглянуть. Да решил не компрометировать, хе-хе.

Он издал что-то среднее между кашлем и смешком.

— А зачем... заглянуть? — ляпнула я и тут же поправилась: — То есть заходите в гости, конечно! Я буду рада.

Я сбилась и умолкла.

А Бамбур вдруг посерьезнел.

Настороженно огляделся и понизил голос:

— Я хотел зайти, потому что по делу той эльфийки... помнишь? Орки подали кассацию.

Бамбур не отрывал от меня взгляда.

— Какой еще... — начала я и умолкла.

— Вот именно, — подтвердил он веско. — Той самой эльфийки. И все бы ничего, но там среди судей — пифия. Заседание будет завтра.

А я до боли прикусила губу.

Расплывчатое «судья принимает решение, руководствуясь внутренним убеждением» в ее случае становилось буквальным.

Пифии — прорицательницы, и такой талант незаменим для судьи.

Ведь насколько проще, когда судье не нужно долго и нудно разбираться в обстоятельствах дела! Их не обманешь ложными показаниями.

Только пифий очень мало, иначе в судебной-правоохранительной системе не было бы надобности.

Да это же мне!..

Бамбур вздохнул и подпер щеку рукой.

— Вижу, поняла. Несладко нам придется, — он подумал и уточнил честно: — Хотя тебе хуже. Мне-то выговором обойдутся. В крайнем случае, уволят. А вот тебе...

Он махнул рукой.

А я сидела ни жива, ни мертва.

Как минимум, лишусь практики и всего, чего с таким трудом добилась. А как максимум светит мне уголовное дело за дачу заведомо ложных показаний.

— Я подгорным богам жертвы хорошие принес, — продолжил Бамбур так же

негромко. — Но помогут ли? Сама понимаешь! — он посопел и вдруг спросил в лоб: — Так зачем пришла-то?

— А? Что? — я с трудом очнулась от мрачных мыслей. Встряхнулась и объяснила: — Я по делу «Пятницы, Тринадцатого».

Бамбур прищурился.

— Защищать будешь, значит?

— Нюр будет, — поправила я. — Я же еще не могу вести уголовные дела.

«А может, уже никогда и не буду...» — закончила я малодушно.

— Да это детали, — отмахнулся Нюр. — Так что?

— Ну да, — я не видела смысла отрицать. — Вы правда думаете, что они виноваты?

— Хм... — он почесал бровь. — По-прежнему слишком прямодушна. Ладно. Я не думаю, что тут в них лело. Только вот все равно буду копать под них, понимаешь?

— Почему? — спросила я тихо.

Сложила руки на коленках, распрямила плечи.

Надо предпринять все возможное, чтобы защитить клиентов!

Даже если это мое последнее дело.

Бамбур снова огляделся и объяснил почти неслышным шепотом:

— Оттуда приказали! — он ткнул толстым пальцем вверх. — Чем-то эти твои ему насолили. А тут такой случай отыгаться представился. Понимаешь?

А я лишилась дара речи.

— Но это же... — начала я запальчиво. Наткнулась на предостерегающий взгляд и закончила уже намного тише: — Нечестно!

Гном усмехнулся.

— Наивное дитя! Хотя... — он поманил меня пальцем. Я придвинулась вместе со стулом, и Бамбур закончил мне на ухо: — Между нами, болен он был. Все равно скоро бы умер, да сильно помучился бы перед тем. Вот и... А этих твоих я помучаю да отпущу. Они тут ни при чем.

И уже громко заявил:

— Ознакомьтесь с постановлением о возбуждении уголовного дела!

Я вчиталась в подсунутую следователем бумажку.

Так-так... дата, обстоятельства, статья, подозреваемые, мотив...

— Это же бред! — воскликнула я, дважды перечитав сухие официальные формулировки. — Убили от отчаяния, чтобы не признавать дело провальным и не терять репутацию фирмы?!

Гном пожал плечами.

— Всякое бывает. И вообще, ты же защитник? Вот и докажи, что все не так!

Я молча кивнула и собрала свои документы.

Во рту было горько.

Какая еще презумпция невиновности?

Я уже не настолько наивна.

А спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Нюр рылся в записной книжке, рассеянно грызя кончик карандаша.

— Ну что? — осведомился он, когда я заглянула в кабинет.

Я коротко пересказала, умолчав об истории с эльфийкой. Поделаться все равно ничего

нельзя, а жаловаться... смысл? Да и стыдно.

— М-да, — компаньон почесал нос. — Ладно, разрулим. Пусть Абхей вызовет клиентов завтра к обеду, хорошо?

— Хорошо, — кивнула я. — А что ты будешь делать?

Он поморщился, потом ухмыльнулся и раздобыл из шкафа пыльную бутылку.

— Я же сказал — договорюсь. Кстати, тебя там подружка на кухне дожидается. Ну, бывай!

И умчался, нежно прижимая к груди пузатую емкость.

Блади меня и правда ждала. На столе перед ней красовались коробка пирожных и пачка моего любимого чая.

— Добрый вечер, — тихо сказала я, остановившись на пороге.

Что ей сказать, если начнет расспрашивать? Врать не хотелось, но и честно признавать, что погорячилась, тоже.

Баньши повернула голову и улыбнулась через силу.

— Привет! — она глубоко вздохнула и выпалила: — Прости меня! Я не должна была лезть не в свое дело.

Лицо подруги — как всегда, аккуратно подкрашенное — выглядело усталым. А безупречно сидящее платье она то и дело одергивала, поправляла, шевелила плечами, будто пытаясь разнести.

— Ничего страшного, — я наконец перевела дыхание и шагнула в комнату. — А с чем пирожные?

— С заварным кремом, с орехами, с шоколадом, — добросовестно перечислила Блади. — А, еще есть с вишнями и с маковой прослойкой!

И гордо указала на это изобилие.

Я мимо воли заулыбалась.

— Растолстеем!

— Красоту ничем не испортишь, — Блади заправила за ухо белую прядь. — Чая?

Я кивнула и зажгла огонь...

Подруга болтала о пустяках — подойдет ли ей темный цвет волос, не выбрать ли мне помаду поярче, какая диета эффективнее.

Последнее — под пирожные — было особенно актуально.

Я постепенно расслабилась.

И после третьей чашки чая даже решила поделиться своими проблемами.

— Помнишь ту историю с эльфийкой и орками? — спросила я, улучив паузу в щебетании баньши.

Она мгновенно посерьезнела.

— Конечно, ты же рассказывала. А что?

— А то, — ответила я, обнимая пальцами теплый бок чашки, — что у нее есть продолжение.

И пересказала неприятные новости.

— Это так серьезно? — заговорила Блади, когда я умолкла.

Она задумчиво теребила брошку на платье.

Я только кивнула.

А подруга подняла на меня глаза — темные, как вода в глубоком колодце.

— Аля, скажи, — она задумчиво постучала ногтем по ободку чашки. — Ты... не

жалеешь?

— Что помогла ей? — сразу поняла я. Задумалась на минуту, потом решительно помотала головой: — Знаешь, нет. По-моему, это было правильно.

— А что ты будешь делать, если?.. — баньши не договорила.

Я независимо пожала плечами.

— Разберусь. В любом случае, не пропаду.

— Это точно, — согласилась Блади. — Ты — сильная.

Я невесело хмыкнула. Что-то разонравилось мне быть сильной. Устала...

— Хотя сейчас я бы, наверное, попыталась как-то иначе, — призналась я честно.

— А как? — вздернула бровь подруга.

— Ну, не знаю... Поля бы попросила их где-нибудь подстеречь и напугать... — предположила я неуверенно. — Но это тоже незаконно. Хотя если потихоньку... Тьфу.

И отвернулась с досадой.

Куда ни кинь — всюду клин!

— А ты изменилась, — подруга рассматривала меня с неприкрытым любопытством. — Раньше тебе бы в голову не пришло просить помощи. Ты была такая... идеалистка. Извини.

Я вздохнула.

— За что ты извиняешься? — и принялась обводить пальцем вышивку на скатерти. — Госпожа Громова мне то же говорила. И Нюр. Только... — я прикусила губу, сдерживая слезы. — Знаешь, я ими восхищаюсь, но... Я не хочу быть на них похожей, понимаешь? Ни на госпожу Громову — ледяную и неприступную, ни на Нюру, который все проблемы решает через связи. Наверное, я плохой юрист. Так что даже к лучшему...

Я умолкла, а подруга вдруг протянула руку и ласково потрепала меня по голове.

— Аля, кто тебе сказал, что взрослеть — это значит отказаться от себя? Ты изменилась, но ведь не обязательно к худшему! Просто жизнь тебя кое-чему научила.

— Наверное, — согласилась я неуверенно и потерла усталые глаза.

— Ладно, давай спать!

— Давай, — согласилась она охотно. — Только я хотела тебя кое о чем попросить.

— О чем? — спросила я настороженно.

Сон как рукой сняло. Неужели начнет уговаривать помириться с Полем?

Я бы и сама не прочь, если честно. Только вот обратно в замок не хочу.

Баронесса из меня действительно вышла так себе.

— Сходишь завтра со мной? — Блади опустила глаза и только что носочком пол не ковырнула. — А то я волнуюсь.

— Куда? — удивилась я.

— Ну... Я решила тоже поучиться. Кое-какие сбережения у меня есть, а там или стипендию получу, или подработку найду. Завтра собираюсь подать документы. Будешь моральной поддержкой?

Выходит, она остается в столице? Ура!

— Буду, конечно! — заверила я и широко улыбнулась. — А куда поступаешь? Вроде бы поздновато, конкурс в ВУЗах окончен.

Мне и самой надо заглянуть в универ, ведь учебный год уже вот-вот начнется.

— А, — подруга махнула рукой с длинными темно-красными ногтями. — Новая академия, она только через месяц откроется, — она прикрыла ладонью зевок. — Давай завтра расскажу?

Завтра так завтра...

А ночью меня разбудил пронзительный вопль.

Спросонья я чуть не скатилась с кровати. Зачем-то схватила подушку и выскочила в коридор.

Часы показывали половину третьего.

У дальней двери завис Абхей, а снизу, перепрыгивая через две ступеньки сразу, мчался заспанный Нюр с вилкой наготове.

— Что? — выдохнул он, настороженно поблескивая чуть отливающими красным глазами.

Коньяком от него разило на несколько метров.

Из-за двери донеслись прерывистые всхлипы. Потом рыдания стали громче, с подвыванием...

— Блади! — выдохнула я. — Кажется, она опять... Чует смерть!

Прозвучало до смешного пафосно.

Только вот смеяться не хотелось...

Из-за ночной побудки я ползала по офису сонной мухой.

Ужасно хотелось спать, и даже грядущие неприятности отодвинулись на второй план.

Две чашки крепкого чая со вчерашними пирожными не помогли проснуться.

К тому же все утро меня дергали по пустякам.

Сначала появился какой-то нервный тип, представился соседом и пригрозил, что если мы не прекратим орать по ночам, то он вызовет милицию.

Пришлось кивать и извиняться — Блади только неприятностей с законом не хватало. Понятное дело, «пришить» ей нечего, разве что мелкое хулиганство. Только зачем лишний раз трепать себе нервы? На баньши и так смотрят косо.

Потом особо занудный клиент долго расспрашивал меня о тонкостях наследования предметов культа, а потом диктовал подробные условия завещания. Перечень его имущества занял пять страниц, так что я совершенно измучилась, пока его составила.

А потом принесли почту... И я зависла над конвертом с эмблемой коллегии.

— Аля? — удивленно окликнул меня Нюр, задергивая шторы. Яркий свет он переносил с трудом, особенно после гулянки. — Что-то случилось?

— Да, — заторможено ответила я, борясь с желанием скомкать писульку. — На меня пришла жалоба.

— От кого? — деловито уточнил Нюр, потянувшись за трубкой и табаком, как делал всегда в сложных ситуациях.

— От клиента, — процедила я. Что там Блади говорила про жизнь, которая учит? Вот и очередной урок! — Бесплатного!

Нюр хмыкнул.

— Но зачем?! — взорвалась я. Внутри все дрожало от обиды. — Я же правда ему помогла! А он заявил, что я взяла деньги и не выдала квитанцию. Теперь еще и с налоговой проблемы будут...

— Делая доброе дело, не забудь увернуться от пинка благодарности, — философски процитировал компаньон.

Я поморщилась и принялась сдирать заусенец на пальце.

Только нравучений мне не хватало!

Лучше сменить тему.

— Забыла спросить. У тебя получилось... ну, решить дело?

— Разумеется! — отвечивал Нюр самодовольно. — Это стоило мне бутылки самого лучшего моего коньяка. И еще столько же мы вчера приговорили. Связи — великое дело, компаньон.

Я поморщилась и подколола:

— А к следователю Бамбуру пришлось идти мне!

— И что? — ничуть не смутился он. — У меня не осталось знакомых на местах, они там чаще меняются. Вот генералы — те десятилетиями в своих креслах сидят, а капитаны меняются быстро. Ну а прежде чем соваться выше, надо хотя бы знать, что к чему. Понимаешь?

Я нехотя кивнула:

— Не зная брода, не суйся в воду?

— Хорошее выражение, — хмыкнул карлик. И оживился: — Кстати, хочешь хохму? — и продолжил, не дожидаясь согласия: — Знаешь, за что на них начальник следствия взъелся? Они невесту у него увели.

— В смысле? — спросила я, чтобы сделать ему приятное.

Догадаться-то несложно.

Нюр махнул рукой:

— Да втюрился старый пенъ в молоденькую девицу, а та не будь дура, его быстро и окрутила. Только у девицы ухажер был, он собрал денег где мог и нанял фирму подругу от мента отвадить... Справились они, скажу я тебе, блестяще!

Карлик поцеловал кончики пальцев, но рассказать подробности не успел.

Хлопнула входная дверь — и на пороге возник Абхей с клиентами. Сегодня даже он выглядел хмурым и сонным.

Я попыталась улыбнуться.

— Здравствуйте. Присаживайтесь, пожалуйста.

— Что стряслось? — настороженно спросил кот, запрыгнув в кресло. — Есть новости?

— Именно так! — торжественно произнес Нюр.

И умолк, занявшись раскуриванием трубки.

Тринадцатый поерзал и недовольно сморщил нос. Терпением он явно не отличался.

Зато Пятница с аппетитом поедала очередную булку. Интересно, предсказания работают на сахаре?

— Послушайте... — начал Тринадцатый тем противным голосом, которым домашние коты орут перед запертой дверью на кухню.

— Вот! — перебил Нюр, сделав первую глубокую затяжку. И передвинул поближе к клиенту бумажку с гербовой печатью. — Ознакомьтесь, будьте любезны.

Я вытянула шею. А, постановление о прекращении дела!

Спеси на усатой физиономии клиента разом поубавилось.

— Мряуу! Но как?! — выдохнул он.

— Разве вас должны волновать детали? — осведомился Нюр самым любезным тоном и выдохнул несколько дымных колец. — Скажу только, что это было... непросто.

И весьма натурально вздохнул.

Кольца у него выходили ровненькие, красивые, а табак пах мятой и чем-то цитрусовым.

Нюр был очень доволен собой. И не без оснований!

Хотя я не хотела знать, как ему это удалось. Методы Нюра мне по-прежнему не нравились.

Зато клиенты сразу оживились, рассыпались в благодарностях и даже расщедрились на премию.

Карлик принимал комплименты с достоинством прирожденного лорда. Только я видела, как сияют его глаза.

Нюру ужасно нравилось развязывать самые сложные узлы. Или разрубать?

Уже на пороге Пятница приостановилась. Поколебалась и обернулась.

Проницательный взгляд ее карих, теплого шоколадного оттенка, глаз остановился на Нюре.

— Подобное лечат подобным! — изрекла она. — Я вижу женщину, которая тебя утешит. Уже совсем скоро. Жди!

Она коротко кивнула и с неожиданной для ее кругленького тела грацией выскользнула прочь.

У Нюра чуть трубка изо рта не выпала.

— Что это было? — просипел он.

— Понятия не имею, — призналась я. — Пророчество, наверное.

Нюр передернулся.

— Только этого мне не хватало! — выдал он хмуро и глубоко затынулся.

А я, поколебавшись, все же решилась:

— Нюр, а можно вопрос?

— Давай, — разрешил он благодушно.

Я спрятала глаза. Почему-то было ужасно неловко.

— А почему ты все дела... ну, решаешь через знакомства? Ведь тут можно было иначе! Только не обижайся.

— Девочка, — в хриловатом голосе Нюра звучал укор, — ты же не первый день работаешь! Клиенту важно, чтобы его проблемы решили. Остальное его не волнует. Понимаешь?

— Наверное, — согласилась я неуверенно. — Ты идешь по пути наименьшего сопротивления. Ой, то есть...

Я сообразила, что это выражение из моего мира здесь не в ходу.

Нюр только отмахнулся.

— Я понял. Короче говоря, зачем усложнять себе жизнь? Важен результат, а не усилия.

Что на это возразить? Всякие слова вроде «законности» и «правопорядка» теперь казались глупыми и напыщенными...

Торопливый стук в дверь заставил меня дернуться.

Нюр привстал... Поздно. Исполнительный Абхей уже впустил посетительницу.

Причем дама настолько его поразила, что он забыл спросить начальственного разрешения.

Впрочем, Нюр его за это не корил.

Трубка таки выпала из его разжавшихся зубов. Тлеющий табак рассыпался по столешнице, но он этого не заметил.

Грудь дамы, размера эдак седьмого, выгодно приподнятая корсетом, годилась как орудие массового поражения мужчин. Округлый... эээ... зад столь же внушительных объемов выступал в роли противовеса.

И уже совсем не важно, что на лицо дама была страшненькая, а ярко-лиловое платье не отличалось особым вкусом.

Главное — роскошное тело, крепкое и сочное, как налитое свежее яблоко.

— Здравствуйте, — произнесла она глубоким грудным голосом.

Это оказалось контрольным в голову.

Нюр гулко сглотнул, а Абхей от восторга чуть не выпал в осадок.

— Чем могу служить, прекраснейшая? — выдохнул компаньон, с заметным трудом заставив себя отвести заблестевший взгляд.

Я с досадой прикусила щеку. Подумаешь, красавица!

И мстительно не стала указывать на тлеющий табак.

А Нюр не замечал ничего.

По-моему, если она попросит о бесплатной помощи, то легко ее получит. И Нюр даже не вспомнит, какие лекции мне об этом читал!

— Видите ли, я работаю в борделе, — тем же завораживающим низким голосом призналась она без тени смущения.

Дурманящий сладкий запах розы мгновенно пропитал всю комнату.

— Э-э-э? — протянул Нюр.

И наконец-то сообразил смахнуть крошки табака со стола.

Кажется, руки у него слегка дрожали.

— Не подумайте плохого, — она пожала покатыми плечами, отчего грудь в низком вырезе волнующе заколыхалась. — Я всего лишь официантка. Разношу напитки.

— Вы из «Гурии»? — взлез Абхей.

Он почти оклемался. Еще бы! Нет тела — нет гормонов.

— О, молодой человек у нас бывал? — улыбнулась она и откинула с груди толстую косу.

Нюр сглотнул и поспешил ее отвлечь:

— Так что у вас стряслось, прекрасная?..

— Ох, простите, я забыла представиться, — она грациозно опустилась в кресло. — Мария. Так вот...

— Простите, а фамилия? — поинтересовался секретарь, привычно заполняя анкету клиента.

— Просто — Мария, — повела плечиком она. — Так вот, заказы я разношу на груди.

— Это как? — не смолчала я.

Она бросила на меня короткий взгляд.

— Проще показать! — клиентка взяла со стола папку и пристроила на выдающейся груди. Чуть-чуть выпятила бюст, отчего стопочка бумаг легла строго горизонтально. — Примерно так...

Второй поднос вполне мог поместиться... хм, сзади.

Я почувствовала, что краснею.

А Мария тем временем продолжила:

— Вчера клиент заказал чай, а какая-то... нахалка поставила мне подножку!

— И?.. — подбодрил Нюр.

— Я обварилась, — печально признала она. — Это ведь производственная травма?

Вопрос дошел до Нюра не сразу.

— Д-да, — признал он с запинкой. И повторил уже увереннее: — Несомненно!

— Вот! — возликовала она. — А хозяйка не согласна! И платить не хочет! А у меня

ожог, я работать не могу! Да вы сами посмотрите!

И, выпростав из-под платья грудь, вывалила ее прямо перед носом обалдевшего Нюра.

— Смотрите, даже после магического лечения краснота заметна!

На этом мое терпение закончилось.

— Я пойду, — сообщила я, вставая. — Буду вечером!

Абхей коротко кивнул, а Нюр, кажется, меня вообще не слышал.

Он не отрывал взгляда от роскошной женщины.

— Нужно тщательно во всем разобраться! — вещал он. — Изучить... хм, материалы дела. Поднять журнал по технике безопасности...

Я выскользнула за дверь и поскорее ее закрыла, чтобы не слышать воркования карлика.

Все же равнодушен он к крупным дамам!

И застыла, сообразив.

Что там Пятница говорила о женщине, которая утешит Нюра?

Вот и не верь после этого в предсказания!..

ГЛАВА 10. О драконолетчиках, фэйри и яйцах

Блади поджидала меня в полной боевой готовности.

— Ух ты! — восхищенно протянула я. — А не слишком?

По меркам этого мира, ее наряд был действительно смелым: темные брюки, короткая приталенная курточка и белоснежный длинный шарф.

С очень светлыми волосами, которые Блади подстригла четким геометрическим каре, смотрелось потрясающе графично.

— Нравится? — подруга вскочила и покрутилась вокруг своей оси. — Это полетная форма.

— Постой, — уточнила я осторожно. — Куда ты, говоришь, собралась поступать?

Она легкомысленно махнула рукой.

— В драконолетное училище. А что? Правда, там девушек не берут. Но это же незаконно, правда?

— Незаконно, — согласилась я мрачно.

Так вот для чего Блади понадобилась моральная поддержка!

И все равно я не могла отказать. Хотя бы потому, что сама отлично знала, каково это — когда тебя несправедливо валят на экзаменах.

— Кстати, тебе тоже не помешает немного принарядиться, — заметила она, окинув меня критическим взглядом.

— Это еще зачем? — насупилась я.

Мое темно-коричневое платье с бежевой отделкой выглядело вполне прилично. А главное — строго, как и положено практикующему юристу.

— Затем! — отрезала Блади и щелкнула меня по носу. — Аля, ты девушка или приложение к кодексу?

Я вздохнула и поплелась переодеваться.

Знала ведь, что подруга не отстанет. Всякие женские штучки она обожала, а в этот раз превзошла сама себя.

Полчаса спустя я смотрела в зеркало на девушку в голубом платье с пышными оборками и внушительным декольте. На груди эту красоту прикрывала кружевная белая косынка, которая больше дразнила, чем прятала.

— Красавица! — довольно резюмировала Блади, отступив на шаг.

Я только обреченно закатила глаза...

Искомое училище оказалось на задворках столицы, зато под него выделили здоровенный кусок земли. В дальнем углу кипела стройка — похоже, спешно возводили что-то вроде конюшен (или как правильно назвать драконьи стойла?). А в другой стороне виднелись беспорядочно разбросанные валуны и какая-то чахлая рощица.

Зато новехонький корпус напротив кованых ворот выглядел уже законченным.

А главное, на нем висел транспарант с надписью: «Приемная комиссия» и стрелочкой.

— То, что нужно! — довольно улыбнулась Блади и зацокала по дорожке высоченными каблуками.

Меня она волокла на буксире, словно боялась, что сбегу...

У нужной двери переминалась с ноги на ногу жиденькая очередь.

Абитуриенты то ли боялись связываться с только-только созданным учебным заведением, то ли уже успели поступить в другие ВУЗы.

Остались неудачники и энтузиасты. Последние сгрудились в углу и живо обсуждали драконий рацион, упряжь и еще что-то малопонятное.

Интересно, если они так хорошо разбираются в драконах, то чему собираются учиться? Или они — теоретики?

При нашем появлении все умолкли. Под любопытными взглядами я стушевалась. Захотелось спрятаться за спину Блади.

Но я себя пересилила и расправила плечи.

— Привет! Я — Блади. Кто последний? — бойко спросила она.

Щуплый паренек поднял руку.

— Я! Только девушек же не берут.

— Это мы еще посмотрим! — заявила Блади воинственно.

Я поежилась.

Баньши обладала пробивной силой тарана, и становиться у нее на пути не рекомендовалось никому.

Если уж она решила тут учиться — поступит обязательно!

Жаль, комиссия ее уверенность не разделяла.

— Девушка, вы читать не умеете? — лениво осведомился крупный мужчина с волосами странного ярко-малинового цвета.

Дома я решила бы, что они крашенные, но тут такое не в ходу.

Или просто мне не попадалось?

— Почему же? Умею, — ответила Блади почти ласково.

— Да? — усомнился он. — А в объявлении написано, что принимаются юноши от восемнадцати до двадцати пяти.

— Вовсе нет, — она тряхнула светлыми волосами. — Там сказано «молодые люди».

— Некорректная формулировка! — неожиданно для самой себя влезла я.

— Вот как? — вмешался второй экзаменатор, еще крупнее и с волосами не менее яркого синего цвета. Тьфу, как в аниме каком-нибудь! На первого он походил, как брат-близнец — та же сдержанная мощь, те же хищные черты лица. Только прической и отличался. — А вы, простите, кто?

— Умничает она! — взорвался красноволосый.

— В любом случае, коллеги, — лениво осадил слишком пылких товарищей тип, который рядом с ними выглядел почти заморышем. — Спорные вопросы отнесены к компетенции директора.

— Так позовите его! — велела Блади.

Наверное, таким тоном королева разрешает подданным сесть.

— И не подумаем, — хором решили они.

Ой, что тут началось!

Блади превратилась в настоящую фурию.

Она визжала, сыпала угрозами, обещала подать жалобы в прокуратуру и министерство образования...

Обычно под таким шквалом люди теряются, но эта троица была слеплена из крепкого теста. Даже начали орать в ответ!

От воплей практически дрожали стены.

Я забилась в угол, отчаявшись кого-то перекричать, и боролась с желанием закрыть уши руками.

— Тихо! — вдруг рявкнул кто-то хорошо поставленным командирским голосом.

И на комнату словно наложили заклятие, так резко все умолкли.

А мне захотелось провалиться под землю.

— Что здесь происходит? — ледяным тоном осведомился Поль.

Он остановился на пороге.

Из-за его спины выглядывали абитуриенты, которые в тенечке дожидались решения комиссии.

Они вытягивали шеи, пытаясь рассмотреть, что происходит внутри.

Ответил ему «неприметный» из комиссии (представиться они не удосужились).

— Абитуриентка хочет стать драконолетчицей. А господа драконы... хм, излишне увлеклись спором.

Поль заломил бровь. «Господа драконы» выглядели даже чуточку сконфуженными.

— Сожалею. У нас будут учиться только мужчины, — произнес Поль, чуть заметно кивнув Блади в знак приветствия.

Меня он то ли не замечал, то ли оставил на сладкое.

— Как это?! — возмутилась Блади, уперев руки в бока.

Обернулась и подмигнула мне. Мол, давай, подруга, помогай!

Я кашлянула и поддакнула:

— Это дискриминация по половому признаку! Что противоречит положениям Конституции Альвии, а именно ст. 77, согласно которой...

С перепугу я лихо шпарила статьи наизусть.

Поль чуть повернул голову. Готова поклясться, что в уголках его губ спряталась улыбка.

— Что же, абитуриентка вправе попытаться, — официальный тон в устах Поля звучал... дико? — Окончательный выбор делают драконы, раз уж они добровольно согласились носить на себе людей.

— Господин директор! — начал синеволосый резко.

А я до боли прикусила губу. Что это все значит?!

— А что, можно попробовать, — задумчиво возразил красноволосый, почему-то разглядывая меня с каким-то плотоядным интересом. — Если скромница отдаст подружке свой артефакт. Тогда она будет почти наша.

Блади замерла, а я сразу сообразила, о чем речь.

Она не стала просить — я же хвасталась, что благодаря этой штуке во мне уже не видят презренную попаданку.

Кожа под браслетом зачесалась, и я выпалила решительно:

— Если она не против!

— Она — это подруга? — уточнил красноволосый.

Я мотнула головой и приподняла край юбки.

Змейка на щиколотке шевельнулась, приподняла голову.

Я встретилась глазами с золотым взглядом и спросила одними губами:

— Согласна?

Мгновение раздумья — и она скользнула с моей ноги.

Целеустремленно поползла к Блади, нырнула под ткань брюк.

Подруга вскрикнула, помянув почему-то морского змея и дорожные чулки.

Затем она задрала штанину и уставилась на «украшение».

Откашлялась и заявила с веселым задором:

— Зато теперь меня никто не выгонит. Ведь так, господа драконы?

Драконы кисло переглянулись, и слово взял красноволосый:

— Добро пожаловать, — бросил взгляд на документы и закончил: — Блади. Подожди немного, мы обсудим, кто согласится тебя носить.

Блади торжествующе улыбнулась и поправила белую челку.

Поль тем временем повернулся ко мне.

— Уделишь минутку? — попросил он негромко. — Наедине.

Я неуверенно кивнула.

Бок словно жгло лежащее в сумке заявление о разводе. В суд я его так и не сдала — постояла у входа, развернулась и ушла восвояси.

Поль зачем-то повел меня на улицу. Он шагал вперед столь целеустремленно, что я невольно приотстал.

— Эй! — окликнул меня один из парней. — А ты ничего, и умненькая. Познакомимся? Как тебя зовут?

Ответить я не успела — за меня это с успехом сделал Поль.

Обернулся, смерил «соперника» взглядом и отчеканил с чуть уловимой насмешкой:

— Алевтина де Лакруа, баронесса Штаден. — Пауза и контрольное: — Моя жена.

Бедный абитуриент вытаращился, гулко сглотнул и просипел:

— Извините!

Я успела только кивнуть, как Поль взял меня за локоть и увлек прочь...

Остановились мы у тех самых беспорядочно наваленных камней.

Поль молчал, разглядывая их так, будто собирался атаковать.

Я сглотнула и все же заговорила первой:

— Ты правда теперь директор?

Он отрывисто кивнул и посмотрел мне в глаза.

Выглядел Поль усталым, сосредоточенным и готовым к бою. Только с кем?

— Как? — выдохнула я. — В смысле, ты же собирался жить в своем замке!

— Здесь я нужнее, — ответил он обтекаемо. — Шелитт предложил — я согласился.

Я совсем растерялась.

— Но ты же сам говорил, что всегда мечтал получить замок, вести хозяйство...

— Мечтал, — Поль пожал плечами. — Только это оказалось скучно. Да и бессмысленно — хозяйственник из меня вышел так себе.

Интересно, когда это он успел в этом убедиться?

— Бывших рыцарей не бывает, — почти прошептала я.

Поль внимательно посмотрел на меня. Медленно кивнул:

— Верно. — И без перехода: — Аля, мне очень нужна твоя помощь. Конечно, училище оплатит твои услуги.

Я прикусила губу. Ведь успела обрадоваться!

И тут обухом по голове — «училище», «услуги»...

Ладно, хватит уже! Сколько можно навязываться?

А то буду как Стэн — страдать и жалеть себя.

— Аля, что случилось? — мягко спросил Поль.

Я замотала головой, не глядя на него.

— Ничего!

Было мучительно стыдно.

Он же не виноват, что я нужна ему только как юрист!

— Аля, мне нужна твоя помощь, — повторил Поль.

— Я слушаю, — я поспешно отвела взгляд. — В чем проблема?

— В них, — Поль кивнул на россыпь камней.

Я присмотрелась. Вроде обычные валуны.

— И?

Он устало потер затылок объяснил:

— Здесь обосновались фэйри. Строить рядом невозможно, сплошные несчастные случаи и поломки.

— Фэйри? — переспросила я с сомнением.

— Какие-то пришлые духи природы.

— Так. И давно они тут?

Он только дернул плечом.

— Когда участок выделили, уже были. Нужно что-то делать. Другой земли нам не дадут, нечего даже надеяться. К тому же многое уже вложено в стройку.

— Спихнули неликвид, — резюмировала я.

Хм, ну не дихлофосом же их оттуда выкуривать! Да и откуда тут дихлофос?

Поль поморщился, но кивнул. И устремил на меня внимательный взгляд:

— Можно что-то предпринять? Я имею в виду, законно.

— Конечно, — пожала плечами я. — Но это займет... — я прикинула и призналась честно: — Минимум месяца три-четыре. А скорее больше.

— Не годится! — Поль рубанул воздух ладонью. — Нам нужно открыть училище в ближайший месяц.

— Зачем? — удивилась я. — То есть выгоды для Альвии понятны — та же разведка с воздуха. А драконам-то какой интерес ходить под седлом?

— Хороший заработок и выгодные условия от государства. А молодежи надоело сидеть в пещерах и вырабатывать магию. — Он помолчал и закончил негромко: — К тому же драконы всерьез встревожены убийствами.

— Так ничего и не нашли? — расстроилась я.

— Нет, — Поль вздохнул. — Мы выяснили только, что их убивали мечом. И вряд ли это дело рук целого отряда — он бы не смог так долго оставаться незамеченным.

— Герой-одиночка с мечом? И несколько десятков драконов? — переспросила я недоверчиво. — Не вяжется.

— Само собой, — Поль нахмурился. — Милиция проверяет всех знаменитых рыцарей.

— И тебя? — испугалась я.

Он иронически поднял брови:

— А чем я лучше других?

Я могла бы объяснить — чем. Но не стала. Смутилась.

Спросила, кашлянув:

— А ты пытался с ними договориться? С фэйри.

— Конечно, — Поль пожал широкими плечами. — Предложил выделить им под заселение участок в своих землях.

Словно в ответ из-за камня прилетела гнилая картофелина, и не попала в Поля только благодаря его быстрой реакции.

Послышалось глумливое хихиканье, и все стихло.

Я сжала кулаки. Сочувствие к бездомным фэйри мигом пропало.

Со злости я даже нашла выход!

— Помнишь судью Даредда? — спросила я у Поля, намеренно понизив голос. — И как он господина Бранда из гобелена вызволил.

— Помню, — ответил Поль, нахмурившись.

— Так вот, — вдохновенно продолжила я. — Можно попросить его приехать сюда и рассмотреть дело о безобразиях этих духов.

Даже если методы Нюра мне претили, кое-чему у него можно поучиться.

Лучше так, чем подвести Поля.

— Не думаю, что судья Даредд захочет оказать мне услугу, — возразил Поль.

М-да, расстались мы нехорошо.

С другой стороны, это все его невеста! Судья тогда выглядел сконфуженным. Может, наоборот, ухватится за повод помириться?

— Почему-бы не попробовать? Попытка не пытка. А другого выхода все равно нет.

— Хорошо, — одобрил Поль, поколебавшись. — Сегодня же поеду.

— Лучше я сама! — возразила я. — Я все равно хотела с тем жалобщиком пообщаться, заодно к судье загляну.

— С каким жалобщиком? — нахмурился Поль.

— А, — я отвернулась. — Живет возле твоего замка один лепреккон, у которого украли горшок с золотом. Я ему помогла, а он на меня жалобу накатыл.

Я прикусила губу. Обидно же!

— Аля, — окликнул Поль, тронув меня за плечо.

— Что? — я нехотя обернулась.

— Я разберусь с этим, — пообещал он со спокойной уверенностью. — Не волнуйся.

— Спасибо, — выговорила я нерешительно. — Но ты не обязан...

Взгляд Поля заставил меня замолчать.

Я заморгала. Почему он рассердился?

— Это мой долг! — бросил он.

И снова — рыцарь. Померещилось на мгновение, что за спиной у него взвился алый плащ, а на поясе засверкал меч.

А я решила расставить все точки над «и».

— Поль! — выпалила я. — А если я подам на развод, ты согласишься?

Он застыл. Помедлил и процедил короткое:

— Да.

Я прикусила губу, поспешно отвернулась и сбивчиво пробормотала извинения.

А потом подобрала юбку и рванула прочь.

— Аля! — окликнул Поль. — Постой!

Я не слушала.

Не хватало еще при нем разреветься!

— И что это было? — хмуро поинтересовалась Блади, бесшумно появившись в

библиотеке.

Она прислонилась спиной к двери и скрестила руки.

— Где? — я состроила непонимающее лицо я и перелистнула страницу.

— Перестань! — потребовала она, поморщившись. Подошла, плюхнулась в кресло напротив и заявила с досадой: — Аля, ну что за детский сад? Почему ты не можешь нормально с ним поговорить? И зачем было сбегать?

Я насупилась.

— Ты знала! — осенило меня. — Не зря же заставила меня переодеться. Специально все подстроила!

Блади не отвела взгляд.

— Знала, — согласилась она спокойно. — И что?

У меня просто не хватало слов.

— Зачем?! — выдохнула я.

Она вздохнула и потерла лоб тонкими пальцами.

— Хотела, чтобы вы наконец просто поговорили. А вы, — баньши махнула рукой, — два сапога пара.

— Мы сами разберемся! — возразила я запальчиво.

— Ну-ну, — покачала головой она.

Я прикусила губу.

Подмывало сорваться — выплеснуть обиду, нагрубить.

Сдержалась я из последних сил.

— Блади, — заговорила я, тщательно подбирая слова, — пожалуйста, больше не вмешивайся. Полю я нужна только как юрист, и я не буду за ним бегать!

Она закатила глаза.

— Да он носится с тобой, как драконица с яйцом! Аля, думаешь, ему правда было сложно найти жену?!

— Сложно! По крайней мере, такую, чтобы потом ни на что не претендовала.

Блади подняла руки.

— Все, сдаюсь! Два идиота. Одна обожглась на молоке и теперь дует на воду. Другому гордость не дает прямо во всем признаться. Аля, если ты егопустишь, то будешь последней дурой!

Я насупилась, но промолчала.

Подруга с минуту рассматривала меня, неодобрительно качая головой.

Затем вскочила и хлопнула в ладоши.

— Так. Что завтра наденешь? Поль прислал весточку, что к двум он приедет в училище вместе с тем судьей. Кстати, твою проблему с клиентом он уладил. Ты знаешь, о чем речь?

Я кивнула (ура, у него получилось!), потом отчаянно замотала головой.

— Я никуда не поеду!

— Да? — она скептически подняла брови и коварно поинтересовалась: — И оставишь его без помощи?

И ведь понимала же, что я не могу так поступить!

— А ты правда собираешься учиться на драконолетчицу? — спросила я, чтобы сменить тему.

— Правда, — Блади зачем-то взяла мою книгу. Погладила корешок, обвела пальцем тиснение на обложке. — Интересно же! К тому же там таки-и-и-е мужчины!

Она закатила глаза.

— А что у тебя с Кракеном произошло? — спросила я с любопытством.

Она застыла. Пожала плечами с деланным легкомыслием.

— Мы расстались.

— Из-за чего? — не отставала я.

Блади прикусила ноготь — вредная привычка, с которой она давно боролась. Сейчас она проявлялась, только когда баныши было сильно не по себе.

Заявить, что это не мое дело, она не могла — ведь только что сама так же беспардонно лезла в мои личные проблемы.

И Блади отлично поняла намек.

— Туше, — через силу улыбнулась она. — Ладно. Кракен женился на какой-то русалке. А мне предложил хорошие отступные... — она ковырнула пальцем золоченые буквы и проговорила с какой-то веселой злостью: — Сначала я хотела бросить их ему в морду. А потом решила — почему нет? Повеселюсь на эти деньги, в столице поживу, может домик куплю... — Она тряхнула светлыми волосами. — В общем, все к лучшему!

Блади улыбалась, и только очень проницательный взгляд мог различить фальшь в этой улыбке.

Повинуясь порыву, я схватила ее за руку и крепко сжала.

— Пирожных? Лимонных и ореховых.

— Искусительница! — подруга прижала ладонь к груди. — Кто побежит в кондитерскую — ты или я?

Нюр куда-то умотал — видимо, улаживал дела своей новой пассии.

А самим идти по темному городу страшно.

— Абхей пошлем, — нашла я.

Блади уже искренне улыбнулась и тряхнула челкой.

— А давай! Пропадай моя фигура!

Я надеялась заболтать Блади настолько, чтобы она забыла о планах меня нарядить.

Просчиталась. Ради такого дела она вскочила спозаранку.

Отбиться не удалось, пришлось терпеть...

Зато результат порадовал даже меня. Темно-синее платье мягко облекало фигуру, а гладкая прическа открывала уши и шею.

— Нравится? — довольно поинтересовалась Блади, явно не сомневаясь в ответе.

Рассыпаться в восторгах я не успела: на пороге нарисовался Абхей.

Идеальный секретарь, исполнительный и аккуратный. Жаль только — призрак.

— Почта! — доложил он, сгрузив на столик несколько конвертов. — От следователя Бамбура и из коллегии адвокатов.

Я схватила письма, облизнула губы...

Сердце отчаянно колотилось.

— Читай уже! — не выдержала Блади.

И я, как под гипнозом, распечатала первое.

Коллегия сухо извещала, что клиент отозвал свою жалобу, так что дисциплинарная палата больше не имеет ко мне претензий.

Послание Бамбура было кратким, всего три слова: «Повезло. Она болела».

Я глубоко вздохнула — и крепко зажмурилась.

— Все хорошо? — заботливо спросила Блади, заглядывая мне в лицо.

— Просто прекрасно! — заверила я с чувством.

— Тогда поехали! Опоздаем!

Она схватила меня за руку и поволокла на выход...

Драконолетное училище встретило нас гамом.

Шум доносился с дальней части участка, от внушительной толпы студентов.

Хотя преподаватели тоже в стороне не остались и пришли поглазеть.

Даже строительство приостановилось — рабочие толклись тут же.

Смотреть пока было решительно не на что: усеянная камнями пустошь, на краю которой красовались добротный стол и кресло с высокой спинкой.

Основные участники действия (если не считать таковыми самих фэйри) еще не явились.

А, нет — явились.

Поль цепким взглядом окинул толпу, заметил меня и слегка улыбнулся. А потом остановился у группы преподавателей и что-то негромко сказал.

Судья Даредд в официальной мантии важно вышагивал по дорожке, хотя его величественный вид несколько портили развесистые рога. Перед ним семенила секретарь все в том же уродливом платье и затеняющей лицо бесформенной шляпке.

— Встать, суд идет! — крикнула она фальцетом.

Формальность — сидеть тут при всем желании негде, так что все и так стояли.

Толпа примолкла.

Судья прошагал к столу, устроился в кресле и обвел толпу взглядом.

— Слушается гражданское дело по иску «Альвийского высшего драконолетнего училища» к фэйри об устранении препятствий в пользовании имуществом, с участием судьи Даредда при секретаре Мышкиной и представителе истца Алевтине де Лакруа. Проводится выездное заседание. Секретарь, доложите явку сторон.

— В судебное заседание явились представители истца, — тем же писклявым голоском сообщила она. — Ответчики в заседание не явились, о причинах неявки суд не уведомили.

— Представитель истца, считаете ли вы возможным рассматривать дело в отсутствие не явившейся стороны?

— Считаю возможным! — выпалила я, хотя это нагло противоречило нормам ГПК.

Фэйри уж точно никто повестки не вручил.

С другой стороны, они же наверняка тут! Так что если захотят — вмешаются.

Они словно подслушали мои мысли.

— Итак... — начал судья Даредд и осекся.

Засвистело, запищало, что-то противно захрустело. И на ровную площадку перед столом выскочило с десятков одетых в зеленое человечков. Совсем крошечных, с мой палец.

— Эй-эй-эй! — заулюлюкали они.

Затем вперед протолкался предводитель — на голове у него красовалась изумрудно-зеленая шляпа, украшенная клевером и перьями, а за спиной трепетали светло-салатовые крылышки.

— Наше почтение, потомок Кернунноса!

И глубоко поклонился судье, махнув шляпой.

— Э-э-э, — судья Даредд опешил.

Как и всякому работнику правоохранительной системы, ему наверняка довелось видеть

всякое. И все же фэйри удалось его ошеломить.

— Мы готовы идти под твою руку! — заявил вожак и подбоченился.

Остальные поддержали его согласными возгласами.

Судья заморгал. Качнул рогами и поджал губы.

— Так. А теперь объясните толком. Вы согласны с иском?

— Готовы переехать? — рискнула подсказать я.

Меня величественно проигнорировали.

— Мы переедем, — решил вожак, — в твои земли, о потомок Рогатого бога!

Такой постановки вопроса судья явно не ожидал.

— Я - человек, — возразил он. — К тому же вопрос не стоит...

— Простите, ваша честь! — вмешался Поль, шагнул вперед и склонил голову. — Я готов компенсировать издержки.

В переводе на нормальный язык это означало: «В долгу не останусь».

— И мы тоже! — вождь фэйри яростно замахал крыльшками и взлетел к лицу судьи, жужжа, как сердитый шмель. — Мы принесем тебе богатые жертвы, потомок Кернунноса!

Судья, должно быть, вообразил это в красках — вон как беднягу перекосило.

— Не надо! — возразил он твердо. — Это противозаконно.

— Тогда... — летун задумался, склонив голову к плечу. — О, знаю! Мы снимем с тебя приворот. Выпьешь в полнолуние верескового меда — и все пройдет.

И затанцевал в воздухе, весьма довольный собой.

Секретарь дернулась, хотела что-то сказать... но промолчала.

А судья побагровел, набылчился и склонил голову вперед.

Вождю фэйри грозила нешуточная опасность стать авангардным украшением его рогов.

— Ваша честь! — торопливо встряла я. — Если ответчики согласны добровольно выселиться с земельного участка, принадлежащего училищу, мы просим оставить иск без рассмотрения!

Намек до судьи дошел сразу.

Тогда ведь не придется возиться с решением и оформлением бумаг!

Мы все дружно просто сделаем вид, что никакого заседания не было.

— Хорошо, — решил судья, по-прежнему хмурясь. — Ответчики немедленно выселяются со спорного земельного участка, а вы, представитель истца, пишите заявление!

— Да, ваша честь! — смиренно ответила я, вынимая из портфеля ручку и бумагу.

Судья кивнул, поднялся и зашагал в сторону админ. корпуса.

За ним летела веселая стайка фэйри...

Суэта улеглась только через час.

Судья с расширенной свитой отбыл обратно в горы.

Зеваки разошлись, а на месте бывшего обитания фэйри закипела работа. А вдруг передумают? Вот и торопились убрать «жилища» духов поскорее.

Блади носилась, как угорелая — получала список нужных вещей, знакомилась с однокурсниками, о чем-то болтала с драконами.

Поль, понятно, тоже был при деле.

Ну а я наблюдала за суетой со стороны и почему-то чувствовала себя ужасно одинокой...

Даже думала уехать потихоньку, но не рискнула. На вторую такую выходку Блади точно

обидится.

Так что я устроилась на лавочке у админ. корпуса, со скуки перечитывая комментарии к Гражданскому кодексу.

И чуть не подскочила, когда за спиной раздался знакомый низкий голос:

— Спасибо, что пришла.

Я обернулась.

— Не за что.

Глупый разговор.

Поль выглядел усталым, но довольным.

Еще бы — он победил в этом сражении на чужом поле. Хотя если понимать в буквальном смысле, поле-то как раз свое...

Я мотнула головой. Что за глупые мысли?

— Поль, я...

— Аля... — одновременно начал он.

Договорить нам не дали.

Подлетел какой-то студент с паническим воплем:

— Господин директор! Там вас зовут!

Поль нахмурился.

— Иди, — тихо сказала я, прижимая к животу портфель. — Я подожду.

— Я скоро, — Поль запечатлел быстрый поцелуй на моем запястье и широким шагом, как на плацу, направился за студентом.

А я сидела и просто смотрела ему вслед.

— Ну что, поговорили? — жизнерадостно поинтересовалась Блади у меня из-за спины.

Я вздрогнула (да что же они все так подкрадываются?) и обернулась.

— Нет, — призналась я честно.

В стороне, у «конюшен» началась какая-то суета.

— Вы безнадежны, — вздохнула подруга, плюхнувшись на скамейку рядом со мной. — Кстати, а ты знаешь, что Шелитт тоже тут? И уже со второй ипостасью. Между нами, девочками, говоря, он такой красавчик!

— Догадывалась, — чуть улыбнулась я. — Поль говорил, что это все затеял с его подачи.

Блади наклонилась и сказала мне на ухо:

— Глянь, что у меня есть!

И сунула мне несколько картинок.

Ой... Полуобнаженный блондин на них не играл мускулами — ему это ни к чему. На первом рисунке он задумчиво читал книгу, прикрытый лишь углом простыни в самом стратегическом месте (причем чтиво у него явно неприличное!) На втором стоял к зрителю спиной, а по крупному мускулистому телу стекала вода. На третьей, прикрыв глаза, целовал очаровательную эльфийку, одетую (или раздетую?) не больше него...

Дальше я смотреть не стала.

— Что это?!

— Кто, — Блади улыбнулась, как сытая кошка. — Говорю же, вторая ипостась Шелитта.

— Кхм. — Я смутилась. Разглядывать картинки в интернете — это одно, а смотреть на полуголых знакомых — совсем другое! — А откуда у тебя такие... ну...

— Так он сам их заказал одной художнице, — подруга подмигнула. — Чтобы не тратить

времени на охмурение девиц. Теперь эти картинки по рукам ходят. Девушки насмотрятся и сами к нему в постель прыгают.

— Надо же, — пробормотала я, растерявшись.

— Я надеюсь уговорить его меня покатать, — призналась подруга с предвкушением.

— И... как успехи? — осведомилась я осторожно.

— Пока никак, — призналась она, закинув ногу на ногу. — Но куда он денется? Кстати, вон он.

Она полюбовалась драконом, на которого шустро навьючивали упряжь.

Я невольно подалась вперед, пытаясь что-то рассмотреть. Не нравилась мне эта суета...

Интересно, это какие-то учения?

— Люблю крупных мужчин! — заявила Блади и влюбленно посмотрела на чешуйчатого и хвостатого «мужчину». — Ой, кто идет!

И ткнула меня локтем в бок, указав глазами на спешащего к нам Поля.

Подруга вскочила и заявила громко:

— Я пойду! Прогуляюсь... — и добавила вполголоса: — Не тушуйся!

Она умчалась, а я вцепилась в сумочку.

Что-то непохоже, что Поль собирается выяснять отношения. Разве что хочет прибить меня на месте — вон как машинально пытается нащупать рукоять меча.

— Что-то случилось? — спросила я тихо.

Он отрывисто кивнул и посмотрел на меня.

Серые глаза сощурены, губы сурово сжаты.

— Покушение на драконьи яйца, — Поль взял меня за плечи. — Драконы требуют ввести режим чрезвычайной ситуации. Возможно, дело дойдет до их эвакуации.

— Ты должен лететь, — я не спрашивала.

— Я вернусь! — пообещал он твердо.

Я протянула руку и погладила его по щеке.

Не до колебаний сейчас.

Поль вдруг присел на корточки и положил руки по бокам от меня.

Я очутилась в ловушке.

— Боишься, что сбегу? — догадалась я.

Почему-то одновременно хотелось плакать и смеяться.

— Не сбежишь, — возразил он негромко. — Я не отпущу, пока мы наконец не поговорим. Аля, ты действительно хочешь развода?

Гордость подбивала соврать, но... К черту гордость!

— Нет, — ответила я, почему-то почти не дыша. — Я думала, ты хочешь.

Поль только головой покачал. Светлые волосы растрепались, у серых глаз пролегли темные круги.

— Тогда почему? — как я ни старалась, голос обиженно дрогнул. — Зачем ты согласился?

— Аля, — Поль смотрел на меня в упор, словно пытался что-то прочитать по лицу. — Я ведь поклялся, что не буду мешать, если ты захочешь разойтись.

— Рыцарь, — я улыбнулась сквозь слезы.

— Да, — признал он спокойно. — И клятву я не нарушу. Как бы сильно тебя ни любил.

Я замерла и повторила растерянно:

— Любил?

Поль смотрел на меня без улыбки.

— В это так сложно поверить?

— Да! Нет. Ох, я совсем растерялась! — и с отчаянием схватилась за пылающие щеки. И призналась шепотом: — Я не знаю, что сказать.

Знакомое до последней черточки лицо Поля было так близко, так отчаянно хотелось прижаться к его губам...

Я с усилием отвела взгляд.

— Скажи, что любишь, — подсказал Поль хрипловато. — Или что не любишь. Дурочка моя любимая, неужели ты не поняла, что я потерял голову? В одном Блади права, давно следовало тебе признаться.

Выходит, она и тут подсуежилась! Но злости не было.

Я вскинула на него глаза.

— И давно?

— Давно. Еще до того, как сделал тебе предложение.

Я прикусила губу.

— Тогда почему не сказал?

Он пожал плечами.

— Боялся спугнуть. Ты же была без ума от своего Стэна. Вот я и старался просто держаться рядом.

К щекам прилила краска. Да уж, без ума!

Правильно он сказал, дурочка. Дальше своего носа не видела.

— Значит, ты не вернешься в поместье? — спросила я.

Неужели он пошел на уступки? Ради меня?!

И мне не придется выбирать между ним и любимой работой?

— Нет, — кривовато улыбнулся Поль. — Так что ты мне ответишь, Аля?

Он обнял ладонями мое лицо.

А я порывисто бросилась ему на шею.

Поль на мгновение замер — и крепко прижал меня к себе...

— Поль! — трубно позвал Шелитт, нетерпеливо постукивая хвостом.

Поль сжал челюсти так, что заходили желваки.

Его звал долг.

А я смотрела, как он бежит к дракону, на ходу набрасывая теплую куртку.

И в голове крутилось: «Он улетел, но обещал вернуться»

ГЛАВА 11. О сырой земле, богатырях и тараканах

Я проснулась среди ночи, как от толчка.

Села на постели, тревожно вслушиваясь в странные сдавленные звуки.

Это же рыдания! Опять?!

Я выскочила в коридор в одной ночной рубашке, но парящий у двери секретарь сделал вид, что это в порядке вещей.

— Что там? — зачем-то спросила я.

Глупее вопроса не придумаешь!

— Плачет, — столь же «информативно» ответил Абхей.

Нюр, похоже, дома не ночевал...

Я прислушалась и постучала в дверь.

— Блади! — окликнула я. — У тебя все в порядке?

Рыдания немного притихли, но надолго баньши не хватило.

— Плохо! Все плохо! Смерть!

И протяжный всхлип.

Больше ничего внятного от нее добиться не удалось...

По здравом размышлении мы не стали ломиться в ее спальню. Все равно ничего не поделаешь — природа у нее такая. Баньши положено оплакивать смерть, вот она и ревет...

А я еще долго-долго лежала в кровати, накрыв голову подушкой.

И безуспешно гнала мысль, по ком плачет Блади.

А вдруг... вдруг по Полю?!

Пожалуйста, только не он! Ну пожалуйста...

Утром я встала с трудом. Почистила зубы, умылась и поплелась завтракать.

Подруга выглядела ничуть не краше меня.

— Я, наверное, сегодня пойду гулять, — Блади не поднимала глаз, уныло ковыряя вилкой омлет. — Хочу развеяться.

— Конечно, иди! — поспешно согласилась я. И спросила, немного поколебавшись: — А ты не знаешь, кто?..

— Не знаю! — резко ответила она. — Если бы я только знала!

Потерла лоб, пробормотала: «Извини!» и выскочила из-за стола.

Я выглянула в окно.

М-да. Лило как из ведра, и ужасно хотелось укутаться в плед, налить себе чая с печеньем...

Так, не раскисать!

Я решительно тряхнула головой и решила сходить в институт. Занятия начнутся уже через пять дней, надо уточнить расписание и еще кое-что по мелочи.

Заодно и знакомых навещу...

Как-то так оказалось, что прогуляла я целый день.

Хорошо, когда работаешь на себя! Можно устроить внеплановый выходной. Главное — не делать это слишком часто, а то всех клиентов можно растерять.

Дождь так и не угомонился, так что домой я шлепала по лужам, не глядя по сторонам. К

офису я добралась окончательно вымокшая и продрогшая, зато взбодрилась. Такой себе контрастный душ!

Я постучала в дверь — и успела только взвизгнуть, когда меня дернули назад. Шероховатая мозолистая ладонь тут же зажала мне рот, и оставалось только пойманной рыбкой трепыхаться в чьих-то лапищах.

— Не дергайся, крошка! — потребовал грубый голос. — Больно не будет!

— Тихо! — зло добавил второй, поигрывая ножом.

Меня прижали сильнее.

— Вот-вот! А то хуже...

Договорить он не успел. Дверь с силой распахнулась, треснув одного из нападающих по лбу.

Второй от неожиданности разжал руки, и я рванулась в сторону.

Поскользнувшись, с трудом удержала равновесие.

Посреди лужи стоял маленький темнокожий человечек, грозно воздевая обычную вилку. У его ног лежал тихо поскуливающий мужчина, прижимая обе руки к низу живота. А к парку улепетывал, прихрамывая, второй.

Я захихикала, чувствуя, как трясутся руки и тело колотит дрожь.

Он уже не впервые меня спас! А говорят, у нас спокойный город...

— Чего заливаешься? — хмуро поинтересовался Нюр, в последний раз бросив недобрый взгляд на удаляющегося противника.

Он аккуратно тюкнул поверженного противника ногой по темечку.

А я безуспешно пыталась задавить смех.

— Смешно! Ик. Ик!

Наверное, это нервное.

— Заходи уже! — прикрикнул Нюр.

Абхей услужливо пошире распахнул дверь.

Я ввалилась в прихожую. С зонтика тут же натекала лужа, туфли оставляли грязные следы, и я с тоской оглядела грязный пол.

— Аля, иди на кухню, — велел Нюр. — Абхей, вызови полицию. И пошли записку следователю Клейбору.

Секретарь кивнул.

— А... этот? — я кивнула на валяющегося в беспомощности нападающего.

— Ничего ему не сделается, — отмахнулся Нюр. — Я его сейчас свяжу. Иди, а то простудишься!

В голосе карлика слышалась грубоватая забота, и я послушалась.

Бездумно поставила чайник, когда появился компаньон.

— Абхей покараулит. Ему дождь нипочем, а мои старые кости в такую погоду ноют, — ответил он на не заданный вопрос.

Мы молчали, пока чай не был заварен. И только после этого Нюр спросил:

— Кто это был?

— Понятия не имею, — развела руками я. — Может, просто пошутили?

— У них были ножи, — проинформировал цверг, болтая ногами. Табурет для него был высоковат. — И они пытались тебя похитить.

Меня передернуло.

— Спасибо! — сказала я с чувством.

Ведь этот псих мог просто ткнуть меня ножом!

Стэн примчался через четверть часа.

От коньяка, который Нюр подмешал мне в чай, начали слипаться глаза, но я мужественно боролась со сном.

Нужно же дать милиции пояснения по факту нападения!

Могла не стараться.

Стэн заглянул на кухню, окинул меня внимательным взглядом и поинтересовался сухо:

— С тобой все в порядке?

Вопрос прозвучал формально, и я почти обиделась.

Мы же вроде бы друзья, разве нет?

— Да, спасибо! — ответила я, разглядывая свои чуть подрагивающие руки. — А... кто это был? Что им нужно?

Стэн перешагнул через порог, подошел ближе и присел на угол стола.

Как всегда, застегнутый на все пуговицы, сдержанный и аккуратный.

Как ему удастся быть таким даже вечером и под дождем?!

Загадка.

— Ты, — ответил он просто. — По словам задержанного, их наняли тебя схватить и привезти в придорожную гостиницу. Тот еще клоповник. Мы сейчас, конечно, попробуем ее взять, но, сама понимаешь...

Еще бы. Кто бы это ни был, он вряд ли сунется в простейшую ловушку.

— Постой! — сообразила я. — Ты сказал, ее?

— Именно, — кивнул Стэн и забарабанил пальцами по столешнице. — Это была женщина. Так что вспоминай, кому ты могла так сильно помешать, чтобы дама не побрезговала связаться с уголовниками. По работе?

— Бред какой-то! — я сжала виски пальцами. — Да и не было у меня особо скандальных дел.

— Поклонница твоего мужа? — сардонически предположил он тут же.

Я только фыркнула.

— В любом случае, — посерьезнел Стэн, — будь осторожна. У кого-то на тебя очень большой зуб.

Я отмахнулась.

Это даже тролль сообразит!

А утром меня разбудил божественный аромат.

Я принялась и улыбнулась.

Ваниль, корица, тесто...

Набросила халат, сбежала вниз.

И застала потрясающее зрелище: Нюр жарил блинчики.

Он повязал вместо фартука кухонное полотенце и что-то мурлыкал себе под нос.

Обернулся, слышав шаги.

— Блинчики будешь?

Хм... Кажется, крепость Марии быстро пала. Запах ее розовых духов перебивал даже кухонные ароматы. К тому же компаньон выглядел невыспавшимся, но удивительно

довольным собой.

— Еще бы! — я сглотнула слюну и пристроилась с тарелкой на табурете у окна.

Ярко светило солнце, на небе ни облачка. Красота!

— Да, — Нюр полюбовался, как я за обе щеки уплетаю угощение, и вернулся к плите, — там тебя клиент дожидается.

— Где — там? — встревожилась я. Не хватало только ему на глаза попасться прямо так — в халате и тапочках. — Кстати, а Блади не будет завтракать?

— Ты ешь, — напомнил Нюр. Глаза у него на затылке, что ли? — Блади пришла под утро, просила до вечера не будить. А клиент на площади у фонтана ждет. Сюда дракон не поместится.

Зря он это сказал.

Я мигом потеряла аппетит. Отставила тарелку и вскочила.

— Я... Извини!

И метнулась наверх.

Компаньон только головой покачал...

Я влезла в первое попавшееся платье и выскочила из дома, даже не почистив зубы.

Бегом домчалась до площади... и от разочарования чуть не застонала.

Это не Шелитт!

Мне во все три пасти улыбался Горыныч.

— Здравствуйте-здравствуйте, госпожа юрист! — пророкотала центральная голова весело.

Дракон свернулся клубком вокруг девы с кувшином, из которого весело журчала вода.

Несмотря на яркое солнце, приближение осени уже чувствовалось, но Горынычу это нисколько не мешало весело плескаться в фонтане.

— Здравствуйте! — ответила я вежливо. — Как ваши дела?

— Превосходно! — на три голоса заверил он. Головы переглянулись, и слово привычно взяла центральная. — Я теперь — уникальный дракон-оркестр. На гастроли зовут, рукоплещут... Мечта!

И задорно подмигнул.

— Я рада! — заверила я искренне. — Вы пролетом в наших краях?

Он ухмыльнулся.

— Нет, я вам клиента привел! — заявил он гордо. — Эй, богатырь!

Я спрятала улыбку. Вот так и нарабатывается клиентура.

Из тени беседки выступил мужчина, и я чуть не присвистнула.

Действительно — богатырь. Рост метра под два, косая сажень в плечах, а мышцы так и бугрятся под вышитой рубахой.

— Иван я! — прогудел он, глядя на меня голубыми-голубыми глазами, и огладил золотисто-русую бороду.

— А по отчеству? — уточнила я.

В этом мире обходятся именем и фамилией, но уж очень Иван напоминал былинного богатыря.

— Да что ты, девица-юрист! — покачал головой он. — Мне ж только девятнадцать годочков, чего ж меня по имени-отчеству величать?

— Девятнадцать? — не поверила я.

На вид ему было минимум тридцать, а скорее ближе к сорока.

— Истинно так, — закручинился богатырь.

Тьфу, на язык так и просились выражения из сказок.

Вот точно же — «что ты, Ванечка, не весел, буйну голову повесил»!

— Об том и просить тебя хочу, — признался он с тяжким вздохом. — Присесть не желаешь ли?

И указал на скамейку в тени.

— Лучше в офисе, — возразила я.

Тьфу, Горыныч же там не поместится. Получилось нехорошо.

Он не обиделся.

— Я тогда полетел! — заявил он. — Репетиции, сами понимаете.

Я улыбнулась.

— Конечно, хорошего пути!

А центральная голова вдруг наклонилась ко мне, обдав теплым дыханием (даже не воняет!) и призналась доверительно:

— Не поверите, раньше мы с этим богатырем в сече дважды сходились. А теперь вот — оба эмигранты.

— На чужбине всякие земляки — братья! — согласился богатырь степенно.

— А то. Ладно, бывайте. — Горыныч по-собачьи помахал хвостом, клыкасто улыбнулся и был таков.

— Присаживайтесь, слушаю вас! — привычно сказала я, устраиваясь в кресле.

Кольнула мысль. Надо же, всего несколько месяцев прошло, а я уже совсем привыкла. А давно ли боялась не справиться?

Богатырь с сомнением оглядел кресло и осторожно присел. Оно натужно заскрипело, но выдержало.

— Да мне бы... землицы! — выговорил он почти просительно.

Я заморгала. Неожиданно.

— Земельный участок под застройку? — уточнила я осторожно. — Или под ведение сельского хозяйства?

Воображение тут же подкинуло картинку, как Иван впрягается в плуг вместо быка.

— Землицу, — поправил он со значением. — Нам, богатырям земли русской, земляца положена. По щепотке в день, оттого и силу матери сырой земли обретаем.

— Кхм, — я кашлянула. — А в чем проблема сейчас?

— Так забрали землицу-то! — богатырь привстал, опираясь на подлокотники.

Мебель жалобно затрещала, и он с виноватым видом ее отпустил.

— Кто?! — выдохнула я.

Не гопники же! У такого заберешь.

— Таможня, — тяжело вздохнул Иван. — И землицу отобрали, и меч-кладенец. Сказали, нельзя у вас тут запросто меч носить-то!

— Нельзя, — тупо согласилась я. — Для ношения холодного оружия требуется специальное разрешение. А земля-то чем таможенникам не угодила?

— Да откуда мне знать? — развел руками богатырь. Мускулы бугрились под рубашкой. — Сказали, сила в ней великая. Я без нее слабну, — он тяжело вздохнул. — Женка моя, Василиса, разводиться даже вздумала. Мол, выходила за молодого и справного, а тут... Даже по мужской части еле-еле...

Богатырь густо покраснел, а я сглотнула и откашлялась.

Ой, щеки как горят!

— Понятно, — выговорила я с усилием. — Значит, таможня сочла вашу землю наркотическим средством или особо опасным магическим зельем.

— Так и сказали! — обрадовался Иван. — Верю, поможешь ты моей беде. Великий тебе ум даден, девица!

И посмотрел с неприкрытым уважением.

— Кхм, — я смутилась. — Сделаю все возможное. А где и когда это произошло?

— Так... — он задумался. — Давненько уже. Сады цвели.

— Примерно май, — записала я. Абхей компаньон услал с поручением, так что пришлось справляться самой. — Вы куда-нибудь обращались? Жаловались?

— А то! — подтвердил он степенно. — Все пороги оббил. Да без толку! — Иван махнул ручищей. — Говорят, мол, забрали мои вещички и уничтожили. Бумажку мне тыкали. Сила в них, дескать, опасная. Да только глупость это!

Он заявил это так убежденно, что я насторожилась.

— Почему? — и замерла, занеся карандаш над бумагой.

— Так волшебные они, — Иван посмотрел на меня удивленно. — Кто ж сумеет сказочный меч-кладенец того?.. Он сам кого хочешь... у-ти-ли-зи-ру-ет, — он с натугой выговорил сложное слово.

Я насторожилась.

— Что, даже... скажем, с драконом справится?

— А то! — подтвердил он уверенно. — Хоть змея огненного, хоть чудище лесное. Горыныч только хитростью и спасался. Да кого хошь!

— Понятно, — я лихорадочно прикидывала варианты.

— Да ты мне хоть землю верни, — попросил Иван глухо. — Худо мне без нее.

— Сделаю все возможное, — я покривила душой. Если все так, как я думаю, то не видать ему больше земли, как своих ушей. — А скажите, Иван. Этим мечом, ну, кладенцом, кто угодно может воспользоваться?

— Нет, что ты, девица! — покачал бородой он. — Богатырь токмо. Без силы матери сырой земли никак не обойтись.

— А ее изъяли вместе с мечом... — пробормотала я и заторопилась: — Давайте я запишу ваш адрес и сообщу, что удастся узнать!

Нюр объявился, как только я выпроводила богатыря.

— Интересное дело? — карлик взобрался на подоконник и вынул неизменную трубку. Сегодня его табак пах осенними листьями и чем-то приятно горьковатым.

— Еще бы! — я рассеянно грызла кончик карандаша. — Слушай...

И пересказала ему проблему Ивана.

— Да-а-а, — протянул Нюр, покачав головой. — Умеешь ты проблемы на свою голову находить!

— Да уж, — согласилась я расстроено. — Но я же не могу это вот так оставить? И что делать? Попросить Стэна выяснить?

— И он получит нужную информацию недели через две, — фыркнул компаньон. — Если вообще в доступе не откажут.

Я насупилась. Что, если Поль с Шелиттом выйдут на того самого злодея? Ведь против

кладенца у них нет шансов!

— Ладно, — вздохнул Нюр и прыгнул со своего насеста. Сунул трубку в зубы и пообещал: — Будут тебе сведения. Жди!

Не обманул. Спустя каких-то два часа (хотя мне они показались целой вечностью) он объявился.

Пахло от него крепким алкоголем, хотя на ногах он стоял уверенно.

— Вот! — карлик вручил мне постановление об изъятии и протокол уничтожения вещей, а сам сунул голову под кухонный кран. Зафыркал по-тюленьи, вытер мокрые волосы полотенцем. — Уф, пить с утра вредно! Особенно много и без закуски.

— Спасибо! — сказала я серьезно. Что бы я ни думала о методах Нюра, сегодня я перед ним в долгу. — А что теперь с Иваном будет? Раз его «землица» уничтожена? Знаешь, похоже, у него привыкание.

— Да ничего, — Нюр налил себе воды и с жадностью выпил. — Его вылечат. Ему не юрист нужен, а знахарь.

В райотдел я примчалась к обеду.

На мое счастье, Стэн оказался на месте.

При виде меня он нахмурился и привстал.

— Аля? Что-то случилось?

Я молча положила перед ним полученные Нюром бумаги.

— Читай. Думаю, это и есть орудие преступления.

Стэн быстро просмотрел текст. Перечитал еще раз и поднял на меня взгляд.

— Ты уверена? И откуда у тебя это?

— Нюр добыл, — призналась я честно. — Деталей раскрыть не могу, сам понимаешь — адвокатская тайна.

Он хмуро кивнул.

— И что с этим, — он хлопнул ладонью по жидкой пачке документов, — теперь делать прикажешь?

Я прикусила губу. Вопрос вопросов.

— Расследовать? — спросила со слабой надеждой.

Доказательства получены незаконно, к делу их приобщить нельзя. Разве что те же бумаги получить уже официальным путем.

Стэн нахмурился.

— Быстро не выйдет. А, судя по развитию событий, счет пошел на дни. Проклятье!

Он саданул кулаком по столу так, что письменный прибор подпрыгнул, а я вздрогнула и стиснула сумочку.

— Что?..

Под его взглядом я заерзала.

— Ты действительно не понимаешь, — констатировал он и сжал пальцами переносицу. — Аля, помнишь историю с яблоками и образцами для приворотного зелья?

— А? — через секунду до меня дошло. — Ну да, помню. И что?

— То, — передразнил он, подался вперед и сказал тихо-тихо: — Яблоки, правда, отследить не удалось. Покупатель хитрый попался, сумел экранировать. Но эксперты говорят, во-первых, что зелье очень сильное, с его помощью замороженного можно не просто влюбить в себя, а фактически подчинить. А во-вторых, образцы тканей — это соскреб с

рогов. Понимаешь?

— О-о-о, — протянула я растерянно.

Стэн кивнул и принялся крутить в руках карандаш.

— Вот именно. У нас имеется судья, подозреваемый в соучастии в убийствах двух и более драконов. Его невеста, возможно, беглая княжна Лейстрии. Вероятное орудие преступления и подпись судьи Даредда под документами об его изъятии. Доказательства, что на судью незаконно воздействовали магией. Но я не имею права его даже допросить. Об экспертизе и речи не идет.

Я прикусила губу. Понятно, почему он бесился.

И предложила — не иначе, как от отчаяния:

— А давай сдадим его драконам?

Стэнли замер, уставившись на меня во все глаза.

Потом вдруг улыбнулся:

— А давай!

Легко сказать!

Драконы то ли попрятались, то ли сбежали в горы.

Даже в драконолетном училище ни одного не оказалось!

— Что будем делать? — поинтересовался Стэн, отчаявшись разыскать в столице хоть одного крылатого.

Я сама об этом думала, поэтому предложила без колебаний:

— Поехали в замок. В смысле, замок Поля. Даже если он не там, весточку ему передадут. Только надо еще Нюру магограмму отправить, а то они с Блади будут волноваться.

— Хорошая мысль, — подумав, признал Стэн. — Касательно замка.

— Я поеду с тобой! — торопливо поставила я условие. — Тебе же могут не поверить.

Он нехотя согласился...

В замке Штаден кипела жизнь.

К нашему демобиле (Стэн нацепил мигалку, так что домчались мы с ветерком) спикировал призрак.

Нахмурился сурово:

— Алевтина? Какими судьбами?

— Господин Бранд, — смутилась я. — А где Поль?

— А зачем тебе? — вопросом на вопрос ответил он.

— Как это? Он же мой муж! — брякнула я.

Мрачное лицо призрака разгладилось.

— Давно бы так! Эй, лентяи, проводите хозяйку!

И свечой взмыл вверх.

Щекам стало горячо.

— Хм, — только и сказал Стэн...

В гостиной было сумрачно: почти все шторы задернуты, камин не растоплен, светильники не горят.

У единственного незашторенного окна виднелась стройная женская фигура в строгом черном платье и шляпке с густой вуалью.

Женщина обернулась.

— Здравствуйте, — произнесла она приятным мелодичным голосом.

Стэн словно заledenел.

— Госпожа Громова?! — выдохнула я. — Ой, простите!

Я ступевалась. Все время забываю, что теперь ее зовут совсем иначе.

— Ничего страшного, — мягко улыбнулась она, поднимая вуаль. — Я здесь инкогнито, так что можете звать меня по имени. Белла.

Госпожа Громова выглядела совсем как прежде — и совсем иначе.

В ней появилось то ненаигранное, ненатужное спокойствие, какое бывает лишь у людей, полностью довольных собой и жизнью.

— Признаться, — продолжила она, будто не замечая окаменевшего на пороге Стэна, — рада вас видеть, Алевтина. Должна заметить, вы прекрасно справляетесь.

— Спасибо, — пробормотала я неуверенно. — Но что вы здесь делаете? Зачем? И ктс вам рассказал?!

— Я, — ответил Поль за моей спиной.

— Но, — я совсем растерялась, — зачем?!

— Хм, — мой бывший куратор чуть нахмурила идеальные брови. — Неужели вы не догадались?

— Если драконов убивали с определенной целью и добились желаемого, — заговорил вдруг Стэн мертвым, лишенным эмоций голосом, — то можно сделать вывод, что преступники добивались перераспределения магических потоков. Сначала баламутили воду с этими убийствами и якобы похищениями девушек. А затем, не добившись нужной реакции, пошли на крайние меры и посягнули на яйца. Ради них драконы перебрались бы в безопасное место. А пригодная горная гряда есть только на противоположном конце Альвии. В таком случае магии в степях почти не останется и степняки быстро вымрут или одичают.

— Bravo, Стэнли! — госпожа Громова (ну не могу я звать ее иначе!) захлопала в ладоши. — Вы по-прежнему умны и проницательны. Господин барон догадался о причинах нападения на драконов и счел нужным известить меня об угрозе. И, разумеется, мы с мужем были вынуждены вмешаться.

От простого «с мужем» Стэн вздрогнул.

И это заставило меня очнуться.

— Простите, я не предложила вам чая. — Быстро заговорила я. — Присаживайтесь, пожалуйста! Я сейчас распоряжусь!

Я торопливо выскочила в коридор и только там перевела дух.

Сумасшедший дом какой-то!

Рядом как по волшебству (хотя почему — как?) материализовался дворецкий.

— Чая, — ответила я на невысказанный вопрос. — И чего-нибудь перекусить.

Он кивнул и молча испарился.

А я глубоко вдохнула, выдохнула и толкнула дверь в гостиную.

Диспозиция немного поменялась. Теперь госпожа Громова и Поль сидели в креслах, а место у окна занял Стэн.

Кажется, он успел вкратце изложить, до чего мы докопались.

— ... с помощью меча-кладенца, — говорил он тем же холодным тоном. — Однако я не понимаю, чего вы ждете?

Хороший вопрос, кстати.

Госпожа Громова пожала изящными плечами.

— Мне необходимы кое-какие... документы, — объяснила она уклончиво. — На случай непредвиденного развития событий. Как только я их получу, немедленно приступим к... хм, активной фазе.

Я почти умилилась.

Узнаю любимого куратора! Даже замужество ее не испортило.

— А каким образом вы их получите? — уточнила я, присаживаясь напротив Поля.

Он бросил на меня короткий взгляд, а госпожа Громова чуть улыбнулась и коснулась массивной печатки на правой руке.

— Скажем так, у меня есть один знакомый, который превосходно решает такие дела.

— Анимаг, — подсказал Стэн сухо, — взломщик экстра-класса. Специализируется на муравьях и тараканах, благодаря чему способен проникнуть в любую щель.

Если он как-то задел госпожу Громову, то она никак этого не проявила.

Наоборот, кивнула благосклонно.

— Именно так. Благодарю вас, Стэнли!

Он до белизны стиснул губы, и я поспешила сменить тему:

— А почему именно такой способ? В смысле, зачем убивать драконов? Разве нельзя... ну, не знаю, как-то иначе?

— Нельзя, — покачала головой госпожа Громова. — Имеется договор между всеми сторонами о месте жительства драконов, подписанный Альвией, драконами и Степью. Переселить их можно только на основании форс-мажора, иначе будут военные действия. А прямая угроза популяции — вполне уважительная причина для срочной эвакуации. Тут уж не до интересов соседей.

— И все равно не понимаю! — не сдавалась я. — Зачем это Летти? Кстати, а где тогда княгиня? Тоже в замке судьи Даредда?

— Разумеется, — в тоне госпожи Громовой звучало легкое неодобрение. — Разве вы не знали, что у судьи не так давно сменились секретарь и помощник? Неужели вас это нисколько не насторожило?

Я смутилась.

— Значит, княгиня сыграла роль секретаря?

И вспомнила подчеркнуто невзрачную женщину, которая ужасно одевалась и сутулилась. Надо было сразу догадаться, что тут что-то не так!

— Именно так, — кивнула госпожа Громова. — А ее верный рыцарь, полагаю, изображал помощника. Это позволяло им оставаться вне подозрений. Ведь прятаться лучше всего на виду. Вы ведь об этом догадались, Стэнли?

Тот молча кивнул. Вот же гад, а мне ни слова не сказал!

Бедный судья, ведь при таком раскладе все протоколы, постановления и прочие бумаги ему пришлось писать самому!

Хотя в его случае это меньшая из зол.

Одно радует, судья Даредд тут скорее пострадавшая сторона: из-за магического воздействия он за свои поступки не отвечал. Так что судить его точно не будут, даже с должности, скорее всего, не слетит.

Хотя теперь ему наверняка потребуется курс лечения. Привороты же даром не проходят, тем более такие сильные.

Я поежилась.

— Прямо банда с распределением ролей! Княгиня — организатор. Дочка пособник, а исполнителем наверняка был тот самый рыцарь. И все равно не понимаю, зачем им это все? Ведь не ради денег!

— Разумеется, нет, — госпожа Громова пожала плечами.

Она заколебалась, а Стэн подсказал, дернув уголком губ:

— У нее долговые расписки Лейстрии. Так?

Госпожа Громова кивнула.

— Увы, князь был неосторожен. После выплаты приданого за Летти он погасил долги и получил расписки назад, однако не озаботился их уничтожением.

Отцом она его по-прежнему не называла. Хотя после той давней истории — ничего удивительного.

— И теперь Лейстрии придется платить второй раз, — усмехнулся Стэн невесело. — Документы ведь наверняка на предъявителя, а княгиня не упустит случая... хм, подгадить.

Еще бы, после этой эпопеи с драконами.

Беспринципная особа, ничего не скажешь. И интриганка та еще.

Хотя это давно понятно — вон как она с падчерицей поступила!

— Значит, — сказала я медленно, пытаюсь уложить в голове это все, — она убивала драконов, чтобы отомстить вам? Ну, разорить Степь и оставить вас ни с чем?

Госпожа Громова кивнула.

— Полагаю, что так. К тому же она чрезвычайно ревностно относится к своей красоте. Полагаю, драконья косметика оказалась ей весьма кстати.

Меня передернуло. Брр, неужели можно настолько трястись из-за своих морщинок?!

— Это она учредила «Дракэйвон», — уверенно подтвердил Стэн.

— Однако предъявить ей обвинение будет весьма затруднительно, — закончила госпожа Громова со вздохом. — Собственными руками она ничего не делала. Даже Председателя драконьего профкома шантажировала столь хитро, что о ее участии в этом мы можем лишь догадываться. Так что разумнее всего будет... снова заставить ее исчезнуть.

— Можем попробовать взять ее с молодильными яблоками, — встрял Стэн. — По всему выходит, что это она их купила. Есть хороший шанс поймать ее на горячем.

Госпожа Громова подумала и улыбнулась:

— Вы правы. Думаю, у княгини не повернется рука избавиться от столь лакомого приза. И, кстати, Стэнли, я привезла вам подарок. Намеревалась отправить его почтой, однако раз уж выдалась такая оказия...

Она плавно поднялась, раскрыла ридикюль и что-то оттуда вынула.

Лицо Стэна побледнело.

— Какой подарок? — выговорил он хрипло, явно не ожидая ничего хорошего.

На красивых губах госпожи Громовой играла легкая улыбка.

— Вот, взгляните!

На ее белой ладони темнела простая коробочка, обтянутая бархатом.

Стэн смотрел так, будто боролся с желанием оттолкнуть ее руку. Или прикинуть поцелуем?

На лице госпожи Громовой мелькнула легкая тень.

— Возьмите! — повторила она настойчиво. — Разве вам не любопытно?

Решившись, он цапнул подарок и резким движением открыл крышку.

На темном бархате покоилась бабочка. Самая необычная бабочка, которую можно

представить: ее многоцветные крылышки были усыпаны серебряной пылью, а на кончиках усиков трепетали крошечные бриллианты.

— *Arcus caelestis papilio*, — прошептал Стэн благоговейно. — Радужная бабочка. Такая редкость!

— Она в стазисе, — объяснила госпожа Громова Стэну, восхищенно разглядывающему разноцветное чудо. — Вы можете сами ее убить и засушить. Если хотите... хм, сохранить.

На мгновение мне показалось, что сейчас он ее ударит.

Сдержался. Покачал головой.

Постоял несколько мгновений — и вдруг настежь распахнул окно.

В комнату ворвался холодный ветер, и я поежилась.

А Стэн щелкнул пальцами, сказал что-то неразборчивое, отчего бабочка ожила и затрепетала крыльями.

И вышвырнул коробочку в окно.

— Лети. Будь свободна.

Он повернулся к госпоже Громовой.

Губы его кривились в странной гримасе.

— Мне ничего от вас не нужно! — выговорил он яростно.

— Вот как? — госпожа Громова приподняла темные брови. — Даже рыцарское звание? Полагаю, теперь вы его вполне заслужили.

Она улыбалась — печально и нежно.

Ситуацию спасло появление дворецкого.

— Господин барон! — он наклонил голову. — Время.

— Благодарю. Мы идем, — кивнул Поль.

А я вцепилась в его рукав.

— Я с тобой!

Спорить он не стал...

Драконы уже стояли «под седлом».

— Привет, Аля! — Шелитт мне улыбнулся и помахал хвостом. Потом скривил нос: — Надеюсь, свою сумасшедшую подружку ты сюда не притащила?

В его голосе слышалась нешуточная опаска, и я спрятала улыбку.

Кажется, Блади начала охоту. Что ж, удачи ей! Хотя сомневаюсь, что Шелитт так легко расстанется со своей свободой... Слишком долго он ждал.

Хотя, если вспомнить «картинки»...

В общем, они с Блади друг друга стоят!

Атака началась с воздуха.

Разведка у судьи Даредда была поставлена из рук вон плохо. Нас не замечали, пока драконы не подпалили три из четырех башен.

Люди внизу суежились, что-то кричали... Но что они могли против драконов в мире, который не знает огнестрельного оружия?

Конечно, хороший маг мог дать сто очков форы какой-нибудь гаубице, но магов в вотчине судьи не нашлось...

Зато нашелся он сам.

Выскочил во двор, сложил руки рупором и проорал в небо:

— Прекратите. Что вам нужно? Это грубое попрание закона!

Драконам на законы было наплевать. Во всяком случае, сейчас.

Не стоило княгине посягать на драконьи яйца.

— Сдавайтесь! — потребовал Шелитт громко. — Нас два десятка, всех не убьете!

Судья подумал — и поднял руки.

Приземляться драконы не стали, так и кружили над замком вспугнутой птичьей стаей.

Шелитт ненадолго завис возле уцелевшей башни, и Поль ловко спрыгнул с его спины, а затем помог мне.

Сердце колотилось, кажется, в горле. Зачем я только надумала лететь?!

— Мягкая посадка! — ухмыльнулся во всю пасть Шелитт и отлетел в сторону так резко, что я с трудом устояла на ногах от порыва ветра.

Сглотнула, отвела взгляд.

И ведь ни ремней безопасности, ни парашютов. Вздумай летающая «лошадка» взбрыкнуть или промахнуться, костей не соберешь...

Уф, наконец-то на твердой земле!

Таким же манером второй дракон ссадил госпожу Громову со Стэном.

— Нам нужны княгиня и Летти, — госпожа Громова с трудом перекрикивала вой ветра. — Сможете найти?

— Да-да-да! — из-за угла вдруг вылетела стайка фэйри и затанцевала вокруг нее. — Они плохие. Обижают Кернунноса. Покажем!

Брр, ну и холодина тут!

— И еще помощник судьи, — проорал Стэн в ответ. — Думаю, кладенец у него!

Поль обнажил меч и кивнул духам:

— Спасибо. Я им займусь! А вы, Клейбор, присмотрите за женщинами.

Кажется, он знал, куда идти — только шаги по лестнице загрохотали.

Крошки-фэйри переглянулись. Они явно уже обжились и чувствовали себя здесь как дома.

Потом самый смелый подлетел к госпоже Громовой, осторожно коснулся ее волос.

— Сильная, — кивнул он с одобрением. — Полетели!

И, улюлюкая, фэйри рванули вниз...

Мелькали комнаты, коридоры, какие-то подсобки. А я могла только пытаться не упасть и не задохнуться от бега. В боку колело, сердце бухало в груди.

— Вот! — летящий впереди фэйри ткнул пальчиком. — Тут!

Стэн уверенно отодвинул госпожу Громову себе за спину — и толкнул дверь.

В роскошно обставленной комнате оказались двое: Летиция и незнакомая женщина в темном платье. Судя по семейному сходству, княгиня. Выглядела она, кстати, потрясающе — дочка рядом с ней казалась бледной копией. Густое золото волос, великолепная фигура, большие васильковые глаза и алебастровая кожа.

И надо же было ей так себя уродовать! Хотя тут расчет оказался верным — кто бы признал в страшненькой секретаре Мышкиной ослепительную княгиню?

Ее немного портили только властно сжатый рот и слишком высоко вздернутый подбородок. Но таким прекрасным женщинам мужчины прощают все. Даже стервозность. Вон как замер Стэн!

— Здравствуйте, дорогая мачеха, — произнесла госпожа Громова с иронией. — Признаю, сохранились вы неплохо. Кровавые ванны принимали? Упырицей стать не боитесь?

Княгиня прошипела что-то и сторону.

Зато Летти завопила паровозной сиреной и рванулась вперед, расставив пальцы с длинными коготками. Она попыталась вцепиться ногтями в лицо госпожи Громовой, но так ловко поставила сестре подножку, а потом заломила руку за спину.

Я растерялась. Что делать? Драться я не умею...

Княгиня драться не собиралась. Она рванулась к подоконнику, где в раскрытом ларце красовались наливные румяные яблоки. Те самые, молодильные! Выходит, Стэн оказался прав.

Она цапнула одно, вгрызлась в него с каким-то отчаянием... и вдруг захрипела.

Схватила за горло, издала странный звук. И упала на пол срубленным деревом.

— Стэнли, будьте так любезны, посмотрите, что с ней! — скомандовала госпожа Громова. — Алевтина, помогите мне.

Я кивнула и осторожно подступила к шипящей княжне.

— Шарф, — подсказала госпожа Громова, удерживая сестру.

Я послушно сдернула с шеи Летти нежно-голубой кусочек шелка и стянула ее запястья.

А Стэн присел рядом с лежащей навзничь княгиней.

— Ненавижу! — извиваясь, прошипела вдруг Летти в лицо сестре.

— Неужели? — поинтересовалась госпожа Громова, приподняв соболиные брови. — И чем я вызвала столь сильные чувства?

— Ты все себе забрала! — заявила Летти гневно. — Мужа, деньги, Лейстрию! А мне что?! Ненавижу тебя, ненавижу, ненавижу!

Госпожа Громова усмехнулась, ничуть не тронутая страстной речью сестры.

— Не ты ли упрашивала меня помочь избежать этого брака? К тому же, насколько мне известно, у тебя тоже имеется жених, и вполне обеспеченный.

— Он старый, — надула губки Летти. — Еще в маму был влюблен в юности. И всего лишь барон!

Она горестно вздохнула.

— А ты, разумеется, достойна большего, — покачала головой госпожа Громова. — Помолчи, Летти, иначе придется заткнуть тебе рот.

Усадила связанную сестру в кресло и окликнула Стэна:

— Выяснили, что с ней?

Он еще раз попробовал нащупать пульс, покачал головой и поднялся.

— Затрудняюсь ответить. Либо аллергия на магию, либо банально подавилась.

Распластанная на дорогом ковре женщина с яблоком во рту выглядела жалко.

— Она что, пыталась уничтожить улики? — не выдержала я.

— Полагаю, что так, — госпожа Громова приблизилась, тронула носком туфельки бок мачехи. Та не шевельнулась. — Разумеется, скажут, что это моих рук дело, — заметила она ничуть не опечалено.

— Так и есть! — не выдержала Летти. — Это все ты! Ты во всем виновата!

— Нелепость, — покачала головой ее сестра. — Меня здесь даже не было.

Летти взвилась:

— Скажешь, ничего не делала? И шпионов своих не подсылала?!

Мне достался ненавидящий взгляд.

Я вздрогнула и отступила на шаг:

— Я тут при чем?

Она только фыркнула:

— Не надо держать меня за дуру! Ты крутилась вокруг, вынюхивала, охрану наняла. А теперь прикидываешься невинной овечкой. Еще скажи, что случайно от моих людей отбилась!

А до меня наконец дошло.

— Так те уголовники, которые должны были меня похитить — ваших рук дело?!

Она вздернула нос и отвернулась.

— А вот это интересно, взгляните! — позвал Стэн, подойдя к окну.

Госпожа Громова неслышно встала рядом. Склонила голову к плечу, присмотрелась.

— Мифриловый ларец! Надо же.

— Именно, — Стэн осторожно, через носовой платок, притронулся к инкрустированной камнями крышке. — Полагаю, это из-за него я потерял след молодильных яблок.

— Кхм, — госпожа Громова прикоснулась к его руке. — Стэнли, вы действительно молодец. Сумели стать неплохим следователем. Я горжусь вами!

Он прерывисто вздохнул — и склонил голову.

— Благодарю, моя принцесса!

Дверь со стуком распахнулась.

В комнату влетел Поль с испачканным кровью мечом.

Одним взглядом оценил обстановку и расслабился.

— Всех взяли? — уточнил он, покосившись на «спящую царевну» на ковре.

— Да, благодарю, — невозмутимо ответила госпожа Громова. — А у вас как успехи?

— Помощника пришлось убить, а судью связать, иначе он рвался к своей «невесте».

Клейбор, драконы просят вас выступить официальным представителем власти.

Стэн сосредоточенно кивнул.

Я бросилась к Полю.

— Все в порядке? — спросила я тревожно. — Ты не ранен?

— Нет, — он пожал широкими плечами и улыбнулся нежно. — Но мне приятно, что ты беспокоилась.

Щекам стало горячо.

— Просто у него же был кладенец...

Тьфу, и чего смутилась?

Улыбка Поля стала шире.

— На любой кладенец найдется свой... прием.

— Алевтина! — негромко окликнула меня госпожа Громова. — Полагаю, нам пора прощаться. Рада была вас повидать.

— И я, — на глаза почему-то наворачивались слезы. — Удачи вам!

— И вам, — улыбнулась она.

Кивнула Стэну, удерживающему Летти за руку, и выскользнула прочь.

А Поль обнял меня за плечи.

Ласково отвел упавший мне на глаза локон.

Я улыбнулась ему и спросила шепотом:

— А что теперь будет?

Вдруг стало страшно. Так быстро все поменялось!

— Все будет хорошо, — Поль чмокнул меня в уголок губ. — Плохих накажут, хорошие будут жить долго и счастливо

— Как в сказках? — хихикнула я.

— Лучше! — пообещал Поль, целуя уже по-настоящему.

А я улыбалась, чувствуя себя невозможно, невероятно счастливой.

Ведь рыцари никогда не нарушают обещаний!

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net